10-11

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ І НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
ᲠᲔᲕᲝᲚᲘᲣᲪᲘᲐ ᲓᲐ ᲔᲠᲝᲕᲜᲔᲑᲔᲑᲘ
ԱՇԽԱՓՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
INQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум). Телефон: Кремль 1-89 и гор. 2-82-82

1931 ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ

№ 10-11 (19-20)

К XIV годовщине

Четырнадцатый и тринадцатый годы пролетарской диктатуры в СССР совпали с десятилетием ряда национальных республик и областей Советского союза. Итоги этого десятилетия со всей очевидностью показывают, какие громадные успехи имеет наша партия в разрешении задач национальной политики. Только в условиях диктатуры пролетариата, только при деятельной помощи пролетариата передовых национальностей, только на основе генеральной линии партии и последовательного осуществления ленинской национальной политики ранее угнетенные отсталые национальности Советского союза могли не только добиться решающих успехов в деле восстановления и всестороннего развития своего хозяйства и культуры, но и вступить на широкую дорогу социалистического переустройства.

Во главу национальной политики ВКП(б), как это определяет наша программа, «ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной борьбы за свержение помещиков и буржуазии». Эта генеральная задача требует «преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны». В этих целях партия ставит задачу: «Уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение».

Эти задачи программы ВКП(б) получают в Советском союзе практическое разрешение не только по линии создания ряда национальных республик и областей, в которых ранее угнетенные народы самостоятельно строят хозяйственную и культурную жизнь, но и по линии всемерной помощи в этом отсталым и ранее угнетенным национальностям со стороны передовых, помощи, которая должна обеспечить переход отсталых национальных районов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Формулируя задачи партии по отношению к отсталым народам Союза, т. Сталин на X с'езде партии говорил: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость... национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении».

Итоги первого десятилетия ряда национальных республик и областей Союза свидетельствуют, что в разрешении этих задач мы имеем поистине громадные достижения. Рассмотрим однако конкретно некоторые основные вопросы хозяйственного, политического и

культурного строительства в нацрайонах.

Начнем с промышленного строительства. Практические задачи партии в этой области определяются следующим указанием X с'езда: «Национальное неравенство... покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что окраины России... насильственно утверждались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна столкнуться пролетарская революция в восточных окраинах, и ее первейшей задачей является... планомерное насаждение промышленности на окраинах».

Проследим, как практически разрешает партия эту первоочередную задачу в отдельных нацреспубликах и областях.

Вот например Казакстан. Обладающая громадными промышленными возможностями страна эта всей колонизаторской политикой самодержавия обреклась на беспощадную эксплоатацию и угнетение. Небольшие промышленные предприятия, существовавшие до революции в Казакстане, не играли существенного экономического значения и предназначились для еще большего угнетения коренного населения.

Лишь с установлением диктатуры пролетариата начинает развиваться промышленное строительство в Казакстане. Вложения в цветную промышленность (Риддер, Карсакпай, турланский свинец) только за 1927/28 и 1928/29 гг. достигли 33 млн. руб., вложения же в цветную промышленность по пятилетке выражаются в 243 млн. руб. Северо-восточный Казакстан становится центром всей цветной металлургии Союза. В нефтяную промышленность (Эмба-нефть) за те же годы вложено 12,5 млн. руб., а в пятилетку вкладывается почти 350 млн. руб. Громадное развитие получает в Казакстане фосфоритная, соляная и каучуковая промышленности. В один Актюбинский химический комбинат вкладывается несколько десятков миллионов рублей. Впервые приступлено к разработке каменноугольных богатств республики: Карагандинские угольные копи уже дали первую партию угля для промышленности Союза и должны сыграть большую роль в разрешении проблемы Урало-Кузбасса. Одновременно с этим форсированными темпами разрешаются задачи развития в Казакстане железнодорожного транспорта. Через «страну бездорожья и голых степей» — Казакстан — уже пролегли 1·452 км Турксиба; строится Казакжелдор на 2 тысячи километров; ряд добавочных железнодорожных веток соединит в ближайшие годы основные промышленные и сельскохозяйственные районы республики; общее протяжение новых железнодорожных линий достигнет к концу пятилетки в Казакстане 7 тыс. километров. В общем за пятилетие в промышленность Казакстана вкладывается 345,7 млн. руб. В результате этих капиталовложений основной капитал промышленности Казакстана увеличится более чем в пять раз, в то время как средний рост основного капитала промышленности Союза ССР достигает только 289%.

Вот Дагестан. До революции в Дагестане работало только одно предприятие промышленного типа — бязевая фабрика в порт-Петровске (Махач-Кала). Теперь в республике создан ряд крупных промышленных очагов: механизированный стекольный завод «Дагогни» с продукцией до 4 млн. руб. в год, шерстемойка, шерстепрядильная ф-ка, 3 консервных завода и ряд мелких промышленных предприятий (химический завод, гвоздильный завод, кожевенный завод и т. д.). Стоимость годовой промышленной продукции достигает 15 млн. руб. Помимо этого приступлено к сооружению Гергебильской гидроэлектростанции и ведется подготовка к постройке мирового электрического гиганта Сулокгеса. Общая сумма капиталовложений в промышленность Дагестана по пятилетке достигает 45 млн. руб. К началу пятилетки основной фонд промышленности Дагестана исчислялся в 9,5 млн. руб. Таким образом рост основного капитала промышленности ДагАССР превышает 500%.

Вот Крымская АССР. Эта «первая жемчужина в короне русского царя» никакого промышленного значения до

революции не имела и отношение к промышленному развитию Крыма было скептически-отрицательным: ведь зазорно «омрачать фабричной копотью жемчужину!». Единственное, на что шла российская буржуазия в Крыму,—это на развитие пищевкусовой и табачной промышленности. Лишь революция вызвала к жизни громадные потенциальные возможности горнозаводской промышленности Крыма. Сооружение Керченского металлургического гиганта положило начало развитию крупной промышленности в республике. Серно-обогатительная фабрика и серный завод в Чекуркаяше и цементный завод в Карадаге — первые шаги в этой области. Помимо этого быстро развивается промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья; только в пятилетку намечено соорудить 6 консервных заводов. Пятилетний план намечает довести капиталовложения в промышленность Крыма до 173,6 млн. руб., основная часть которых пойдет на новое металлургическое строительство. Основной капитал промышленности Крыма увеличивается таким образом более чем в 4 раза.

Вот республики Средней Азии, образующие единый хозяйственный комбинат с преобладающим значением хлопкового хозяйства. Поэтому развитие промышленного строительства в республиках Средней Азии идет главным образом по линии текстильной и хлопкообрабатывающей промышленности. На новое строительство хлопковой промышленности за пятилетие намечено затратить в Средней Азии 97,5 млн. руб. (75 млн. руб. в Узбекистане и Таджикистане, 18,8 млн. руб. в Туркменистане и до 4 млн. руб. в Киргизии). Уже сейчас в ряде хлопковых районов Средней Азии пущены в ход или заканчиваются строительством крупнейшие хлопкообрабатывающие предприятия: 2 прядильно-ткацких комбината в Ашхабаде и Фергане, маслобойные заводы в Самарканде, Катта-Кургане и Фергане, вторая и третья очереди хлопкообрабатывающего комбината в Фергане, маслобойный завод в Чарджуе, ряд мощных хлопкоочистительных заводов и т. д. и т. п. Словом на путях выполнения директивы партии о строительстве хлопкообрабатывающей промышленности в районах выхода для нее сырья мы имеем уже сейчас существенные достижения; осуществление же пятилетнего плана в значительной мере приумножит их.

Одновременно с этим в Средней Азии впервые производятся большие работы по использованию нефтяных богатств края. Уже в 1929/30 г. добыча нефти в Узбекистане достигла 41 тыс. тонн; к концу же пятилетки она дойдет до 400 тыс. тонн. Развивается каменноугольная промышленность. Приступлено к строительству бумажной фабрики (на основе использования камыша) мощностью 5 тыс. тонн бумаги и большого свеклосахарного завода в Киргизии. Большие работы ведутся по развитию в Средней Азии железнодорожных путей сообщения. Уже соединен Сталинабад со Среднеазиатской железной дорогой; строится ряд других железнодорожных линий, общая протяженность которых достигает 2 тыс. км.

В 1927/28 г. основные капиталы промышленности республик Средней Азии составляли 104 млн. руб. По пятилетке общая сумма капиталовложений в промышленность Средней Азии достигнет 466 млн. руб. Рост основных фондов промышленности следовательно равняется 494%.

Эти успехи промышленного строительства в советских республиках Средней Азии тем более показательны, что до революции сколько-нибудь значительной промышленности Средняя Азия не имела. Все промышленные очаги ее — завоевание победившего пролетариата, выводящего к новой жизни миллионы ранее угнетенных национальностей.

Вот Чувашия. В 1913 г. всех промышленных предприятий в Чувашии насчитывалось 29, главным образом лесообрабатывающих и пищевкусовых; основной капитал их исчислялся в 1 млн. руб.

Уже в 1927/28 г. число цензовых промпредприятий возросло в Чувашии до 32 с основным капиталом в 8,7 млн. руб. Основным направлением промышленного развития республики попрежнему являются лесообработка и переработка продуктов сельского хозяйства. Но одновременно с этим развивается строительство основной химической и нерудноископаемой промышленности. Приступлено к строительству Бурнатского фосфоритного завода, сметная стоимость которого определяется в 1,8 млн. руб.; ведутся подготовительные работы по

постройке мощного клинкерного завода. По пятилетнему плану общий рост основных фондов в промышленности в Чувашии достигает 900% при капитальных вложениях в промышленность до 80 млн. руб.

Не менее значителен рост основных фондов промышленности и в других республиках и областях Союза, отмечавших или отмечающих свое десятилетие. По Белоруссии в результате пятилетних капиталовложений основные фонды промышленности возрастают на 442%, по республикам ЗСФСР — на 302% (без Азнефти), по Бурято-Монголии — на 967%, по Карелии — на 306,2%, по Марийской области — на 589,5% и т. д.

В среднем рост основных фондов промышленности по отсталым национальным республикам Советского союза достигает 400%. Соответственно с этим растет и удельный вес основных промышленных фондов отсталых нацреспублик в общесоюзном фонде промышленности. Если в 1928 г. удельный вес основных фондов промышленности Казакстана составлял 0,9% к общесоюзному фонду, то в 1933 г. он достигнет 1,8%, или увеличится вдвое. По республикам Средней Азии соответствующий удельный вес также увеличивается в два раза, достигая 3% к основным капиталам всей промышленности Союза ССР. Значительный рост удельного веса основных фондов промышленности национальных районов по отношению к союзным промышленным фондам наблюдается и по другим республикам.

Уже эти далеко не полные выкладки о росте промышленного строительства в отсталых национальных районах ярко свидетельствуют о том, что директива партии «о планомерном насаждении промышленности на окраинах», об индустриализации их выполняется с большевистской настойчивостью.

Само собою разумеется, что сделанные нами успехи в промышленном развитии отсталых национальных районов еще крайне недостаточны по сравнению с теми задачами, которые мы должны преодолеть. В частности мы только в последнее время приступили к практическому разрешению проблемы географического размещения промышленности, что означает мощное продвижение строительства тяжелой индустрии на Советский Восток. Мы только начали сооружение Урало-кузбасского комбината и только приступаем к практическим начинаниям в области разрешения проблемы Большой Волги. Разрешение же этих проблем во много раз убыстрит темпы индустриального строительства в отсталых национальных районах, как важнейшего условия уничтожения фактического неравенства поставит их в ряд передовых районов Советского союза. Впрочем уже и сейчас на основе тех достижений социалистической стройки, которые мы имеем в отсталых национальных республиках и областях, последние все больше отходят от своей отсталости, все больше принимают равнение на передовые районы Союза ССР.

Весьма характерной чертой промышленного развития отсталых национальных районов, как это было показано выше, является рост основных фондов промышленности, во много раз превышающий средний рост этих фондов по всему Союзу. Если средний рост фондов промышленности по Союзу ССР едва достигает 289%, то средний рост их в отсталых нацреспубликах достигает 400%, а по некоторым из них и 1 000%.

Эти цифры лишний раз доказывают последовательность партии в разрешении задач национальной политики. Вывести отсталые национальности из вековой темноты и угнетения на широкую дорогу социалистического переустройства может только победивший пролетариат, всемерно помогающий ранее угнетенным национальностям развивать свою экономику и культуру. Каким жалким лепетом пигмеев представляются в свете этих достижений и директив партии потуги националистов типа Садвокасова (Казакстан), Икогамова (Ср. Азия) и др., нечленораздельно бормотавших пустые слова «о сверхиндустриализации» нацрайонов.

Только последовательная борьба с правыми как главной опасностью и «левыми» оппортунистами и примиренцами обеспечила партии те успехи промышленного строительства в национальных отсталых районах, о которых говорилось выше. Именно на этих путях разрешается и общая проблема индустриализации Советского союза, в которой

отсталым национальным районам, выполняющим своим промышленным строительством определенную функцию в общенародном хозяйстве Союза ССР, принадлежит весьма важная роль. Между тем правая проповедь о непосильности взятых партией темпов индустриализации и «левые» рецепты о сверхиндустриализации обрекали индустриализацию страны и отсталых национальных районов в частности на случайное крохоборчество.

Большое противодействие встретила борьба за генеральную линию партии в промышленном строительстве в национальных районах и со стороны националистических элементов. Отрицая всякую необходимость индустриализации нацрайонов, великорусские шовинисты пытались рассматривать эти районы как чисто аграрный придаток к центральным промышленным районам. В унисон с великорусскими шовинистами шла и та часть местных националистов, которая, идеализируя отсталость национальных районов, восставала против промышленного развития их.

Со всей большевистской решительностью партия отвергла все попытки извратить и подорвать осуществление ленинской национальной политики как со стороны великорусских шовинистов, так и со стороны местных националистов. Успехи промышленного строительства в национальных районах — лучший показатель правильности осуществления в Советском союзе ленинской национальной политики.

Сопровождалось ли однако промышленное строительство нацрайонов разрешением другой, тесно связанной с ним задачей — «принятием ряда практических мер» по «максимальному привлечению местного населения» в промышленность (резолюция XVI с'езда партии).

Создание кадров пролетариата из коренных национальностей отсталых нацрайонов — одно из центральных требований социалистического переустройства их. Успешность борьбы с пережитками национального гнета за установление фактического равноправия, борьба за социалистическую по содержанию и национальную по форме культуру, борьба за социалистическое переустройство сельского хозяйства и т. д. — разрешение всех этих задач национальной политики партии стоит в тесной связи и зависимости от разрешения задачи создания кадров пролетариата из местного населения национальных районов.

По ряду национальных республик и областей мы имеем в разрешении ее значительные успехи. Однако успехи эти еще недостаточны.

Белоруссия. По данным ВСНХ Союза ССР на 1929/30 г. во всей промышленности Белоруссии было занято 47 889 человек. Из них белоруссов — 45,9%, евреев — 36%, русских — 10,7%. Вовлечение белоруссов в промышленность значительно отстает (45,9% в промышленности против 81% во всем населении). Правда, в отдельных отраслях промышленности процент белоруссов гораздо выше и приближается к нормальному. Так например рабочих-белоруссов в керамическом производстве 76,6%, в бумажном—69,1%, в текстильном — 61,2%, в деревообделочном — 64%. Зато в полиграфической, швейной, обувной и кожевенной промышленности рабочих-белоруссов совсем недостаточно — от 14% в швейной до 29% в кожевенной. В металлопромышленности белоруссов 46,8%.

Многие отрасли промышленности Белоруссии выросли из кустарного производства. Это наложило отпечаток и на национальной состав пролетариата. Евреи, живущие в большинстве своем в городах Белоруссии, занимали центральное место во всех видах кустарного производства. По мере перерастания этого производства в промышленность в ней вполне закономерно сосредоточивалась основная масса евреев — бывших кустарей. В швейной промышленности они занимают 78,5%, в полиграфической — 73,3%, в обувной — 70,1%, в кожевенной — 57,1%, в металлопромышленности — 33,3%. Этот процесс вовлечения евреев в промышленность следует рассматривать как положительное явление, ибо только пролетарская революция открыла возможность трудящимся евреям беспрепятственно заниматься производительным промышленным трудом.

Во вновь нарождающейся промышленности Белоруссии — стекольная, бумажная, железнодорожный транспорт—

основное место занимают рабочие-белоруссы.

Характерно, что в Белоруссии вовлечение в промышленность коренных национальностей идет по линии не только неквалифицированной, но и высококвалифицированной рабочей силы. В руководящем составе промпредприятий Белоруссии (директора, зав. цехами, мастера и т. д.) белоруссов 35,2%, евреев — 42,8%, поляков — 2,8%, латышей — 4,7%.

Все сказанное свидетельствует о том, что парторганизация Белоруссии стала на верный путь коренизации промышленных кадров и имеет в этой работе значительные достижения.

Больших сдвигов добились мы в этом направлении и в Казакстане. В 1929/30 г. в промышленности Казакстана было занято 164 тыс. рабочих. Из них казаков 34%. В 1926/27 г. из 46 тыс. промышленных рабочих казаков было 16%, в 1927/28 г. из 64 тыс. рабочих 19% были казаки. В 1928/29 г. из 91 тыс. рабочих-казаков было 32%. Эти цифры свидетельствуют о большом разрыве между общим ростом промышленных рабочих в Казакстане и казакской их частью.

В отдельных отраслях промышленности Казакстана рабочие-казаки занимают количественно первенствующее положение. На Байконурских каменноугольных копях рабочие-казаки составляют 57,7%, на Карсакпайском медеплавильном заводе — 53%, на Эмбанефти — 52,2%, на Джезказгских медных рудниках — 44,4%. На таких же крупнейших предприятиях, как Туркестано-сибирская железная дорога и Риддеровской серебряно-свинцовый комбинат, удельный вес рабочих-казаков крайне незначителен: на Турксибе — 19,5%, на Риддере — 19%.

Одновременно с вовлечением в промышленность рабочих-казаков идет процесс пополнения рабочих кадров и из других восточных национальностей, населяющих Казакстан. На 52 цензовых промышленных предприятиях Казакстана рабочих восточных национальностей (узбеков, дунган, уйгурцев и др.) насчитывается до 2% к общему числу рабочих.

Несмотря на явную неудовлетворительность вовлечения казаков в некоторые отрасли промышленности, все же общее направление этой работы в Казакстане, если иметь в виду только количественные показатели, имеет весьма значительные достижения. Хуже обстоит дело с качественным составом вовлекаемых в промышленность рабочих-казаков. Большинство рабочих-казаков мало квалифицировано. На 52 предприятиях цензовой промышленности квалифицированных рабочих-казаков 20% к общему числу квалифицированных рабочих. На Эмба-нефти квалифицированных рабочих-казаков только 7,9%, на Турксибе — 3,4%, на Карсакпае — 26,4% к общему числу рабочих-казаков. Организацией ряда курсов по повышению квалификации рабочих-казаков, а также настойчивой работой в этом направлении непосредственно на предприятиях в ближайшее время прорыв будет ликвидирован.

Процесс создания кадров пролетариата из коренных национальностей в других национальных республиках кратко рисуется в следующем виде.

Дагестан. До революции было здесь только 663 промышленных рабочих. Сейчас количество их достигает 8 тыс. чел., причем 84% из них составляют рабочие из коренных национальностей (аварцы, даргинцы, тюрки, кумыки и др.).

Узбекистан. Только за 2 последних года количество пролетариата в республике увеличилось почти на 5 тыс. человек. В 1929/30 г. общее число рабочих в промышленности Узбекистана по данным ВСНХ СССР составляло 19 809 чел. Из них 52,7% — из коренных национальностей. Отмечается, что на некоторых предприятиях процент рабочих из коренного населения за последнее время понижается. Так например на ферганской фабрике в мае 1930 г. было 62,5% рабочих из коренного населения; к августу того же года процент их снизился до 51. За год (с 1928 по 1929 г.) удельный вес национального пролетариата, при значительном росте общего числа промышленных рабочих, возрос только на 0,3%.

Туркменистан. На 1 января 1930 г. рабочих и служащих в цензовой промышленности республики было 5 359 (в 1922/23 г. количество их исчислялось едва двумя-тремя сотнями), туркмен из них было 18,7% (хлопкоочистит. зав. — 42,7% хлопчатобумажн. фабр. —

30,3%, шелкомотальное производство— 39,8%, в производствах изделий из черного металла и в типографском производстве — 5%).

Татарская АССР. В 1927/28 г. в Татарии было 11 с лишним тысяч рабочих. К январю 1931 г. количество их возросло до 18 тыс. чел. Рост почти 170%. В иной пропорции идет рост кадров рабочих из татар. В 1927/29 г. их было 26,1%, на 1 января 1931 г. их насчитывается 30%, рост — 4%. На железнодорожном транспорте рабочих-татар 12%. В текстильной промышленности удельный вес рабочих-татар имеет тенденцию к снижению: на 1 апреля 1930 г. рабочих-татар в текстильной промышленности достигал 30,3%, к началу же октября того же года их было 27,2%.

Все приведенные цифры подтверждают, что на путях осуществления директивы партии «о максимальном привлечении местного населения» в промышленность отсталых нацрайонов мы имеем довольно существенные достижения. Достаточными однако их ни в коем случае признать нельзя. Замечающееся почти по всем республикам отставание роста национального пролетариата от роста общего числа промышленных рабочих, снижение числа рабочих-националов в некоторых отраслях промышленности отдельных нацреспублик, а также малочисленность квалифицированных рабочих из коренных национальностей — эти отрицательные стороны работы по созданию кадров пролетариата из коренных национальностей внушают серьезные опасения.

Причины этих отрицательных явлений кроются не только в недостаточно настойчивой работе отдельных партийных, профессиональных, хозяйственных и советских организаций, но и в безобразном великодержавническом отношении некоторых хозяйственников, профработников, а иногда и партработников к задаче создания кадров национального пролетариата.

За последнее время например широкое распространение в национальных районах получило утверждение, что «борьба за выполнение промфинплана несовместима с привлечением в промышленность рабочих из местного населения». В Крыму такого мнения придерживались некоторые руководители Керченского завода. В Казакстане подобного рода утверждения раздаются из уст некоторых руководителей отдельных участков Турксиба.

Великорусско-шовинистическую сущность подобного рода утверждений «радетелей интересов промфинплана» доказывать нет нужды. Но необходимо хотя бы на кратком примере показать беззастенчивую клевету их, попытки исказить действительное положение. Это блестяще доказывает работа некоторых предприятий Казакстана. На Эмба-нефти, как указывалось выше, 52,2% рабочих казаки; на 1 сентября 1930 г. Эмба-нефть выполнила программу по нефтедобыче на 110%, а по бурению — на 11%; себестоимость снижена на 8,5%. На Джезагских рудниках рабочих-казаков 44,4%, годовой план выполнен на рудниках за 11 месяцев на 106%. Оба эти примера со всей очевидностью доказывают ложность утверждений великорусских шовинистов о «неприспособленности к работе рабочих из местных национальностей».

Только преодолев и решительно разоблачив все эти и подобные им великорусско-шовинистические тенденции, мы добьемся усиления работы по созданию кадров пролетариата из коренных национальностей отсталых нацрайонов. Перспективы развития промышленности в них облегчают полное разрешение этой задачи.

■

Перейдем теперь к вопросам развития и социалистического переустройства сельского хозяйства национальных районов. Приэтом постараемся проследить эти вопросы в разрезе того, какие успехи имеем мы в разрешении задачи, поставленной еще XV с'ездом партии, «обеспечить переход сельского хозяйства нацрайонов от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли», т. е. переход к коллективизации.

В каждой из национальных республик и областей к определению этих успехов следует подходить на основе всестороннего учета экономического и культурного уровня и бытовых особенностей данного района, ибо от этого зависят темпы и пути социалистической перестройки сельского хозяйства его. Известно, что весной 1930 г. во многих националь-

ных республиках и областях пренебрегли этим основным правилом, погнались за высокими процентами коллективизации, игнорируя принцип добровольности в колхозном строительстве, силой пытались насаждать колхозы там, где для этого не созрели необходимые условия, и т. д.

Яркую характеристику подобного рода «коллективизаторских» стремлений дал т. Сталин. В решениях партии было подчеркнуто, что пути социалистического переустройства отсталых национальных районов должны находиться в строгом соответствии с хозяйственно-культурными особенностями каждого из них. Приэтом партия особо требовала от национальных парторганизаций в отсталых районах сосредоточить внимание на подготовке целым рядом мероприятий массового колхозного движения, сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса.

Выполнение этого задания партии, разоблачение правого оппортунизма, пытавшегося задержать и сорвать колхозное строительство вообще, а в нацрайонах особенно (на том основании, что они отсталые и, дескать, поэтому не подготовлены к колхозному строительству), и выправление «левых» перегибов — все это способствовало тому, что колхозное движение во всех национальных районах приобрело подлинно добровольный массовый характер и имеет весьма значительные достижения.

На 20 сентября в коллективных хозяйствах было об'единено: в Грузии — 40% всех крестьянских хозяйств, в Узбекистане — 66,7%, в Туркменистане — 56,7%, в Таджикистане — 28,5%, в Татреспублике — 62,3%, в Башкирии — 66,7%, в Чувашии — 41,5%, в Марийской области — 42,5%, в области Коми — 56,1%, в Казакстане — 62,5%, в Киргизии — 51,3%, в Бурято-Монголии — 68%, в Армении — 32,2%, в Дагестане — 20%. Ряд национальных районов (Крым, Адыгея, Молдавия, республика немцев Поволжья и др.) уже завершили в основном коллективизацию.

Этот бурный рост коллективизации в национальных районах сопровождается быстрым увеличением посевных площадей.

Еще в 1929 г. посевная площадь в республиках Закавказья достигла 207% довоенной, в Казакстане — 35%, в Туркменистане — 115%, в Дагестане — 136%, в Татарии — 103%, в Бурято-Монголии — 117% и т. д. Приэтом, наряду с общим ростом посевных площадей в нацреспубликах, идет процесс специализации сельского хозяйства их на трудоемких технических культурах. Рост посевных площадей под этими культурами особенно рельефно выражен в Ср. Азии вообще и в Узбекистане в особенности. Еще в 1930 г. хлопковая посевная площадь Узбекистана превышала довоенную на 158%.

В большинстве национальных районов рост колхозов идет по линии организации артелей — основной формы колхозного строительства. В Узбекистане 94% колхозов работают на уставе артели, 5,7%,—на уставе тоза, и 0,3% — на уставе коммуны; в Чувашии (по уже устарелым данным) из 830 колхозов — 781 на уставе артели. В Туркменистане 85% колхозов-артелей. Это лишний раз подтверждает правильность указания партии о том, что на данном этапе основной формой колхозов являются с.-х. артели.

О том, какой эффект в смысле улучшения материального благосостояния трудящихся крестьян, говорит обследование ряда колхозов (до 100) в Башкирии, Узбекистане и Казакстане. Средний доход колхозника превышает в 2-3 раза доход единоличника и доходит у середняков до 1 200 руб. в зерновых районах и 2 тыс. руб. в хлопковых.

В Чувашии ряд колхозов, почти удвоивших свои доходы по сравнению с прошлым годом, приступил к весьма значительным работам по сооружению обобществленных скотных дворов, устройству колхозных столовых и т. д. Доход середняка в колхозе превышает 1 000 руб.

Нет нужды приумножать подобного рода примеры, так как преимущества коллективного хозяйствования уже стали очевидны и бесспорны для каждого. В национальных же районах эти преимущества тем более велики, ибо отсталость индивидуального крестьянского хозяйства в них гораздо большая, нежели в смежных русских районах. Конечно не мало таких колхозов, в которых благодаря плохой организации труда, отсутствию сдельщины и т. д. положение рисуется в совершенно другом свете. Но это не может умалить общего

значения коллективизации как единственного пути из темноты и нужды.

Наряду с коллективизацией громадную роль в социалистической переделке сельского хозяйства нацрайонов играет строительство машинно-тракторных станций и совхозов.

МТС — важнейший рычаг национальной политики партии.

Еще 6-7 лет назад, не говоря уже о дореволюционном времени, основным орудием с.-х. производства в отсталых национальных районах была соха; даже плуг был во многих из них сравнительно редким гостем. Теперь в национальных районах мы имеем 326 машинно-тракторных станций (из общего числа МТС по Союзу 1 227). В Узбекистане работают 48 МТС, в Туркменистане—10, в Таджикистане — 10, в республиках Закавказья — 24, в БССР — 27, в Дагестане — 5, в Казакстане — 44, в Киргизии — 8, в Татреспублике — 17, в Крыму — 14, в Башкирии—16, в Чувашии—4, в Бурято-Монголии —1 и т. д.

Роль МТС в переустройстве сельского хозяйства нацрайонов поистине огромна. В громадном большинстве районов действия МТС коллективизация завершается; яркое доказательство этого дают такие районы как Мервский, Байрамалинский и Чарджуйский (Средняя Азия), где коллективизировано 98-99% крестьянских хозяйств.

Не меньшее значение в деле социалистического переустройства отсталых национальных районов имеет совхозное строительство. Вот например Кокпектинский совхоз (Казакстан). Он имеет 50 тыс. голов скота, миллион га земли, до 50 тракторов. Еще 2 года назад здесь была голая степь с редкими кибитками кочевников. Теперь же здесь громадное культурное хозяйство, насчитывающее до 4 тыс. рабочих, из которых 60% казаки, недавние кочевники.

А таких совхозов в национальных районах уже сейчас насчитывается до 250 (без хлопковых), из них в системе Зернотреста свыше 70, «Скотовода» свыше 100 и «Овцевода» до 80.

Особенно показательную роль играют совхозы в развитии технических культур и животноводчества в нацрайонах.

Специализация районов сельского хозяйства, впервые начатая у нас лишь в условиях советской власти, призвана превратить отсталые национальные районы не только в богатейшие районы сельскохозяйственных культур вообще, но и направить развитие сельского хозяйства в них в соответствии с природными особенностями и требованиями промышленности на сельскохозяйственное сырье. Хлопок — в Средней Азии и в республиках Закавказья. Эфироносы и табак — на кавказском побережьи Черного моря, кендырь, кенаф — все эти культуры с.-х. сырья для промышленности должны получить первенствующее место в соответствующих национальных районах, вытеснив оттуда зерновые культуры, потребность в которых в нацрайонах должна покрываться завозом из специально зерновых районов. В этой специализации районов сельского хозяйства нацреспублик и областей совхозы призваны сыграть роль основных и непосредственных организаторов колхозной инициативы как в смысле технической помощи, так и в смысле культивирования наиболее эффективных сортов культур. Хлопковые совхозы Средней Азии в основном уже справляются с этой задачей, все более становясь центрами борьбы за хлопковую независимость нашей страны.

Не менее важная и сложная задача возлагается на животноводческие совхозы. В силу целого ряда причин (стихийные бедствия, джут, злостный убой скота кулачеством и т. д.) поголовье скота в ряде национальных районов значительно уменьшилось. В связи с этим животноводческая проблема приобретает особую остроту. Что сделали совхозы для разрешения ее? Пока еще мало. Правда, количество скота увеличивается в этом году в системе «Овцевода» до 7 400 тыс. голов, а в системе «Скотовода» — до 2 800 тыс. голов. Однако это только первые шаги, позволяющие в этом году заложить фундамент для разрешения животноводческой проблемы.

В отсталых национальных районах разрешение животноводческой проблемы тесно связано с борьбой за оседание кочевников. В Казакстане, Узбекистане, Таджикистане и в ряде других национальных районов кочевой образ жизни, развитый до революции в довольно значительных размерах, служил источником самой исключительной эксплоатации бедняцко-середняцких слоев кочевников со стороны байства. Еще дореволюционная статистика свидетельствовала, что

до 50% кочующих хозяйств были фактическими батраками у крупных скотоводов — баев. Сейчас кочеванию нанесен решительный удар. Колхозы, совхозы, МТС, машинно-сенокосные станции — все эти новые формы переустройства сельского хозяйства, принесенные в национальные районы диктатурой пролетариата, вырывают из кабалы кочевания сотни тысяч бедняцко-середняцких хозяйств. В одном Казакстане только в системе совхозов осядет в ближайшие годы до 200 тыс. человек — бывших кочевников.

Таковы в самых сжатых и далеко не полных чертах наши успехи в борьбе за перевод сельского хозяйства национальных районов «от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли».

В итоге успехов партии в выполнении пятилетки в четыре года, частью чего являются развитие промышленности нацрайонов и социалистическое переустройство сельского хозяйства их, «теперь в огромной степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например некоторых национальных областей Советского Востока, на путь социалистического развития» (из резолюции декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о перевыборах советов, 1930 г.). Ускорение этого перехода в сельском хозяйстве определено решениями ЦК партии «о темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов», где сказано, что в зерновых районах Казакстана и Башкирии, а также в хлопковых районах Средней Азии, Казакстана и Закавказья в основном завершить коллективизацию в 1932 г.; в остальных районах Союза ССР, в том числе и в районах потребительской полосы, в основном завершить коллективизацию в 1932/33 г.

Быстрое социалистическое переустройство всего Союза ССР и достижения партии в социалистическом развитии хозяйства национальных районов — гарантия того, что эта директива партии будет выполнена. Отсталость сельского хозяйства национальных районов, также как и промышленная отсталость их, все больше отходят в область истории. Свою историческую задачу — помочь отсталым народностям догнать передовые народы Советского союза и вместе с ними перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны — пролетариат Союза ССР под руководством своей партии осуществляет со всей ленинской последовательностью и настойчивостью.

■

На основе успехов социалистического строительства в промышленности и сельском хозяйстве быстро развивается национальная по форме и социалистическая по содержанию культура народов СССР.

Большинство угнетенных национальностей Союза ко времени Октябрьской революции было почти поголовно неграмотно. Данные переписи 1897 г. рисуют следующую картину грамотности отдельных национальностей. Грамотных украинцев насчитывалось 10—13% к общему числу украинского населения, армян — 4—7%, белоруссов — 11%, грузин — 12%, татар — 8—10%, казаков — 2%, узбеков — 1%, чувашей — 5%, марийцев — 3%, карел — 10%, тафесионов — 0,5%, якут — 0,5% и т. д. Эти данные далеко не точны, так как сводными данными переписи мы не располагаем, а средний процент выводился на основании погубернских тетрадей переписи, составленных далеко не об'ективно и с большими преувеличениями. Но и эти данные ярко рисуют беспросветную темноту, которую насаждало самодержавие среди угнетенных национальностей. К этому нужно лишь прибавить, что определение грамотности по переписи 1897 г. предусматривало и такую «грамотность» как умение расписаться и при этом имело в виду только грамотность по-русски; кроме того привилегию быть грамотными имели только имущие слои национальных районов.

За годы, прошедшие с 1897 г. по 1916/17 г., положение с грамотностью среди угнетенных национальностей почти не изменилось.

Лишь после Октябрьской революции развернулась широкая работа по продвижению грамотности в отсталые национальные районы. Грамотных было: среди украинцев и белоруссов — 37,3%, карел — 41,4%, татар — 33,6%, чувашей — 32,2%, марийцев — 26,6%, грузин — 39,5%, армян — 34%, казаков — 7,1%, узбеков — 3,8%, туркмен —

2,3% и т. д. К 1930 г. грамотность в национальных районах поднимается на более высокую ступень: Украина — 71,3%, Белоруссия — 69%, республики Закавказья — 52,1%, Туркменистан — 24,5%, Узбекистан — 19,4%.

Конечно эти достижения в «огрaмочении» населения нацрайонов достаточными признать ни в коем случае нельзя, особенно в отношении восточных республик и областей, где грамотность остается еще очень низкой. Однако в сравнении с дореволюционным уровнем грамотности нынешний уровень ее стоит на неизмеримой высоте. К 1933 же году ликвидацией неграмотности будет охвачено все взрослое население нацрайонов. Приэтом «огрaмочение» населения повсюду проходит на родном для данной национальности языке.

Большие успехи достигнуты нами и в борьбе за охват учебой на родном языке школьного возраста в нацрайонах. В 1915 г. в губерниях нынешней Белоруссии школами было охвачено 30% детей школьного возраста, в Закавказьи (без Армении и Грузии) — 22%, в Армении — 12%, в Грузии — 44%, в губерниях нынешнего Узбекистана — 2,8%, в нынешнем Туркменистане — 1,4%, в Уфимской губ. (Башкирия) — 39%, в губерниях нынешнего Казакстана—19%, в Дагестане — 6% и т. д. В 1927/28 году охват детей школой рисуется следующими цифрами: Белоруссия — 80,2%, Азербайджан — 68,7%, Армения—89%, Грузия — 83%, Узбекистан — 27,6%, Туркменистан — 31,1%, Башкирия — 58,1%, Дагестан — 39,6%, Казакстан — 42%, Татария — 63%, Крым — 48%, и т. д. В данное же время во всех нацрайонах проводится введение всеобщего начального обучения с таким расчетом, чтобы закончить его в самых отсталых районах в 1931/32 г.

Цифры охвата детей школой в 1927/28 г. особенно показательны, если иметь в виду, что до революции в школах национальных районов обучались преимущественно дети русского населения. В Туркестане например до 98% школьников были дети русских чиновников, торговцев и колонизаторского кулачества. Царизму нужна была поголовно неграмотная покорная масса коренного населения национальных районов. Этой задаче была подчинена и вся школьная политика. В этих же целях в школу национальных районов не допускался родной язык; обучение проводилось исключительно на русском языке. «О возведении инородческих языков в развитой литературный язык, на котором шло бы учение, — хвастливо заявлял официальный сборник министерства народного просвещения, — никогда не могло быть не только речи, но и помыслов, потому что подобного рода помыслы граничили бы с абсурдом».

Октябрьская революция разрушила всю эту систему «культурного» угнетения национальностей. Обучение в начальных школах проходит за редким исключением на родном языке; на родной язык перешли 93,3% учащихся-украинцев, 98,1% грузин, 96,9% узбеков, 95,5% тюрок, 95,7% татар и т. д. Хуже обстоит дело с введением родного языка в школах II ступени; здесь процент обучения на родном языке колеблется от 14 до 70, редко достигая 90. Об'ясняется это главным образом недостатком подготовленного для преподавания во II ступени учительского персонала из местных национальностей. Однако не малую роль в этом случае сыграло и то, что некоторые парторганизации не уделяли нужного внимания борьбе за практическую национализацию преподавания в школах, особенно во II ступени. Здесь нам предстоит проделать еще большую работу, основное условие успешности которой заключается в усилении темпов подготовки преподавательского персонала из коренного населения национальных районов.

Весьма значительные успехи имеются и в области вовлечения ранее угнетенных национальностей в сеть среднего профтехнического и высшего специального образования. Эти достижения нас еще не могут удовлетворить, так как не соответствуют еще требованиям хозяйственного и культурного развития национальных областей и республик. Однако если сравнить их с тем, что было до Октябрьской революции, то получается поистине грандиозная картина.

Крайне скудная сеть учреждений технического и высшего специального образования царской России охватывала лишь немногие единицы представителей отсталых народов, да и то исключительно из высших слоев полуфеодальной аристократии. В реальных училищах

центральной России, например по данным отчета министерства народного просвещения за 1911 г., «инородцев обучалось около 20 человек». Что же касается высшей школы, то в нее попадали лишь исключительно избранники. Такое положение было не только в центральных районах, но и непосредственно в национальных. В Казанском университете например в течение долгого ряда лет не было ни одного татарина, а в последние годы перед войной они стали появляться там лишь единицами.

Пролетарская революция, широко развивающая среднее профтехническое и специальное высшее образование, не только открыла широкий доступ к нему угнетенных ранее национальностей, но и принимает целый ряд мер для максимального вовлечения их в профтехническую и высшую школы. По данным НКПроса за 1927/28 г. в сети профтехнических учебных заведений Союза ССР 40% учащихся были из национальных районов. В профтехнических школах в самих национальных республиках и областях процент учащихся из коренных национальностей был гораздо выше: в Закавказьи — 78%. (армяне, грузины, тюрки), в Узбекистане — 55% (узбеки, туркмены, таджики, казаки и киргизы), в Туркменистане — 48% (туркмены, узбеки, казаки и киргизы), в Белоруссии— 57%. Значительные успехи имеем мы и в отношении вовлечения ранее угнетенных национальностей в высшую школу. В том же 1927/28 г. в вузах Союза ССР учащихся различных национальностей, кроме русских, было 41%, в вузах Белоруссии учащихся белоруссов было 61%, армян, грузин и тюрок в вузах Закавказья — 76%, узбеков, туркмен, таджиков, казаков и киргиз в вузах Узбекистана — до 10%.

Сейчас эти цифры значительно изменились в сторону еще большего вовлечения отсталых национальностей в профтехническую и высшую школы. Но и на данной стадии они нас еще не удовлетворяют, особенно в отношении вовлечения восточных народов и в частности народов Средней Азии. Достаточно сказать, что в вузах Узбекистана и Туркмении еще до сих пор учащиеся из коренных национальностей не составляют и 50%. Кроме того нас не может удовлетворить и сама сеть профтехнических и высших школ. Работы здесь еще очень много.

■

Важнейшим условием хозяйственного и культурного развития отсталых национальностей является создание печати на их родном языке. И здесь, как и в других областях культурного строительства, в наследие от самодержавия мы получили лишь жалкие остатки того, что не успела еще уничтожить политика руссификаторства и ассимиляции.

В дореволюционной России, судя по данным 1913 г., непериодическая литература издавалась на 24 языках, если считать и 17 случайно изданных книг и брошюр на абхазском, аварском, китайском, осетинском, таджикском и якутском языках. Основную массу этой литературы составляли книги религиозного содержания—до 50%, учебная литература составляла 8%, популярно-научная — 10%.

Сейчас у нас издается непериодическая литература на 73 языках, причем многие национальности (коми, ненцы, кара-калпаки, вогулы, чукоты, хакасы и др.) только в годы революции создали свою письменность. По содержанию своему национальная литература является в большинстве своем учебной, массово-политической и научно-популярной. За годы революции в большинстве национальных областей и республик выросли самостоятельные издательства, многие из которых уже в 1927/28 г. удовлетворяли наиболее острые потребности своих районов в литературе на родном языке. К XV с'езду партии общее число национальных издательств превышало 34, а количество печатных листов-оттисков литературы на национальных языках — почти 300 млн.

Все же в этот период очень многие национальные издательства еще не окрепли настолько, чтобы полностью обслужить запросы в национальной литературе. Помощь в этом направлении оказывало им специальное издательство в Москве — Центриздат, общий листаж которого достиг в 1930 г. 81 млн. листов-оттисков. Кроме того Центриздат проделал большую работу по созданию письменности для национальностей, не имевших ее, а также по укреплению производственной базы местных нац. издательств. 1931 г. национальные издатель-

ства на местах встречают уже более окрепшими, располагающими в большинстве своем необходимой базой для развертывания работы без помощи Центриздата. Достаточно сказать, что в 1929/30 г. нац. издательства на местах выпустили до 15 тыс. названий литературы на различных языках с общим листажем до миллиарда листов-оттисков. В связи с этим, а также в целях еще большего развития издания национальной литературы на местах, ЦК ВКП(б) принимает известное постановление о ликвидации Центроиздата в Москве и о перенесении всего издания национальной литературы на места—в национальные издательства.

Еще более показательны успехи национальных издательств в улучшении содержания своей работы. Важнейшим из этих успехов является выпуск классической марксистско-ленинской литературы: в 1931 г. на языках национальностей Союза ССР будет издано 67 выпусков шеститомника Ленина; многие нациздательства (Арменгиз, Белгосиздат, Грузия и др.) уже приступили к изданию полного собрания сочинений Ленина; на ряде языков изданы или издаются «Вопросы ленинизма» Сталина; приступлено к подготовительным работам по изданию на национальных языках трудов Маркса и Энгельса.

Не менее значительны наши успехи и в развитии национальной периодической печати. До революции на языках угнетенных национальностей России издавалось не больше 2-2½ десятков газет. Сейчас у нас уже нет национальности (исключая северных народов), которая не имела бы своей газеты. Общее число их достигало еще в мае 1931 г. 700 против 349 газет прошлого года. Одновременно растет и качество национальных газет, в большинстве своем уже справляющихся в основном со своей задачей — помощь партии в развертывании социалистического наступления по всему фронту.

Национальная печать, ее количество и качество, нуждается еще в больших улучшениях. Слишком высок еще процент переводной литературы, медленно вырабатываются кадры национальных редакторов и авторов, много еще политических ошибок и в непериодической, и в периодической национальной печати, далеко не полностью наконец удовлетворяют нас сеть национальных газет, листаж и количество названий национальной литературы.

В области развития художественной литературы и искусства народов Союза ССР нами достигнуты уже немалые успехи. До революции отсталые национальности в большинстве своем художественной литературы вовсе не имели или если имели, то она была в зачаточном состоянии. Революция вызвала к жизни художественное литературное творчество народов Союза ССР, открыла перед ним громадные перспективы. Такие писатели как Туя (Бурято-Монголия), Салкен, Даулетов (Казакстан), Токомбаев, Максудов, (Татреспублика), Исмаилов, (Узбекистан) и ряд других — эти писатели создали уже не мало литературно-художественных произведений, стоящих на уровне многих художественных произведений русской литературы.

Не было до революции у угнетенных народов России и национального театра, если не считать украинской оперы в Киеве и нескольких еврейских, армянских, грузинских и татарских театральных коллективов. Проходившая летом 1930 г. Всесоюзная олимпиада национальных театров показала, какие громадные сдвиги мы имеем уже теперь в развитии театрального искусства в национальных республиках и областях. Узбекский драматический театр, тюркский художественный, башкирский государственный, первый государственный белорусский, татарский академический, государственный грузинский театр им. Руставели, марийский театр получили на Олимпиаде вполне заслуженные похвальные отзывы.

Наконец крупнейшим достижением культурного строительства в национальных районах является введение нового латинизированного алфавита для восточных народов, а также для части народов Севера и Северо-востока.

Все эти успехи социалистического строительства на хозяйственном и культурном фронтах повысили политическую активность трудящихся ранее угнетенных национальностей, способствовали разрешению задачи коренизации органов советской власти в национальных районах.

Вот несколько цифровых справок, наглядно иллюстрирующих, в какой мере мы справились с этой задачей. В начале

1930 г. степень вовлечения коренных национальностей в органы власти и управления хозяйством по отдельным республикам рисовалась следующими цифрами.

В составе работников республиканских и районных организаций Азербайджана сотрудников из местных национальностей было 37,2%, в Армении— 94,9%, в Башкирии — 12%, в Белоруссии — 60,7%, в Грузии — 66%, в Казакстане — 14%, в республике немцев Поволжья — 39%, в Татарии — 36,8%, в Таджикистане — 21,2%, в Узбекистане — 22,2%, в Чувашии — 48,8%. При этом нужно иметь в виду, что цифры этими являются средними для республиканского и районного аппаратов. Если же взять только один районный аппарат, то коренизирован он в гораздо большей степени: в Азербайджане — на 69%, в Башкирии — почти на 20%, в Белоруссии — на 72%, в Грузии — 80,8%, в Казакстане — на 20%, в Татарии — на 42,4%, в Узбекистане — на 41,6%, в Чувашии — на 60,1%.

Эти цифры конечно нас не могут еще удовлетворить, так как наша задача заключается в том, чтобы полностью обеспечить аппараты управления в национальных районах людьми из коренных национальностей или работниками, знающими язык коренного населения. В этом отношении удовлетворяющие нас показатели имеют лишь немногие республики и области.

Правда, в отношении коренизации выборного состава органов управления мы добились гораздо больших успехов. В большинстве республик и областей процент коренного населения в выборных органах не снижается ниже 95 по сельсоветам и 91 — по райисполкомам. Однако это только часть нашей задачи, ибо мы должны проделать еще очень большую работу в отношении коренизации общего состава аппаратов управления в нацрайонах.

Залогом того, что эта задача в ближайшие годы будет разрешена, является большой рост политической активности трудящегося населения национальных республик и областей. Иллюстрировать этот рост можно хотя бы справкой об участии трудящегося населения нацреспублик в выборах в советы.

Если в 1927 г. в выборах в советы по Белоруссии участвовало 47,7% избирателей, то в перевыборную кампанию 1929 г. процент этот повысился до 60. В ЗСФСР в выборах 1927 г. участвовало 54,3% избирателей, а в 1929 г. — 69,2%. В Узбекистане участие в выборах населения повысилось с 48% в 1927 г. до 60% в 1929 г., а в Туркменистане — с 41,5% в 1927 г. до 70% в 1929 г. Выборы в советы, прошедшие в 1931 г., свидетельствуют о дальнейшем росте активности трудящихся масс национальных республик и областей. В среднем процент избирателей, участвовавших в эту перевыборную кампанию, достигает в нацрайонах 87 и нигде не падает ниже 65.

Этот рост политической активности трудящихся ранее угнетенных и бесправных национальностей — одно из лучших доказательств правильности национальной политики ВКП(б) и несомненная гарантия того, что задача коренизации управленческого аппарата национальных районов нами будет полностью разрешена.

В соответствии с этим разрешена будет и задача перевода в нацрайонах на родной язык работы всех органов власти и управления. До сих пор мы сделали в этом отношении еще мало. Правда, судебные органы и большинство низовых органов власти работают на родном языке трудящихся данной республики, области, района. Однако республиканские и областные организации в большинстве своем работают еще на русском языке.

Здесь нужно проделать еще очень большую работу. Необходимо побороть консерватизм и великорусский шовинизм некоторой, иногда довольно значительной части работников республиканских и областных аппаратов. Необходимо заменить этих, в большинстве своем старых чиновников свежими силами из местных национальностей. Сделать это на основе тех достижений, которые мы имеем в культурном строительстве в нацрайонах, в ближайшее время можно будет без особых затруднений.

Таким образом мы только подошли еще к разрешению в полном об'еме задачи коренизации органов управления и власти в национальных районах. Для успешного и полного разрешения ее у нас есть теперь все необходимые усло-

вия. Использовать их возможно шире и обеспечить в ближайшие годы выполнение директивы партии о коренизации всех органов власти и управления — одна из первоочередных и важнейших задач национальной политики партии.

■

Решающим фактором осуществления ленинской национальной политики партии, важнейшим условием успехов этой политики во всех областях строительства является создание в национальных районах крепких, партийно-выдержанных коммунистических организаций из местных пролетарских и полупролетарских элементов.

Процесс этот был долог и сопровождался напряженной борьбой с антипартийными уклонами в вопросах общей политики и политики национальной, а также со всевозможными антипартийными группировками. Но именно в этой борьбе выкристаллизовывались и воспитывались подлинно коммунистические кадры, способные правильно руководить социалистическим строительством в национальных районах.

К настоящему времени работа по выращиванию в национальных республиках и областях крепких, идейно сплоченных большевистских организаций имеет весьма значительные успехи. Об этом свидетельствуют и сам размах социалистического строительства в нацрайонах и непосредственный рост партийных организаций за счет лучших элементов национального пролетариата, колхозников, батраков и бедняцко-середняцкого крестьянства.

В 1922 г., судя по материалам партийной переписи, великороссы составляли в рядах партии почти 72%; в 1927 г. этот процент понижается до 65, а в 1930 г. (по далеко не полным данным).— до 64. Если иметь в виду, что одновременно с общим ростом партии быстро росло абсолютное число великороссов в ней, то станет ясным, какими значительными темпами идет рост партии за счет ранее угнетенных национальностей. Для наглядности приведем небольшую цифровую справку о росте некоторых национальных парторганизаций с января 1927 г. по январь 1930 г.

В январе 1927 г. компартия Белоруссии насчитывала 25 291 членов и кандидатов, в июле 1928 г. — 31 713, в январе 1930 г.—36 308; приэтом белоруссы составляли в партии 44,6% против 33,9% в 1927 г. Рост компартии Узбекистана характеризуется следующими цифрами: январь 1927 г.—26 819 чел., июль 1928 г.— 35 087 чел., январь 1930 г. — 42 224 чел.; коммунистов из коренных национальностей в январе 1930 г. было в КП(б)Уз 45% против 18,5% в 1927 г. Казакская парторганизация с января 1927 г. по 1930 г. увеличилась на 13 378 чел., насчитывая в январе 1930 г. 43 881 членов и кандидатов, из них 28% казаков против 15,9% казаков в 1927 г. Парторганизация Якутии насчитывала в январе 1930 г. 1 443 членов и кандидатов против 809 в 1927 г.; число якут в ней увеличилось с 21,4% в 1927 г. до 31,7% в 1930 г. Чувашская парторганизация имела в 1927 г. 2 695 членов и кандидатов, в июле 1928 г. — 3 036, в январе 1930 г. — 3 357 чел., из них чувашей 59,4% против 46,3% в 1927 г. Компартия Грузии насчитывала в январе 1930 г. 34 705 членов и кандидатов против 27 966 в январе 1927 г.; в 1927 г. грузины составляли в партии 48,7%, а в 1930 г. — 53,3%. Парторганизация Татарии увеличилась с 1927 г. по январь 1930 г. на 17 723 человека; за то же время процент коммунистов-татар возрос в ней с 29,4 до 33,9.

Таким образом мы имеем не только абсолютный рост национальных парторганизаций, но рост в них коммунистов из коренных национальностей. За последние полтора года одновременно с общим ростом ВКП(б) быстро увеличивались и национальные отряды ее. На 1 июля 1931 г. в составе ВКП(б) не великороссов 52%.

За счет каких же социальных групп растут коммунистические организации в национальных районах? Вот несколько цифр, отвечающих на этот вопрос.

В Белоруссии число фабрично-заводских рабочих в партии увеличилось с января 1927 г. по январь 1930 г. на 8 402 чел., батраков и с.-х. рабочих — на 561 чел., крестьян — на 1 401 чел., прочих — на 653 чел.; в январе 1930 г. рабочие составляли в КП(б)Б 41,3%, батраки и с.-х. рабочие — 3,5%, крестьяне — 9,6%, прочие — 45,6%. За то же время компартия Грузии увеличилась на 6 379 чел. производственных рабочих, 406 батраков и с.-х. рабочих, 883 крестьян и 70 чел. прочих; фабрич-

но-заводские рабочие составляли в январе 1930 г. 39%, батраки — 2,4%, крестьяне — 24,6%, прочие — 36,1%. Число фабрично-заводских рабочих в компартии Узбекистана увеличилось с 1927 г. по январь 1930 г. на 7 527 и составляло 31,7% партии, батраков и с.-х. рабочих — на 2 949 чел. (8,6%), крестьян — на 3 104 чел. (18,6%), прочих — на 1 825 (41,1%). Татарская парторганизация увеличила число рабочих в своем составе с 1927 г. по 1930 г. на 2 810 чел., батраков — на 379 чел., крестьян — на 2 208 чел., прочих — на 1 003 чел., рабочие составляли в организации на январь 1930 г. 27,3%, батраки — 3,2%, крестьяне — 21,5%, прочие — 48%. Парторганизация Казакстана уменьшила число прочих на 650 чел. (процент их в организации снизился с 54,3 в 1927 г. до 30 в январе 1930 г.) и увеличила число фабрично-заводских рабочих на 4 937 чел., батраков и с.-х. рабочих — на 3 846 чел., крестьян — на 5 345 чел.

Следовательно основной рост национальных парторганизаций идет в последние годы за счет фабрично-заводских рабочих. Одновременно с этим наблюдается крайне незначительный рост за счет батрачества и с.-х. рабочих. Весьма высок еще процент прочих. За последние полтора года положение изменилось значительно к лучшему. По предварительным данным подавляющее большинство новых пополнений партии в национальных районах пришло из среды рабочих и колхозников. Все же нам нужно проделать еще очень большую работу по улучшению социального состава нацпарторганизаций.

Одновременно с количественным ростом национальных парторганизаций и увеличением в них коренных национальностей рабочих и колхозников идет и процесс большевистской идейно-политической закалки их.

Борясь вместе со всей партией против троцкистов, правых оппортунистов и примиренцев, национальные парторганизации приобрели богатый идейно-политический опыт борьбы за ленинские устои генеральной линии партии, повысили свою большевистскую бдительность и непримиримость к проявлениям антипартийных уклонов и колебаний. Известно, что троцкисты и правые оппортунисты неоднократно пытались найти в некоторых национальных парторганизациях поддержку в своей борьбе против партии. Однако в массе своей национальные парторганизации оставались верными генеральной линии партии и давали антипартийным попыткам оппортунистов всех цветов и оттенков нужный большевистский отпор; лишь отдельные чуждые партии и разложившиеся элементы примыкали к оппортунистическим оппозиционным рядам.

Ярким подтверждением большевистского идейно-политического роста национальных парторганизаций является то, что они сравнительно быстро ликвидировали оппортунистические «левацкие» и правые попытки сорвать колхозное строительство. Исторические статьи т. Сталина о коллективизации и соответствующие решения партии они сумели сделать действительной боевой программой своих действий и благодаря этому добиться тех успехов в коллективизации, которые иллюстрировались выше.

Однако отдельные оппортунистические элементы еще и сейчас пытаются в иных нацпарторганизациях замедлить или сорвать социалистическое строительство и путем «левых» рецептов и перегибов и открытой правой практикой. Таковы например недавно вскрытые в Мордовской области правооппортунистические извращения в колхозном строительстве, «левацкие» попытки ввести уравниловку в распределении колхозного урожая в Казакстане оппортунистические рваческие тенденции в колхозах и совхозах Татарии, Казакстана и т. д.

Борьба с оппортунизмом, особенно с правым, как главной опасностью на данном этапе социалистического строительства, не перестала стоять в порядке дня каждой национальной парторганизации. Социалистическое наступление по всему фронту вызывает озверелое сопротивление классового врага и агентуры его внутри партии в виде правых и «левых» оппортунистов. Умело вскрывать истинное лицо этих агентов классового врага и во-время разоблачить их — задача эта по-прежнему остается одной из важнейших задач всех нацпарторганизаций.

Не менее значительную борьбу провели национальные парторганизации и с националистическими уклонами. Великорусский шовинизм, пытающийся, прикрываясь «интернационалистическими лозунгами», подготовить ликвидацию

национальных республик и областей, и местный национализм, стремящийся к отделению национальных республик от Советского союза, — значительно осложняли и осложняют социалистическое строительство в нацрайонах. В партийных организациях национальных районов оба эти уклона имели весьма значительное влияние, перерастая иногда в прямые националистические контрреволюционные организации. Таковы султангалиевщина в Татарии, миллиистиклаловщина в Узбекистане, национал-демократизм в Белоруссии и т. д. Разоблачая их и ликвидируя остатки влияния национал-оппортунистов в отдельных ячейках, национальные парторганизации значительно повысили свое интернационалистическое воспитание.

Наконец громадное значение в большевистском идейно-политическом росте нацпарторганизаций сыграла обостренная борьба против всевозможных антипартийных группировок, так широко распространенных в нацрайонах, особенно в восточных. Разоблачены и вырваны такие группировки, как инагамовщина в Узбекистане, садвокасовщина в Казакстане, султангалиевщина в Татарии и т. д.

Если еще 6-7 лет назад групповщина была постоянным и повсеместным явлением в нацпарторганизациях, то сейчас наблюдать ее можно не так часто и не в таких размерах как раньше. Правда, рецидивы групповщины все еще находит ряд парторганизаций. Особенно видно это за последнее время на примере закавказских парторганизаций. Но группировки эти не представляют уже теперь сколько-нибудь массового явления; национальные же парторганизации уже настолько выросли, что разоблачают их сравнительно быстро и всесторонне-последовательно.

Весь этот процесс коммунистического воспитания нацпарторганизаций, возглавляемый и руководимый Центральным комитетом ВКП(б), помогавшим нацрайонам и руководящими указаниями и кадрами большевистски выдержанных руководителей, сопровождался быстрым ростом подлинно интернационалистических большевистских кадров партактива из коренных национальностей. Уже сейчас во всех нацпарторганизациях основное ядро руководящих партработников состоит преимущественно из местных работников. Причем многие из них прошли не только практическую, но и теоретическую школу большевизма. Товарищи, окончившие комвузы, совпартшколы и ИКП, теперь далеко не редкое явление в парторганизациях даже самых отсталых нацрайонов.

Можно ли однако на этом основании сказать, что марксистско-ленинское воспитание в национальных парторганизациях поставлено на должную высоту и не нуждается в коренных улучшениях? Такое утверждение было бы равносильно глубокой политической ошибке. У нас есть весьма значительные успехи в создании подлинно-большевистских нацпарторганизаций, в интернационалистическом воспитании их. Но успехи эти далеко не исчерпывают наших задач. Кроме того нужно иметь в виду, что за последние годы, в связи с общим ростом партии за счет лучших элементов из среды рабочих и колхозников, значительно выросли и национальные парторганизации. Эти новые пополнения не имеют большевистской закалки и требуют усиленного большевистского воспитания. Все это обостряет задачи марксистско-ленинского воспитания в нацпарторганизациях, делает их одним из решающих условий повышения боеспособности парторганизаций и дальнейших побед их на фронте социалистического строительства.

■

«Можем ли мы, — говорил Ленин на II конгрессе Коминтерна, — признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождены? Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат проведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут к ним на помощь всеми имеющимися у них средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народов, «ибо они придут с помощью пролетариата наиболее передовых стран и через определенную ступень развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Итоги первого десятилетия развития советских национальных республик и областей, проиллюстрированные здесь, далеко не полно, со всей очевидностью подтверждают непреложную правильность этих слов В. И. Ленина. В условиях диктатуры пролетариата отсталые и угнетенные ранее народы России получили возможность не только самостоятельного национально-государственного развития, но при помощи пролетариата передовых народов уже ликвидировали значительную часть той отсталости в хозяйстве и культуре, которая создавала фактическое неравенство, уже становятся в шеренгу передовых народов Союза и, минуя стадию капиталистического развития, вместе со всем Советским союзом вступили в период социализма и завершает фундамент социалистической экономики СССР.

Ив. Ульянов

Итоги совещания руководителей промышленности национальных республик и областей

Многие из национальных областей и республик, пришли к советской власти, не имея никакой промышленности, за исключением мелко-кустарных и полукустарных предприятий. Для таких областей и республик 1928 г. — первый год пятилетки — явился исходным пунктом начала промышленного развития.

Задача, поставленная XV с'ездом партии, — «уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития экономики и культуры»— положена в основу пятилетнего плана народного хозяйства и практически осуществляется.

На исходе третьего решающего года пятилетки темпы, намеченные пятилетним планом, в действительности превзойдены. По ряду отраслей промышленности пятилетний план оказался выполненным в 2-3 года, а в целом будет выполнен в 4 года.

В национальных областях и республиках уже вошли в шеренгу действующих предприятий много новых заводов, фабрик, рудников, своим значением далеко выходящих за пределы отдельных национальных автономий. Основным звеном второй угольно-металлургической базы СССР становятся Казакстан, Башкирия, Хакассия.

Из 26 национальных автономий только по 16 АССР и АО за 3 года в основной капитал нацоб'единений вложено до 450 млн. руб., основную долю из которых получила тяжелая индустрия.

В результате реконструкции промышленности автономий основные фонды последней за истекшие годы пятилетки значительно возросли. По 9 автономиям увеличение фондов составляет 288%. Валовая продукция почти утроилась и по 18 автономиям достигла 810 млн. р.

Численность рабочего класса в нацоб'единениях возрастает из года в год. По 16 автономиям с 1928/29 г. по 1931 г. число рабочих, занятых в промышленности, подведомственной ВСНХ, с 68 тыс. чел. увеличилось до 121 тыс. чел.

Развертывание научно-исследовательской работы в национальных областях и республиках в огромной степени помогло поискам производительных сил и ресурсов национальных районов, находящихся в полосе залеганий главных месторождений природных ископаемых СССР. Социалистическая реконструкция приблизила научно-исследовательские работы непосредственно к источникам сырья. Развернутая сеть научно-исследовательских ячеек, исчисляемая в количестве 70 учреждений (в том числе 11 испытательных станций, 39 исследовательских институтов, 12 лабораторий), явилась громадным фактором в перспективном плане дальнейшего промышленного развития и новых капиталовложений в промышленное строительство.

Третий год пятилетки явился годом огромного под'ема активности трудящегося крестьянства и рабочих масс в

национальных районах, республиках и областях.

Этот под'ем дал мощный толчок в области ускорения темпов индустриализации и перестройки сельского хозяйства на социалистический лад. Вместе с тем 1931 г. создал решительный перелом в работе центральных органов в области изучения экономики и перспектив дальнейшего развития народного хозяйства национальных областей и республик.

Отмеченные темпы промышленного развития в 1931 году показали, что фактически рост капиталовложений и увеличение продукции в дальнейшем пойдет по линии новых предприятий и отраслей. При создании в национальных областях и республиках новых отраслей промышленности перед планирующими органами во весь рост становится вопрос о размещении источников сырья и новых проблем по использованию естественных богатств.

1932 год должен явиться завершающим первую пятилетку годом.

В этот год национальные области и республики не только должны завершить свой пятилетний план в 4 года, но и обеспечить себя ресурсами для дальнейшего продвижения в области культурного и промышленного развития во 2-ю пятилетку.

Практика работы прошлых лет, в которой был целый ряд ошибок и промахов, и очередные задачи, связанные с дальнейшим развитием промышленности в национальных областях и республиках, привели к необходимости созвать первое совещание представителей центральных и областных совнархозов под руководством ВСНХ РСФСР.

Совещание руководителей промышленности национальных республик и областей состоялось в начале сентября 1931 г.

Констатируя огромные достижения, совещание отметило, что наряду с общим значительным ростом индустриализации автономий по некоторым из них налицо замедленный темп промышленного развития, не соответствующий тем исключительным возможностям, какие в этих автономиях имеются. Так в богатейшей по естественным ресурсам Ойротской автономной области промышленность до настоящего времени не получила настоящего развития; богатейшие недра Хакасской авт. области остаются еще малоиспользованными. Недостаточными темпами развивается промышленность в Бурято-Монголии, Марийской, Черкесской, Ингушской и Коми областях.

Неполное использование естественных сырьевых ресурсов в ряде национальных автономий в значительной степени явилось следствием недостаточных научно-исследовательских и геологоразведочных работ.

Значительно отставало от общих темпов роста промышленности и вовлечение националов в производство, особенно женщин. Отставало от общих темпов жилстроительство, что способствовало большой текучести рабочей силы, и т. д. и т. п. Много было отмечено недостатков в области организационной.

■

Достижения национальных республик и областей в части промышленного развития за первые три года первого пятилетия, отмеченные совещанием руководителей промышленности по 4 основным видам показателей, иллюстрируются в динамике следующими таблицами:

а) По капитальным затратам на строительство в 16 республиках и автономных областях (в тысячах рублей) (см. стр. 20).

В общей сумме затрат (округляя цифры) на промышленность союзного значения падает 305,4 млн. руб., республиканского — 16,2 млн. руб., краевых и областных совнархозов — 10,0 млн. руб. и совнархозов автономных республик и областей — 112,9 млн. руб. Нужно оговориться, что остальные республики и области за отсутствием данных в наши расчеты не вошли.

Из приведенных цифр мы видим, что с 1928/29 г. по 1931 г. капитальные затраты увеличиваются более чем в три раза. Основное направление капиталов, как мы уже упомянули, шло по линии развития тяжелой промышленности; так например по 10 автономиям (Башкирия, Крым, Казакстан, Карелия и др.) капиталовложения в тяжелую промышленность за 3¼ г. составили 87% общих затрат.

б) Основные фонды промышленности, планируемой ВСНХ, на территории 9 автономных республик и областей в динамике характеризуются следующими

Наименование АССР или АО	1928/29 г.	1929/30 г.	Ос. кв. 1930 г.	1931 г.	Всего за 3 года
Бурято.-Монг.	464,2	1 208,7	185	2 507,0	4 364,9
Дагестан.	2 679,0	5 195,0	4 343	15 649,0	27 866,0
Ингушск.	163,5	567,0	193,6	3 251,4	4 175,1
Казакск. .	13 310,0	45 196,0	5 845,0	59 999,0	124 341,0
Калмыцкая	23,7	105,0	—	179,5	309,2
Карельская	11 652,1	18 772,1	4 350,6	26 818,0	61 592,8
Киргизская	2 575,4	6 395,7	1 600	13 446,2	24 017,3
Коми . .	753,8	2 000	441,5	15 265,0	18 460,3
Крымская .	25 785,8	29 381,1	7 531,0	38 974,9	101 652,8
Мордовская .	267,0	380,0	197,8	461,7	1 306,5
Нем. Пов. .	941,3	2 335,7	1 040,3	8 031,0	12 348,3
Татарская .	3 789,7	8 145,8	2 630,0	15 313,9	29 879,4
Черкесская	338,0	148,0	10,0	137,0	629,0
Чувашская	3 128,0	6 083,0	1 200,0	8 774,0	19 185,0
Удмуртская .	547,8	3 185,0	993,5	6 623,9	11 350,3
Якутская	494,3	583,0	282,5	1 726,0	3 085,8
Итого по 16 АССР и АО	66 914,1	129 682	30 843,8	217 147,6	444 564,1

показателями (в тыс. руб. в ценах соответств. года) (см. верхн. табл. на стр. 21).

Несмотря на неполноту сведений все же показатели красноречиво говорят о том, в какой степени растут основные фонды и закрепляется промышленность.

Фонды на 1 января 1931 г. по 13 республикам ориентировочно будут включать 220,2 млн. руб. промышленности союзного значения и 63,0 млн. руб. местной промышленности.

в) По валовой продукции мы имеем за истекшие годы увеличение в общем об'еме почти в три раза. По 18 республикам и автономным областям в 1931 г. валовая продукция достигает 810 млн. р. и в динамике по областям характеризуется следующими показателями (см. нижн. табл. на стр. 21).

В общей сумме валовой продукции 1931 г., которая взята по контрольным цифрам (как и капиталовложения), на долю промышленности союзного значения приходится 432,3 млн. руб., 22,8 млн. руб. — промышленности краевого подчинения и 296,1 млн. руб. — подчинения центральных совнархозов национальных республик и областей.

Параллельно росту промышленности происходит рост рабочих в национальных автономиях. С 68 тыс. чел. 1928/29 г. общее количество рабочих, занятых в промышленности, увеличилось до 121 тыс. чел.

Число рабочих, занятых в промышленности по отдельным автономиям в динамике иллюстрируется следующим (см. табл. на стр. 22).

■

Отметив эти достижения, совещание констатировало, что с организацией труда на промышленных предприятиях автономий обстоит дело далеко неудовлетворительно.

Дальность расстояния и низкий уровень культурно-бытового обслуживания, отсутствие производственного опыта и пр. требовали от руководящих органов промышленности особо повышенного внимания к постановке работы по труду в национальных автономиях. Однако реально эта помощь и специальное руководство отсутствовали. Промышленность автономий (за немногими исключениями) не справилась с задачами организации труда, а совнархозы не сумели перенести опыт лучших достижений на другие, отстающие предприятия. Несмотря на это на отдельных участках (часть промышленности — Казакстан, Башкирия, немцев Поволжья, Татарск. АССР) национальная промышленность сумела добиться успехов, доказывающих реальность выполнимости планов.

Совещание считает, что основными мероприятиями для скорейшей перестройки по новому работы по труду является обеспечение специальной помощи со стороны ВСНХ и об'единений и фор-

Наименование АССР или АО	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/X 1930 г.	На 1/X 1931 г.	На 1/X 1932 г. ориент.	Прирост за 3¼ г. — Абсолют.	В %
Ингушская	250,0	399,1	463,3	801,4	1 945,5	1 704,5	782,0
Казакская	57 991,0	74 696,0	76 257,0	102 580,0	135 350,0	77 359	233,1
Карельская	14 820,0	17 684,5	22 295,7	50 356,8	68 874,2	54 054,2	464,7
Марийская	1 590,4	2 138,0	3 113,2	4 216,7	9 321,7	7 731,3	586,3
Мордовская	1 021,6	1 135,4	1 080,4	1 804,6	2 215,4	1 193,8	118,9
Татарская	8 597,1	24 803,2	24 919,5	35 436,2	42 995,4	21 398,3	231,2
Удмуртская	2 686,8	2 165,3	2 176,4	2 676,4	3 938,8	1 253	146,6
Черкесская	243,0	324,0	357,0	591,0	671,0	428	276,1
Чувашская	1 566,3	1 577,2	1 709,4	5 972,0	19 262,0	17 695,7	1 230,1
Итого по 9 АССР и АО	98 766,2	124 922,7	132 371,8	204 435,1	284 584,0	185 817,8	288,1

Наименование автономий	1928/29 г.	1929/30 г.	Особ. кв. 1930 г.	1930 г.	1931 г. (по К. Ц.)	1931 г. к 1928/29 в %
Башкир. АССР	59 443,4	91 770,6	28 452,3	99 243,0	151 518,6	254,9
Бур.-Монг. »	3 659,8	3 837,6	1 061,6	4 400,0	6 810,2	186,1
Дагест. »	14 161,6	14 666,0	5 783,0	16 713,0	27 902,0	197,0
Ингушск. АО	1 604,4	2 641,6	541,5	1 981,8	4 096,1	255,3
Казакская АССР	34 616,0	57 509,0	13 877,0	63 442,0	92 205,0	266,4
Калмыцк. АО	221,1	275,0	78,0	284,0	324,0	146,5
Карельск. АССР	50 984,5	91 127,0	12 075,0	95 734,0	116 168,4	227,9
Коми АО	685,9	1 360,7	597,8	1 754,4	3 054,8	445,4
Крымская АССР	50 447,3	59 275,3	19 253,8	73 327,7	136 099,1	269,8
Марийск. АО	5 6 9,6	8 344,7	2 001,6	8 823,0	16 612,0	295,6
Мордовск. АО	8 158,0	11 680,3	3 601,0	12 360,6	30 630,6	375,5
Немцев Пов. АССР	15 595,2	16 438,9	5 858,1	19 508,1	26 490,3	169,8
Сев. Осетия	5 762,9	11 184,2	2 786,3	10 838,8	20 098,0	348,8
Тат. АССР	61 944,2	81 956,4	29 162,0	90 445,2	133 180,2	215,8
Удмурт. АО	4 222,2	6 343,9	1 674,9	6 703,1	12 469,0	295,3
Черкесск. АО	403,0	1 288,0	402,0	1 484,0	2 026,0	502,7
Чуваш. АССР	5 517,3	8 848,9	2 978,6	9 951,3	23 329,8	422,8
Якутск. АССР	664,4	2 028,4	405,1	2 150,0	6 697,0	1 008,0
Итого по 18 автономиям	323 710,8	470 576,5	129 789,0	519 165,0	809 712,0	250,1

сирование перехода цехов и предприятий промышленности на хозрасчет.

В целях укрепления прямого административно-технического руководства предприятиями автономных республик и областей совещание находит необходимым:

а) освободить всех инженерно-технических работников от канцелярской работы;

б) укрепить прямой надзор и руководство работами путем выдвижения лучших рабочих из старых квалифицированных кадров на низовые инженерно-технические должности, с повышением их зарплаты не менее чем на 20% против прежней; обеспечить при этом выдвижение рабочих коренных национальностей и нацменьшинств;

в) практиковать прикрепление националов к квалифицированным мастерам;

г) для проведения ряда основных работ практиковать передвижку инженерно-технических и экономических работников трестов на предприятия на срок 1-2 мес. (в случаях — ликвидации прорыва, разработки плана рационализации, пересмотра норм выработки для

Наименование автономий	1928/29 г.	1929/30 г.	Особ. кв. 1930 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. к 1929 г. в %
Башкирск. АССР	11 450	14 230	14 922	14 568	19 034	166,2
Бур.-Монг. АССР	727	1 109	1 150	1 140	1 500	206,3
Дагестан. АССР	1 960	2 205	2 300	2 250	3 413	174,1
Ингушск. АО	260	418	557	531	841	323,4
Калмыцк. АО	130	135	130	130	129	—
Карельск. АССР	6 755	9 700	10 100	9 961	13 718	203,1
Коми АО	385	593	618	918	4 514	172,4
Крымск. АССР	18 800	24 150	26 500	26 000	31 345	165,7
Марийск. АО	2 150	2 570	2 690	2 637	3 337	155,2
Мордовск. АО	1 238	1 544	1 680	1 673	2 555	206,4
Нем. Пов. АССР	2 435	3 183	3 180	3 180	3 582	147 1
Татарск. АССР	12 981	18 882	20 016	19 786	22 228	171,2
Удмуртск. АО	1 570	2 145	2 185	2 205	2 926	186,3
Чувашская АССР	1 338	2 193	2 545	2 371	4 050	220,3
Черкесск. АО	144	250	247	281	378	262,5
Якутск. АССР	5 742	5 563	6 000	6 477	7 450	129,7
Итого по 16 автономиям	68 065	88 870	94 820	94 018	121 000	177,8

доведения плана до станка, перевода цехов на хозрасчет и т. п.).

д) Создать в трестах с недостаточным числом квалифицированных работников на местах инструкторские группы, освобожденные от текущей работы и занятые только переносом технического опыта и помощью предприятиям по основным вопросам, перечисленным выше.

Совещание предложило совнархозам республик и областей «поставить систематический контроль над уровнем культ-бытового обслуживания рабочих, жестоко преследуя отдельные имеющиеся на предприятиях случаи — ставить националов в неравные с прочими рабочими условия».

Совещание обязало совнархозы автономных областей добиться: «учета опыта и достижений лучших ударников; развития соцсоревнования и переноса достижений рабочих-ударников на все операции такого рода; ликвидации в течение сентября и октября обезличенного использования станков и переход, в связи с этим к соответствующему режиму предприятия. Восстановить общественные заслоны, поставить через союзы выявление причин текучести рабсилы, борьбу с летунами, рвачами и друг. дезорганизаторами производства. Поставить на каждом предприятии, под ответственность директоров завода, борьбу за улучшение культурно-бытовых условий рабочих».

В целях активизации вовлечения национальных кадров в интересы развития своего предприятия совещание считает необходимым «поставить перед профсоюзами вопрос о переходе массовой экономработы на родные языки».

«Считая обязательной предпосылкой для создания национального пролетариата форсированное развитие жилищного строительства и культ-бытовых сооружений, совещание отмечает, что «те лимиты, которые устанавливались ВСНХ по этой линии, совершенно недостаточны и требуют резкого увеличения их в 1932 году».

По докладу представителя Наркомтруда РСФСР совещание констатировало, что в нацавтономиях, особенно в автономных областях, непосредственная работа Наркомтруда была поставлена совершенно слабо. Несмотря на то, что Наркомтрудом РСФСР своим местным органам было предложено довести в 1931 году процент коренного населения на курсах краткосрочной подготовки до 75%, несмотря на это на 1/VII 1931 г. процент националов, проходивших обучение на курсах, составлял: строителей — 43%, металлистов — 38,8%, а по всем прочим профессиям—только 43,6%.

Женщин-националок к общему числу фактически принятых на курсы на 1/VII 1931 г. было по строителям 16,1% при задании 25%, по металлистам—20% вместо 50% и по группе авторабочих—9,5% вместо 25%.

Принимая во внимание общую сумму недочетов по труду, совещание в своем решении считает необходимым провести следующие практические мероприятия:

Усилить вербовку национального контингента на курсы краткосрочной подготовки с таким расчетом, чтобы выполнить план на 1931 г. полностью.

Одновременно принять меры к вовлечению женщин на курсы из числа коренного населения нац. автономий и нацменьшинств.

Предложить НКТ АССР и обл. отд. труда поставить перед местными правительственными и партийными организациями вопрос о снабжении учащихся наравне с рабочими.

Наркомпросу республик совместно с НКТ АССР и автономных областей не позднее октября развернуть сеть дозауча с таким расчетом, чтобы обеспечить контингентами зимний набор в школы ФЗУ 1932 г.

НКТ РСФСР поставит под специальный контроль выполнение планов оздоровительных предприятий и жилищного строительства по национальным республикам и областям, применяя жесткие меры взыскания (штраф, суд) по отношению к лицам и организациям, использующим лимит не по прямому назначению.

Учитывая бытовые особенности национальных республик и областей, совещание считает, что по линии органов соцстраха на 1932 г. должно быть предусмотрено дальнейшее увеличение ассигнований на «обслуживание социально-бытовых нужд националов (медпомощь, дома отдыха и санатории, ясли, детсады, выдача пособий и т. д.), на подготовку страховых кадров из националов и организацию работы на местных языках, с привлечением широкой общественности к работе страховых органов».

Бурный рост промышленности национальных республик и областей одновременно сопровождается систематическим повышением материального и культурного уровня трудовых масс отсталых национальностей.

В результате правильной национальной политики партии и правительства произошли огромные сдвиги в области подготовки руководителей социалистической промышленности из коренного населения. Однако совещание считает, что темпы подготовки кадров вообще и национальных в особенности все еще далеко отстают от темпов роста промышленности. Такое несоответствие между ростом промышленности и ростом подготовки кадров должно быть ликвидировано во что бы то ни стало и в кратчайший срок. Отсюда проблема кадров должна стоять в центре внимания всех организаций без исключения.

В качестве конкретных мероприятий в области подготовки кадров совещание считает необходимым: «расширить сеть высших и средних учебных заведений в национальных республиках и областях». С осени 1931 г. развернуть сеть подготовительных курсов. В частности совещание считает необходимым организовать 2 группы при Дальневосточном политехническом институте—корейскую и китайскую.

Развернуть сеть подготовительных кадров для националов на Северном Кавказе с охватом не менее 500 чел. и максимально расширить сеть учебных заведений в 1932 г.

Сектору кадров ВСНХ РСФСР совещание поручает как в центре, так и на местах «усилить подготовку педагогического персонала из националов, соответствующе приспособив для этого работу втузов и техникумов».

В интересах облегчения поступления во втузы и техникумы националов, не обладающих достаточными общеобразовательными знаниями, совещание считает возможным «проработать вопрос о создании специальных подготовительных групп при втузах и техникумах».

■

Совещание большое внимание уделило геолого-разведочным работам. Отмечая целый ряд недостатков в этой работе, совещание указало, что «в деятельности органов геолого-разведочной службы до сих пор еще имеются известная замкнутость и стремление ограничить свою работу узкими геологическими проблемами в ущерб чисто-практической работе по поискам и разведкам для нужд промышленности вообще и АССР в частности, по всей геолого-разведочной деятельно-

сти до сих пор не нашло отражения требование о ближайшей увязке своей работы с общественными организациями».

Совещание обратило также внимание и на то, что «краеведческие организации до сих пор не приняли никаких мер по оказанию помощи промышленности в геолого-разведочной работе и продолжают ограничивать свою деятельность главным образом археологическими изысканиями».

Вместе с тем в целях форсирования разведок совещание настаивает на скорейшем переключении партий на стандартное положение и находит целесообразным при укомплектовании аппаратов трестов, организуемых на разведанных месторождениях, включать в состав их участников разведочных партий.

Совещание считает необходимым «обратить особое внимание на массовую общественную организацию Общества пролетарского туризма в целях его привлечения как по всей исследовательской работе, так и по геолого-разведочной».

Исходя из необходимости координировать геолого-разведочные работы, совещание считает, что план геолого-разведочных работ по об'ектам республиканского и местного значения на ближайшие годы должен быть развернут в следующем направлении:

По	Бурято-Монгольск. АССР	— слюда, самоцветы, графит, асбест.
»	Дагестанской »	— флоредины, сера, кварц.
»	Карельской »	— тальк, хлорат, слюда, граниты.
»	Казакской »	— самоцветы, моделочные камни, кварциты, мрамор.
»	Киргизской »	— сера
»	Крымской »	— сера, диориты, глина, «Кил».
»	Татарской »	— сера.
»	Каракалпак. АО.	— гранит, цветные камни, сера.
»	Коми »	— соли.
»	Чеченской »	— барит.
»	Чувашской АССР	— железо, руды, медный и серный колчедан, глины, алюминий, огнеупорн.

Постановка разведок на соль в северных и отдельных окраинах имеет целью освободить транспорт от перевозки соли в эти районы из европейской части СССР, в частности в область Коми, Киргизскую и Якутскую АССР.

Усиление разведок по фосфоритовым и сланцевым месторождениям должно охватить Дагестанскую, Казакскую, Татарскую, Чувашскую АССР, Мордовскую АО и АССР немцев Поволжья, где фосфоритное сырье не только перерабатывается, но и потребляется.

Производство разведок по нерудным ископаемым — стройматериалам—необходимо для выявления новых месторождений и для усиления промышленных запасов по карьерам, находящимся в эксплоатации. Разведки должны быть особенно развернуты на территории Дагестанской, Казакской, Крымской АССР и в автономных областях С. Кавказа, Мордовской, Марийской, Коми, Каракалпакской, немцев Поволжья, Чувашской АССР и др.

Принимая во внимание директивные указания о максимальном переводе предприятий на местное топливо и считаясь с недостаточным вниманием к работе по усилению сырьевых ресурсов этого топлива, совещание признает своевременным организацию ВСНХ эксплоатационных разведок по отдельным угольным месторождениям (Боровическое, Ленгерское, Якутское и др.). Совещание придает этим работам огромное значение и считает, что в 1932 году должны быть особо широко охвачены разведками угольные месторождения местного и республиканского значения.

Эти работы должны быть безусловно организованы на территории Бурято-Монгольской, Башкирской, Дагестанской, Крымской, Казакской, Киргизской, Татарской и Якутской АССР, а также в автономных областях Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и др.

■

Во многих отраслях хозяйства все более возрастает роль промкооперации. Промкооперация, в значительной степени обслуживая реконструктируемое сельское хозяйство, а также и возросший спрос трудящихся на предметы широкого потребления, все в большей степени переключается на стройматериалы, деревообработку, лесохимию и т. д. Это обязывает промкооперацию на переход от простых и примитивных методов тру-

да к более высоким и технически вооруженным формам производства.

Именно в разрезе этих задач промкооперация национальных автономий за первые два года пятилетки развивалась нарастающими темпами.

Совещание представителей центральных совнархозов нацреспублик и областей не случайно уделило промкооперации большое внимание. Во всех АССР и АО кооперировано кустарей на 1/I 1931 г. 192 215 чел. В общих мастерских занято 82 108 чел., т. е. 46%. Удельный вес промкооперации автономий по выпуску продукции в 1931 г. равен 12,13% ко всей продукции промкооперации РСФСР, против 9,06% в 1930 г. Капитальное строительство в 1931 г. выражается в 27,3 млн. руб. против 9,06 млн. руб. в 1930 г.

С развитием и организационным укреплением хозяйственно-производственной деятельности промкооперации в автономиях значительно укрепилось и возросло финансовое состояние самой системы (рост собственных оборотных средств 12,4 млн. руб. на 1/IV 1931 г. против 4 млн. руб. на 1/X 1929 г.)

Совещание, отмечая достижения промкооперации, отметило и существенные недостатки.

Производственная программа за 1-ое полугодие 1931 г. промкооперации автономных республик и областей выполнена всего лишь на 31% к годовому заданию, что явилось следствием недостаточного руководства со стороны краевых и областных союзов, недостаточных темпов реконструкции промсистемы и перехода на новые рельсы работы (специализация и хозрасчет), недостаточного использования рабочей силы и контингентов местного недефицитного сырья, а также слабой массовой работы по мобилизации широкой общественности на выполнение и перевыполнение производственных программ.

Чрезвычайно слабо проведено вовлечение коренного населения и в особенности женщин в работу промкооперации (Бурято-Монголия, Хакассия, Ойротия, Сев.-Кавказ, Казакстан, Киргизия).

Недостаточно охвачено общими мастерскими кооперированное население, и крайне слабыми темпами проводится организация промколхозов.

До сих пор имеет место в отдельных случаях засоренность промкооперации автономий чуждыми элементами. Организационно-политическая и массовая работа среди бедноты и батрачества и работа по выдвижению активистов из бедноты на руководящую работу в органы управления проводится слабо.

Совершенно недостаточны кадры подготовленных работников-националов в системе промкооперации, и самая работа промсоюзов и их низовых звеньев в этой области протекает слабо (Хакассия, Ойротия, Казакстан и др.).

Реорганизация промсистем автономий в соответствии с директивами и постановлениями правительства проведена недостаточно быстро, и специализация низовки, а также и внедрение хозрасчета по всей системе автономий еще не закончены.

Система промкооперации автономий не переключилась достаточно решительно на местное недефицитное сырье и не развернула еще в максимальной степени производство ведущих промыслов по стройматериалам, лесохимии, топливу, деревообработке, транспорту и т. д.

Несмотря на категорические директивы партии и правительства изжить недооценку роли промкооперации в хозяйственной жизни страны, в ряде случаев со стороны планово-регулирующих республиканских и местных органов имеет место недооценка значения промкооперации, не оказывается соответствующее содействие, а также допускаются искажения, выражающиеся например в мобилизации кустарей и отвлечении их с ударной работы, в из'ятии предприятий у промкооперации и т. д.

До сих пор в ряде мест имеются неурегулированные отношения с колхозной системой (противодействие организации промколхозов и вовлечению членов колхозов в промкооперацию).

Руководство производственной деятельностью промсистемы национальных автономий как со стороны ВСПК, так и областных и республиканских союзов недостаточно: плохо проводятся осуществление капитального строительства, учет промфонда и максимальной его загрузки, слабо поставлен учет производственных показателей.

Таковы главнейшие недостатки и препятствия в работе промкооперации. Для устранения отмеченных недочетов и в интересах дальнейшего более планомерного развития промысловой кооперации

в АССР и АО совещание считает необходимым республиканским, краевым и областным союзам, совнархозам, ВСПК провести следующие мероприятия, обеспечивающие выполнение программы:

а) выделить соответствующие контингенты сырья и материалов; б) своевременно финансировать союзы, об'единения и артели в соответствии с потребными для выполнения программы средствами; в) просмотреть об'екты капитального строительства 1931 г. и установить об'екты, подлежащие окончанию в текущем строительном сезоне, обеспечив таковые в первую очередь необходимыми материалами и капиталовложениями. Об'екты, не могущие быть освоенными в текущем строительном сезоне, включить в строительство 1932 г.

Кроме того совещание предложило ВСПК ввиду острого недостатка технических сил в промкооперации автономий особо разработать на 1932 г. организацию производственно-технического обслуживания в целях обеспечения проведения плана капитального строительства.

В 1932 г. промкооперация автономий должна дать рост продукции против выработки 1931 г. не менее как на 50%.

Особое внимание руководящих органов промсистемы автономий и широкой общественности должно быть сосредоточено на увеличении роста продукции по производствам на недефицитном сырье. Поэтому совещание обязало республиканские, областные и краевые центры промкооперации и ЦСНХ при составлении производственного плана на 1932 г. «выделить самостоятельные планы в разрезе отдельных нацавтономий (республик и областей), обеспечив капитальное строительство их необходимым оборудованием и средствами.

Констатируя исключительно тяжелые жилищные условия кооперированных рабочих, совещание предложило в планах капитального строительства 1932 г. предусмотреть достаточные затраты для обеспечения необходимым жилстроительством кустарей, занятых в общих мастерских».

■

Целый ряд организационных мероприятий при почти полном отсутствии (в начале пятилетки) национальных промкадров проходил в автономиях в значительной своей части за счет организационно-технической помощи центральных и наиболее индустриализованных районов Союза. В национальные республики—в совнархозы, тресты, на заводы, на строительство, в научные и учебные заведения — были направлены значительные кадры организаторов и квалифицированных рабочих, но в то же время ряд правительственных директив и указаний, преподанных с 1928 года по линии наиболее об'ективного обслуживания автономий, остались невыполненными как вследствие недостаточного наблюдения за выполнением директив, так и вследствие слабости выполнения этих директив со стороны местных и краевых организаций.

Эти обстоятельства вместе с другими организационными неполадками вызвали особый доклад по оргвопросам. После довольно активного обмена мнениями в своей резолюции совещание отметило совершенно недостаточное внимание к автономиям как со стороны всех секторов и об'единений ВСНХ РСФСР по линии общего руководства, так и по линии технической помощи.

Совещание обратило внимание Отдела национальностей ВЦИК на то, что непосредственная постановка докладов автономиями в руководящих органах о хозяйственном развитии без предварительной проработки вопросов промышленности в аппарате ВСНХ РСФСР вредно отражается на плановости работы и не дает возможности аппарату ВСНХ и его местным органам своевременно, правильно и полно прорабатывать вопросы промышленности.

Эта бессистемность создает случайность, неполноту поставленных на разрешение руководящих органов вопросов промышленности.

В районах нацменьшинств совещание решило поставить в порядок дня следующие организационные задачи:

а) подготовку промкадров из нацменов района, с забронированием мест в техникумах; б) вовлечение колхозников, бедноты, батраков, особенно женщин в местную промышленность, на транспорт в совхозы и МТС; в) создание в районах промартелей, ФЗУ и организацию подготовительных курсов (ремонтных, пошивочных и т. д.) с прикреплением их к колхозам; г) организацию районных типографий, с выпу-

ском в особо крупных районах газет на местном национальном языке.

Имея в виду широкое развитие в районах низовой промышленности, особенно роль ее в районах нацменьшинств, совещание просит отдел национальностей ВЦИК поставить вопрос в законодательном порядке о создании при райисполкомах отделов управления местной промышленностью.

■

Первое совещание работников-руководителей промышленности национальных республик и областей работало в Москве около 10 дней. Это совещание бесспорно дает огромный толчок дальнейшему развитию промышленности в национальных автономиях. Совещание мобилизовало широкое общественное внимание к национальной промышленности, к промышленности национальных окраин, и помогло учесть опыт мест в проведении национальной политики нашей партии на особо ответственном участке социалистического строительства — на фронте индустриализации.

Совещание руководителей промышленности, созванное на грани завершающего первое пятилетие года, дало богатый материал для перспективных наметок промышленного развития национальных республик и областей во втором пятилетии.

С. Диманштейн

Очередные задачи национальной работы

Страна Советов в этом году отмечает XIV годовщину своего существования, подытоживая огромные достижения в третьем решающем году пятилетки. В этом году мы завершаем построение фундамента социалистической экономики Союза ССР под знаком выполнения указания т. Сталина: «максимум в десять лет пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма».

Четырнадцатилетие Союза советских республик ознаменовано осуществлением грандиозных задач индустриализации страны. Построены и строятся гиганты: Харьковский тракторный завод и Днепрострой на Украине, Карсакпай и Караганда в Казакстане, Магнитогорск на Урале, Кузнецк в Сибири, Сталинградский и Нижегородский заводы и многие другие. Капитальные затраты на промышленность в 1931 г. составят свыше шести млрд. руб. В этом году вводятся в эксплоатацию новые предприятия стоимостью в четыре с половиной млрд. руб. Многие из этих предприятий строятся в нацреспубликах, а часть машин даже создана в основном для нацреспублик, как хлопкоуборочная машина или оборудование для Казмедьстроя и т. п. Огромны успехи коллективизации и строительства совхозов в нацреспубликах. В ряде нацреспублик уже проведена сплошная коллективизация (Крым, республика немцев Поволжья, Украина — степь и др.). Вплотную подошли к сплошной коллективизации Казакстан, Узбекистан, Башкирия, Татария и др. В общем большинство нацреспублик выполнило и перевыполнило контрольные цифры коллективизации, намеченные ЦК партии.

Чтобы показать грандиозные достижения в области культуры, достаточно сослаться на несколько опубликованных цифр. В 1914 г. в начальной и средней школах всей страны обучалось 7,5 млн. детей, в 1930 г. — 13,5 млн.; в 1931 г. — 20 млн., т. е. почти в три раза больше, чем в царской России, и наполовину больше, чем было охвачено обучением в прошлом году. Мы уже находимся на пороге выполнения директивы XVI с'езда партии, на пороге превращения СССР в страну поголовной грамотности. Перешли на родной язык обучения школы свыше 70 народностей. Это блестящая победа нашей национальной политики.

Особенно разительны достижения культурной революции в отсталых нацреспубликах. Например Узбекистан до революции имел грамотных всего 2-3 проц., это почти сплошная неграмотность, а в 1930/31 г. Узбекистан переходит к всеобщему начальному обучению. Охват детей школьного возраста школой возрос за год от 157 тыс.

до 357 тыс., с 26 проц. до 57 проц. План по всеобучу за этот год был выполнен на 104 проц., а в промышленных районах—на 106 проц., в районах массовой коллективизации — на 103 проц. и в районах сплошной коллективизации—на 98 проц.

В Азербайджане до революции было 2 проц. грамотных; в 1927 г. грамотность отдельных народов была такова: русские — 62,2 проц.; грузины — 37,1 проц.; армяне — 33,2; лезгины — 9,9; тюрки — 8,6; татары — 5,8; курды — 4,3; аварцы—3,8; талыши—3,0; средний процент — 18,6, а в 1931 г. грамотность в среднем поднялась до 32 проц.

За один 1931 г. по всем нацреспубликам было охвачено обучением неграмотных столько же, сколько обучено за 10 лет до этого. Имеются уже национальные районы сплошной грамотности, как Адыгея, Осетия и др. По автономным областям РСФСР мы имеем охват детей школой на 99,7 проц., а по автономным республикам в основном — на 100 проц. В области коренизации преподавания в этих школах еще далеко не все сделано. Около 30 проц. обучается еще не на родном языке из-за отсутствия преподавательских кадров. Это исправляется тем, что сеть учебных заведений, готовящая педагогические кадры, значительно расширяется. Латинизированный алфавит прививается довольно успешно и во многом облегчает победоносный ход культурной революции среди бывших отсталых национальностей Союза ССР.

Достижения на культурном фронте находятся в самой тесной связи с величайшими достижениями на хозяйственном фронте. Определяющими моментами роста культуры являются изменения в экономической структуре страны. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, заменяющая сложной машиной волов, ослов, верблюдов и создавшая крупные коллективные хозяйства с более сложной системой распределения продуктов труда, требующей уменья вести правильные расчеты, потребовала грамотного человека. Грамотность стала совершенно необходимой для всего сельского населения.

Еще большие требования пред'являет к человеку индустриализация нацреспублик. Новое промышленное строительство, оборудуемое машинами, сконструированными по последнему слову техники, требует от рабочего не только простой грамотности, но грамотности на базе политехнизации. Города требуют огромного количества национальных рабочих, из коих многие приходят из деревни; пополняя кадры городского пролетариата, перевариваясь в его котле, они становятся грамотными и культурными. И в области культурного роста город является ведущим по отношению к деревне.

В то же время надо констатировать, что культурный рост и развитие нацреспублик не является каким-то «побочным продуктом» роста хозяйства, неизбежно, механически появляющимся в порядке «самотека» при этом росте. Такой подход был бы оппортунистическим, правоуклонистским. И однако такой подход проявляется еще в разных местах; он заключается в утверждениях: «сначала дайте справиться с более важными задачами по хозстроительству, а затем уже возьмемся за культурные дела». На подобных суждениях не раз останавливалась наша печать. Надо бороться с такими тенденциями, раз'ясняя массам, что культурная революция является составной органической частью всего нашего социалистического строительства. Без этой важнейшей части невозможно победоносное шествие социализма в нашей стране.

Тов. Сталин указал, что нам нужна не индустриализация «вообще», но индустриализация с социалистическим содержанием, а это достигается при сознательном подходе строителей социализма к своему делу. Это обязывает нас принять самые энергичные меры, чтобы добиться роста нашей социалистической культуры, помня слова Ленина о том, что неграмотный человек — вне политики. Под «грамотностью» теперь мы должны понимать не только азбучную грамотность — это маловато для наших дней. Мы теперь требуем политической и технической грамотности в широком смысле этого слова. Для национальных республик это значит добиваться расцвета своей национальной по форме и социалистической по содержанию культуры в пролетарских и колхозных массах, создавая интернациональную социалистическую культуру Союза ССР.

В одном из моих докладов, напеча-

танных в «Вестнике Комакадемии» за 1929 г., были ошибочные и неудачные формулировки по вопросу о развитии национальной культуры. Это дало повод некоторым товарищам приписать мне, что я противопоставляю национальную культуру — интернациональной, как будто в условиях Союза ССР у нас идут два отдельных процесса развития культур: один национальный, другой интернациональный, борющиеся между собою.

В действительности дело обстоит не так. У нас идет единый диалектический процесс создания национальных культур, разных по форме, единых общепролетарских по содержанию. Внутри этого процесса происходит резкая классовая борьба за направление данной культуры. Классовый враг хочет придать национальной культуре буржуазный характер, подорвать марксистско-ленинскую выдержанность ее, старается привить ей свою установку, оппортунизм, в том числе и национализм, шовинизм разных толков, как великодержавный, так и местный. На фронте борьбы за национальную культуру нужна особая бдительность, ибо часто под маской национальной культуры стараются преподнести националистическое содержание. Не противопоставляя культуру интернациональную—национальной, как это делают уклонисты, мы должы вести жесточайшую борьбу с классовыми врагами и добиваться того, чтобы нацкультура была социалистической и интернациональной. Поскольку у нас строится соц. культура, неверно также утверждать, что у нас идет процесс расхождения нацкультур и их удаление друг от друга; наоборот, они все больше сближаются. Рассуждения мои на эту тему в упомянутом докладе неверны.

В период острой классовой борьбы, когда ликвидируются остатки капиталистических элементов нашей страны и наши колоссальные успехи вырывают у врага его последние позиции, он напрягает все свои силы для того, чтобы хоть, где-нибудь удержать свои старые позиции. Мы видели за последние годы, что в национальных республиках классовый враг пытался выступать под маской защитника национальных интересов, а фактически—контрреволюционного национализма. Эти выступления имели место только потому, что кое-кто еще недостаточно ясно разбирается в том, где кончается граница интересов трудящихся масс национальностей и где начинается срастание с классовым врагом на националистской почве. В наших условиях националисты оказываются врагами всех трудящихся, в том числе и трудящихся своей национальности. Они по существу являются агентами империалистов или сами империалисты и, ловко замаскировываясь, кое-кого стараются привлечь к себе. Националисты играют наруку интервентам, этим злейшим врагам социализма и всех освобожденных пролетарской революцией национальностей.

Рост национальных культур в наших условиях является одним из лучших средств борьбы с национализмом за социализм. У нас культура не является какой-то абстрактной; это не «культура для культуры», она конкретна, имеет своей базой и целью социалистическое строительство. Важнейшей задачей является подготовка кадров для социалистического строительства. Проблема кадров особенно остра в национальных республиках. Приведем несколько цифр, чтобы стало ясным значение нашего культурного строительства. В 1931 г. количество обучающихся в техникумах доходит до 424 тыс. человек, а в вузах—400 тыс. Это грандиозная армия строителей социализма, создателей новой культуры, которая у многих народностей только создавалась. При такой массовой учебе процесс создания национальной культуры идет неотрывно от всего социалистического строительства и сливается с ним.

В наших условиях борьба за кадры также является одним из серьезнейших участков классовой борьбы на культурном фронте. На этом участке, борясь с классовыми врагами, приходится вести беспощадную борьбу, с правым и «левым» уклоном, а также «ползучими» уклонами. Об этом очень четко говорится в постановлении ЦК ВКП(б) о политехнизации школы.

Мы добились того, что в основном у нас школьное обучение пошло по пути соединения с производственным трудом и общественной работой. Сейчас партия борется за полное осуществление политехнизации и перестройку всей работы школы на базе политехнизации. Некоторые национальные школы от-

стают в этом отношении. Появляется множество школьных мастерских и в нацреспубликах, это еще очень далеко от имеющихся потребностей. Рабочие комнаты встречаются чаще, но их тоже мало. Идет прикрепление школ к заводам, совхозам, МТС, колхозам. Борьба за улучшение качества учебы еще далеко не завершена, а во многих нацреспубликах она только начинается. Борьба идет за проведение в жизнь директивы ЦК партии, против правооппортунистических попыток отказаться от политехнизации школы, против методов старой буржуазной, а в некоторых нацрайонах — старой полуфеодальной, религиозной школы. Кое-куда в нацрайоны проникла и «левацкая» теория об «отмирании» школы, о снижении роли учителя, который там должен играть еще бо́льшую роль, чем в центре. Нацкультура по линии школы также прямо срастается с соцстроительством.

Партия и советское правительство проявляют большую заботу о более быстром под'еме культурного уровня рабочих и крестьянских масс всех национальностей. Как указал т. Каганович в своем выступлении, «необходимо особенно чутко относиться к их запросам, к их бытовым нуждам, материальным и культурным», учитывая все растущую активность масс, проявление энтузиазма и героизма в проведении генеральной линии партии. Нужно массам проникнуться пониманием всего происходящего в наших условиях. Это особенно важно для коммунистов.

«Нам необходимо вооружить каждого коммуниста пониманием особенностей и задач современного этапа борьбы за социализм для возглавления масс, для успешного руководства ими в борьбе за скорейшую ликвидацию нашей технико-экономической отсталости» (Постышев). Коммунисты должны возглавить энтузиазм масс, максимально используя его в полном соответствии с нашими классовыми задачами, делая эти задачи совершенно понятными для широких масс национальностей нашего великого Советского союза.

■

ЦК в своем постановлении по докладам Заккрайкома и входящих в него ЦК наметил грандиозный план промышленного строительства Закавказья на основе дальнейшего широкого развития нефтяного дела, добычи угля и цветных металлов и усиления электрификации, а также и план сельского хозяйства на основе дальнейшего внедрения хлопка, превращения Закавказья во вторую хлопковую базу Союза, решительного улучшения в связи с этим ирригационной системы, полной реконструкции ее и увеличения площади под чай, с тем, чтобы во второй пятилетке Закавказье могло удовлетворить в основном всю потребность Советского союза в чае. ЦК ВКП(б) в своем постановлении специально останавливается на вопросах культурно-бытового обслуживания населения Закавказья. «Большевистские темпы социалистической индустриализации и перестройки сельского хозяйства Закавказья, — говорит постановление ЦК, — требуют решительного усиления работы по ликвидации культурно-бытовой отсталости нацреспублик».

Поручено разработать конкретный план культурно-бытового строительства в Закавказье по линии клубов, изб-читален, больниц, детских учреждений, столовых и т. д., а также улучшения коммунального хозяйства и развертывания рабочего жилищного строительства. ЦК обязал Заккрайком полностью обеспечить ликвидацию неграмотности и введение всеобщего обучения для Грузии и Армении, как более передовых в 1932 г., а для Азербайджана—в 1933 г. Мы имеем тут прямое указание ЦК на необходимость форсировать культурную революцию в нацреспубликах, так как это в конечном итоге обусловливает собою возможные темпы всего социалистического строительства в республиках.

Мы в каждом большом строительстве упираемся в вопросы быта. Тов. Сталин сказал: «Надо исходить не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем. Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий ныне не то, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обес-

печить ему эти условия». При бурном революционном росте хозяйства соответствующий рост затрат на строительство бытовых учреждений, реконструкции старых городов и другие мероприятия, дающие также возможность освободить женщину-националку от мелкой притупляющей домашней работы для участия в производстве, во всем социалистическом строительстве.

Мы должны приэтом постоянно иметь перед собою наши идеологические и интернациональные задачи, помнить, что «мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог бы сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество — они делают свое дело, наше дело, хорошо, — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции» (Сталин). Эти установки т. Сталина в связи с новых этапом соцстроительства, должны первым долгом найти свое практическое преломление в массовой партийно-воспитательной работе; нужно перестроить всю сеть применительно к этим задачам, ликвидируя отрыв партучебы от задач перестройки работы по-новому, от борьбы за усвоение новой техники, за производство. Ими «необходимо пронизать все содержание марксистско-ленинского воспитания, выковывая у членов большевистской партии высокий теоретический уровень, идейную стойкость, умение руководить массами в новых условиях» (Постышев).

Такая постановка партийно-воспитательной работы вооружит должным образом коммунистов и в нацрайонах, где расстановка еще более сложная. Тогда, при этом условии, они сумеют вести постоянную и непримиримую борьбу с оппортунизмом всех мастей, с великодержавным и местным шовинизмом, разоблачая всякую попытку применить под видом проведения генеральной линии партии двурушнические методы, протащить правые или «левацкие» уклоны. Глубокая марксистско-ленинская подготовка научит члена партии разбираться в довольно часто появляющейся в нацреспубликах всякого рода групповой борьбе, представляющей из себя чаще всего беспринципную склоку или отрыжки национализма и оппортунизма, прикрываемые всякими туманными фразами идейного порядка и клятвами в верности генеральной линии партии. Надо обратить внимание партийных организаций на то, чтобы возможно шире и глубже разоблачать и прорабатывать в парткружках и партийных школах эти явления. Это особенно необходимо делать среди националов, вновь вступивших в партию, а также на курсах по переподготовке кадров. Выковывание устойчивого, твердого большевика — нелегкое дело, оно требует большой настойчивости и бдительности, большой воспитательной работы, — соединения партучебы с активным участием в повседневной партийной жизни, в проводимых кампаниях, в общественной работе. Воспитательная работа должна проводиться с учетом диференцированного подхода к различным группам рабочих и колхозников в зависимости от производственно-бытовых условий, национальных особенностей, культурного уровня и общей подготовки их.

В партпросветсеть надо включить также тот резерв, откуда партия черпает новые силы; в нацреспубликах надо особенно иметь в виду беспартийных рабочих из национального большинства, которые еще далеко недостаточно вовлечены в партию. Этот момент надо учитывать и при планировании кружков и школ, расширяя охват до максимума, вызывая заводы и предприятия на пред'явление встречных планов и их выполнение. Это должно ориентировать парторганизации и при подготовке пропагандистов, как в смысле качества, количества их, так и в особенности национального подбора их.

В своем постановлении по докладу Заккрайкома ЦК ВКП(б), отмечая большие достижения в деле индустриализации и реконструкции сельского хозяйства Закавказья, указывает, что не было обеспечено правильное политическое руководство крестьянством, в силу чего допущены грубейшие перегибы при хлебозаготовках, а также в проведении коллективизации. ЦК считает, что для исправления этого закавказские парторганизации среди других мер важнейшей своей задачей должны поставить «усиление идейного большевистского воспитания рядов парторганизации в борьбе за большевистскую партийность и выдержанность со всякими проявлениями недисциплинированности и груп-

повщины». Вопрос о повышении идейно-политического уровня парторганизаций на основах самокритики и марксистско-ленинского воспитания должен стать в центре внимания нацкомпартий. Мы имели там ошибки, групповщину, «атаманщину», потому что не было настоящей большевистской самокритики, а ее не было с низов, главным образом потому, что не занимались должным образом партвоспитанием низового звена в цеху, в бригаде, в деревенских организациях. Реализация поставленной ЦК задачи — перенести центр тяжести партийно-массовой работы в цех и бригаду, а также охват в ближайшее полугодие всей массы деревенских коммунистов сетью марксистско-ленинского воспитания — есть лучший способ изжить те болезненые явления, которые имели место в этих нацреспубликах.

Особое внимание ЦК уделил национальному вопросу в Закавказье, а также национальным меньшинствам, имея в виду, что Закфедерация имеет весьма сложный национальный переплет; в ней до сих пор имеются еще остатки влияния грузинского национал-меньшевизма, тюркского муссаватизма, армянского дашнакцутюна и т. д. В то же время не изжиты еще проявления великодержавного уклона. Директива ЦК такова, что «партийная организация должна развернуть широкую политическую работу в массах беспартийных рабочих и крестьян, воспитывая и закаляя рабочие и колхозные кадры в борьбе со всякими мелкобуржуазными течениями, в первую очередь с великодержавным и местным шовинизмом». Для этой цели придется провести большую работу по воспитанию масс на основе конкретных фактов как из местной действительности, так и на примерах из жизни всего Союза. Необходимо также возможно шире пропагандировать в массах теоретические основы национального вопроса нашей партии. Этим должно заниматься и партпросвещение.

Мы имеем немало фактов оппортунистической недооценки значения партпросвещения в разных нацреспубликах, особенно по линии деревенской сети. Парторганизации слабо руководят этой работой, бывают случаи, когда в том или ином районе совершенно ликвидируется сеть партпросвещения, или происходят длительные перерывы в учебе из «сезонных» соображений. Иногда партучебу сводят к чему-то замкнутому — безжизненной зубрежке не увязанной с живой действительностью—с борьбой за выполнение промфинплана, за хлопковую независимость, за нефть, за животноводство, с борьбой против проявлений мелкобуржуазности, великодержавного или местного национализма (султангалиевщины, грузинского меньшевизма, «алашорды», сионизма, бундизма, нацдемократизма разных оттенков и т. п.). Необходимо и тут бороться против обезлички как в руководстве, так и в характере работы кружков и школ, возлагая на пропагандиста и организационную ответственность за подбор, однородность уровня кружка, за выявление интересующих слушателей вопросов, за подбор тем, за увязку теории с практикой, за выбор лучших форм партучебы на основании опыта (например массовые однодневки, трехдневки и другие формы работы кружков текущей политики).

Руководство заочниками по линии партпросвещения в нацрайонах требует к себе особого внимания, так как здесь часто не выполняется директива ЦК о представлении выходных дней и нескольких свободных вечеров для заочной подготовки. Немало трудностей для националов по линии партпросвещения имеется и с языковой стороны, так как часто нет соответствующих пособий на родном языке. Вопрос о значении революционной теории, без которой не может быть и революционной практики, имеет всю свою актуальность для наших дней, когда в сложнейшей обстановке сотни и тысячи людей приходят из низов на ответственную работу, их должно вооружить самым верным, надежным решающим оружием — марксизмом-ленинизмом. В борьбу партии за социализм вовлечены миллионы, они должны уметь владеть оружием большевизма.

Все это требует учебы и еще раз учебы, выработки глубокой сознательности и ответственности не только за себя, но и за свой коллектив, за свой класс, за свою республику и т. д. Это требует борьбы с проявлениями национальной ограниченности и узкоцеховых интересов, с рвачеством, с сокрытием урожая колхозов и совхозов, что дости-

гается выработкой умения разбираться в вопросах об отношениях личности и класса, нации и класса, пониманием того, что надо на первое место выдвигать классовые задачи пролетариата.

■

В одной моей статье в 1923 г. (сборник «Марксизм и национальная проблема») я указывал, что «нам еще предстоит много потрудиться над разработкой национального вопроса во всех его деталях, создать целую литературу, выработать свою теорию, основанную на нашей национальной практике». С тех пор очень многое сделано по национальному вопросу, он обсуждался на ряде с'ездов нашей партии и наших братских компартий. Коминтерн много занимался нацвопросом, появилась довольно обширная литература по нацвопросу, позволяющая поставить его разработку как сложную научную дисциплину в институтах. Над этим много потрудился т. Сталин, который дал нам в своих статьях и выступлениях живую диалектику марксистско-ленинской теории в национальном вопросе. Национальным сектором Института совстроительства Комакадемии подготовляется к печати собрание речей и статей т. Сталина по национальному вопросу и приступлено к подготовке издания полного собрания сочинений Ленина по нацвопросу и извлечений по этому же вопросу из его общих статей. Все это облегчит серьезное изучение нацвопроса.

Между прочим мое приведенное выше выражение, что нам надо «вырабатать свою теорию» по нацвопросу, совершенно неправильно, я хотел сказать р а з р а б о т а т ь имевшуюся у нас и тогда теорию Маркса, Ленина и Сталина по нацвопросу в связи со всем тем большим практическим опытом, который имеется у нас в Союзе ССР и за рубежом, в капиталистических странах, в борьбе наших братских компартий за разрешение национального вопроса в условиях их стран. Я неоднократно в печати указывал на громадное значение теории нац. вопроса большевизма, противостоящей теориям разных лагерей по этому вопросу, с которыми мы должны усиленно бороться.

Эта задача стоит перед нами во весь рост в настоящее время. Этим должен будет широко заниматься организующийся Институт национальностей при Комакадемии (а теперь занимается нацсектор ИССП при Комакадемии и ряд других учреждений). Ленинская национальная политика является одним из важнейших боевых оружий в большевистском арсенале в борьбе за генеральную линию партии, за правильное проведение которой мы жестоко дрались с меньшевиками и с левыми в социал-демократии. В последнем письме т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» указывается, как меньшевистская братия вкупе с Троцким как центристом стала перед войной травить большевиков за их революционную теорию в нацвопросе, а левые социал-демократы заняли полуменьшевистскую позицию в этом вопросе. Приведем целиком это место из его письма: «В период перед войной в партиях II Интернационала выступил на сцену как один из актуальнейших вопросов вопрос национально-колониальный, вопрос об угнетенных нациях и колониях, вопрос об освобождении угнетенных наций и колоний, вопрос о путях борьбы с империализмом, вопрос о путях свержения империализма. В интересах развертывания пролетарской революции и окружения империализма большевики предложили политику поддержки освободительного движения угнетенных наций и колоний на базе самоопределения наций и развили схему единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран. Оппортунисты всех стран, социал-шовинисты и социал-империалисты всех стран не замедлили ополчиться в связи с этим против большевиков. Большевиков травили как бешеных собак. Какую позицию заняли тогда левые с.-д. на Западе? Они развили полуменьшевистскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), отвели тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением и противопоставили

всю эту полуменьшевистскую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, — марксистской схеме большевиков. Известно, что эту полуменьшевистскую кашу подхватил потом Троцкий и использовал ее как орудие борьбы против ленинизма» («Большевик», № 19-20 1931 г.).

Это письмо т. Сталина заставляет нас пересмотреть многое из того, что писалось и по нац. вопросу, заострить более резко борьбу с уклонами по этой линии. Этому мы посвятим особую статью и примем указания т. Сталина к руководству во всей нашей работе.

Меньшевизм и троцкизм в своей контрреволюционной деятельности, при обострившихся национальных отношениях в послевоенной Европе и при постоянных войнах в колониях и полуколониях оказываются в лагере империалистов.

II Интернационал в лице Отто Бауэра пытается наряду с жестокими репрессиями в колониях и подготовкой интервенции против нас, пускать «левые» фразы по отношению к соцстроительству в Союзе ССР, допуская, что этот опыт удался по целому ряду причин, которым не может быть места в передовых капиталистических странах. Между прочим «Социалистический вестник» (август 1931 г.), возражая против такой «ереси» Бауэра и указывая на «нерациональность» соцстроительства в Союзе ССР, доказывает это таким «убедительным» для меньшевиков фактом, что советская власть строит промышленные предприятия в Средней Азии, «экономически ничем не оправдываемые», в силу чего сотни миллионов тратятся на демонстративные предприятия. Вот какими великодержавниками являются меньшевики, вот какие они, с позволения сказать, «экономисты»; Бауэр также заигрывает с угнетенными национальностями, которым он обещает всякие блага, лишь бы они отказались от революционных методов борьбы и не увлекались опытом разрешения национального вопроса в Союзе ССР. Приэтом выдвигаются хитросплетенные теории об ультраимпериализме (том самом, которым увлеклись наши правые уклонисты), II Интернационал берет на себя миссию доказать, что демократия врастет в социализм, сама того не замечая, и в первую очередь исправит все несправедливости по отношению к угнетенным национальностям; им по крайней мере дадут возможность широко развивать свою национальную культуру, а пока... они должны сохранять спокойствие. Так пытаются обманывать массы.

Прошло то время, даже за границей, когда большевиков могли «травить, как бешеных собак», за их установку в национальном вопросе, так как блестящий опыт применения ленинской национальной политики в Союзе ССР бьет в глаза. Этих достижений не замажешь. Старый метод борьбы с нами уже не годится; его теперь усиленно заменяют извращением наших взглядов, фальсификацией, подменой взглядов, Ленина и Сталина по нацвопросу меньшевистскими или троцкистскими установками великодержавного характера, подобно тем, которые в свое время преподносили Зиновьев, Ваганян и др. или националистического контрреволюционного порядка — вроде султангалиевщины, садвокасовщины, байтурсуновщины, нацдемократизма и др.

В некоторых случаях пускают в ход нюансы люксембургианства в нац. вопросе, которое должно служить мостиком в лоно II Интернационала.

Практическая борьба и теоретическое разоблачение отступлений от генеральной линии партии в национальном вопросе—борьба с «ползучими уклонами» в партии (XVI с'езд партии) является для нас актуальнейшей задачей дня. Мы должны вооружить широкие массы рабочих и колхозников ленинской теории национального вопроса, разоблачая всяческие уклоны в этом вопросе, чтобы гарантировать правильность проведения национальной политики нашей партии, избежать извращений на практике. В то же время, учитывая, что национальный вопрос по существу переплетается со всем нашим социалистическим строительством, следует в каждой отдельной отрасли строительства учитывать национальный момент и не сводить все по-меньшевистски только к вопросам языка и культуры.

Чтобы вооружить массы теорией, нужны кадры для подготовки кадров. В этом отношении мы имеем большие сдвиги в нацреспубликах: там организуется сеть научно-исследовательских учреждений, готовящих большое количество научных

работников из местных национальностей. Это одно из величайших достижений нашей революции. Вот к примеру недавно была создана «Узбекская ассоциация научно-исследовательских институтов», куда входят организующиеся в Ташкенте пять институтов, которые станут затем отделениями институтов Комакадемии. Это Институт по изучению основных проблем социалистической реконструкции сельского хозяйства на основе крупного социалистического земледелия, хозяйственного районирования, развития хлопководства агро-индустриальных комбинатов; Институт промышленно-экономических исследований по изучению развития всего народного хозяйства Узбекистана: производительных сил, энергетики, транспорта и т. д.; Институт культурного строительства по разработке маркистско-ленинских проблем в педагогике, литературе, искусстве, развития языка, этнографии и археологии Узбекистана; Институт социальной гигиены, который будет заниматься научной разработкой проблем оздоровления старых городов, изучением местных заболеваний и т. п. Он вникнет в вопросы быта, которые имеют такое огромное значение в так называемых культурно-отсталых нацреспубликах и областях; Институт советского строительства и права, задачи которого аналогичны такому же институту в центре.

Эти же институты, кроме своих специальных научно-исследовательских работ, будут заниматься подготовкой научных кадров по своим специальностям из людей, которые уже имеют высшее образование, причем в Узбекистане например установлено, что среди аспирантуры должно быть не менее 75 проц. из местных коренных национальностей. Речь идет с самого начала о сотнях людей высшей квалификации: это громадный вклад в культурную революцию Узбекистана. Организация научно-исследовательских институтов происходит и во многих других национальных республиках. Очень важно, чтобы именно теперь, при первых шагах организации институтов, работу их поставить идеологически выдержанно, не допуская никаких искривлений. Это будет гарантией дальнейшего правильного направления работы при постоянном, бдительном руководстве со стороны центральных парторганов. В настоящих условиях им крайне важна помощь со стороны центра научными работниками, систематической посылкой докладчиков на разные темы, мобилизацией преподавателей, доцентов, красных профессоров и т. п. Необходима постоянная живая увязка с соответствующими институтами Комакадемии. Организующийся с 1932 г. Институт национальностей при Комакадемии, подготавливая кадры для научных учреждений нацреспублик, должен будет находиться в постоянной связи с соответствующими учреждениями, оказывая им руководящую помощь, особенно в первые годы, когда институты будут накапливать опыт, учиться на своем и чужом опыте.

Президиум Комакадемии должен нести особую ответственность за работу родственных ему научных учреждений нацреспублик, которые только организуются или тех, которые еще не успели окрепнуть, ибо научно-теоретическая база на местах — одна из серьезнейших основ успешного выполнения генерального плана нашего социалистического строительства

Вредительство на идеологическом фронте имеет место и в национальных республиках. Таков факт например существования контрреволюционного руководства Рамзи-Бату в Наркомпросе Узбекистана на немалый период времени и иные факты в других нацреспубликах. Они говорят о том, насколько нам надо форсировать подготовку своих марксистско-ленинских подкованных культурных и теоретических работников, чтобы заменить ими чуждые нам кадры. Нужно дать сотни и тысячи новых работников, новую литературу и учебники на языках всех национальностей Союза, чтобы заменить ими старые учебники и книги, иногда вредные и идеологически не выдержанные.

■

Ленин писал, что «лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточиться на нерешенных задачах ее». Мы хотим здесь еще раз подчеркнуть, что указание XVI партсъезда на рост великодержавничества и на необходимость жестокой борьбы с ним как с вреднейшим на данном этапе уклоном от генеральной линии партии в нацвопросе остается перед

нами во всем об'еме, обострение классовой борьбы сказывается тут со всей силой.

Факты, которые мы приведем, начиная от самых возмутительных и кончая сравнительно мелкими, говорят довольно ясно о том как слаба кое-где низовая массовая парт- и политвоспитательная работа, как мало бдительности проявляется подчас на местах в борьбе за генеральную линию партии в национальном вопросе. Факты эти показывают явно примиренческое отношение части партийных и профессиональных организаций к прямым выступлениям великодержавных шовинистов, крайне неудовлетворительную постановку интернационального воспитания масс, которое имеет особо актуальное значение в условиях национальных республик. Партийные, советские и профсоюзные организации должны нести полную ответственность за проявление недопустимого отношения к национальной линии нашей партии. Они не должны ограничиваться только репрессивными мерами по отношению к прямым виновникам безобразий, но должны привлекать к ответственности и тех людей, те организации, которые своевременно не предупредили этих фактов партийно-воспитательными мерами.

В письме к коммунистам Туркестана о национальных взаимоотношениях Ленин говорил: «Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом установить товарищеские отношения к народам Туркестана — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для беззаветной борьбы с империализмом всемирным и британским во главе его». Эти слова Ленина надо почаще вспоминать, работая среди национальностей, надо каждодневно, ежечасно создавать эти тесные товарищеские отношения в массах разных национальностей.

Факты, которые мы здесь приведем, взяты из местной печати. Они там довольно многочисленны, но мы укажем только несколько самых характерных примеров. В Узбекистане на станции Урсатьевская в течение одной только декады имел место ряд великодержавных проявлений. Нужно сказать, что вообще в работе на транспорте в большинстве нацреспублик очень слабо учитывается национальный момент, там слабее всего проведена коренизация, больше ненормальностей на национальной почве. Но вернемся к событиям на Урсатьевской. Кондуктор Соловьев нанес несколько ударов фонарем по голове младшему кондуктору Рохмат-Берды-Рахимову. На следующий день, там же помощник машиниста Абозин вымазал мазутом лицо Худай-Назарову и начал бить его, когда последний полез в топку вальцевать дымогарные трубы, приговаривая «ненавижу я этих зверей». Тот же Абозин, далее, нанес несколько пощечин и ударов ручным молотком тому же Худай-Назарову. Стрелочник Андрианов ударил кружкой по голове и ранил до крови младшего кондуктора Юлдашева за то, что тот намеревался напиться воды из этой кружки.

Эти возмутительные факты не могут содействовать широкому вовлечению людей из местного населения в работу на транспорт — они их отталкивают. Но возмутительнее всего отношение местной партийной и профсоюзной организации к этим событиям. Эти случаи видно никого там не возмутили, так как ни местком, ни парторганизация, ни комсомольская ячейка не сочли нужным даже созвать общее собрание рабочих для того, чтобы осудить эти позорные дела и принять необходимые меры. Дело пошло обычным порядком в нарсуд, и только после третьего случая под нажимом вышестоящих организаций было созвано общее собрание рабочих. И на этом собрании было возмутительное по своему великодержавническому настроению выступление машиниста Васильева. Он сказал: «Революцию кто для узбеков сделал? — Мы, русские рабочие, а узбек в это время сидел дома на печке, а теперь, подумаешь, узбека тронуть нельзя». Этой речи был дан единодушный отпор со стороны всего собрания. Но выступление Васильева весьма характерно. Оно говорит, что среди части рабочих есть еще корни великодержавничества. Они не искоренены даже четырнадцатью годами революции. Это говорит о плохой работе парторганизации и комсомола в области интернационального воспитания. Вообще в Урсатьевских мастерских на 1 012 чел. рабочих всего 180 чел.

из коренного населения, а из 534 служащих — лишь 129 националов.

Что это не единственный случай на транспорте, доказывается еще другими фактами. Вот они. В Самаркандском депо русский рабочий Дьячков избил рабочего нацмена Менкулова. Это ему прошло безнаказанно, и он вскоре после этого избил рабочего узбека Хатимова. Местком передал это дело в нарсуд, не придавая ему никакого политического значения. И только несколько времени спустя парторганизатор дороги созвал митинг рабочих по этому делу. В том же депо рабочий Кузнецов избил ученика-слесаря узбека Багирова. Когда же на митинге по этому делу была предложена резолюция об исключении Кузнецова из союза, то она была провалена. Это — позорное явление. Только после того как партколлектив исключил двух своих членов из партии за защиту Кузнецова, общее собрание рабочих отменило резолюцию первого митинга.

В Андижане рабочий Ермощенко избил рабочего-националa Атабаева. На митинг, созванный по этому поводу, из 800 рабочих явилось 23. Дело передали в нарсуд, но там его прекратили. После этого 20 рабочих-националов попытались организовать избиение этого Ермощенко, чтобы о т о м с т и т ь за избитого товарища. Только вмешательством руководящих партийных работников удалось восстановить нормальные отношения между рабочими.

Совершенно неслыханные факты великодержавности мы имеем на нефтепромыслах и серных рудниках Шор-Су в Узбекистане. Там 75 проц. рабочих— узбеки, в аппарате же из 50 чел. имеется только один, знающий узбекский язык. В распределителе Шор-Су установили две очереди за продуктами, придерживаясь национального признака. узбеков допускают в распределитель только во вторую очередь, после того как «европейцы» получили нужные им продукты. Бывают случаи, что из более дефицитных товаров для узбеков ничего не остается. Это напоминает собою позорное прошлое, когда коренное население Средней Азии не пускали там на базары, пока русские не закончат своих покупок. В этом же Шор-Су квартиры на промыслах и рудниках представляются в первую очередь русским рабочим, а только затем даются узбекам. О культмассовой работе среди рабочих очень ярко говорит тот факт, что отпущенные Узнефтью на культработу 10 тыс. руб. совершенно не расходуются. На известковом заводе Кувасая, там же в Узбекистане, ни один рабочий из коренного населения не имеет квартиры в черте завода. Здесь все квартиры заняты русскими рабочими. Там же в столовой нередки случаи избиения рабочих узбеков русскими рабочими, как видно это там «вошло в быт» (?!). Очень долго на это никто не обращал внимания и только после целого ряда безобразий в Кувасая были приняты меры пресечения.

В Узбекистане также мы имели проявления великодержавности в виде антисемитских выходок. Газета «Байроки-Михнат» собрала 13 документов, выявляющих антисемитизм, и разослала их соответствующим организациям, которые должны были реагировать на эти факты. Но газета жалуется, что несмотря на возмутительность фактов никто никакого ответа не послал. А факты такого порядка, как отказ еврейскому колхозу в стройматериалах, потому что он еврейский, или отказ группе туземно-еврейской молодежи в поступлении на учебу в САГРИ только потому, что они евреи и т. п.

В Казакстане также выявлены факты избиения казакских рабочих. На таком крупном строительстве, как Казжелдорстрой, десятник Свиридов избивал рабочих казаков. КрайККРКИ, обследовав это дело, констатировала «совершенно недостаточную борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма, а также с проявлениями местного национализма. Совершенно слабо поставлена интернациональная воспитательная работа среди рабочих Казжелдорстроя. Совершенно неудовлетворительна работа партийных, хозяиственных и профессиональных организаций Казжелдорстроя по подготовке кадров из местного населения». Дано указание исправить эти недочеты и предложено привлечь к ответственности лиц, препятствующих проведению плана коренизации. Профсоюзы обычно очень вяло относятся к вопросам коренизации; на это указывалось во многих республиках. КазкрайКК по приведенному выше делу сделала предупреждение дирекции и профсоюзам по поводу недопустимо-

го отношения к казакизации, коренизации и учету рабочих по национальному признаку и выращиванию казакского актива, втягивая его в профработу, и выдвижения лучшей части его на ответственную профессиональную работу.

Там же, в Казакстане, на золотых приисках в Джетагаре при обучении рабочих шоферскому делу встречается неравное отношение к русским и казакским рабочим. Казакам не доверяют машины, казаков оскорбляют, называя «пустоголовыми балбесами», стараются их выжить из гаража. Ячейка к этому относится совершенно безразлично. В колхозе «Оборона страны» в том же Джетагеринском районе завхоз колхоза Гаврилюк избил до потери сознания лучшего ударника казака Биклюшина, за то, что он... плохо говорит по-русски. Видно Гаврилюк хотел ему внушить «любовь к русской культуре» кулаком. На жалобы Биклюшина правление колхоза не обратило внимания.

Партийное руководство Татарской республики в лице обкома ВКП(б) приводит настойчивую и длительную борьбу с проявлениями великодержавничества. Со страниц местных газет не сходит этот вопрос. Там бичуются конкретные факты, называются имена и фамилии. Особенно остро за последнее время там поставлен на повестку дня общественности вопрос о вовлечении националов в производство. Газеты время от времени сообщают о значительных успехах по этой линии, но больше всего бьют по недостаткам работы, беспощадно вскрывая отдельные искажения. Рабкоровская бригада на текстильной фабрике обнаружила в складах 1 500 экз. коллективного договора на татарском языке, которые не были розданы татарским рабочим при прошедших несколько месяцем тому назад перевыборах фабкома. Колдоговоры были розданы только на русском языке, а татарская часть осталась необслуженной. Из-за ненормальных условий с производства недавно ушло 28 татарок. Руководство фабрики проявило грубейшую недооценку национальной политики партии в вопросе о формировании национальных кадров пролетариата, непонимание величайшей ответственности за выполнение этой задачи. Так квалифицировал обком Татарии это дело, об'явив выговор директору фабрики и поставив на вид бюро партколлектива и фракции завкома.

Во Всевгорстрое в Татарии стали затирать выдвиженцев из татар, особенно специалистов из татар, прикрывая все «деловыми» соображениями. Так затерли дельного десятника, Аминова, который окончил в Москве специальные курсы десятников строительства, десятника Халялютдинова, десятника Сибгатуллина. Особо возмутительный случай произошел с инженером — татаркой Альмухамедовой. Областное бюро ИТС договорилось со Всевгорстроем о посылке ее туда на работу, и она начала работать там, но как только приехал начальник строительства Тимофеев, он ее уволил, мотивируя, что не хочет держать у себя практикантку. Партколлектив вынес строгий выговор Тимофееву за великодержавный поступок по отношению к татарам-специалистам.

На крупнейшем татарском заводе — Бондюжском — также было допущено извращение нацполитики партии в отношении формирования национальных кадров. Несмотря на директиву Татобкома довести число татар на производстве с 48,3 до 57 проц. там получилось снижение процента до 46, а среди служащих главной конторы процент националов достигает только 13. Число татарских работников на заводе систематически уменьшается. Очень слабо идет выдвижение татар. Этот крупнейший завод Татарии должен быть примерным в проведении всех директив партии, вместо этого он дает позорные показатели.

Не выполняется директива Татобкома и в совхозе «Красный восток». Там имеется всего 15 проц. татар по отношению к общему числу рабочих, хотя директива обкома ВКП(б) говорит о 35 — 40 проц., и летом во время полевых работ процент рабочих татар доходил до 26. Никакой работы по закреплению татар в совхозе не велось. Текучесть рабочих татар в совхозе огромная. Во многом эта текучесть зависит от неуменья обслужить рабочих коренных народностей, от неправильного к ним отношения. Там были случаи избиений рабочих-татар, издевательств над работницами-татарками и т. д. Никакой политико-воспитательной работы среди рабочих татар не ведется, отдельные собрания татарских рабочих не созываются, на общих собраниях переводы с русского на татар-

ский язык не практикуются, так что они остаются в стороне от общественной совхозной жизни.

Мы хотим остановиться на вопросе подготовки квалифицированных кадров из националов в Баку. Возьмем нефтяную промышленность. Азербайджанский нефтяной институт выпустил за все время своего существования до 1931 г. 810 инженеров; из них всего 16 тюрок и 2 тюрчанки; это совершенно мизерное число. В 1931 г. дело все же пошло на улучшение: из выпуска в 510 инженеров, было 43 тюрка и 4 тюрчанки. Тут перед нами без сомнения неудовлетворительная постановка подготовки инженеров-нефтяников из тюрок, несмотря на то, что имеется довольно солидное количество рабочих тюрок на нефтяных промыслах. Дальнейшие перспективы подготовки инженеров нефтяников из националов далеко не блестящи, так как по вербовке в рабфак вербовочные органы вовлекли всего 30 проц. тюрок.

Слаба постановка работы в районах с национальными меньшинствами в Закавказье, как среди мингрел, сванов и других, преимущественно из сельского населения. Особенно плохо обстоит дело с коренизацией советского аппарата, с обслуживанием на родном языке. Мы имели явления, когда например мингрельский язык не признавался в Грузии, плохо обслуживались нацменьшинства в Азербайджане. Там таты, курды, аварцы, талыши, лезгины и др. обучаются не на родном языке, как то следовало бы, а на тюркском. Таким образом происходит в известной мере насильственная тюркизация восточных нацмен. При обсуждении этого вопроса нашлись люди, которые подошли к вопросу националистически, считали нецелесообразным предоставить этим национальностям возможность получить образование на родном языке и высказались за ассимиляцию этих народов. Эти лица не всегда встречали своевременный и должный отпор. Бакинский совет не вел даже статистики по линии малых национальностей, а все их огулом включал в графу «прочие», совершенно не обслуживая их культурно-просветительной работой на родном языке. Это ведет к отрыву нацмен от общественной жизни и облегчает кулакам и муллам возможность влиять на них. Многие нацменшколы, которые ведут работу на родном языке, оказались не обеспеченными учебниками.

Мы имели случай, когда шовинисты об'явили лазский язык «испорченным грузинским». Это напоминает отношение великодержавников к украинскому или белорусскому языку. В некоторых школах, где дети говорили только по-аварски, а учитель—только по-тюрски, и они друг друга начинали понимать только на третий год учебы, детей «за неуспеваемость» зачисляли в разряд тупых, дефективных неспособных к учебе. Тов. Зигфрид подвел даже теорию под такую практику. «Теория» эта гласила, что на наших глазах происходит тюркизация таких народов как таты, курды и многие другие, которые «з а б ы в а ю т» свой родной язык или делаются двуязычными. Зигфрид пишет: «Процесс денационализации и ассимиляции можно наблюдать во всех пяти частях света. Люди остаются, но старые языки забываются и вместо них усваиваются новые, экономически и политически более выгодные». С теорией об «экономически и политически более выгодных языках» можно далеко пойти, под нею подпишется любой великодержавник.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении по Закавказью записал: «Для поднятия работы в районах, населенных нацменьшинствами, обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий открыть специальные курсы для подготовки районных и сельских работников из нацменьшинств и принять меры к действительному обеспечению перевода делопроизводства и судопроизводства и обучения в начальной школе на местные языки».

Постановление ЦК коренным образом должно изменить отношение к нацменам в Закавказье и положить конец имевшим место проявлениям великодержавничества. Это улучшит работу советов среди нацмен и поднимет удельный вес нацменовской бедноты и батраков в советах; новые массы вовлекутся в борьбу за социалистическое строительство. Это поможет в еще более короткий срок выполнить заветы Ленина в отношении Закавказья. В обращении Ленина к Закавказью он писал: «Горячо приветствуя советские республики Закавказья, я позволю себе выразить надежду, —что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе».

Закавказье в общем оправдало надежды Ленина. Но здесь еще осталось многое, над чем надо поработать, чтобы целиком оправдать сказанное Лениным.

Наряду со встречающимися извращениями, при общей правильной национальной политике в нацреспубликах, мы также сталкиваемся с частными искривлениями классовой линии, когда нет достаточно классовой бдительности, когда кулачество и байство должного отпора не получают и нарушается проведение генеральной линии партии. Вот несколько подобных фактов из практики нацреспублик.

В Ширакском районе Азербайджана были допущены грубейшие ошибки при проведении сельхозналога, когда были переобложены бедняки и середняки и наряду с этим недообложен кулак. Один крупный торговец-спекулянт не попал в список кулаков, обложенных в индивидуальном порядке, только потому, что он является родственником секретаря ячейки. 10 других торговцев-спекулянтов также не были обложены в индивидуальном порядке. В то же время несколько середняков были обложены в индивидуальном порядке. В список кулаков попали и крестьяне-бедняки, с которыми кулацкие власти сводили счеты, а богатые мясники и мельник попали и список бедняков. Все это делалось при ближайшем участии зав. райфо и секретаря ячейки. Партком знал об этих безобразиях, но никаких мер не принимал.

В Катта-Кургане (Узбекистан) имелись факты сращивания с классовым врагом, и в итоге 1 171 тыс. руб. остались в карманах недоимщиков-торговцев и баев. Налоговые работники оказались там оплотом кулаков. Немало было случаев, когда финагенты устраивали нечто вроде фиктивной продажи имущества бая с тем, чтобы все кулаки обратно получили за бесценок свое имущество. Десятки кулаков без всяких оснований переводились в середняки, и даже в бедняки «ввиду потери кулацких признаков». Когда инспектора Катта-курганского финотдела предстали перед комиссией РКИ, то они заявили: «Глупо мы делали, что не брали больше, теперь мы были бы обеспечены».

Мы имели ослабление классовой бдительности в Керминской парторганизации, следствием чего явился срыв борьбы за хлопок. Организованный в Керминском районе хлопковый совхоз из засеянных 4-100 гектаров сумел обработать и окучить лишь 2 500 гектаров, остальное погибло. Это дискредитировало идею крупного госхозяйства в глазах окружающего дехканства и нанесло огромный ущерб хозяйству района. Там плохо обстояло дело и с укреплением колхозов, не была проведена сдельщина, не был поставлен учет трудодней, не было плановости в работе. Советский аппарат оказался там засоренным классово-враждебными элементами из баев и подкулачников. Начальник милиции Салахатдинов, член политтройки Гаффуров, секретарь ячейки Якубов и другие были прямыми кулацкими агентами. Эта форма скрытой борьбы с советской властью имелась в ряде проявлений контрреволюционной деятельности, как касымовщина, националистическая организация Рамзи-Бату и др. Классовый враг не сложил оружия: он сопротивляется изо всех сил, он использует всякую возможность для борьбы с нами, выискивая наши слабые места, используя слабость руководителей тех партийных организаций, где низок политический уровень, где слаба самокритика, где массы не производят должного давления на свои верхи, где нет контроля над их деятельностью.

Мы уже указали, что на местах ведется борьба с обнаруженными искажениями линии партии; но этого мало: надо стараться предупредить появление этих искажений. Мы не остановились на проявлениях местного национализма, хотя их имеется немало: сюда относится например агитация за недопущение рабочих-татар из Татарии в Донбасс и т. п. Об этом придется поговорить отдельно.

Мы не остановились и на проявлениях «левого» уклона, который также встречается в нацреспубликах и областях и в довольно резких формах. Мы находимся на последнем этапе нэпа. Надо помнить, что перескочить этот период нельзя, нельзя поддаваться левым фразам и итти по пути «леваков». Надо твердо держаться генеральной линии партии, ведущей кратчайшим путем к социализму. Лучшее доказательство правильности линии партии — те величайшие успехи, с которыми мы пришли к порогу пятнадцатого года пролетарской революции. Трудностей и испыта-

ний еще много, но они большевиков не пугают.

Когда Энгельс, говоря о неизбежности перехода к социализму, затронул вопрос о переходном периоде (в котором мы теперь находимся), он писал: «Возможен новый общественный строй в котором новые современные классовыя различия исчезнут и в котором, может быть, после короткого, отличающегося некоторой скудностью, но во всяком случае морально очень полезного переходного периода — посредством планомерного использования и дальнейшего развития уже имеющихся колоссальных производственных сил, всем членам общества, при равной обязанности труда, в равной мере и в постоянно возрастающем изобилии будут предоставлены средства существования, средства наслаждения, образования и проявления всех физических и духовных способностей». Гениальный ум Энгельса предвидел трудности переходного периода, который морально перевоспитывает людей, прививая им качества, нужные для крепких строителей социализма. Используя плановость и дальнейшее развитие производительных сил, мы, как показывает опыт нашего переходного периода, переходим с каждым годом все больше к возможности проявления «всех физических и духовных способностей» всех трудящихся, мы идем на всех парах к социализму, заражая своим примером пролетариев и угнетенные национальности всех стран мира для окончательной борьбы за свержение капитализма. С этой уверенностью мы вступаем в XV год пролетарской революции.

С. Лисин и Д. Чугаев

Боевые вопросы марксистско-ленинского воспитания в национальных районах

Быстрые темпы реконструкции сельского хозяйства, строительства колхозов и совхозов ускоряют ликвидацию элементов национального неравенства, создают новые кадры пролетариата, превращают целый ряд национальных республик и областей из отсталых аграрных районов в аграрно-индустриальные. Развитие технических культур на принципе социалистического разделения труда между отдельными районами СССР выводит национальные республики Средней Азии и Закавказья на передовые позиции строительства социализма. Хлопковая программа, по-большевистски проводимая в этих республиках, ведет не к закабалению, как об этом кричали и кричат национал-шовинисты (и кричали в свое время троцкисты), а к невиданно быстрым темпам хозяйственно-культурного роста. Она влечет за собой огромный рост индустриальных предприятий и индустриализацию областей и республик. Десятки новых заводов, тысячи километров новых железнодорожных путей, десятки тысяч новых пролетариев не только в совхозах, но и на машиностроительных заводах,— вот то новое, что несет с собой план реконструкции сельского хозяйства нацреспублик и областей. Только на базе коллективизации можно будет освоить те огромные пространства, которые включаются в ближайшие годы в хозяйственную жизнь страны. Только новая техника, идущая в национальные районы, в связи с выполнением плана реконструкции создает невиданные возможности для ускорения темпов коллективизации. Правильное осуществление ленинской политики обеспечит и в национальных районах в ближайшее время коллективизацию основных масс крестьянства и — на базе сплошной коллективизации — ликвидацию кулачества как класса.

Результатом колоссальнейших побед, одержанных партией и рабочим классом в борьбе за генеральную линию партии, за победу социализма, явился рост ленинской партии за счет лучшей части рабочего класса и колхозного крестьянства. Подавляющее большинство вступивших в партию — ударники, всей своей практической работой, борьбой с классовым врагом доказавшие преданность нашей партии, готовность за нее бороться. И все же этого еще недостаточно для того, чтобы в полной мере овладеть искусством борьбы за ленинскую генеральную линию, искусством руководства массами, которым должен овладеть каждый член партии. Этого еще недостаточно для того, чтобы каждый вновь вступивший в партию мог выполнить авангардную роль передового бойца рабочего класса. Новому пополнению нехватает марксистско-ленинской теории, которая в сочетании с революционной практикой является острейшим оружием в борьбе за победу социализма.

Вновь вступившие в партию передовые рабочие и колхозники своей повседневной работой крепят позиции социалистического наступления, но они зачастую не могут еще осмыслить всемирно-исторической роли социалистической стройки, не научились еще рассматривать свою практическую работу в свете перспектив социалистического строительства в мировой революции.

Кроме того необходимо иметь в виду, что новое большевистское пополнение в национальных районах — это в большинстве своем молодые рабочие,

не закалившиеся еще в фабрично-заводском котле, это колхозники, не полностью изжившие еще свою мелкособственническую психологию. Они вместе с партией еще не участвовали в колоссальной борьбе, проведенной партией с троцкистами, правым уклоном, право-«левацким» блоком. А именно в этой борьбе за ленинизм, против антипартийных уклонов закалились широчайшие массы большевиков.

Мы имеем в то же время все еще низкую общую и политическую грамотность членов и кандидатов партии в парторганизациях нацреспублик и областей.

Из 65-тысячной армии членов и кандидатов партии по данным 1930 г. в Средней Азии неграмотных 19%, политически грамотных партийцев — только 11%, причем наибольшее число политических и технически неграмотных членов и кандидатов партии приходится на аул и кишлак — самые трудные участки классовой борьбы.

Процесс создания партийной организации в национальных районах проходил в совершенно своеобразных условиях.

Условия работы партийных организаций в нацрайонах сложны и тяжелы.

Партийные организации нарождались в тяжелой обстановке. Создать мощную коммунистическую организацию, идейно вооруженную, — это процесс, который требовал и требует чрезвычайно большой, большевистской работы по марксо-ленинскому воспитанию кадров.

В парторганизациях нацрайонов мы имели в первое время довольно большой прилив национальной интеллигенции, элементов, часто связанных с крепким хозяйством, тех элементов, которые были против феодального гнета царизма.

Эти элементы присоединились к нам, как к тому отряду, который в корне уничтожил остатки царского феодального режима и капиталистического гнета. Но вместе с тем не все они в достаточной степени понимали и принимали конечные цели партии, нашу программу борьбы за коммунизм.

Многие националы-партийцы проходят тернистый идеологический путь, прежде чем они приобретут настоящее коммунистическое лицо.

В парторганизациях нацрайонов мы имели много антипартийных группировок.

Идеология всех этих антипартийных группировок, течения в парторганизациях Средней Азии имеют в основе: влияние классовых врагов, бешено сопротивляющихся социалистическому наступлению пролетариата по всему фронту, влияние религиозных статусов, влияние джадидских идей, влияние пантюркистских, панисламитских и иногда и англофильских настроений, наконец влияние национализма, усиливаемого последствием колонизаторской политики царского правительства и остатками пережитков великодержавного шовинизма в русской части населения. Причем, как нигде, в парторганизациях Средней Азии ясна зависимость идеологического состояния парткадров от социального состава парторганизации и руководящего состава.

Партия еще на XII с'езде и IV нацсовещании важнейшей задачей выдвинула идею подготовки марксистско-ленинскистойких и теоретически подготовленных большевистских кадров из националов. В деле выполнения этих директив в парторганизациях имеются значительные успехи. Во всех нац. республиках и областях находятся на руководящей работе десятки работников, в большинстве случаев выходцев из рабочих, батраков, колхозников и дехкан-бедняков, окончивших комвузы, курсы марксизма, ИКП и т. д. Идейный рост парторганизаций бесспорен.

Но вместе с этим происходила и происходит упорная кропотливая работа и во враждебном генеральной линии партии лагере националистов.

Мелкая буржуазия осталась еще в городах и главное в деревнях. Уцелевшие остатки буржуазии и буржуазной интеллигенции смыкаются на идейном фронте с кулаками деревни, с нэпманом. Сознавая свое политическое бессилие, зная, что власть находится в руках рабочего класса, у коммунистической партии, они стараются воздействовать всякими путями и средствами на социальные группы, близкие к пролетариату, к деревенской бедноте, к середняку-крестьянину. Идеологическая обработка идет разными путями, иногда весьма тонкими и замаскированными. Узкий национализм,

шовинизм, национальная самовлюбленность, антисемитизм — все это через уличный шопот, через домашние и семейные влияния, через литературу, особенно художественную, проникает в те группы, которые призваны вести напряженную борьбу на классовом фронте, проникает даже в партию, где дает знать себя оттенками и уклонами, не смея разоблачать себя открыто. И чем острее борьба классовая, тем больше дает знать себя националистическая отрава.

Оживление националистических настроений на советской почве об'ясняется прежде всего классовой борьбой, вторжением пролетариата во все отрасли жизни, общественности, экономики, идеологии, стремлением класса-победителя принципиально видоизменить облик страны, облик людей, вопреки сильнейшему сопротивлению классовых врагов.

Все эти условия со всей политической остротой поставили перед партийными организациями национальных республик и областей задачу марксистско-ленинского воспитания членов и кандидатов партии.

«Быть коммунистом, — говорил тов. Ленин, — это значит давать пример воспитания и дисциплины». Следовательно надо поднять идейный уровень вновь вступивших в партию до сознательного выполнения этой задачи и этим самым повысить боеспособность наших парторганизаций в национальных районах.

Глубокое изучение марксистско-ленинской теории, поголовное вовлечение новых членов и кандидатов в партийную жизнь, в выполнение партийных обязанностей на основе тщательного изучения способностей, личных качеств и производственно-бытовых условий каждого кандидата партии, вовлечение труда (соцсоревнование, ударничество) в активную борьбу за промфинплан, в социалистические формы — вот основные формы воспитания большевистской партийности.

Прежде всего нужно установить, что каждый вновь вступивший в партию наряду с практической работой должен пройти школу большевистской учебы. § 2 устава нашей партии говорит, что: «Новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших школу политической грамоты и установленный кандидатский стаж».

Таким образом партийная учеба — важнейшая обязаность большевика. Пропаганда большевизма должна быть делом всей партии.

Тем не менее задача марксистско-ленинского воспитания партийных рядов далеко не осознана рядом парторганизаций национальных районов. Недооценка политического значения партийной учебы еще не изжита. Очень часто практика противопоставляется теории, хозяйственно-политические кампании противопоставляются марксистско-ленинской учебе. В Бурято-Монголии, Туркмении, Киргизии и в ряде районов Белоруссии еще до сих пор культивируется лозунг: «Проведем кампании, а потом возьмемся за учебу». В Динусском районе Туркмении например курсы партактива проводились тайком от уполномоченного ЦК Туркмении по хлопкозаготовкам т. Семина, так как вся проработка была запрещена во время хлопкозаготовок, а в Серахском районе зам. предрика выгнал из своего кабинета пропагандиста школы-передвижки, настаивающего на продолжении работы школы. Эти факты антипартийного отношения к ленинской учебе — не единичны. В ряде районов Закавказья, Белоруссии, Узбекистана создалась даже теория, что, мол, за «срыв заготовок посадят в исправдом, а за срыв партучебы не посадят». В Закавказьи, несмотря на то, что в ряде районов учеба провалилась, к партответственности никто за это не привлекался.

Чем например, как не недооценкой марксистско-ленинской учебы, можно об'яснить такие факты, как то, что в Грузии охвачено учебой только 20,5% коммунистов, а в Тифлисе учеба сорвана совсем; по Узбекистану числится в сети партучебы 28,3%, в Киргизии—15,5%; Нурлатский, Агрызский, Дражановский райкомы Татарской республики вопросами партпросвещения совершенно не занимались. В Елабужском районе,—пишет обследователь, — «ряд ячеек даже не знал, что нужно заниматься партучебой». В Бейнеткорском районе Казакстана политшколы провели по 4-5 занятий и затем прекратили свое существование.

Почти во всех национальных республиках и областях неудовлетворительно

поставлена работа с кандидатами. Так например по Закавказью охвачено учебой только 37% кандидатов. В Туркмении училось кандидатов в кишлаках 2,9%, в городах — 18%. В Муслюмовском районе Татарии из 147 кандидатов охвачено учебой только 6 человек.

Оппортунистическая недооценка политического значения марксистско-ленинской учебы, деляческое понимание роли теории в практической работе является основной причиной неудовлетворительной постановки партучебы в ряде парторганизаций. Надо со всей решительностью ударить по оппортунистическому отношению к этой остро политической задаче. Никакого примиренческого отношения к оппортунистам! Надо из фактов делать политические выводы, беспощадно привлекать за срыв партучебы к партийной ответственности. Необходимо доказать всем членам и кандидатам партии, что большевистская пропаганда — это основной инструмент партии в деле выполнения грандиозных задач социалистического строительства, что марксистско-ленинское воспитание является решающей силой в поднятии боеспособности партии и в ее дальнейших победах.

■

Положительный опыт пропагандистской работы Слуцка, Грозного, Баку, Ганджи, Башкирии, Коми области, Пахта-Арала, Мордовской области необходимо перенести во все нацпарторганизации (опыт необходимо осветить в специальных статьях). В этих организациях партпросвещение сыграло громадную роль в борьбе за нефть, хлопок, зерно, лес и социалистическое животноводство. Сетью партпроса проведена большая массовая работа по коллективизации, основным хозяйственно-политическим кампаниям и по подготовке и вовлечению рабочих и передовых колхозников в партию. Так например грозненская и бакинская организации, выполнившие нефтяную пятилетку в 2½ года, организовали широкую сеть ленинской учебы среди рабочих; в Грозном за этот год подготовлено через сеть партучебы больше 4 тысяч низового партактива для работы в бригадах и партгруппах. В Мордовской области под руководством пропгруппы ЦК три раз'ездные бригады из пропагандистов, знающих мордовский язык, подготовили секретарей ячеек и пропагандистов для семи районов. Через этот актив проводили десятидневные школы политграмоты с колхозниками, а из колхозников-слушателей этих школ создавали бригады по вербовке единоличников в колхозы. В результате процент коллективизации поднялся с 6 до 37. В национальных областях Сев. Кавказа проведены в массовом масштабе перед весенним севом и уборочной кампанией десятидневные курсы. Из края, областей, районов были посланы в аул бригады организаторов похода и пропагандистов. Кроме местного актива для работы в бригадах были использованы учащиеся различных учебных заведений. Курсами охватили почти всю партийную, комсомольскую массу, женский, советский, профессиональный и колхозный актив, актив совхозов и МТС, а в районах не сплошной коллективизации—и значительную часть актива единоличников-бедняков и середняков. Поход сыграл большую роль в деле внедрения в сознание горской бедноты и середняков политики партии и соввласти, дал аулу простейшие агротехнические знания полеводства и животноводства. Во время похода вступило в колхозы Черкассии 29,5% хозяйств, в Кабардино-Балкарии — 18,7%, в Чечне — 9,8% и в Карачае — 4,7%

Таким образом умелая постановка пропаганды подняла идеологический уровень партийцев на высшую ступень, оказала огромную услугу практической работе и этим самым дала яркие примеры действенности пропаганды и ударила по оппортунистам, делякам, не дооценивающим политической роли пропаганды ленинизма.

Большевистскую пропаганду надо поставить так, чтобы она с одной стороны практически помогала осуществлять стоящие перед нами задачи, а с другой — нашу повседневную работу подымала бы на большую принципиальную высоту. Нужно теоретическую учебу и практическую работу рассматривать как единый неразрывный процесс, ибо «теория без практики мертва, а практика без теории слепа».

Все содержание учебы должно обеспечить усвоение новыми членами и кандидатами партии программы и устава партии, опыта борьбы на два фронта,

опыта борьбы партии за ленинскую национальную политику, задач партии в новой обстановке социалистического строительства и борьбы двух систем (СССР и капиталистический мир).

■

Огромные задачи встают перед парторгапизациями нацрайонов по интернациональному воспитанию членов и кандидатов партии.

Обострение классовой борьбы оживляет великодержавный шовинизм, делает его боевым знаменем классового врага, и последний стремится этим путем подчинить своему влиянию отсталые слои русского крестьянства и пролетариата. Партия должна быть во всеоружии против этой опасности, являющейся и идеологическим прикрытием враждебного рабочим, колхозникам и крестьянам классового влияния со стороны великорусских слоев буржуазии, духовенства, деревенского кулачества и остатков дореволюционного чиновничества и реакционной интеллигенции.

В отношении проявлений великодержавного шовинизма мы должны сейчас уточнить постановку вопроса. Мы должны усвоить то положение, что надо бороться не только с такими проявлениями великодержавного шовинизма, которые принимают кричащую форму, но мы должны добиться того, чтобы вся бдительность партийной организации была направлена в сторону выявления конкретных проявлений великодержавного шовинизма на практике, когда настроение великодержавного шовинизма мешает проведению и способствует игнорированию национальной политики, когда тормозится выполнение серьезнейших практических задач в области нацполитики.

Надо усилить борьбу с теми, кто, на словах поддерживая национальную политику партии, в действительности скрыто тормозит и не принимает всех возможных и необходимых мер к практическому проведению национальной политики, рассматривая эти факты как подлинное выражение великодержавного шовинизма.

Переход к форсированному социалистическому строительству в национальных областях, борьба против остатка капиталистических и докапиталистических форм эксплоатации вызывает известные колебания, а иногда и прямую перебежку во враждебный советской власти лагерь тех буржуазно-демократических элементов, которые готовы были сотрудничать с нами в эпоху гражданской войны и первых шагов по развитию национальной культуры и закладыванию хозяйственных очагов на окраинах.

На дальнейших ступенях социалистического строительства в среде национальной интеллигенции начинается процесс более быстрого размежевания. Яркую картину этого процесса дает особенно логическое развитие султангалиевщины.

Чем уже становилась база, на которую опиралась султангалиевщина, чем ничтожнее становилась ее опора в массах, тем быстрее происходил процесс ее перерастания в открытую и активную контрреволюцию.

Идеологическое преодоление через маркс-ленинское воспитание всех остатков султангалиевщины, национализма должно способствовать дальнейшему усвоению широкой массой основных принципов ленинской национальной политики и обеспечить четкое проведение линии партии в национальном вопросе на всех участках нашего строительства. Всем трудящимся должна стать яснее необходимость сочетания классовых и национальных моментов в нашем строительстве.

Говоря о националистических уклонах внутри партии, мы должны подчеркнуть, что они обычно бывают связаны с уклонами в общеполитических вопросах. Так например грузинские уклонисты, бывшие подголоском меньшевизма в грузинской компартии и выразителями националистического уклона в ее рядах, встретили на XII с'езде партии поддержку со стороны т. Бухарина, который умалял тогда значение местного шовинизма. А впоследствии грузинские уклонисты пошли за Троцким. В Белоруссии правооппортунистические ошибки т. Червякова, проповедь им знаменитого бухаринского лозунга «обогащайтесь» были связаны с ошибками в национальном вопросе, с косвенной поддержкой им уклона к местному национализму в белорусской компартии (эти ошибки впоследствии были им признаны). Бывший троцкист Ваганян выступил поборником великорусского шо-

винизма по вопросу о развитии национальных культур, и так далее.

Развертывая интернациональную работу в области марксо-ленинского воспитания, необходимо со всей силой заострить вопрос о борьбе на два фронта в области нацвопроса — против великодержавного шовинизма как главной опасности и против местного национализма.

Беспринципные блоки, заключавшиеся между «левыми» и правыми группировщиками против партийного руководства на отдельных этапах групповой борьбы, безыдейная борьба, которая велась «левыми» против партийного руководства, фракционная дисциплина, противопоставленная дисциплине партии — разоблачение и раз'яснение этих вопросов должно найти большое место в системе интернационального воспитания.

Необходимо со всей решительностью поставить вопрос о привлечения теоретической учебы на службу практике социалистического строительства. Здесь необходимо предостеречь от извращений, идущих в практике работы с двух сторон: во-первых — от извращений, идущих по линии отрыва теоретической учебы от практики, когда учеба идет сама по себе, а практика социалистической стройки тоже сама по себе, теория отрывается от практики, превращаясь в схоластику; во-вторых — от извращений, идущих по линии узкого практицизма, когда проработка практических вопросов не поднимается на теоретическую высоту, а, наоборот, снижается теоретический уровень пропаганды, проработка вопроса в школе, кружке ничем не отличается от обсуждения этого вопроса на партсобрании или на производственном совещании.

Итак пропаганда должна быть поднята на большую теоретическую высоту и со всей решительностью поставлена на службу практике социалистического строительства. Большевистская пропаганда должна быть действенной. Необходимо как можно скорее покончить с беспредметностью в пропаганде, с пропагандой «вообще», не учитывающей конкретных условий данного производства, данного совхоза, данного колхоза.

Надо не только раз'яснять важность задачи и необходимость ее реализации, но и учить на образцах, примерах близких, понятных массам, как бороться с обезличкой, как бороться за хозрасчет, за укрепление колхозов, за лучшую организацию труда, за сдельщину, за кадры из местных коренных национальностей, за организацию отходничества колхозников, за лучшее культурно-бытовое обслуживание рабочих и колхозников, как в условиях данного совхоза, колхоза овладеть техникой.

Глубоко обосновывая эти задачи учением Маркса-Ленина, надо учить *как* бороться, *как* работать по-новому, в *данном* колхозе, в *данной* бригаде.

Необходимо как можно скорее перенести большевистскую пропаганду в колхоз, в бригаду, на участок работы, перестроить сеть партийного и технического просвещения по производственному принципу (школа-бригада, школа-цех, школа-участок работы).

На вопрос: «Возможно ли такое сочетание теории и практики при настоящих условиях перегруженности?», — т. Сталин ответил: «Да, возможно. Дело это трудное, что и говорить, но оно вполне возможно, раз оно так необходимо».

■

Небходимость крепкой увязки партучебы с повседневной борьбой партийцев-рабочих и колхозников требует дифференцированного подхода к отдельным группам партийцев в зависимости от их производственых, национальных и бытовых условий, возраста и общеобразовательного уровня. Надо дифференцировать содержание партучебы, дифференцировать программы и учебники в зависимости от хозяйственных и национальных особенностей района, с учетом общеобразовательного уровня партийцев. В национальных областях и республиках настоятельно необходимо издать программы и политучебники для малограмотных, с популярнейшим изложением и крупным шрифтом.

В условиях дифференцированного подхода к отдельным группам членов и кандидатов партии особенное значение приобретает гибкость форм партучебы. Школа-передвижка, 2-месячная кандидатская школа в колхозах, на участках, в бригадах совхозов и крупных колхозов, товарищеские беседы, индивидуальное обучение, краткосрочные курсы-с'езды, десяти- и пятидневные школы и т. д. — в общем широкое разнооб-

разие гибких форм должно обеспечить 100%-ный охват политической учебой членов и кандидатов партии. Эти наиболее гибкие формы необходимо всемерно развивать и подробно разработать в контрольные цифры, перевести их на язык конкретных оперативных заданий местным парторганизациям; особенно надо разработать задания по школам-передвижкам и кандидатским школам.

В национальных районах мы имеем значительный слой неграмотных членов и кандидатов партии, следовательно эту группу партийцев в первую очередь надо обучить грамоте; для них нужны особые формы учебы, которые бы ликвидировали неграмотность и дали элементарные понятия в области политической грамоты. В национальных республиках необходимо в ударном порядке в наикратчайшие сроки ликвидировать неграмотность коммунистов. Нужно в порядке культпохода создать передвижные школы по ликвидации неграмотности коммунистов по специально выработанной программе.

Наряду с поголовным охватом учебой кандидатов партии в политучебу необходимо вовлечь широкие слои рабочих, беспартийный колхозный актив, комсомольцев, женский актив. Об этом также должны быть даны конкретные указания в оперативных планах с таким расчетом, чтобы полностью обеспечить базу роста партийных рядов за счет рабочих и передовых колхозников. Особое внимание должно быть уделено политической учебе женщин-колхозниц путем вовлечения их в школы, кружки, создания специальных женских кружков политграмоты, укрепления работы делегатских собраний женщин и политической учебы делегаток.

Политическая учеба комсомольцев в нацреспубликах и областях поставлена совершенно неудовлетворительно. Огромные слои рабочей и колхозной молодежи влились в ВЛКСМ. Некоторые организации за последние полтора года увеличили свои ряды в 3-4 раза. Требуется большевистская воспитательная работа с ними. Настоятельно необходимо усилить конкретное партийное руководство политико-воспитательной работой комсомола. Надо помочь комсомолу в этой огромной политической работе, перебросить на этот участок кадры партийных работников.

Вопросы марксистско-ленинского воспитания в национальных районах приобретают особое значение потому, что именно сейчас в широком масштабе решается вопрос о создании национальных кадров во всех областях экономики и культуры. Именно сейчас нацрайоны вступили в эпоху наибольшего расцвета национальной культуры — социалистической по содержанию. Именно сейчас, в эпоху обостренной классовой борьбы, перехода от полуфеодальных отношений к социалистическим, разворачивается наиболее острая борьба с шовинизмом и национализмом. Именно сейчас, при осуществлении пятилетки, широкого строительства промышленности, будут создаваться широкие кадры национального пролетариата, которые составят основной костяк об'единения пролетариев всех народов в единый союз борьбы против капитализма за социализм.

■

Новая обстановка хозяйственного строительства со всей остротой ставит перед парторганизациями национальных районов вопрос о создании крепкой партийной организации на селе, в ауле, кишлаке. Решающим условием для этого является создание костяка работников для аульно-кишлачных партячеек.

Эта задача требует широкого развертывания непосредственно на местах подготовки и воспитания партработников из местных кадров коренной национальности, проверенных в борьбе за социалистическое строительство (секретарей, пропагандистов, парторгов, культпропорганизаторов, беседчиков-массовиков и т. д.).

После опубликования плана работы Оргбюро ЦК на 1931 год, в котором со всей решительностью был поставлен вопрос о подготовке парткадров, прошло уже около шести месяцев, между тем ряд национальных парторганизаций совершенно недостаточно развернул эту работу. Особенно отстают Узбекистан, Армения, Бурято-Монголия и Марийская область. Здесь до сих пор нет даже продуманной системы подготовки.

Большую работу по реализации указаний ЦК проделали парторганизации Башкирии, Туркмении, Коми области и

Мордовии. В 20-тысячной парторганизации Башкирии через краткосрочные курсы подготовлено свыше 3 тыс. чел. партактива. 50 пропагандистов, выделенных Уфимской парторганизацией, работают в передвижных бригадах, снабжены литературой на родном языке. В течение лета передвижными бригадами пропущено через 2-месячные курсы 1 700 колхозных пропагандистов.

Особенно большое значение сейчас приобретает заочное обучение партактива по радио, но с радиоучебой на местах не все благополучно. Созданные в ряде республик и областей радиоаудитории никем не обслуживаются. Из Армении сообщают, что «целый ряд партаудиторий является мертвыми кладбищами». Аудитория текстильной фабрики Ленинакана совершенно не посещается ни одним слушателем. Секретарь парткомитета даже не знает о том, что у него имеется радиоаудитория. В городе Ленинакане аудитория насчитывает 8 слушателей, из которых посещают только 3 человека, и это буквально мученики: если в этот день в парткабинете происходит какое-нибудь совещание или заседание, то их оттуда даже гонят. Из Оршанского кантона Марийской области пишут: «Для радиоучебы специальной комнаты не отведено, она организована в кабинетах РКИ и Культпропа канткома; имеется 30 наушников, помещение совершенно без всякого оборудования (стульев и столов не имеется), занимаются лежа на полу. Консультантов нет. Посещаемость слушателей слабая, в среднем достигает 7%, со дня организации не превышала 10%. Мер никаких не принимается».

Кроме того в ряде областей аудитории организованы, затрачен капитал, а передачи на родном языке не производится, даже не создан присмотр за радиоаудиториями. В результате в Мордовской области например были случаи расхищения радиоаппаратуры.

Нужно решительно уничтожить эти безобразия. В каждой аудитории надо иметь ответственного работника-консультанта, который бы отвечал за работу радиоаудитории. Передачи необходимо организовать на родном языке.

В Узбекистане, Туркменистане, Грузии, Армении, Азербайджане, Казахстане следует создать самостоятельные институты заочного обучения партактива по радио. В то же время Институту массового заочного обучения при ЦК ВКП(б) необходимо не только рассылать на места стенограммы лекций и учебно-методические пособия, а оказывать конкретную помощь местным парткомам в организации заочного обучения на родном языке.

Шестимесячные курсы резерва, постоянно действующие курсы по подготовке райпартактива при комвузах и совпартшколах имеются почти во всех национальных организациях. Большое распространение получили дневные и вечерние краткосрочные курсы и вечерние совпартшколы. Только пропгруппами ЦК в национальных областях и республиках подготовлено через курсы 13 931 чел. (8 102 — секретарей ячеек и массовиков, 3 786 — низовых пропагандистов и 1 497 — районных работников).

Однако широкий размах в организации сети курсов не всегда сочетается с должным качеством учебы. Новая обстановка поставила перед партактивом задачу руководства по-новому. Надо уметь конкретно, оперативно руководить в труднейших условиях национальных республик и областей, в условиях ожесточенной классовой борьбы с духовенством, байством, кулачеством. Нужно овладеть, — и в первую очередь партактиву, — машинной техникой и искусством планового ведения сельскохозяйственного производства. Успех будет зависеть от того, насколько аульно-кишлачный партактив будет подготовлен к выполнению задач социалистической стройки.

Эти вопросы должны составлять основу работ с партактивом. Удовлетворяют ли этому требованию наши программы? — Нет, не удовлетворяют. Они общи, не конкретны. Программы курсов в хлопковых районах ничем не отличаются от программ для животноводческих или нефтяных районов. Программы прорабатываются в Дагестане, Узбекистане и в ряде других нацреспублик почти без всяких изменений, слабо учитываются национальные особенности. В ряде организаций на летних курсах прорабатывались только общие вопросы типовой программы Культпропа ЦК. Разделы же, которые должны были раз-

работать местные организации, не были разработаны. До сих пор нет программы по вопросам техники для курсовой сети.

Задачи широкой массовой подготовки партактива пред'являют огромные требования к методам преподавания. Требуется диференцированный подход к отдельным категориям актива. У нас почему-то считается правилом, что даже в малограмотной аудитории занятия надо вести по лабораторному методу. Лабораторный метод превратился в фетиш. В Северокавказском краевом доме партпросвещения например, где учатся тысячи актива, от колхозников, ликвидировавших лишь недавно неграмотность и впервые выехавших из чеченского аула, до секретарей крупных райкомов партии, закончивших комвузы, применяется для всех лабораторный метод. Малограмотных горцев обучают на русском языке; много времени у них уходит на то, чтобы зазубрить несколько слов из рекомендованной литературы. Необходимо решительно покончить с такой практикой. Метод должен быть подчинен задачам учебы; он должен соответствовать уровню подготовки слушателей.

Совхозы, МТС и крупнейшие колхозы необходимо сделать центрами по подготовке и воспитанию аульно-кишлачного партактива. Здесь следует создать базовые совпартшколы, превратив их в методические базы по руководству сетью партпросвещения, организовать уголки агитпропработы, аудитории для радиоучебы. Здесь сосредоточить проведение курсов подготовки и переподготовки партактива окружающих аулов, кишлаков, деревень, организовать семинарии, курсы-совещания партактива и пропагандистов, курсы и кружки по изучению техники сельскохозяйственного производства с тем, чтобы отсюда знания о технике переносить в окружающие колхозы. Здесь же необходимо систематически проводить 3—5-дневные курсы партактива близлежащих аулов, деревень по актуальным теоретическим вопросам и по проведению хозяйственно-политических кампаний, отсюда организовать книгоношество и распространение печати для окружающего населения и т. д.

Особое внимание необходимо обратить на организацию передвижных курсов по подготовке актива и посылку пропагандистских бригад, сосредоточивая работу их в совхозах, МТС и крупных колхозах. Сюда же необходимо систематически высылать из областных и бывших окружных центров передвижные библиотеки с научной и популярной литературой для актива.

■

В ряде национальных республик и областей имеются прорывы в практике коренизации сети партпроса. В Киргизии снизился охват партучебой киргизов. В этом году в составе слушателей 49% киргизов, тогда как в прошлом году было 75%. В Карасубазарском районе Крыма 26% партийцев из коренной национальности, но ни одной политшколы на родном языке нет. В Крымской организации изучением вопроса коренизации сети никто не занимается. Бурято-монгольским обкомом и райкомами вопрос об организации партучебы срди националов кочевых и полукочевых районов даже не ставился. В Туркмении членов и кандидатов партии из местных основных национальностей и восточных нацмен в сети партпроса только 40,8%.

Основной причиной слабой коренизации сети марксо-ленинской учебы в некоторых организациях нужно считать недостаточное внимание к этому вопросу со стороны культпропотделов этих парторганизаций.

Особенно большим препятствием в деле подготовки и воспитания партийных кадров является почти полное отсутствие литературы на родном языке. До сих пор еще нет сколько-нибудь подходящей политико-экономической и технической книжки для колхозного актива. Местные национальные издательства и Центроиздат не повернулись лицом к марксо-ленинскому воспитанию членов и кандидатов партии. Необходимо решительно взяться за издание ленинского шеститомника на нацязыках, обеспечить большевистскую пропаганду политическими и техническими учебниками. Надо сделать эту работу ударной, выделить специальным решением обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии кадры авторов, переводчиков, освободив их от

всякой другой работы. Вот уже 3 месяца 6 квалифицированных ответработников, освобожденных от всякой другой работы, работают над переводом ленинского шеститомника и политучебников. Следует парторганизациям учесть этот опыт. Необходимо решительно улучшить работу по изданию национальной литературы в Москве, через систему Огиза, возможно скорее реализовав решение ЦК ВКП(б) по вопросу организации издательского дела и об'единив вокруг этого дела весь национальный партактив Москвы, умеющий писать, переводить политучебники на национальные языки.

Особенно «узким» местом марксистско-ленинской учебы в национальных районах являются пропагандистские кадры. Всюду в пропагандистах-националах ощущается острый недостаток, а в то же время отношение к пропагандистам совершенно ненормальное. Пропагандистов считают «второсортными» работниками. Как только пропагандист начинает подрастать, тотчас же его перебрасывают на другую работу. В Сураханах например из 58 окончивших пропагандистские курсы на пропработе остались только 5 человек; в Ижевске из 111 рабочих-пропагандистов остались единицы; в Узбекистане из 200 пропагандистов, прошедших курсы, работают на пропработе только 20 человек. А в некоторых организациях подготовка пропагандистов развернута совершенно недостаточно. Так например в Крыму в течение 1930/31 г. подготовлялось на 3-месячных курсах только 24 пропагандиста-татарина.

В ряде организаций штатные пропагандисты используются не на прямой своей работе. В Дагестане из 72 штатных пропагандистов 46 чел. работают секретарями ячеек, техническими работниками райкомов, ликвидаторами и т. д., т. е. по существу пропагандистская работа у этих товарищей является второстепенной.

Партийный актив не привлечен к пропагандистской работе. Отдельные ответственные работники отказываются от руководства кружками, считают это маловажным делом, делом культпропщиков. На пропагандистскую работу посылаются слабо подготовленные, молодые члены партии, кандидаты, комсомольцы. Из 56 руководителей школ-передвижек Туркмении например 28 (50%) кандидатов партии и членов комсомола.

Этим молодым пропагандистам нужны систематическая помощь, конкретное руководство, надо поднимать их теоретический уровень и пропагандистскую квалификацию, а помощи этой им оказывается совершенно недостаточно. В ряде организаций пропагандисты абсолютно никакой помощи не получают, ни литературы, ни живого инструктажа, и работают так, как им совесть подсказывает. Недостаточное внимание уделяется материальному обеспечению пропагандистов.

Нужно коренное улучшение в отношениях к пропагандистским кадрам партии. Вопрос о пропагандисте коренной местной национальности является основным звеном в цепи марксистско-ленинского воспитания членов и кандидатов партии национальных окраин. Без разрешения вопроса о пропагандисте-националe мы не сможем разрешить задачи поднятия большевистской боеспособности парторганизаций национальных окраин.

Необходимо, во-первых, на пропагандистскую работу направить руководящий партактив, особенно работников, имеющих опыт пропагандистской работы в прошлом. В этом отношении нужно использовать опыт работы с ленинским набором, когда большинство партактива, вплоть до секретарей губкомов, занималось воспитанием кандидатов партии, руководило школами, кружками.

Особенно необходимо обеспечить этими кадрами передвижные курсовые базы, временные и постоянные пропагандистские бригады, посылаемые в совхозы, МТС и крупные колхозы; лекторские группы, периодически посылаемые на места для руководства 5—10-дневными курсами партактива.

Во-вторых, широко развернуть подготовку пропагандистских кадров из коренной национальности с таким расчетом, чтобы штатные пропагандисты были не только в районах, но и во всех совхозах, МТС, крупных колхозах и мелких колхозах и в основных бригадах рабочих совхозов; в МТС—не менее одного внештатного пропагандиста из актива или колхозно-совхозного пропагандиста. В городе на предприятиях, в

каждой бригаде ведущих цехов надо иметь не менее одного рабочего-пропагандиста.

■

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий недостаточно руководят пропагандой. Ряд партийных комитетов не знают как работает сеть партучебы. Оперативного и конкретного партруководства нет еще до сих пор со стороны культпропотделов обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Из Туркмении например сообщают, что «руководство культпропработой со стороны Культпропа ЦК ВКП(б) очень слабое. В течение года я не встречал ни одной директивы, которая давалась бы со стороны Культпропа местам. Не было заслушано ни одного доклада низовой парторганизации. Факт слабого руководства Культпропа можно подтвердить тем, что месяца два тому назад кто-то росчерком пера вычеркнул всех культпропов районов... а последнее время устанавливается истина, что никаких распоряжений «о ликвидации культпропов» не было. Все пожимают плечами и удивляются, «как это могло получиться».

Поистине чудовищно ликвидируют культпропов в райкомах, а Культпроп ЦК Туркмении узнает об этом только спустя 2 месяца. Можете представить, что за Культпроп и какова его связь с местами.

Особенно плохо обстоит дело с культпропами райкомов. В большинстве районов их нет. Культпропработу номинально и очень редко фактически выполняет заворготделом или зав. агитмассовым отделом, и поскольку они перегружены своей работой, то вопросами культпропработы занимаются от случая к случаю. Поскольку культпропами назначаются в ряде случаев менее подготовленные товарищи чем другие зав. отделами райкома (молодые партийцы с недостаточной практикой организационной и программно-методической работы), и при том положении, когда в ряде организаций недооценивается роль марксистско-ленинской учебы, то они зачастую, не получая помощи со стороны руководителя районной организации, теряются и идут по линии наименьшего сопротивления, не борются с недооценкой и культпропработу предоставляют самотеку. Необходимо в первую очередь укрепить культпропотделы районов соответствующими кадрами работников, организовать сверху донизу оперативное и конкретное руководство марксистско-ленинским воспитанием членов и кандидатов партии, дифференцировав руководство по основным отраслям народного хозяйства района. «Управлять так дальше нельзя, товарищи. Надо прекратить бумажное «руководство» и переключиться на действительно деловую, большевистскую работу» (Сталин). Надо руководить, говорит т. Сталин, «не вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно. Надо подходить к каждому вопросу не с точки зрения общей болтовни, а строго деловым образом, не ограничиваясь бумажной отпиской или общими фразами и лозунгами, а входя в технику дела, вникая в детали дела, вникая в «мелочи», ибо из «мелочей» строятся теперь великие дела.

В основе оперативного руководства должно проверяться исполнение оперативного плана и контрольных цифр.

План и контрольные цифры осенне-зимней учебы должны теперь иметь все обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, райкомы, ячейки. Выполнение контрольных цифр необходимо проверять оперативными сводками. Это даст возможность установить оперативность в руководстве, систематически контролировать выполнение и своевременно оказывать надлежащую помощь местам.

О. Дашидондоб

Бурятия на переломе

(К итогам сентябрьского об'единенного пленума Бурято-монгольского ОК и ОКК ВКП(б)

Бурято-Монголия быстрейшими темпами идет по путям социалистической реконструкции хозяйства, коренным образом изменяя свою социально-экономическую физиономию. Выкорчевываются корни капиталистических и докапиталистических отношений — на основе сплошной коллективизации ликвидируется последний капиталистический класс кулачества и через земельную реформу в Бурятии ликвидируются феодально-родовые пережитки.

Колхозное крестьянство превратилось в центральную фигуру в деревне и улусе; под руководством многомиллионного пролетариата переделывается психология прежнего индивидуального мелкотоварного производителя в коллективиста. Колхозные крестьяне превращаются в армию социалистического труда. Наконец изо дня в день растет пролетарская интеллигенция, вооруженная марксистско-ленинскими методами.

Партия большевиков во главе с т. Сталиным осуществляет повседневное ленинское руководство всеми участками социалистического строительства, беспощадной железной рукой пролетарской диктатуры преодолевает сопротивление классовых врагов, разоблачает открытые и замаскированные вылазки их агентуры — правых и «левых» оппортунистов, шовинистов и националистов.

Успехи колхозного строительства помогли партии разрешить зерновую проблему. Это обстоятельство полностью обеспечивает и возможность скорейшего разрешения второй важнейшей проблемы — животноводства. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем обращении указывали на то, что развертывание социалистического животноводства должно являться центральной задачей ближайшего времени в области сельского хозяйства. «1931—1932 гг. должны быть годами такого же решительного перелома в области развития животноводства, какими были 1929—1930 гг. в деле организации социалистического зернового хозяйства» (из обращения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30/VII 1931 г.). В речи т. Яковлева на XVI партс'езде было сказано, что Бурято-Монголия должна стать крупнейшим районом социалистического животноводства. I Восточно-сибирская краевая конференция ВКП(б) и VIII областная конференция бурято-монгольской парторганизации также приняли именно это направление хозяйства для республики.

Бурятия за последние годы, особенно за 2 последних года, сделала значительные сдвиги в области развертывания животноводческих колхозов и колхозных товарных ферм: удельный вес животноводства в колхозах и совхозах составляет 41,6% к общему поголовью республики; организовано 2 овцеводческих совхоза с общим поголовьем 23 тыс. (Адон-челонский и Боргайский), один совхоз крупного рогатого скота с общим поголовьем 5 тыс. (Еравнинский), 1 коневодческий совхоз с плодовым маточным составом 250 голов (Боржигантай), 1 колхоз с поголовьем в 200 гол. крупного рогатого скота; организовано 36 молочно-товарных ферм с количеством маточного состава коров 5 595 гол.

Но наряду с этими достижениями в области животноводства имелись крупнейшие недостатки. В текущем 1931 г. продолжалось сокращение поголовья, достигшее до 39% против 1930 г. и до 42,7% против 1929 г. Основная причина этого прорыва заключается в том, что классовый враг—кулачество,— оказывая бешеное сопротивление социалистическому наступлению, выбрал об'ектом своих ударов животноводство и уничтожил свой скот. Не без успеха агитировал кулак и среди середняков и бедняков за уничтожение скота. Борьба с атакой классового врага не была своевременно организована. Характерно, что под влияние кулацкого вредительства подпали и отдельные колхозы. Слабая организация труда в колхозах, слабая ветеринарная помощь, недостаточность материальной базы для ведения животноводства также приводят к сокращению скота, к нерациональному, порою недопустимо бесхозяйственному использованию его в колхозах.

Что касается слабости темпов совхозного строительства, то со стороны хозяйствующих центров, как «Овцевод» и «Скотовод», было проявлено явное оппортунистическое отношение к расширению совхозов на территории Бурятии, а порой проявлялись и тенденции к свертыванию их деятельности. Сами совхозы хозяйничали неумело, в прошлом году они не сумели обеспечить себя кормами, такая же перспектива бескормицы представляется в текущем году.

Совхозы не добились надела соответствующими земельными угодьями, обеспечивающими водоснабжение и сенокосы; не добились укомплектования их необходимой рабочей силой, не добились удовлетворительной постановки ветеринарной помощи, отчего у них частенько происходят падежи.

Как в совхозах, так особенно и в колхозах наблюдается нерациональное использование породистых быков, жеребцов и пр. Недостаточно своевременно комплектуются совхозы и колхозы маточным составом в достаточном количестве. Явно неудовлетворительно проходили сеноуборка и силосование, что происходило главным образом из-за отсутствия внимания к этим важнейшим мероприятиям со стороны отдельных аймачных и центральных учреждений.

Разрешение животноводческой проблемы идет по тем же путям, что и разрешение зерновой проблемы. Форсированное развертывание крупных животноводческих совхозов и колхозов, товарных животноводческих ферм — вот путь разрешения животноводческой проблемы. Об'единенный пленум ОК и ОКК, проходивший в сентябре 1931 г. и специально обсудивший вопрос о животноводстве, наметил ряд практических мероприятий по развитию животноводства. В цифрах задание пленума выражается следующим образом:

Поголовье кр. рогат. скота совхозов	1931 г.	7 т.	1932 г.	40 т.
Поголовье овцеводства		35 »		90 »
Сеть молочн. товарн. ферм		95 »		297 »
Поголовье их		60 »		157 »
Поголовье овец и коров		84 »		290 »
Поголовье свиновод. ферм		9 »		50 »
Поголовье телят		37 »		80 »

За эту директиву пленума — выполнение этих контрольных цифр по животноводству — необходимо драться каждому коммунисту, комсомольцу, рабочему, колхознику, середняку, бедняку, каждому сознательному гражданину республики, ведя беспощадную борьбу против вредительских действий кулачества, ламства и ноенатства и их агентуры — правых и «левых» уклонистов.

Эти мероприятия должны полностью сочетаться с задачами земельной реформы—ликвидацией дореволюционных земельных отношений и феодально-родовых пережитков, переходом от пастбищно-номадной системы на оседлую в агрикультурном отношении — благоустроенную систему, с широкой кормовой базой, с качественно-высокой продукцией. Пленум наметил развернуть сеть МСС в 1932 г. до 22, провести мероприятия по улучшению луговодства и пастбища и расширению площади посева кормовых культур (до 28 тыс. *га*).

Особое внимание уделил пленум вопросам подготовки кадров, правильной организации труда в животноводческих совхозах и колхозах, механизации процессов производства и т. д.

Пленум обкома обсудил и вопрос о культурно-национальном строительстве. Широко и с наибольшей полнотой обсуждены все вопросы народного просвещения и здравоохранения в тесной связи с осуществлением ленинской национальной политики и в разрезе реализации решения ЦК ВКП(б) от 27/VI 1929 г. о бурято-монгольской организации.

Пленум подчеркнул необходимость самой непримиримой и жестокой борьбы с великодержавным шовинизмом, национализмом и панмонголизмом. Именно на этом великом переломном этапе строительства советской Бурятии, когда широчайшие бурято-монгольские массы втягиваются в активное участие социалистического строительства (в производство, госаппарат, учебные заведения и т. д.), проявление великодержавного шовинизма представляет наибольшую опасность, подрывая общий трудовой фронт, единую армию социалистического строительства. Выступает этот пережиток обычно в мелочах, в отдельных, казалось бы случайных «выражениях», «в случайных недоразумениях», скрыто и замаскированно, исходя из ве-

ковой привычки смотреть на бурятское население как на «инородческое», неспособное подняться на более высокий культурный уровень.

Местный национализм по своей природе также переваривает процесс приобщения широчайших трудящихся бурято-монгольских масс к общему потоку социалистического строительства, так как он является идеологией национального кулачества, многочисленного ламства и мелкобуржуазной национал-демократической интеллигенции. Под видом сохранения всего национального в области культуры, хотя оно в известных частях уже устарело (старая письменность и др.), местный национализм пытается замкнуться в своих узко-национальных рамках. Он идет еще дальше, пытаясь восстановить идею контрреволюционного панмонголизма. Под различными вариациями, в различных этапах социалистического строительства Бурятии и культурно-национального строительства в частности, со стороны отдельных национал-демократических интеллигентов, их подпевал из псевдокоммунистической группы 1925 г., проповедывались «теории» и «теорийки» о необходимости культурно-национального об'единения всех монгольских племен или по крайней мере совместных действий, что привело к теории заимствования, насаждения ламайско-дацанского искусства и монгольского хановановского наречия, культивирования шаманских обрядовых «мотивов», «танцев» и т. д. Все это под видом «национальной культуры», под видом осуществления национальной политики.

Парторганизация, особенно за последние годы, вела решительную борьбу против всех и всяческих отклонений от ленинской линии в национальной политике, против антимарксистских уклонов, против идеалистических и формалистических ошибок в области разработки вопросов национального искусства, лингвистики и т. д. Пленум ОК и ОКК полностью подтвердил решения I облпартсовещания по вопросам культурного строительства, решения бюро ОК ВКП(б) по латинизации, по научно-исследовательским вопросам.

Пленум отметил, что именно вокруг латинизации письменности этого важнейшего мероприятия партии и советской власти развернулась широкая идеологическая борьба, так как наиболее реакционные элементы, считали латинизацию бесполезным делом, предлагали воспринять русский алфавит (Бадмаев) или другие рассматривали его как мостик к уничтожению национального языка и культуры (Бимбаев), а последние, решительно протестуя против замены старого письма новым, предлагали ограничиться частичной реформой (Цыбиков). Свою защиту старого письма т. Цыбиков мотивировал откровенно панмонгольскими установками (от которых впоследствии отказался). Последний период латинизации, связанный с оформлением ново-литературного языка характеризуется борьбой против новых стремлений к реставрации панмонгольских тенденций в виде насаждения в Бурятии отмершего и отмирающего наречия ханов, ванов и теократов, что безусловно дискредитировало бы революционную идею латинизации, оторвало бы ново-литературный язык от живых наречий трудящихся масс.

Пленум указал на необходимость продолжения борьбы, против извращений партийной линии по этому важнейшему мероприятию и вместе с тем подчеркнул отставание темпа латинизации от общих требований. Бывают такие случаи, когда изданные на новом алфавите трудовые книжки колхозников оказываются непонятными для колхозных масс, тем самым задерживается переход к сдельщине. Решения пленума значительно ускоряют темпы латинизации. Решено ликвидировать неграмотность среди бурят-коммунистов и комсомольцев до 1/I 1932 г., среди бурят членов профсоюзов до 1/V 1932 г. ввести преподавание во всех группах массовых школ на новом алфавите с расчетом окончательно ввести новый алфавит в 1932 г.

Пленум особо заострил внимание парторганизации на вопросах ликвидации неграмотности, политехнизации, развертывания дошкольной сети, завершения всеобщего народного образования, развертывания подступов к введению 7-летнего всеобуча, развертывания сети педобразования и т. д.

Увязывая эти крупнейшие мероприятия, как завершение в нынешнем учебном году всеобщего начального обучения детей 8—11 лет, охват неграмот-

ных переростков до 15 лет, форсирование развертывания сети ШКМ—ФЗС с расчетом охватить в 1932 г. до 70% всей продукции массовых школ, с задачами, поставленными в историческом решении ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, пленум ОК и ОКК обязал органы народного образования, партийные и хозяйственные организации добиться действительного улучшения качества учебы, перестройки школы на политехнических началах, улучшения методического руководства и материального положения учительства и школы путем широкого строительства школ (намечена постройка в 1932 г. 45 массовых школ, 20 интернатов, 8 ШКМ—ФЗС и т. д.). Одновременно с этим пленум, указав на то, что Бурятия вступает в период борьбы за сплошную ликвидацию неграмотности с расчетом завершения ее в 1932 г., об'явил в 2 районах сплошную ликвидацию неграмотности в текущем году. Уже сейчас грамотность у населения активных возрастов поднялась до 65%, и 2 района — Боханн и г. Верхнеудинск являются в основном сплошь грамотными.

Пленум подчеркнул необходимость действительного улучшения культурно-массового обслуживания широких рабочих и колхозных масс. Намечено расширить сеть политпросветучреждений: по избам-читальням до 250 (в каждом сомсельсовете) и отдельно 10 типовых изб-читален в районах оседания кочевников, по домам культуры — до 16 (на каждый аймцентр по одному). Намечено строительство республиканского дома социалистической культуры, кино-театра, радио-станции. Пленум указал на необходимость добиться решительного развития дошкольного дела с расчетом охватить поголовно всех детей в рабочих районах, совхозах, МТС и аймаках сплошной коллективизации. В этой связи пленум указал на необходимость перестройки работы органов здравоохранения лицом к широкому развертыванию санитарно-профилактических мероприятий, по борьбе с социальными болезнями и тибетской медициной, имея в виду имеющееся оппортунистическое отставание на этом важнейшем в условиях республики участке, и наметил целый ряд практических мер по расширению сети лечебных, санитарно-профилактических мероприятий, как строительство на 1932 г. 5 больниц, открытие 29 приемных покоев, увеличение коек и т. д.

В области национального искусства пленум отметил, что оно «все еще является наиболее отсталым участком на культурном фронте, где было очень сильное влияние мелкобуржуазных, национал-демократических элементов. Преодолевая все вредные политические, идеологические влияния в области нац-искусства, необходимо во главу угла развития его поставить самодеятельное искусство трудящихся масс, ибо, «только опираясь на него, можно развертывать все необходимые мероприятия как по подготовке кадров, так и по оформлению национального театра и музыке» (из резолюции пленума).

В области национальной печати пленум указал на то, что в этой области имел место ряд недостатков (правооппортунистическая практика Бургиза, слабость наших газет и журналов). На ближайший период внимание должно быть обращено на издание марксистско-ленинской литературы, обеспечение всеобуча учебниками, качественное и количественное усиление газет и журналов, перестройку работы Бургиза в разрезе решения ЦК об издательской работе, подведение материальной базы под местную полиграфическую базу и т. д.

Все эти крупнейшие мероприятия требуют культурных кадров. Острота этой проблемы диктует необходимость ряда крутых мероприятий. По директиве пленума на 1932 г. решено открыть 2 новых педтехникума, расширить старые, намечены меры по выращиванию кадров из культармейского, рабкоровско-селькоровского актива, комсомольских и профсоюзных организаций. Имеющиеся культурные кадры требуют систематического повышения их квалификации, ибо они в новых условиях не в состоянии справиться с новыми задачами. Поэтому наряду с различными курсовыми мероприятиями, развитием сети техникумов и т. д. огромное значение имеют такие факты, как решения ЦК и НКП РСФСР об открытии Агропединститута и Комвуза в Бурятии. Вся наша общественность должна приковать свое внимание на эти важнейшие мероприятия по превращению отсталой Бурятии в культурную, передовую республику.

Пленум ОК и ОКК вынес огромной важности решение о коренизации госаппарата и промышленности. Это решение является наиболее конкретным планом полной реализации решения ЦК ВКП(б) о Бурятии. Отметив наличие совершенно недопустимых, «граничащих с правооппортунистической недооценкой» (из резолюции пленума) фактов, когда центральные и аймачные аппараты не добились удовлетворительных результатов по бурятизации и переводу делопроизводства на родной язык, пленум дал категорические директивы с указанием определенных сроков и процентов для центральных и аймачных аппаратов, для отдельных предприятий промышленного и сельского хозяйства. Текущий и будущий годы должны стать годами действительного, практического поворота на этом ответственном участке национальной политики партии и советской власти. Наибольшее внимание должно привлекать решение пленума ОК и ОКК об обязательном овладении всеми служащими — русскими и бурятами бурятомонгольской письменности и языка. Это решение является наиболее последовательным проведением ленинской национальной политики.

Пленум указал, что за последнее время наблюдается явное ослабление антирелигиозной работы и дал директиву облпарторганизации усилить и оживить работу СВБ.

Пленум, констатировав, что парторганизация не добилась перелома в деле реализации лозунга т. Сталина об овладении техникой, дал фактические директивы о скорейшей реализации решения ЦК на технической пропаганде путем создания специального руководящего центра по технической пропаганде, организации техмузеев, издания техлитературы и т. д.

По вопросу об очередной важнейшей кампании по хлебозаготовкам пленум со всей решительностью указал, что успешное проведение уборочной и хлебозаготовительной кампаний текущего года должно явиться закреплением достигнутых успехов в социалистическом строительстве.

Классовый враг еще и еще раз будет пытаться сорвать все наше строительство, делая удар по таким важнейшим, вместе с тем ударным мероприятиям, как уборка и хлебозаготовка. Поэтому все рычаги советской власти и партии должны быть мобилизованы на эту важнейшую политическую и хозяйственную кампанию, борясь за лозунг ЦК «ни одного центнера хлеба частнику» с расчетом выполнения всего плана хлебозаготовок к XIV годовщине Октября.

По вопросу о перестройке работы КК РКИ пленум дал указание о том, чтобы, «не разбрасываясь, а постоянно сосредоточив свое внимание на главном», суметь перестроить свою работу так, чтобы многограннейшее и разнообразнейшее хозяйственное и культурное строительство могло проходить под постоянным и неослабным контролем этого «двуглавого» органа диктатуры пролетариата, чтобы так называемые «мелочи» умело сочетались с крупнейшими проблемами социалистического строительства и каждое начатое дело доводилось до конца, для чего эти органы должны быть гибкими, активными, ответственными.

Органы НК РКИ должны поставить в центре внимания указание Ленина о том, что «Проверка исполнения—гвоздь работы», и на ближайший период ККРКИ должны поставить в центре внимания улучшение аппарата Наркомснаба, Буркоопсоюза, ЦРК, борьбу за действительное внедрение хозрасчета в хозяйственных организациях, борьбу за правильную организацию труда в колхозах, за разрешение животноводческой проблемы и культурное строительство и обеспечить своевременное выполнение плана хозяйственно-политических кампаний.

Решения сентябрьского пленума ОК и ОКК, определяющие программу великих работ по социалистическому переустройству отсталой Бурятии, вызовут бешеные сопротивления классовых врагов, их агентуры — правых и «левых» оппортунистов, шовинистов и националистов. Продолжая развернутое наступление по всему фронту, осуществляя генеральную линию партии, под руководством ЦК и крайкома БМ парторганизация сумеет добиться превращения Бурятии в могучего рассадника идеи коммунизма на грани с колониальным и полуколониальным Востоком.

Ибрагим Алиев

Новая страница в жизни Дагестана

Еще на X всероссийском с'езде советов т. Сталин говорил о революционном процессе об'единения республик. Ныне на примере вхождения Дагестана в Северо-Кавказский край мы видим еще одно проявление этого процесса.

Трудящиеся массы Дагестана учли крупнейший положительный опыт работы партийно-советских организаций Северо-Кавказского края, приведший край к подступам четвертой и последней годовщины пятилетки с максимальными достижениями на хозяйственно-культурном фронте. Они учли целесообразность наличия для Дагестана лучшей связи и руководства со стороны центра, которое могло быть достигнуто при вхождении Дагестана в край, и потребовали на районных с'ездах советов, на партийных конференциях и наконец на последнем вседагестанском с'езде советов немедленного вхождения республики в передовой Северо-Кавказский край, территориально близкий, четко и правильно осуществляющий принципы ленинской национальной политики.

В 1922/23 г. включить Дагестан в Северо-Кавказский край было нельзя, так как сам край в то время не обладал еще достаточными силами и средствами и был целиком занят восстановлением своего разрушенного гражданской войной хозяйства.

Тогда президиум ВЦИК своим решением выделил Дагестан из Северо-Кавказского края, с непосредственным подчинением его центру.

Теперь положение изменилось не только для Северо-Кавказского края, но и для самого Дагестана. Итоги десяти лет существования Дагестана, подведенные на VIII с'езде советов ДАССР, показали, что Дагестанская республика под руководством высших партийно-советских органов центра быстро оправилась от разрухи и значительно продвинула вперед свою хозяйственно-культурную жизнь. Так например: валовая продукция промышленности с 7 837 тыс. руб. в 1920 г. возросла до 43 593,7 тыс. руб. в 1930 г.; посевная площадь возросла с 115 тыс. га в 1923 г. до 286 тыс. га в 1930 г.; количество учащихся с 25 тыс. чел. в 1926 г. возросло до 90 тыс. в 1930 г.; ликвидацией неграмотности вместо 9 тыс. в 1927 г. в 1931 г. охвачено до 170 тыс.; бюджет ДАССР с 2,62 млн. руб. в 1924/25 г. возрос до 34,8 млн. руб. в 1931 г. Страна из аграрной превращается в индустриально-аграрную. Процесс индустриализации и коллективизации коренным образом изменил экономику Дагестана. Однако на данный момент, в то время, когда Советский союз вступил в период завершения построения фундамента социалистической экономики, и в частности передовой Северо-Кавказский край, взяв в работе неслыханные темпы, в основном завершил сплошную коллективизацию и на этой основе успешно ликвидирует кулачество как класс, ввел у себя всеобуч и сплошную ликвидацию неграмотности, встал вопрос о дальнейшем повышении темпов социалистического строительства в Дагестане.

Нужно перестроить всю систему руководства хозяйственно-культурной жизнью на основе централизации планирования и децентрализации конкретного оперативного руководства, овладеть опытом передовых районов и не отставать от них, как это наблюдается за последние два года. Интересы наибыстрейшего хозяйственно-культурного продвижения вперед по пути строительства социализма должны быть на первом плане.

Дагестан входит именно в Северо-Кавказский край, потому что Северо-Кавказский край имеет с ним много общего, как об'единяющий ряд схожих по культурно-хозяйственным и национально-бытовым особенностям с Дагестаном национальных областей, исторически связанных между собой. На Северном Кавказе уже нет того бывшего контрреволюционного казачества, которое не раз показывало свое рыло в Дагестане как покоритель и колонизатор; капиталистические верхушки села и станицы и кулачество сломлены, разбиты и ликвидированы; там, наряду со множеством коллективизированных хозяйств отдельных национальностей, работает, строит и живет одной жизнью трудовое колхозное казачество, коему чужды агрессивные завоевательные тенденции времен Карауловых, Шкуро и Деникиных. Един и неразрывен целый ряд общих хозяйственных задач Дагестана с Северо-Кавказским краем: разработка горных богатств, особенно нефти, проблема энергетики, проблема Терека, пастбищный вопрос, животноводство, вопросы переделки хозяйства горной полосы и т. д. Все это связывает Дагестан с Северо-Кавказским краем, превращенным под твердым руководством краевых партийных органов в страну социалистической индустриализации, в страну сплошной коллективизации и сплошной грамотности.

Правильно проводя национальную политику, Северо-Кавказский край об'единил на победах все некогда культурно отсталые народности и решительными шагами двигает их по пути к социализму. Нет сомнения в том, что Северо-Кавказский край обеспечит Дагестану более высокие темпы социалистического строительства по сравнению с прошлым.

Однако не нужно забывать того, что классовый враг не дремлет; он стремится каждый новый поворот колеса исторического развития Дагестана использовать в своих контрреволюционных целях. Оппортунисты всех мастей, великодержавные шовинисты и их спутники, местные националисты, шушукались, предсказывали и сеяли всякую чушь о том, что, войдя в Северо-Кавказский край, Дагестанская республика неминуемо потеряет свою автономию и превратится в «бывшую Дагестанскую область», управляемую из Ростова.

Цену этим разговорам хорошо знают трудящиеся массы Дагестана; враги творческого энтузиазма масс, стремящихся быстрее и лучше завершить свою пятилетку, оказались разбитыми на всех 29 районных с'ездах советов и на заключительном IX с'езде советов ДАССР, принявшем историческое решение:

«Выполняя волю трудящихся масс, выраженную в решениях многочисленных собраний рабочих, колхозников, красноармейцев, служащих, в единогласно принятых постановлениях на только что закончившихся с'ездах советов всех 29 районов Дагестана о включении ДАССР в состав Северо-Кавказского края, IX чрезвычайный с'езд советов, учитывая однородность естественно-исторических и хозяйственных условий территории Северо-Кавказского края и ДАССР, а также необходимость проведения на всей указанной территории согласованных, соответствующих задачам социалистического строительства мероприятий по планированию и регулированию народного хозяйства, в целях облегчения трудящимся ДАССР достигнуть необходимейших в новых условиях и в новой обстановке более высоких темпов социалистической перестройки народного хозяйства и обеспечить более успешное разрешение основных хозяйственных и политических вопросов Дагестана (новое крупнейшее электрогидростроительство, разработка огромнейших природных богатств недр и горных ископаемых, задачи по коллективизации и социалистической перестройке сельского хозяйства и животноводства, перестройка морского порта, реконструкция рыбной промышленности, ликвидация отсталости и культуры и др.), пользуясь при этом огромным положительным опытом и практической помощью передового в СССР Северо-Кавказского края, завершающего в основном сплошную коллективизацию сельского хозяйства и на ее основе ликвидацию кулачества как класса и обеспечившего развертывание крупнейшего промышленного и других видов строительств в целом в крае и особенно на территории входящих в его состав национальных областей, для обеспечения также под

руководством и с помощью края более широких и быстрых темпов развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры многочисленных дагестанских народностей на основе совместных усилий и тесного братского сотрудничества трудящихся Северо-Кавказского края и трудящихся советского Дагестана, постановляет:

Просить Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Северо-Кавказский краевой исполком советов разрешить ДАССР войти, а Северо-Кавказскому крайисполкому согласиться с вхождением на основе общих принципов, утвержденных ВЦИКом 28/VI 1928 г., об условиях вхождения АССР в состав районированных краевых (областных) об'единений, в ее ныне существующих границах, с полным сохранением ее прав как автономной социалистической советской республики — в состав Северо-Кавказского края».

Итак Дагестанская республика находится на новом этапе своего развития. Открылась новая страница в ее жизни. Дагестан должен отныне итти вперед шагами гигантов. Большевистская настойчивость гарантирует нам, что так это и будет.

Ю. Абдрахманов

Буревестник Октября

[К 15-летию восстания киргизов (1916 г.)]

В августе 1931 г. исполнилось 15-летие восстания киргизов (1916 г.). Историческое значение этого восстания не только в том, что оно явилось буревестником великого Октября, но и в том, что оно показало с наглядной ясностью пробуждение трудящихся масс киргизов, их волю к борьбе за национальное освобождение от гнета буржуазно-помещичьих классов царской России.

Непосредственным поводом, вызвавшим восстание, был выбор рабочих из местных национальностей на тыловые работы фронта, но это только непосредственный повод, а не причина. Причина восстания кроется в социально-экономических отношениях, сложившихся к тому времени в Туркестане. Дать исчерпывающий анализ социально-экономических отношений того периода в Туркестане в краткой статье трудно; ограничимся кратким обозрением социально-экономических факторов, вызвавших восстание в одном из районов Туркестана — на территории нынешней советской Киргизии.

Известно что Туркестан был колонией царизма и его колонизация шла по линии отчуждения лучших земель у туземного населения, главным образом у киргизов, и образования на этих землях переселенческих поселков. Правовой базой для такого захвата служило «степное положение», действие которого было распространено и на колонизированные районы Туркестана, по которому земли, находящиеся в пользовании киргизского населения, были об'явлены собственностью государства. Хотя статья 125 степного положения и говорила о неотчуждаемости культивированных коренным населением земель, но это не имело практического значения. Постоянная угроза захвата помещичьих земель крестьянами центральной России и Украины, необходимость ослабить аграрные волнения в этих районах, вынуждали царское правительство и его местные органы итти на нарушение собственных законов и на максимальный захват киргизских земель.

Осталось найти пути «безболезненного» отчуждения киргизских земель. Эти пути были найдены. Чиновники переселенческих управлений, занимавшиеся исследованием почвенно-геологических и топографических условий Киргизии с целью определения пригодности отдельных территорий для ведения сельского хозяйства, включали в категорию пригодных земель и непригодные. И на эти непригодные для сельского хозяйства земли впоследствии водворяли киргизское население.

Стремление трудящихся масс киргизов сохранить за собой лучшие земельные территории путем оседания встречали такие препятствия со стороны местных органов царской власти, преодоление которых для киргизского населения того времени оказалось не под силу. Дело в том, что условием оседания киргизов на землю местные представители царизма ставили принятие православия и службу киргизов в рядах царской армии. Это не новость для тех, кто знает руссификаторскую политику царизма в колониях.

Характерно заявление бывшего начальника переселенческого управления Пржевальского уезда, некоего Юдина. Когда в 1912 г. часть киргизов Кунгей-Аксуйской волости бывш. Пржевальского уезда (ныне Киргизии) подала заявление об оседании, то Юдин приехал в указанную волость и, собрав подавших заявление, сообщил им: «Правительство царя охотно идет навстречу вашим желаниям, но вы должны знать, что это налагает на вас ту обязанность, что вы должны стать крестьянами, т. е. давать своих детей в солдаты, а потом принять и веру царя». Этим было сказано все, т. е. то, что путь к оседанию для большинства киргизов закрыт. Провокационный характер этого раз'яснения совершенно очевиден. Царские чиновники превосходно знали религиозный фанатизм киргизов и их смертельную боязнь службы в солдатах, и этим раз'яснением колонизатор Юдин добился того, что большинство подавших заявление отказалось от оседания.

Процесс колонизации шел настолько сильно, что в годы войны возникли уже проекты выселения киргизов из Чуйской долины и котловины Иссык-Куля в горные районы Центрального Тянь-Шаня, преимущественно в районы бывш. Нарынского кантона, где можно было заниматься только животноводством, и то только в ограниченных размерах из-за недостатка зимних пастбищ, из-за невозможности создать устойчивую кормовую базу животноводства на основе развития посева кормовых культур. Этот проект выселения киргизов не был ни сумасшедшим бредом отдельных чиновников министерства землеустройства и земледелия царского правительства, ни выдумкой его местных органов, а логическим завершением проводившейся начала колонизации Туркестанского края политики. Для того чтобы убедиться в том, достаточно привести два факта, имевших место в истории колонизации Киргизии.

Факт первый. В 1900 г. крестьяне, переселившиеся (вернее переселенные) из губерний центральной России, самовольно захватили лучшие земли киргизов бывш. Богишевской волости (Чуйская долина), что лишало киргизское население возможности нормально развивать свое хозяйство. Просьба киргизов о возврате им указанной земли и выселении оттуда самовольных захватчиков находит удовлетворительное для них решение в бывш. Семиреченском областном правлении, но тогдашний туркестанский генерал-губернатор отменяет решение Семиреченского областного правления, мотивируя отмену тем, что он «не может согласиться на выселение русских, как на меру, подрывающую престиж русского человека в Средней Азии».

Факт второй. Киргизы указанной волости после «отказа» от оседания были выселены в 1913 г. в верховье р. Чилик бывш. Джаркентского уезда, т. е. в горы, где источником существования могло быть только животноводство, интенсификация которого исключалась, ввиду невозможности создать из-за климатических и почвенных условий устойчивую кормовую базу на основе развития земледелия. Таким образом указанный выше проект выселения киргизов должен был завершить этап колонизации Киргизии царским правительством и служить началом окончательного обнищания киргизского населения; окончательного потому, что процесс обнищания киргизской массы начался с первого дня колонизации [1].

Известно, что до завоевания царизмом края основным занятием, пожалуй даже исключительным занятием, киргизского населения было животноводство, базировавшееся на огромном просторе естественной кормовой базы — пастбищной территории. И разумеется, по мере захвата царским правительством лучших земельных территорий, обеспеченных водой, сужалась пастбищно-кормовая

[1] Если этому проекту не было суждено осуществиться, то в этом неповинны ни царское правительство, ни его местные органы, а «повинна» Октябрьская революция.

база для развития животноводства. Процесс колонизации был одновременно процессом деградации животноводческого хозяйства киргизского населения. Отсутствие учетно-статистических материалов, характеризующих состояние животноводческого хозяйства до колонизационного периода, не дает возможности установить динамику и размеры упадка животноводства за годы владычества царизма, но по рассказам живых свидетелей сокращение поголовья скота было не менее чем в два раза.

Сокращение это шло главным образом за счет разорения маломощных групп животноводческих хозяйств, бедняцко-середняцких слоев населения. Процесс ослабления хозяйственной мощи манапских и байских хозяйств в связи с сужением пастбищно-кормовой базы животноводства шел гораздо медленнее.

Этому процессу обнищания трудящихся масс значительно способствовало также внедрение в кочевые районы торгово-ростовщического капитала, свойством которого является выжимание «кровавого» пота из хозяйственного организма страны.

Итак первым и самым важным результатом колонизации было «освобождение» киргизского населения от хорошей земли, сокращение поголовья скота и следовательно понижение материального уровня существования трудящихся масс. Это однако не все. Известно, что в условиях Средней Азии земля без воды — ничто. То же самое и в Киргизии. Но порядок водопользования в том же бывш. Пржевальском уезде, установленный органами царской власти, был таков, что киргизы, пользовавшиеся водой из одного арыка с русским населением, фактически лишены были права на воду. Не чем иным, как л и ш е н и е м п р а в а на водопользование, нельзя назвать такой порядок, когда киргизы могли пользоваться водой для полива только по воскресным дням и то не всегда.

Так обстояло дело к 1916 г. с земельно-водным вопросом в межнациональном разрезе.

Если обратиться к тому, как обстояло дело с распределением земли среди самого киргизского населения, то и здесь мы видим обездоленность трудящихся масс. Лучшие земли из худших, оставленных в пользовании киргизского населения, были сосредоточены в руках небольшой группы манапских и байских хозяйств, державших в своем подчинении трудящиеся массы не столько в силу влияния родовых пережитков, сколько в силу того, что в их руках был сосредоточен и другой фактор материального воздействия.

Мы выше указали, что в связи с сужением пастбищно-кормовой базы животноводства в годы колонизации происходило количественное сокращение поголовья скота. Нужно сказать, что те же причины вызвали ухудшение качественных показателей. В составе стада произошло значительное уменьшение удельного веса крупного скота (лошадей и крупного рогатого скота).

Если колонизационная политика и практика царизма до невероятности сузили для киргизов рамки производственной возможности развития сельского хозяйства в целом и животноводства в частности и если торгово-ростовщический капитал, по меткому определению Маркса, не изменяет способа производства, «но присасывается к нему (к производству) как паразит и истощает его до полного упадка. Он высасывает его соки, обескровливает его и заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких условиях», то налоговая политика царизма еще более способствовала разорению трудящихся масс и деградации животноводства. Так называемые земские подати, школьные налоги (хотя дети трудящихся и не учились в школах), облагаемые не по признакам экономической мощности, а на основе уравнительности, со всей тяжестью ложились на плечи трудящихся масс киргизского населения.

Более того. Почти всегда бывало так, что манапские и байские элементы, связанные тем или иным способом с местной администрацией, ухитрялись сбор госналогов проводить таким образом, чтобы не только свою долю налога уплатить за счет переполученной с трудящихся масс суммы, но кое-что оставить у себя.

Известно, что царские чиновники не отличались особой чистоплотностью по части взяток. Взятки брали, начиная от генерал-губернатора края до последнего пятидесятника в ауле. Взятка была связующей нитью между чиновниками царской службы и теми из киргизской эксплоататорской верхушки, которые

при помощи этих чиновников получали ту или иную административную должность (волостной управитель, бай, старшина). Обычно делалось так, что волостной управитель давал взятку чиновнику, а потом, после от'езда получателя взятки, увеличив данную сумму в несколько раз, раскладывал ее на население под названием «чыгым». Размер этого «чыгыма» был в десятки раз больше, чем размер официальных государственных налогов, так как «чыгымы» собирались не только тогда, когда давали взятку уездным начальникам, приставам, переводчикам и т. д., но и тогда, когда волостной и аульной администрации нужно было ехать в уездные и участковые центры. Больше того, «чыгым» собирался и тогда, когда какой-нибудь волостной управитель устраивал пышный той (пир) по случаю своей победы на выборах или поминок по своим покойным родственникам.

Добавьте к изложенному выше и те виды кабальной эксплоатации трудящихся, которые практиковались эксплоататорской верхушкой киргизов в виде дачи «саан» (молочного скота) на временное пользование и «куч» (рабскота) на временное пользование, за которые получатели должны были работать всей семьей на владельца круглые годы и без ограничения времени. «Освобожденные» от земли и скота трудящиеся массы киргизского населения составляли армию батраков, работающих у русских кулаков и киргизских манапов и баев. Стоимость труда батраков, оплачиваемая нанимателем, была так низка, что каждый батрак получал в среднем не более 40 р. за год работы. И это тогда, когда батрак работал неограниченное время, когда он должен был содержать на эту сумму не только себя, но и свою семью.

Годы войны только усилили прогрессирующую нищету трудящихся масс киргизского населения. Трудящиеся массы должны были нести на своих плечах дополнительное бремя в виде бесплатной работы для семей солдат, сдачи государству кошм для нужд армии и т. д. Сказанного достаточно, чтобы представить себе до какой беспросветной нищеты и бесправья были доведены трудящиеся массы киргизского населения политикой и практикой колонизационной работы царизма к моменту восстания в 1916 году.

Известно, что вершители судеб метрополии — капиталисты, помещики и их слуги — всегда жаловались и ныне жалуются в странах капитала на неблагодарное туземное население, которое якобы не понимает собственной выгоды, получаемой от приобщения их к культурным государствам, к прогрессу и цивилизации.

Может быть действительно от колонизации царизмом Туркестана его народы, в том числе киргизы, стали более культурными? Может быть царское правительство открыло такое количество школ и больниц, что киргизы пошли вперед в области социально-культурных достижений?

Ничего подобного. Царизм сделал все, что было в его силах, чтобы з а д е р ж а т ь культурный рост народов Туркестана, в том числе и киргизов. Из миллионного населения нынешней Советской Киргизии к моменту Октябрьской революции грамотных было только 4%, и на всю республику было 6 больниц с 36 больничными койками. Существовавшие школы и больницы были сосредоточены в городах и селениях с исключительно русским населением. Существовавшие 6-7 русско-туземных школ, в которых должны были обучаться дети коренного населения, были закрыты для детей трудящихся масс. В этих школах обучались дети эксплоататорской верхушки, дети манапов, баев и торговцев, которые срослись с местной царской администрацией и имели возможность дать взятку. Целевая установка этих школ — подготовка руссификаторов-переводчиков, которые, став таковыми, не отставали в грабеже киргизского населения от своих учителей — царских чиновников.

Киргизский аул, вернее дети трудящихся масс были отданы во власть местного духовенства, могли обучаться только в духовных школах, в которых подготовляли безграмотных, но верных «богу» рабов и холуев царизма.

Открытие новометодных школ в киргизских аулах, т. е. школ, в которых было бы введено преподавание естествознания, географии, истории и т. д., преследовалось с неменьшей жестокостью, чем революционные организации в центральной России и в тех ее частях, где таковые были.

Итоги колонизации Киргизии можно выразить немногими словами — дегра-

дация хозяйства, культурный застой, безудержная эксплоатация, доходящая до физического уничтожения трудящихся масс. И этих фактов было бы достаточно, чтобы поднять восстание. Но и это не все.

Чтобы полнее представить себе природу причин, вызвавших восстание, необходимо выяснить еще межнациональные взаимоотношения, отношения между русским мужиком и киргизским дехканином. Царское правительство, щедро наделив землей переселенца-мужика за счет киргизов, в то же время подготавливало из переселенцев опорные отряды для целей дальнейшей колонизации и укрепления своей позиции в завоеванных уже территориях. Переселенцы, будучи достаточно вооружены и имея постоянную поддержку со стороны местной царской администрации, могли безнаказанно издеваться и издевались над киргизами.

В дни праздников и призыва в армию для киргиза было не безопасно проезжать через русские села.

Многочисленные батраки-киргизы, отработавшие определенный срок у переселенцев, не получали заработной платы и их попытка через мировых судей получить свой заработок почти всегда кончалась их поражением. Судьи решали в пользу тех, которые были в состоянии увеличить их побочный заработок. Таким образом роль русского мужика-переселенца в понимании ее (роли) киргизским дехканином сводилась к тому, что последний видел в первом верную опору царя и колонизатора. Отсюда борьба киргизов против переселенцев об'ективно была борьбой против царизма и его колонизационной политики.

Для выяснения причин восстания важно выяснить еще один вопрос — политику царских ставленников, вернее чиновников, в среде самого киргизского населения.

Известно, что начальный период колонизации территории, ныне входящей в КАССР, совпадает с периодом переходного этапа от родовой общины к феодализму.

Феодализм по сравнению с родовой общиной является прогрессивным в этапе развития общественных отношений. Феодализм предполагает наличие классовой диференциации в более выпуклой форме. Но царизм был настолько заинтересован в сохранении пережитков родовых отношений, что он, вернее его чиновники на местах, и административное устройство проводил под углом зрения родового деления. А это предполагает борьбу между отдельными родовыми группировками, следовательно играет наруку царской администрации.

Чем меньше единства и согласия в среде самого киркизского населения, тем было выгоднее царской администрации.

А борьба между отдельными родовитыми вождями за влияние, за власть опять-таки приводила к тому, что «родовая часть» разоряла трудящиеся массы.

Таким образом становится совершенно очевидно, что политика и практика царских колонизаторов сводились к тому, чтобы задерживать развитие производительных сил, задерживать рост национальной культуры и создать такие условия, при которых было бы обеспечено постепенное, но верное вымирание киргизского населения, особенно трудящихся масс его.

Итак царские администраторы сами подготовили почву для восстания. Нужен был повод и соответствующая обстановка. Поводом к восстанию явился набор рабочих из киргизов на тыловые работы, а обстановка была создана условиями войны, т. е. тем, что почти все мужское русское население было на фронтах.

Восстанием были охвачены почти все области Туркестана, но наиболее широкий размах восстания был в пределах бывш. Семиреченской области. Напрашивается вопрос — почему? Потому, что бывш. Семиреченская область, куда входили и северные районы Киргизской АССР, была районом наиболее интенсивной аграрной колонизации и ни в одной из остальных областей бывш. Туркестанского края захват земель туземного населения не сопровождался таким все возрастающим обнищанием туземных масс.

Насколько Семиречье было центром колонизационной работы, видно хотя бы из того, что в 1906 г. в бывш. Туркестанском крае было 106.000 душ крестьян переселенцев и из этого числа 69.000 душ было сосредоточено в одной Семиреченской области.

Добавьте к этому, что в Семиречье переселялось из центральной России не просто избыточное крестьянское насе-

ление, а такие элементы, которые могли бы быть опорой царизма в деле закрепления Семиречья как колонии царизма, и в основном станет понятным вопрос — почему в бывш. Семиреченской области восстание было наиболее широким и жестоким.

Пару замечаний о характере восстания, о составе участвовавших в восстании сил.

Восстание было поднято широкими массами трудящихся, особенно молодежи, которая подлежала мобилизации. Однако в ходе восстания руководство им перешло в руки отдельных манапов. Восставшие массы выбирали отдельных манапов ханами, султанами и т. д. В вопросе об отношении к восстанию среди киргизской эксплоататорской верхушки (манапы, баи) не было единства. Одни, менее связанные с царской администрацией и торговым капиталом, были на стороне восстания; другие же, связанные с царской администрацией и имеющие определенные административные должности, были против восстания.

Восстание 1916 г. потерпело поражение. Оно было подавлено царской властью с такой жестокостью, с какой была подавлена ею революция 1905—1906 гг. Карательные отряды царизма наводнили территории, населяемые киргизами и казаками, и расстреливали их вплоть до грудного ребенка. Около 150 000 человеческих жертв, погибших во время и после восстания, погибших от пули и клинка царских палачей, погибших от руки кулацко-колонизаторских элементов русских переселенцев! 150 000 человек—это только жертвы «организованного» убийства, а сколько их, восставших, погибло в Китае, куда они бежали после восстания, и сколько погибло в России Временного правительства, куда они возвратились после Февральской революции!

Небезынтересно отметить, что царское правительство не ограничилось убийством стольких людей. Оно взяло твердый курс на уничтожение киргизского населения, отобрав и те жалкие остатки земельной площади, которые оставались у киргизов. Приказом генерал-губернатора Туркестанского края Куропаткина «все земли, политые русской кровью», отбирались от киргизов, а органы переселенческого управления составили проект выселения киргизов из Чуйской долины в Балхашские пески и из Кульской котловины в горные ущелья центрального Тянь-Шаня.

Только в результате победы социалистического пролетариата бывш. Российской империи в октябре 1917 г. трудящиеся массы киргизского населения добились освобождения от гнета царско-буржуазно-помещичьих и местных паразитов и стали на широкую дорогу хозяйственного и культурного развития. Чтобы убедиться в этом, достаточно сказать немногое.

Так, посевная площадь в 1931 г. составляет 1 040 тыс. *га* против 560 тыс. *га* до революции, в том числе хлопка 108 тыс. *га* против 27 тыс. *га*. Поголовье скота в соответственные годы — 7 513 900 и 4 800 тыс. Грамотность населения в соответственные годы в процентах — около 75 и 4; количество больниц и лечебных коек за те же годы—36—6 и 1 542—100.

45% колхозного дехканского населения Киргизской республики составляют мощный отряд социалистической переделки сельского хозяйства.

19 животноводческих, 3 хлопковых, 2 новых лубяных культур, 2 опийных совхоза — вот головной отряд социалистической реконструкции сельского хозяйства Киргизской республики.

Новые угольные шахты, сахарный завод, шелкомотальная фабрика, заводы сурьмы и ртути, хлопкоочистительный и кожевенный заводы, мясохладокомбинат — вот первые в перечне промышленного роста республики кузницы, где куются национальные кадры промышленного пролетариата. Тракторные колонны (665 тракторов, 8 МТС), работают на полях дехканина-колхозника и освобождают его из зависимости от доисторического омача. Кажется довольно!

За 14 лет советской власти киргизские трудящиеся массы добились того, чего не могли добиться за весь период их прошлой истории. Знаменем для киргизских трудящихся масс, вчерашних колониальных рабов, стал ленинизм, а целью — коммунизм.

И этой цели они добьются под руководством ВКП(б) в железной шеренге ударного отряда мирового пролетариата — социалистического пролетариата СССР.

В. Комиссаров

Наши успехи

(11 лет Чувашской республики)

Ленин писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы» [1]. Жизнь полностью подтвердила правильность этих положений Ленина. Трудящиеся чуваши — бывшие колониальные рабы, так называемые «инородцы», через Октябрь на основе рабоче-крестьянской власти, под руководством коммунистической партии в экономическом и социально-культурном развитии имеют такие достижения, которых не могли дать столетия при царской России.

Дореволюционный период на территории Чувашии не оставил никаких промышленных предприятий, кроме дряхлых лачужек в лесообрабатывающей промышленности. Царская Россия, вывозя все, что только было возможно, с территории Чувашии, оголяла край. В сельском хозяйстве основная масса чуваш, посеяв хлеб, получала голод и нищету. Благодаря политике царизма чуваши стояли на пути физического вырождения. Для основной массы чуваш доступ в школы был закрыт. Учились дети национальной буржуазии, подготовлялись главным образом в попы и в безжалостных исполнителей воли начальства — в различные писаря.

В силу отсутствия культуры и медицинской помощи, подавляющее большинство трудящихся чуваш находилось во власти трахомы. «Йомози», выполняя роль «исцелителей» от болезней и «спасителей» от бедствий, приводили трудящихся чуваш к ужасным последствиям. Многочисленные чиновники царизма и с другой стороны духовенство и национальная буржуазия безжалостно, зверски эксплоатировали бедняцко-середняцкую массу чуваш. Всякая попытка трудящихся сбросить иго капитала всегда подавлялась капиталом в самой жестокой форме; чуваши десятками, сотнями угонялись на каторгу и многие подвергались физическому уничтожению.

В результате Октября полностью оправдались предсказания Маркса, что «судьбы национальных революций отныне стали в зависимости от судьбы пролетарской революции... ни венгерец, ни поляк, ни итальянец не может быть свободным, пока рабочий остается рабом» [1]. Великая пролетарская революция освободила трудящихся националов от ига капитала и наряду с другими народностями прочно поставила их на социалистический путь развития.

С момента установления диктатуры пролетариата на территории Чувашии быстрым темпом развиваются различные отрасли промышленности. Развивается лесообрабатывающая, деревообделочная, химическая промышленность, воздвигаются заводы по производству стандартных домов и строительных материалов, заводы по деревообрабатывающей промышленности, по переработке сельскохозяйственного сырья, развертывается разработка фосфоритных залежей. За последние два-три года выстроены и пущены две крупных электростанции, которые обслуживают не только промышленность, но и значительную часть сельского населения автономии. К 1931 г. вступили в строй 5 промышленных предприятий, имеющих крупное значение. Заканчивается постройка начатых за эти 2 года 4 заводов (Шумярленский древкомбинат, Козловский стандартстрой и 2 кирпичных завода). На территории Чувашии действуют около 10 заводов—лесопильных, деревообрабатывающих, спирто-водочных.

Наличие сырья в автономии выдвинуло к 11-летию республики проблему практического разрешения постройки энерго-химического комбината по механической и химической переработке древесины, бумажной фабрики и ряда

[1] Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 111.

[1] Маркс, Борьба классов во Франции, стр. 17.

предприятий по различным отраслям производства и переработки сельскохозяйственного сырья, а также и постройки завода по производству речных судов для волжского бассейна. Установлено на территории автономии наличие огромного запаса высококачественных залежей фосфоритов и горючих сланцев на территории 200 кв. *км*. Имеются громадные залежи торфа. Кроме упомянутых отраслей производства в силу благоприятного географического положения автономии, находящейся в центральном пункте волжского бассейна, в районе встречных потоков разнообразных грузов, Чувашия имеет широкую перспективу развития металлообрабатывающей промышленности по линии создания машинно-ремонтной базы, производства металлических строй-деталей, станкостроения, такелажного производства и т. д. Имеется широкая перспектива в деле индустриализации и электрификации на базе энергии рек Волги, Суры, Цивиль и др.

■

Сельское хозяйство автономии быстрым темпом реконструируется на основе коллективизации. В условиях автономии коренная реорганизация и под'ем сельского хозяйства идут по линии сельскохозяйственных об'единений—об'единение хозяйств в колхозы и организация совхозов. К 11-летию автономии и ко дню конституции СССР 1931 г. сельское хозяйство Чувашии окончательно вытесняет с полей основной массы трудящихся чуваш примитивные сельскохозяйственные орудия.

Сельское хозяйство Чувашии благодаря мероприятиям партии и правительства имеет базу научного руководства в лице научно-исследовательских учреждений, созданных при Чувашнаркомземе и при правительстве автономии. В изучении сельского хозяйства очень много помогает Чувашии Всесоюзная академия наук, периодически посылая свои экспедиции.

Растут колхозы и совхозы — зерновые и животноводческие. Автономия в эту весеннюю посевную кампанию имела 3 машинно-тракторных станции. Тысячи колхозников коренного населения на собственном опыте показали уменье работать коллективно, доказали исключительные преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Колхозы стали понятными бедняцко-середняцкой массе чуваш, как единственная форма избавления от векового нищенства.

На 20 мая 1931 г. по Чувашии коллективизировано 26,2% всех бедняцко-середняцких хозяйств. В прошлые годы 72,44% колхозов составляли простейшие формы сельскохозяйственных об'единений, а в нынешнем году переросли в колхозы 91,64%. По социальному составу колхозы Чувашии являются бедняцко-середняцкими (бедняков — 45,5%, середняков — 41,5%, батраков и рабочих — 5,40% и прочих — 7,6%, данные за 1930 г.).

Чувашские колхозы, несмотря на относительно малую обеспеченность рабочей тяговой силой, освоили относительно большую площадь земли. Всей пашни на один двор в колхозе приходится 4,49 гектара, против 4,24 гектара в индивидуальном секторе. В яровом клину 1930 г. на каждого колхозного едока пало в среднем 0,45 гектара, против 0,33 гектара в индивидуальном секторе. Рост посевных площадей яровых в колхозном секторе по сравнению с посевами единоличников составил 35%. В Чувашии в условиях мелкополосицы межи ранее давали громадную потерю посевной площади, сильно засоряли посевы и понижали урожайность.

По грубо ориентировочным подсчетам за счет уничтожения межей колхозы получили дополнительный прирост посевных площадей от 5 до 15%, не говоря уже о выигрыше на урожайности.

Тяговая сила и сельскохозяйственный инвентарь в колхозе используются с большей производительностью, чем у единоличников. Одна лошадь в колхозе в период весеннего сева в среднем обрабатывала 3,2 гектара, у единоличников 2,2 гектара, один плуг в колхозах обрабатывал 4 гектара, а в индивидуальном секторе около 2 гектаров, причем колхозники заканчивали сев гораздо раньше и в более короткий срок чем единоличники. В колхозах Чувашии рядовым севом охвачены 37% яровых, 42% озимых посевов 1930 г., а в индивидуальном секторе 0,3% яровых и 7% озимых. Колхозники в итоге 1930 хозяйственного года на одной лишь чистосортности семян получили прирост уро-

жайности на 20—30%. История трудящихся чуваш не знала применения в сельском хозяйстве минеральных удобрений. Применяя фосфоритные удобрения, разрабатываемые у себя в автономии, колхозники-чуваши значительно повысили урожайность.

Данные об урожайности по трем районам показывают, что колхозы получили урожай по овсу на 55%, по ячменю на 20% и по картофелю на 45% выше чем в индивидуальном секторе. По ориентировочным данным в колхозах Чувашии средний урожай хлебов выше чем у единоличников на 25—35%, причем прирост доходности колхозов от 50 до 500% выше доходности единоличного хозяйства.

Колхозы Чувашии далеко пошли вперед и в области обобществления скота. За прошлый 1930 г. степень обобществления рабочего скота повысилась с 4,25 до 96,5%, по крупному рогатому скоту повысилась с 2 до 15, по обобществлению свиней с 2,5 до 27,5%. Широко развертывается строительство скотных дворов, рост построек в 1930 г. доходит до 255%.

Завоз сельскохозяйственных машин намного превышает завоз предыдущих лет. В 1928/29 г. сельскохозяйственных машин и орудий было завезено 29 435 шт., а в 1930 г. завезено 45 000 шт. Кроме этого, как уже упомянуто выше, в 1931 г. организовано 3 МТС.

Реконструкция сельского хозяйства открывает широкие перспективы для развития животноводства. В колхозах Чувашии создаются стада крупного рогатого скота в 3 645 голов, свиней — 3 500 голов, птиц — 8 тыс. штук и т. д. Лишь за 1930 г. создано 75 промышленных животноводческих колхозов.

Быстрые темпы развития сельскохозяйственных сырьевых ресурсов не могли не вызвать развития предприятий по их переработке на местах.

В 1929/30 г. в Чувашии выстроено около 30 предприятий—крахмальных заводов, плодосушилок, боен, маслоделок, сыроварен, инкубаторов, семянохранилищ, механических мельниц и т. п.

В 1929 г. было заложено и в настоящее время заканчивается постройка 5 маслодельных заводов, 1 картофелекрахмального, 10 крупных инкубаторов; организуются и промышленные птицеводные хозяйства на 5 000 штук и пр. племрассадники на 7 тыс. голов. На дело развития сельскохозяйственной индустрии только за 1931 г. будет израсходовано около 1,5 млн. руб. Растет из года в год кредитование колхозов. В 1927/28 г. кредитование выражалось в сумме 218 237 руб., а в 1929/30 г. более 2,5 млн. руб.

На фоне этих факторов широко развертывается подготовка кадров. Не считая подготовки кадров через учебные заведения, через различные краткосрочные курсы подготовлено для колхозов руководителей и организаторов отраслей хозяйства, счетных работников, трактористов, культурно-бытовых работников и пр. около 3 000 чел.

Чувашия, исходя из достигнутых успехов в соответствии с задачами партии в третьем решающем году пятилетки ставит задачу — охватить коллективизацией 30% всех крестьянских хозяйств и в 1931 г. в основном закончить сплошную коллективизацию в республике. Осуществление этой задачи в Чувашии будет протекать на базе технического перевооружения сельского хозяйства, развертывания совхозного строительства и машинно-тракторных станций. МТС, имея тракторы и другие сложные машины, коренным образом изменят организацию сельскохозяйственного производства Чувашии, они станут опорными пунктами коллективизации, пунктами пролетарского руководства.

Наряду с этим в деле ускорения реконструкции сельского хозяйства большую роль будут играть вооруженные сельскохозяйственными машинами и другими орудиями производства совхозы. Чувашия к 1930 г. имела 5 совхозов, из них 3 совхоза трестированных (один в ведении садово-винтреста, один льноконоплеводтреста, один семеноводтреста) и 2 совхоза местного значения (из них один при заводе стандартных домов и другой в ведении Чувашнаркомзема как племенной рассадник). В 1931 г. организуются еще два новых совхоза на территории 8 тыс. гектаров с молочно-овощным уклоном.

По организационному состоянию колхозы Чувашии за истекший год сделали гигантский шаг вперед. В основном все колхозы имеют громадный опыт большевистского сева и уборочной кампании, имеют богатый опыт классовой борьбы с кулачеством, на основе этих же опы-

тов в данное время большевистскими темпами заканчивается весенний сев. Весенняя посевная кампания, сопровождаемая коллективизацией крестьянского хозяйства и ликвидацией на ее основе кулачества как класса, происходит в условиях обостренной классовой борьбы. Кулак наряду с стремлением взорвать колхозы изнутри пытается ослабить рост колхозов, выступая с бешеной агитацией против них, распуская различные нелепые слухи. Кулаки пытаются тянуть колхозы книзу, выступая против перехода товариществ в артели, против обобществления, сдельщины и т. д. Кулаки используют все средства и способы в борьбе против посевной кампании. Например в Цивильском районе кулаки заявили: «Не сортируйте семян, машина — это вещь антихриста», или еще: «В мае будет война, для уничтожения колхозников на лбы их будет приложена печать».

В чувашской деревне против кулака накопилось столько гнева и ненависти, что лозунг нашей партии о ликвидации кулачества как класса на базе коллективизации звучит как набат, зовущий бедняцко-середняцкие массы Чувашии на борьбу против рабски отупляющего труда, против нищеты и отсталости.

Трудящиеся массы Чувашии под руководством партии и рабочего класса добились в эту весеннюю кампанию ощутительных результатов в борьбе за социалистическую форму хозяйства. За период весеннего сева вновь влились в колхозы десятки тысяч бедняков и середняков. Рост колхозов происходит главным образом на базе опыта работы старых колхозов. Последние, выросшие в отчаянных схватках с капиталистическими элементами и в условиях чувашской действительности, являются очагом социалистического преобразования чувашской деревни.

■

Октябрьская революция дала возможность далеко продвинуть вперед культурное строительство среди трудящегося населения Чувашии. В 1931 г. обучается в 1 016 школах 91 198 детей школьного возраста. Охват детей 8, 9, 10-летнего возраста доходит до 99% и 11—15-летнего возраста—до 88%. Принят в 1931 г. план обучения малограмотных на 30 600 человек, а охвачено 40 044 чел. Охват учебой неграмотных доходит до 80 000 чел. На фронте культурного строительства работают 13 666 культармейцев. Имеются в автономии 50 школ колхозной молодежи, 1 колхозный университет, 15 различных техникумов, 4 рабфака, 2 вуза—педагогический и сельскохозяйственный, совпартшкола; растет сеть фабрично-заводских школ. Кроме того сотнями молодежь обучается в различных вузах Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода, Казани и т. д. Подготовляются кадры научных работников из националов.

Рост культурного уровня ярко характеризует и данные в распространении центральных и местных газет. На 1 апреля 1931 г. ежемесячная подписка на газеты равняется: «Правда»—2 950 экз. «Известия» — 4 320 экз., «Комсомольская правда»—1 231 экз., «Пионерская правда» — 1 214 экз., «Социалистическое земледелие» — 1 417 экз., «Нижегородская коммуна» — 9 637 экз., «Ленинская смена» — 282 экз., «Канаш» — 9 038 экз., «Красная Чувашия»—7 150 экз., «Наша деревня»—18 821 экз., «Молодой колхозник»—3 292 экз., «Чувашский крестьянин» — 31 тыс. экз. Кроме того растут названия и тиражи различных журналов и районных газет. Быстрым темпом радиофицируются не только города, но и национальные деревни.

Население автономии в социалистическом строительстве проявляет величайшую активность. Об этом росте свидетельствуют показатели участия трудящихся масс в отчетной кампании советов по годам: в 1927 г. участвовало 32,4% избирателей, в 1929 г. — 43,9%, в 1930 г. — 51,7%, а в 1931 г.—70%. В избирательную кампанию в 1927 г. — 48,4%, в 1929 г. — 41,5%, в 1930 г. — 67,9%, а в 1931 г.—более 70%. Участие женщин в отчетных собраниях: в 1927 г. было 11%, в 1929 г.—13,7%, в 1930 г.—27,7%, а в 1931 г. по 16 районам — 69,9%. В избирательных собраниях женщин было: в 1927 г.—24,4%, в 1929 г.—31,4%, 1930 г. по 15 районам — 51,1%, а в 1931 г.—более 60%. Участие колхозников по 16 районам доходит до 69,9%.

Избрано всего в члены сельсоветов: в 1927 г. — 34 512 чел., в 1929 г. — 35 482 чел., в 1930 г. по 15 районам—13 483 чел., из них рабочих в 1927 г. — 554 чел. (1,6%), крестьян — 32 980 чел. (95,2%), служащих — 9,783 (2%). Из общего ко-

личества избранных в 1927 г. мужчин—85,5%, женщин — 17,5%, в 1929 г. мужчин — 76,8%, женщин—23,2%, в 1930 г. по 15 районам мужчин — 76,2%, женщин — 23,8%, в 1930/31 г. прослойка рабочих и колхозников достигает 24%.

Для укрепления низовых советов в текущем году послано 60 центральных работников. Пропущено через курсы ЦИК 166 чел., проведены районные курсы с охватом 548 чел. для выдвижения в соваппарат батраков, колхозников, бедняков и середняков. Растет из года в год выдвижение на ответственную руководящую работу в центральные учреждения рабочих, колхозников, батраков и середняков. Коренизация аппарата в 1930 г. по центральным учреждениям автономии представляется в следующем виде: коренизирован аппарат ЦИКа на 66,6%. Наркомзем—47%, НКСобес—75%, НКВД — 59,6%, НКРКИ — 50%, НКФ—39%, НКТруд—60%, НКПрос—68%, НКЮ, Главсуд — 55%, ЧЦСНХ — 42%, НКЗдрав—47,6%, Госплан—28,2%, НКТорг — 46,6, НКПиТ — 39,4%, Госбанк—34%, Чувашсоюз—54,4%, Промлессоюз—46%, Колхозбанк—64,3%, Полеводсоюз—56%.

Среди населения в широкой форме внедряется социалистическая форма труда; соцсоревнование, ударничество, бригадничество, встречные планы, сдельщина и т. д., причем сдельщиной к 20/V 1931 г. охвачено 68,5% всех колхозов. Растет национальный пролетариат, более 50% в составе рабочих ЧАССР составляют чуваши. Численность партийной организации в автономии растет и главным образом за счет рабочих, колхозников, бедняцко-середняцкой массы деревни. Численность организации ВКП(б) в 1931 г. доходит до 4,5 тыс. чел. Из них рабочих — 40%, чувашей — 61,7%. Комсомол Чувашии насчитывает в своих рядах более 20 000 членов.

■

Эти успехи хозяйственного и социально-культурного строительства завоеваны в жесточайшей схватке с классовым врагом как в городе, так и в деревне, в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом. Оппортунисты всех мастей и в условиях Чувашии всеми способами старались затормозить развитие этих социалистических форм хозяйства. Они не видели того колоссальной важности факта, что колхозное движение, принявшее характер мощной, нарастающей антикулацкой лавины, сметает на своем пути сопротивление кулака, ломает его.

Чувашские оппортунисты из правого лагеря заявляли: «с колхозом в 30 гектаров земли многого не сделаешь...». Эта установка ставила задачу, выражаясь словами т. Сталина — «отстоять позиции индивидуального крестьянского хозяйства, вооружить кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с колхозами и дискредитировать позиции колхозов». Чувашские правые не видели, что Октябрь для сельского хозяйства Чувашии заложил «путь социалистический, состоящий в насаждении колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, путь, ведущий к об'единению мелкокрестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооруженные техникой и наукой, и к вытеснению капиталистических элементов из земледелия».

Чувашские националисты, верные союзники правого оппортунизма, при наличии фактов величайших достижений в развитии промышленности, переделки сельского хозяйства, культурного строительства, поднятия материально-культурного уровня основных масс чувашей и т. д. посмели заявить, что «Октябрьская революция пока чувашам ничего реального не дала, что чуваши в ужасной форме духовно и физически вырождаются»[1]. Эта теория Эльменя есть теория Громана, примененная к чувашским условиям. Громаны только могли заявить, что Октябрьская революция ничего не дала крестьянству. Чувашские националисты, находящиеся в рядах партии, занялись наглой клеветой на советскую власть и партию. Как оценить эту трактовку, что «с колхозами в 30 гектаров земли многого не сделаешь, но когда ставится вопрос о сложных машинах, о кредитах для этих колхозов, то разрешается этот вопрос не в пользу чувашского сельского хозяйства». Здесь в этих суждениях проявлено стопроцентное игнорирование дела коллективизации, полнейшее непонимание и нежелание понять, что коллективное хозяйство, даже опираясь «на простое сложение кресть-

[1] Эльмень. Журнал «Чувашское хозяйство». № 3-4.

янских орудий производства, дает величайший эффект» в деле продвижения хозяйства по пути к социализму.

Трактовка чувашских правых «отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособить свое национальное государство». Так называемая «эльменевщина» в Чувашии, утверждающая, что национальная политика проводится неправильно, отражает стремление к буржуазному национализму в условиях Чувашии — «юмановщину», идеологию кулачества, эсерствующей и кадетствующей интеллигенции, национальной буржуазии.

«Эльменевщина» трактует то же самое, что трактует и «юмановщина». Юман пишет: «Чуваши от Октябрьской революции совершенно не получили земли; таким образом исстари взлелеянная народом мечта о земле оказалась пустой и обманчивой и после установления рабоче-крестьянской власти». Юмановщину не интересует социалистическое строительство, юмановщина стремится возродить «золотой век Булгарского государства». Так Юман в книге «Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение» пишет: «Чуваши—самые древние обитатели Камско-волжского края. Еще на заре русской истории чуваши составляли основную национальную группу, создававшую на Волге знаменитое булгарское государство... чувашский народ тысячу лет назад создал и имел свое мощное государственное национальное образование, известное под названием булгарского государства и находившееся в течение веков в торговых и политических связях с народами Востока и Запада».

Здесь очень ясно изложены стремления буржуазных националистов. Юмановщина борется не за такую по форме и содержанию автономию, которую мы имеем. Юмановщина-эльменщина борется за буржуазную национальную автономию, за интересы национальной буржуазии. Национал-шовинистами даже был поднят вопрос о переименовании Чувашии в Булгарию. На этот счет они не только имели суждения в чувашских научных обществах, но и на с'езде правительства автономии пытались протащить это. С восторгом был подхвачен лозунг о золотом веке Булгарии людьми, вышедшими из бывшего Сибирского миссионерского очага. Нашлись и люди из лагеря буржуазного национализма вроде Тимофеева Ф. Т., которые в эпоху социалистического строительства выступают перед трудящимися Чувашии с призывом не верить статистике о достигнутых успехах Чувашии, кричат караул о помощи и ищут шефа в лице заграничной буржуазии.

Можно ли еще ярче выразить стремления контрреволюции Чувашии? Совершенно ясно, что все эти «теорийки» созданы буржуазными националистами Чувашии для того, чтобы тянуть трудящихся чуваш назад к капитализму, защищать последний оплот капитализма—кулачество, ликвидируемое как класс на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства. Те достижения, которые имеют трудящиеся чуваши за время революции, к XI годовщине автономии и ко дню конституции Союза ССР 1931 г., к празднику трудящихся народов,—бросают все эти теории в мусорную яму.

Чувашская организация ВКП(б), беспощадно борясь с классовым врагом, с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом, борясь с ползучими уклонами к великодержавному и местному шовинизму, — добилась громадных успехов. Чувашия, с успехом выполнив планы второго года пятилетки во всех областях социалистического строительства, большевистскими темпами работает по выполнению третьего решающего года пятилетки и делает гигантские шаги по пути к социализму.

Н. Гарфинкель

К созданию еврейской автономии в Биробиджане

В нашем великом союзе народов мы стремимся максимально обеспечить интересы бывших угнетенных национальностей, удовлетворить их стремления к национально государственному оформлению в Союзе ССР, на основе нашей Конституции. Этот путь—основной способ ликвидации национального неравенства в правовом и политическом отношении. Это мощный рычаг для поднятия экономики народов, их национальных культур и на этой основе огромного роста политической сознательности, творческой энергии и энтузиазма масс. Наши успехи в области практического проведения национальной политики известны всему миру, нет надобности их повторять здесь.

Процесс создания у нас национальных республик и автономных областей был довольно длительным по ряду причин: в некоторых местах были задержки в связи с гражданской войной, которая происходила на территориях, населенных разными национальностями; в других случаях мы имели дело со слишком распыленными нациями, которые сразу после революции не могли себя так легко осознать, так как они вышли из-под пресса национальной политики капиталистического режима весьма помятыми; некоторые сумели консолидироваться только при диктатуре пролетариата. Часть национальностей имела раньше свою государственность, а часть или ее никогда не имела, или имела так давно, что воспоминания о своем былом государственном существовании успели выветриться из сознания трудящихся масс, оставаясь только в историческом прошлом или проявляясь иногда в примитивных родовых формах и т. п.

Строительство национальных республик при диктатуре пролетариата начинается сразу после Октябрьской революции; так еще в 1917 г. была об'явлена Украинская республика, затем появилась трудовая коммуна Немцев Поволжья; фактически с самого начала революции стал существовать Туркестан как самостоятельная республика (немного позже это было оформлено декретом), Башкирская, Татарская, Карельская, закавказские и др. республики. В общем основной процесс образования нацреспублик продолжался около четырех лет, и теперь они уже отпраздновали в разные сроки свое десятилетнее существование.

В период сравнительно более поздний организовался Союз ССР, произошло превращение отдельных авт. областей в республики, размежевался Туркестан по своим составным национальным частям, образовались новые союзные республики. В 1929 г. образована была Мордовская автономная область, а в 1930 г. ненецкий и ранее — ряд других национальных округов. Таковы приблизительно вехи строительства национальных автономий, показывающие, что творческая работа по устроению трудящихся национальностей в Союзе ССР продолжается беспрерывно. Всемерно содействуя братскому сближению национальностей Союза ССР, изживая окончательно существовавшую ранее, навязанную господствующими классами национальную рознь, мы в то же время видим, как консолидируются новые национальности, о чем говорил тов. Сталин [1], заявляющие о своих национальных правах, стремящиеся воскреснуть к новой национальной жизни при советских условиях.

Приэтом следует отметить одно очень важное обстоятельство. В Союзе ССР нет каких-либо крупных территорий, которые были бы заселены только одной национальностью, без вкрапливания в их состав в той или иной пропорции представителей других национальностей, частью находящихся там много сотен лет, а частью так называемых пришлых элементов.

Мы имели в составе Союза ССР национальные республики, где большинство населения — представители одной национальности—достигает 70—80%, как например Украина, Узбекистан, Чувашия и др., немало и таких республик, где население одной национальности со-

[1] Речь на собрании студентов К. Т. В 1925 г.

ставляет примерно около половины, как Казакстан, Татария и др.; есть и такие республики, где ни одна национальность не составляет абсолютного большинства, а только относительное, как Башкирия, Молдавия; есть и такие, где коренное население составляет национальное меньшинство, как татары в Крыму и т. п. Весь вопрос заключается в целесообразности создания автономной национальной единицы, чтобы скорее покончить с остатками национального неравенства и удовлетворить те запросы, которые вытекают из основного принципа национальной политики советской власти о праве наций на самоопределение, чтобы выполнить волю трудящихся масс данной национальности в интересах соц. строительства.

Исходя из принципов советской власти, а также из всей нашей практики по национальной линии, и решался вопрос о еврейской массе в Союзе ССР, которая раньше не могла считаться нацией. Он решался на основе тех понятий, которые марксизм установил в определении наций, так как не было значительной компактной территории, где евреи представляли бы собою большинство или являлись бы довольно солидным нацменьшинством города и деревни.

В советских условиях, при имеющем место значительном переселении еврейских масс в такой еще мало заселенный район, как Биробиджан на Дальнем Востоке, куда предполагается массовое переселение, учитывая, что года через два там будет около 50 тыс. трудящихся евреев, учитывая затем и возможность дальнейшего переселения, вполне конкретно встал вопрос о создании там еврейской автономной единицы. Тогда евреи в СССР станут нацией, как и другие в Союзе ССР. Между прочим евреи, составляющие в Союзе ССР около 3 млн. населения, оказались единственными среди сравнительно крупных национальностей Союза ССР, не имеющими своей автономной территориальной единицы, именно потому, как мы уже сказали выше, что они не имели подходящих территориальных условий. В настоящее время, когда этот фактор меняется, вполне целесообразным явилось постановление Президиума ЦИК Союза ССР об ориентации на еврейскую автономную единицу, а также и срок, установленный Президиумом ВЦИК для оформления этой единицы — в конце 1933 г.

Приведем это постановление:

«О мероприятиях по осуществлению п. 5 постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 28 марта 1928 г. об организации в Биробиджанском районе Дальневосточного края еврейской национальной административно-территориальной единицы».

1. Предложить Госплану РСФСР и Дальневосточному крайисполкому приступить немедленно с привлечением Комзета к разработке и представить не позже ноября с. г. контрольные цифры по всем отраслям хозяйственного и культурного строительства в Биробиджанском районе на 1932 и 1933 гг., ориентируясь на образование к концу 1933 г. в границах Биробиджанского района еврейской автономной административно-территориальной единицы в составе Дальневосточного края.

2. При разработке этих контрольных цифр исходить из имеющихся возможностей значительного усиления темпов хозяйственного роста района на базе развития крупных промышленных предприятий на местном сырье (железо, графит, лес, стройматериалы), кустарного производства, совхозного и колхозного строительства, соответственных дорожных и мелиоративных мероприятий, равно как особо предусмотреть мероприятия по обеспечению надлежащих темпов жилищного строительства.

В этих контрольных цифрах запроектировать величину рабочей силы из еврейских переселенцев по отдельным отраслям народного хозяйства и необходимые мероприятия для оседания переселенцев (жилищное, культурное и прочее строительство).

3. НКЗему РСФСР, ВСНХ РСФСР и Всекопромсоюзу немедленно дать указания соответствующим хозоб'единениям о необходимости исходить при разработке контрольных цифр на 1932 г. из установки п. 1 настоящего постановления.

4. Предложить НКПросу РСФСР, НКЗдраву РСФСР и Дальневосточному крайисполкому принять меры к развертыванию в Биробиджанском районе с 1932 г. сети культурно-просветительных и санитарно-медицинских учреждений, полностью удовлетворяющей потребно-

сти переселенцев, с учетом особенности переселения в этот район и предусмотрев для этих мероприятий соответствующие кредиты.

5. Забронировать из числа оканчивающих втузы, вузы, техникумы, совпартшколы и др. учебные заведения еврейских учащихся определенное и достаточное число работников для Биробиджанского района. Дальневосточному крайисполкому и Комзету не позднее 1 ноября с. г. определить количество потребных району кадров в 1932 г.; признать необходимым первоочередное выполнение указанной заявки в период осеннего периода с. г. Отделам кадров соответственных наркоматов и органов принять своевременные меры к точному выполнению настоящего постановления.

6. Предоставить с 1 января 1932 г. Биробиджанскому райисполкому право упрощенного принятия в гражданство Союза ССР, согласно закону от 22 апреля 1931 г., с последующим утверждением Дальневосточного крайисполкома.

Секретарь ВЦИК *А. Киселев.*

Наша задача состоит теперь в том, чтобы вести правильную агитацию и пропаганду вокруг этого вопроса, борясь против всякого проявления еврейского национализма по этой линии, строя все на интернациональных началах, имея в виду, что основное в еврейском переселении—это экономическая и политическая целесообразность. Автономия явится следствием концентрации части еврейского населения в одном месте, что благоприятствует образованию еврейской автономно-территориальной единицы, хотя последнее само по себе также важно; это серьезный политический акт в национальной политике советской власти по отношению к трудящимся евреям.

Широкий круг читателей мало знаком с самим Биробиджаном, поэтому мы дадим некоторые общие данные. Биробиджан входит в Дальневосточный край и находится вблизи города Хабаровска, являющегося центром края. Этот район назван Биробиджаном по названию двух рек, которые его пересекают (Бира 300 километров, Биджан 200 километров), впадающих в реку Амур, по берегу которой Биробиджан занимает 450 км. Биробиджан граничит с Манчжурией. Общая площадь отведенной под переселение территории сначала была около 40 тыс. км, а затем дополнительно при районировании была добавлена территория почти такого же размера. Эта площадь в три раза больше Палестины и больше многих европейских государств. В климатическом отношении основной массив Биробиджана находится в той же широте как Харьков, Бердичев, Полтава. Зима здесь морозная, малоснежная, с обилием солнца, весна—сухая, солнечная, летом—обилие осадков, осень поздняя. Почва довольно плодородная, но во многих местах необходимо отвести лишнюю воду, выкорчевать леса, которые занимают в Биробиджане огромную площадь и дают много строительного материала и экспортного леса — пихты, сосны, клена, ясеня, дуба, ореха и др.

В Биробиджане вызревает рис, который культивируется там корейцами, соя, китайские бобы и т. п., не говоря уже о хлебных злаках. Там вызревают дикий виноград, дикая малина и т. п. Имеются огромные луга, дающие возможность собрать большие запасы сена.

С тех пор, как Приамурье перешло к России, в 1858 г., началось заселение и района Биробиджана, но отсутствие дорог в этом богатом и запущенном крае, делало его малодоступным для небольшого количества переселенцев, которые туда направлялись. Если мы вспомним что в Европе приходится 66 чел. на кв. км, нам станет ясно, какова емкость Биробиджана. Нам предстоит еще много лет активной работы по заселению этого края; туда можно привлечь свыше миллиона человек, а пока там только несколько десятков тысяч человек, из которых около 6 тыс. человек евреи, переселенные туда по нарядам Комзета — всего 1 человек на кв. километр.

Важнейшая особенность Биробиджана та, что этот район не только земледельческий, но в нем имеются все необходимые предпосылки для того, чтобы стать промышленным центром Дальневосточного края и притом по линии крупной индустрии. Начавшиеся геологические обследования показали, что в горах Хингана имеются сотни миллионов тонн железа. Уголь имеется сравнительно недалеко, но это еще мало обследовано; выявлены громадные запасы графита, имеющие промышленную ценность, золото-

носные россыпи; разные другие металлы, следы которых там обнаружены, ждут обстоятельного обследования. Если иметь в виду, что весь Дальневосточный край занимает площадь в 2 647 823 кв. км и имеет такую же плотность населения как Биробиджан, то станет ясно, какой огромной задачей для государства является заселение этого края и полное использование его естественных богатств, как в смысле увеличения мощи всего Союза, так и в отношении укрепления этого края, имея в виду то политическое значение, которое имеет этот край.

Всем известно, что еврейские массы перенесли много ужасов бесправия в прошлом, подвергались многократно всяким разорениям и погромам как со стороны царских опричников и их наемных громил, так и со стороны разных белых генералов, атаманов, банд и других подонков общества. Тяжелое наследие прошлого весьма затруднило работу партии и советов по улучшению экономического положения еврейских масс, оставшихся в основном в небольших местечках бывшей еврейской «черты оседлости», экономически и культурно отсталых.

Организованный советской властью Комзет при Президиуме ЦИК Союза ССР, а также общественная организация «Озет» сделали довольно много в деле устройства еврейской бедноты по линии земледелия устройством еврейских колоний на Украине, в Северном Крыму и других местах, а также и вовлечения этих масс в промышленные предприятия. В марте 1928 г. состоялось постановление Президиума ЦИК Союза ССР об отведении Биробиджана для земельного устройства трудящихся евреев и при благоприятных результатах образовании там еврейской национальной административной автономной единицы.

Первые шаги колонизации этого пустынного района были крайне трудны. Надо было все строить с самого начала: прокладывать дороги, корчевать леса, строить дома, подымать тысячами гектаров целины, бороться с мошкарой, организовывать новые коллективы и артели по сельскому хозяйству и кустарному промыслу. И все это проводить на очень большом пространстве, людьми неопытными, впервые попавшими в этот район за десяток тысяч километров, не имея достаточных запасов машин, продовольствия, фуража, тяглового скота и т. п.

При большой помощи со стороны государства, а также еврейских пролетарских организаций за границей, особенно «Икора», были удачно проведены первые опыты, удалось добиться все меньшего и меньшего отсева переселенцев, создать образцовые колхозы, заложить основу шести крупным совхозам, организовать несколько крупных кустарных мастерских гнутой мебели и т. п., организовать серьезное пчеловодство, иметь солидные тракторные станции, завоевать определенные успехи по культурной линии.

Совершенно ясно, что пока только сделаны первые шаги. Впереди еще огромные трудности при блестящей перспективе. Весь вопрос теперь в том, чтобы со всей большевистской энергией и социалистическими темпами взяться за дело заселения Биробиджана и использования всех его естественных богатств, как по линии земледелия, лесоводства, кустарных промыслов, так и промышленного строительства. Все обещает быстрые и серьезные успехи. В настоящий момент основная трудность в строительстве жилых помещений, построек для скота и в том, что важнее всего — в строительстве промышленных предприятий. Для облегчения этого положения обратились за границу, где имеется большая еврейская масса, бедствующая под игом капитализма и антисемитизма. Среди них много строительных и других рабочих, нужных нам для Биробиджана, который стал очень популярным среди заграничного еврейства. Оттуда мы возьмем несколько тысяч человек рабочих и отчасти специалистов; несколько сот уже приехало туда из Литвы и Аргентины.

При такой обстановке в Биробиджане состоялось постановление ВЦИК об организации еврейской автономной единицы в Биробиджане в составе Дальневосточного края, к концу 1933 г. В течение двух лет нам надо будет выполнить это историческое решение. До этого времени намечается, что туда будет переселено около сорока тысяч человек из трудящихся евреев как по линии колхозов, так главным образом, по линии совхозов и промышленности.

Вопрос об организации еврейской автономии в Союзе ССР стал актуальным вопросом и имеет большое политическое значение, особенно теперь, когда в странах капитализма и фашизма мы имеем постоянное ухудшение положения еврейских масс, а в Польше, где имеется три миллиона евреев, и совершенно катастрофическое положение.

Антисемитизм свирепствует повсюду, доходя до открытых погромов. Кричащим фактом являются происшедшие в ноябре в Варшаве, Познани, Вильно погромы, производимые польскими фашистскими студентами над студентами евреями, где насчитываются десятки жертв. Полиция заодно с хулиганами избивала и арестовывала сопротивлявшихся. Только благодаря решительному отпору со стороны еврейских рабочих было остановлено дальнейшее распространение погрома на еврейские улицы, где уже начался погром еврейских жилищ и лавок. Вот на каком фашистском вулкане живут еврейские массы в Польше. Министр внутренних дел Польши цинично раз'яснил, что власти не могли остановить погрома, так как студенты пользуются автономией, чем видно не пользуются головы еврейских студентов и бедноты, проломленные хулиганами среди белого дня в столичных городах Польши.

После такого реагирования пилсудчиков на погромы, организованные «эндеками», мы видим, какой массовый характер приняли погромы по всей Польше.

Предательская еврейская буржуазия, сионисты и бундовцы всячески обеляют фашистов-пилсудчиков, крича только об «эндеках» как погромщиках. Этим предатели себя разоблачают перед трудящимися массами Польши, особенно еврейскими, как люди, жертвующие жизнью и честью еврейской бедноты в угоду своим классовым союзникам — пилсудчикам.

Из Палестины также идет бегство трудового еврейского населения, не желающего быть в роли агентов английского империализма. Трудящиеся всего мира знают, что в стране диктатуры пролетариата еврейские трудящиеся массы пользуются преимуществами, вытекающими из национальной политики советской власти, и в скором времени— по выражению тов. М. И. Калинина — будут иметь свой государственный титул среди национальных республик Союза ССР.

А. Богданов

Колхозное строительство в национальных республиках

Велики достижения партии Ленина и советской власти. За 14 лет пролетарской диктатуры — царская тюрьма народов, «бывшая Российская империя», переделана и перестроена до неузнаваемости. Какая великая пропасть между прошлым и настоящим жизни народов семи союзных республик СССР! Царизм в старой России воздвигал тюрьмы и крепости для кровавого подавления рабочей революции и беспощадной эксплоатации угнетенных народов, генералы и жандармы на живом теле вымирающих народов и безоружных рабочих, женщин и детей показывали всему миру «великие подвиги» верных защитников чудовищного деспотизма. Реакционным огнем и мечом уничтожалось все живое и революционное.

Пролетарии и колхозники страны Советов под руководством ленинского ЦК и вождя партии тов. Сталина XIV Октябрь встречают пуском мировых гигантов промышленности и сельского хозяйства, широчайшей мобилизацией всех сил и средств страны на выполнение и перевыполнение планов третьего решающего года пятилетки, всемерным усилением работы всех партийных, советских и общественных организаций в области организационно-хозяйственного укрепления колхозного строительства.

Социалистическая индустриализация Советского союза — это величайшая победа, победа коллективной воли партии и миллионов трудящихся, победа ненавистной для мировой буржуазии советской пятилетки. А в области сельского хозяйства «мы превзошли все предварительные наметки развития колхозного движение. Превзойдены темпы, определенные в историческом постановлении Центрального комитета партии о коллективизации от 5 января 1930 года, и темпы, намеченные решениями ЦК на 1931 год. В сентябре 1931 года в колхозах об'единилось 60% бедняцких и середняцких хозяйств по стране. В важнейших районах, как зерновых, так и сырьевых коллективизация закончена». (из речи тов. Яковлева на заседании коллегии НКЗема СССР).

На основе сплошной коллективизации в этих районах ликвидировано кулачество как класс. Тем самым и внешним, и внутренним врагам социализма нанесен еще один сокрушительный удар. Нанесен удар по интервентам, лелеявшим сладостную мечту найти опору в своих контрреволюционных, захватнических действиях в лице кулачества и байства, нанесен смертельный удар по правым оппортунистам с их теорией «мирного врастания кулака в социализм».

Величайших успехов достиг Советский союз в социалистическом переустройстве и коллективизации сельского хозяйства в национальных советских республиках и автономных областях. Национал-колхозник стал центральной фигурой земледелия. Подавляющее большинство бедняцко-середняцкого крестьянства в Узбекистане, Туркменистане, Казакстане, Башкирии, Татарии, Бурято-Монголии и в других республиках об'единено в колхозы. Ленинская партия под руководством вождя тов. Сталина неуклонно проводит в жизнь ленинскую национальную политику. Колоссальные успехи колхозного движения в национальных окраинах Советского союза — это основной показатель наших успехов в фактической ликвидации материального и куль-

турного неравенства народов СССР, это лучший показатель нашей победы на фронте социалистической индустриализации страны. Историческое утверждение В. И. Ленина, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенную ступень развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» (т. XIX, стр. 226), претворяется в жизнь.

Период ликвидации кулачества и байства как класса на основе сплошной коллективизации — это и есть та главная «ступень развития», вступив на которую можно считать обеспеченным переход в новый социалистический строй «отсталых стран», минуя капиталистическую стадию развития их.

Остановимся подробнее на характеристике основных данных колхозного строительства в национальных республиках и автономных областях в настоящий момент. На 1 октября 1931 года по СССР колхозами об'единено 61,0% всех бедняцко-середняцких хозяйств, подлежащих коллективизации.

Впереди всех союзных республик в отношении охвата крестьянских хозяйств колхозами стоит Украинская ССР—67,1% второе место занимает Узбекская ССР — 66,7% в РСФСР коллективизировано 61,2%, в Туркменской ССР — 56,7% — в Закавказской ССР — 39,6% (в Азербайджане — 43,0%, Грузии—40,0, Армении—32,2), в Белорусской ССР — 48,5%, в Таджикской ССР—28,5%.

Год тому назад, 1 сентября 1930 года, процент коллективизации по союзным республикам был следующий: по СССР в целом — 21,4% как в этом году, так и тогда Украина шла впереди всех союзных республик — 28,7%, в Узбекистане было коллективизировано—27,0%, в Туркменистане — 25,7%, в РСФСР 19,9%, в Закавказьи — 14,8%, в Белорусской ССР—11,2%, в Таджикистане—13,2%.

В течение одного года охват хозяйств колхозами по СССР увеличился почти в 3 раза; особенно бурный рост колхозов наблюдался в период весенней посевной кампании 1931 г.

На 1 марта по Советскому Союзу было об'единено колхозами 35,5%, на 1 июня — 52,7%. По среднеазиатским республикам за этот же период процент коллективизации с 33,6 поднялся до 56,3, по Закавказской федерации — с 19,1 — до 36,3 и т. д. По автономным республикам и областям РСФСР впереди всех по коллективизации стоит одна из культурных и передовых республик — АССР Немцев Поволжья. Здесь на 1 октября 1931 г. колхозами охвачено 100% бедняцко-середняцких хозяйств, на 1 октября 1930 г. было 35,6%. Следующая таблица показывает динамику роста колхозного движения по автономиям РСФСР:

Республики и области	% коллективизации крестьянских хоз-в	
	На 1/X 1930 г.	На 1/X 1931 г.
Карельская АССР	12,1	52,3
Чувашская »	12,8	42,4
Башкирская »	21,2	66,7
Татарская »	9,4	62,4
Дагестанская »	7,5	20,0
Крымская »	40,5	84,0
Казакская »	32,0	63,0
Бур.-монгол. »	22,0	68,2
Киргизская »	25,9	51,3
Якутская »	11,4	28,4
Ойратская авт. обл.	17,4	37,6
Хакасская » »	27,5	51,0

За истекший год все национальные советские республики и области в коллективизации сельского хозяйства добились решительного перелома, в основных зерновых и сырьевых районах добились небывалых успехов в овладении колхозным производством, в расширении посевных площадей, в обобществлении рабочего и продуктивного скота, внедрении сдельщины, поднятии производительности труда и т. д.

15 022 200 бедняцко-середняцких хозяйств по СССР охвачено колхозами. По республикам на 1 октября имеем следующую картину:

Узбекистан	557,8	тыс. хозяйств	в колхозах
Туркменистан	91,7	»	» »
Таджикистан	60,4	»	» »
Белоруссия	380,0	»	» »
Азербайджан	140,9	»	» »
Грузия	169,6	»	» »
Армения	53,6	»	» »
Казакстан	737,0	»	» »
Киргизия	106,8	»	» »
Башкирия	334,4	»	» »
Татария	318,2	»	» »

В соответствии с ростом количества хозяйств в колхозах резко увеличилась

площадь обобществленных посевных площадей как по яровым, так и по озимым культурам. Процент коллективизации яровой посевной площади в 1931 г. по союзным республикам колеблется (без РСФСР) от 36,8 (Закавказская СФСР) до 68,1 (Украинская ССР); по автономным республикам и областям РСФСР — от 34,6 (Дагестанская АССР) до 93,5 (АССР Немцев Поволжья). По озимым культурам в союзных и автономных республиках посевная площадь обобществлена в Украинской ССР — на 64,9%, в АССР Немцев Поволжья — 94,9%, Крымской АССР — 60,5%, Казакской АССР—72,1%, Башкирской АССР—49,5%, Татарской АССР—43,0% и т. д.

В абсолютных числах обобществлено в тыс. га:

	Озимых	Яровых	Всего
1. ЗСФСР	422	469	891
2. Белорусская ССР.	425	862	1 287
3. Узбекистан	122,1	1 326,3	1 448,4
4. Туркменистан	41,0	201,0	242,0
5. Таджикистан . .	77,9	334,2	412,1
6. Украинская ССР .	6 768,0	11 500,0	18 268,0
По РСФСР			
7. Казакстан	217,7	4 289,0	4 506,7
8. Крымская АССР .	259,0	285,1	544,1
9. Дагестанск. »	31,0	58,9	89,9
10. Нем. Пов. »	280,0	892,9	1 172,9
11. Татарская »	547,0	828,5	1 375,5
12. Башкирская »	452,8	1 398,6	1 851,4

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в национальных районах, как и по всему Советскому Союзу, происходит на базе широкого развертывания сети машинно-тракторных и машинно-сенокосных станций, на основе внедрения передовой техники сельскохозяйственного производства и применения всех новейших достижений агрономии.

Так, в 1931 г. сеть МТС в национальных советских республиках по сравнению с прошлым годом возросла в несколько раз, составив 675 единиц, при этом

в Украинской ССР имеется . 320 МТС
» Белорусской » » . 33 »
» ЗСФСР имеется . . . . . 30 »
в том числе: в Азербайджане . 19
» Армении . 4
» Грузии 7
в автономных республиках и областях РСФСР
» Казакской АССР . 45
» Татарской » . 18
» Башкирской » . 17
» Крымской » 17
» Нем. Поволжья АССР . 23
» Киргизской » 8
в Чувашской АССР . 4
» Мордовской авт. обл. . . 11
» Кабардино-балкарской авт. обл. . 5 и т. д.

В республиках Средней Азии сеть МТС, развернута главным образом в хлопковых районах: в Узбекистане—48 МТС, в Туркменистане — 10 МТС и 7 тракторных колонн, в Таджикистане—13 МТС.

Тракторный парк МТС в нацрайонах состоит из 29 417 тракторов, с количеством лошадиных сил свыше 350 тыс. В районах МТС в 1931 г. засеяно (по неполным данным) 8 723 тыс. га. Многие МТС в нацрайонах показали высокие образцы в работе, оказывая практическую помощь в коллективизации и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Огромная работа проведена машинно-тракторными станциями и в период осенней посевной кампании, уборки и обмолота урожая. На 5 октября 1931 г. в нацрайонах МТС было обмолочено 40 141 тыс. ц, сдано хлебозаготовительным органам на этот же срок 19 991 тыс. ц.

МТС в отсталых нацрайонах является действительно школой коллективизации и массовой подготовкой нацкадров. Вокруг МТС развивается массовая раз'яснительная и культурная работа.

МТС являются лучшими проводниками мероприятий партии и правительства и играют большую роль в улучшении бытовых условий.

Огромный интерес представляет процент колхозов, связанных с машинно-тракторными станциями. Так

Ингуш. авт. обл.	. 76,7 колх.
Адыгейск. » »	. 74,2 »
Крымская АССР .	. 60,5 »
Черкесск. авт. обл.	. 60,8
Кабард.-балк. »	. 55,4
Сев.-осет. »	. 57,1
Чеченск. »	. 49,4
АССР Нем. Пов.	. 48,0
Молд. АССР . .	. 46,0
Мордов. авт. обл.	. 33,2
Казакск. АССР	. 25,6
Армян. » .	22,0
Татарск. АССР	. 21,4
Башкирск. »	. 20,3
Дагестанск. »	. 21,9
Ойротск. АО	. 11,5
Хакасская »	. 11,6
Удмуртская » .	10,0
Чувашская АССР .	5,9
Бур.-монг. авт. обл. . . .	4,7
Коми (Зырянск. авт. обл.) .	1,8
Карачаевск. авт. обл. . .	. 12,5

Неменьший интерес представляет также процент посевов обслуженных тракторной обработкой; так обслужено:

К рач. авт. обл.	100
Хакасск. » .	79,7
Крымск. АССР	66,3
Армян. АССР . .	57,7
Дагестанск. АССР .	58,1
Бур.-монг. авт. обл.	30,0
Черкесск. »	30,4
АССР Нем. Пов.	28,8
Мордовск. авт. обл.	28,2
Казакск. АССР	27,8
Карельск. » . .	52,7
Ингушская авт. обл.	42,8
Адыгейская » . . .	36,9
Коми (Зырянск. авт. обл.)	35,7
Каб.-балкарск. »	32,7
Чеченск. авт. обл. .	32,1
Молдавск. АССР	3?,1
Ойрот. авт. обл.	24,8
Сев.-осетинск. авт. обл.	26,8
Башкирск. АССР	24,1
Татарск. » . .	22,9
Удмуртская авт. обл.	16,0
Чувашская АССР	6,7

В 1931 году в нацрайонах было создано машино-сенокосных станций 150 един. (всего по СССР МСС насчитывается 288), таким образом больше половины всех МСС падает на национальные республики и области, приэтом одна треть всех машинно-сенокосных станций приходится на Казакскую АССР, где функционировало в нынешнем году 108 станций. В Башкирии работало 10 МСС, в Калмыцкой авт. обл. — 10, в Бур.-Монг. авт. обл. — 5, в Дагестанской АССР — 6, Ойротской авт. обл. — 5, в Хакасской авт. обл. — 6.

Машинно-сенокосные станции в большинстве районов сыграли решающую роль в создании крупной кормовой базы для развертывания социалистического животноводства и явились мощным орудием проведения директив партии и правительства в отсталых национальных районах. В особенности следует особо отметить положительное влияние МСС в оседании кочевых и полукочевых хозяйств.

Как в работе МТС, так и МСС в ряде районов были допущены конечно и недочеты, местами непонимание задач машинно-тракторных и машинно-сенокосных станций. Были попытки вмешательства со стороны местных, партийных и советских организаций и в производственную жизнь станций, что отрицательно влияло на работу, но в основном как МТС, так и МСС полностью подтвердили правильность решений ЦК партии и правительства о развертывании сети этих станций, в первую очередь в зерновых и сырьевых районах, а МСС — в основных животноводческих районах.

Национальные республики и области, в особенности республики Средней Азии, Закавказье, Казакстан имеют огромное значение в деле установления хлопковой независимости СССР. Последние годы знаменательны тем, что колхозное движение в нацрайонах облегчило разрешение этой важнейшей проблемы. Рост колхозного движения укрепил соцсектор сельского хозяйства, и в настоящее время хлопковое производство в основном сосредоточено в колхозах. Так коллективизация в хлопковых районах Средней Азии в 1930 году составлял 27,6, в октябре он составляет уже 54,1 проц; в Казакстане в 1930 г. 67,6%, в 1931 г. 76,6 проц. в Закавказьи в 1930 г. — 68,5 проц., в 1931 г. — 51,6%, в новых хлопководческих районах в 1930 г. — 68,5%, в 1931 г. — 80,5%. Число колхозов в хлопковых районах Средней Азии выросло с 4 640 до 14 380, в Казакстане — с 380 до 1 900, в Закавказьи с 770 до 2 100.

Удельный вес хлопководства в общем крестьянском секторе хлопководства увеличился с 40% в 1930 г. до 67% в 1931 г. Хлопковая площадь в колхозах увеличилась с 621 тыс. га до 1 549 тыс. или на 150%. По отдельным республикам рост колхозного хлопководства характеризуется следующими данными:

Районы	В 1930 г.		В 1931 г.	
	Площ. пос. в тыс. га	Уд. вес в %	Площ. пос. в тыс. га	Уд. вес в %
Средняя Азия . .	411,0	32,2	956 .	63,0
Казакстан .	59,0	86,7	106,0	91,1
Закавказье .	42,0	27,0	148,0	62,5
Новые районы .	102,0	82,0	339,0	85,5
По СССР . .	821,0	40,6	1 549,0	67,1

Всего по СССР в хлопковых районах организовано 139 МТС, которые охватывают площадь в 1 352 гектара, приэтом на Среднюю Азию приходится 925 тыс. га, на новые районы — 252 тыс. га,

на Закавказье — 175 тыс. га. Товарный сбор хлопка-сырца в 1931 году должен увеличиться по сравнению с 1930 г. на 380%, т. е. с 278 тыс. тонн до 1 310 тыс. тонн. Огромное значение имеет в хлопковом производстве организация труда. На 10 сентября 1931 г. организация труда в хлопковых колхозах находилась в следующем состоянии: по Узбекистану перешел на сдельщину 6 321 колхоз, т. е. 68,2%, в Туркменистане — 641 колхоз, что составляет 41,3%, в Таджикистане — 672 колхоза (46,9%), в Киргизской АССР 790 колхозов (52,6%), в Кара-калпакской автономной области 253 (60,8%). Из общего количества колхозов 14 166 перешли на сдельщину 8 677 колхозов, т. е. 61,3%. Таким образом более одной трети хлопковых колхозов к моменту уборки и сдачи (продажи) государству хлопка еще не сумели перестроить свою работу на новых основах — на основе сдельщины, ликвидации обезлички, поднятия заинтересованности колхозной массы и т. д.

Особый интерес в деле развития колхозно-хлопкового производства представляет вовлечение женщин в производственную работу. Борьба за фактическое равноправие женщин в Средней Азии даже в условиях колхозов является одним из серьезнейших моментов в работе колхозной системы. Наблюдаются еще факты сопротивления вовлечению женщины в активную работу. На местах сплошь и рядом женщина-восточница членом колхоза не оформляется, не получает на руки трудовых книжек, членских книжек и т. п. Участие женщины в колхозном труде часто не записывается, если и фиксируется, то это производится за счет главы семьи и т. д.

Все эти факты игнорирования женского труда, нежелания и сопротивления оформлять женщину полноправным членом колхоза особенно часто встречались до введения сдельщины. Фактическое внедрение сдельщины произвело огромный переворот в работе хлопковых колхозов по вовлечению женщины и раскрепощению восточницы. Практика показала блестящие результаты работы женщин во время посевной и других кампаний. Так например во всех колхозах были организованы специальные женские бригады, причем эти женские бригады полностью оправдали свое назначение. В Фарабском районе (Туркмения) на 95% полевые работы были выполнены одними женщинами. Этот район получил за лучшее проведение сева переходящее знамя Туркменского ЦК партии и 20 тыс. руб. премии. Колхозницы в этом районе впервые выдвинули идею и практически осуществили эту идею о двух-и трехсменной работе во время пахоты и сева. Работа на поле шла днем и ночью. В результате, выполнен план сева хлопка в размере 12 тыс. га.

В колхозе им. Айтакова женская бригада в 10 чел. выполнила 1 га по окучке, тогда как норма для них установлена 1 га для 13 чел. В колхозе «Красный Октябрь» в Кокандском районе (Узбекистан) женская бригада в 10 чел. выполнила полтора га по окучке и взяла на буксир мужскую бригаду, которая выполнила один га, но на 10 чел. В колхозе им. Сталина в Джалал-абадском районе в Киргизии женская бригада в числе 10 чел. за день вспахала 10—12 танапов, тогда как мужчины пашут 7-8.

Подобных фактов в практике колхозного строительства в Средней Азии в настоящее время встречается немало. Благодаря проведению сдельщины и ликвидации обезлички в работе колхозного производства и правильной организации труда, женщина-восточница завоевала фактическое равноправие не только в производстве, но и в семейно-бытовом отношении, получая самостоятельно трудовые книжки, самостоятельно отвечая за проводимую работу и т. п. Благодаря сдельщине, правильной организации труда вовлечение женщин в колхозное производство улучшилось — почти не имеется прогулов, невыходов на работу и т. д.

Особо ответственные и серьезные задачи стоят в национальных республиках и областях и в области развертывания социалистического животноводства. Эти задачи отмечены в обращении тт. Сталина и Молотова от 30 июля 1931 г. «о развертывании социалистического животноводства». Следует особо подчеркнуть, что такие животноводческие районы как Казакстан, Киргизия, Калмыкия, Дагестан и т. д. играют огромную роль в деле разрешения мясной проблемы, поэтому развитие колхозного животноводства в этих районах, поднятие товарного выхода, улучшение пород скота и т. д. имеют весьма злободнев-

ный характер. В этой области нужно сделать особый нажим, особое ударение в работе для того, чтобы полностью выполнить намеченные мероприятия партии и правительства по развитию социалистического животноводства.

Обобществление рабочего скота на 1 октября 1931 г. рисуется в следующем виде: в республике Немцев Поволжья рабочий скот обобществлен на 88,8%, в Казакской АССР — на 60%, в Крымской АССР — 65,6%, в Татарской АССР — 45,3%, в Карельской АССР — 36,1%, в Дагестанской АССР — 14,5%. В ряде республик и областей колхозы, имеющие обобществленный рабочий скот, составляют значительный процент, например: в Ингушской авт. обл. колхозы имеющие необобществленный рабочий скот, составляют 86,7%, в Чеченской авт. обл. — 71,7%, Кабардино-балкарской — 57,2%, Карачаевской авт. обл. — 25%, Ойротской авт. обл. — 33,8%, Урдмуртской авт. обл. — 9,9%, Мордовской авт. обл. — 12% и т. д.

В среднем на 1 колхоз приходится голов рабочего скота от 21,4 в Карельской АССР (минимум) до 347,2 в Сев.-осетин. авт. обл. (максимум). Свыше 100 голов рабочего скота на 1 колхоз приходится в следующих районах: в Казакстане — 103 гол.; в Каб.-балкар. авт. обл.—191, в Чеченской авт. обл.—178, в Черкесской авт. об. — 107, в Адыгейской авт. обл.— 129; в респ. Нем. Пов. — 276.

После исторического постановления ЦК и Совнаркома Союза ССР уже значительная работа проводится по организации товарных животноводческих ферм (мясо-молочных, свиноводческих, овцеводческих и др.). Так, поставлено на фермы в большинстве районов больше половины поголовья крупного рогатого скота в колхозах, связанных с товарными фермами. По отдельным республикам процент колхозов, связанных с мясо-молочными товарными фермами следующий: в АССР Нем. Пов. — 58,8%, в Сев.-осетин. авт. обл. — 33,9%, в Ойротской авт. обл. — 33,1%, в Хакасской обл.—25,6%, в Карельской АССР—21,1%. Другие республики и области имеют меньший процент колхозов, связанных с мясо-молочными товарными фермами.

Еще недостаточна организация при колхозах свиноводческих товарных ферм. Процент колхозов, связанных с свиноводческими товарными фермами, примерно такой же, как и в отношении мясо-молочных товарных ферм. Процент колхозов, связанных с свиноводческими фермами, Сев.-осетинской авт. обл., равняется 40, в Мордовской авт. обл. — 34,5, в других районах — значительно ниже.

Гораздо больше колхозов, имеющих обобществленное овцеводство. Так в Карачаевской автономной области 81,3% колхозов имеют обобществленное овцеводство, Казакская АССР имеет 65,9%, Ойротская автономная область— 75,8%, АССР Немцев Поволжья—94,7%, Хакасская автономная область — 58,1%, Монгольская АССР — 62,1% и т. д. На один колхоз в среднем приходится овец: в Кабардино-балкарской автономной области — 971 гол., в Хакасской автономной области — 918 гол., в Северо-осетинской автономной области — 871 гол., в Дагестанской АССР — 640 гол. и т. д. Минимум голов на один колхоз приходится в Башкирской АССР — всего лишь 10,4 гол.

В связи с ростом обобществления товарно-продуктивного скота и создания высокотоварных животноводческих ферм, особое значение приобретает создание крупной кормовой базы для дальнейшего развития колхозного животноводства, а также и улучшение организации труда, внедрение сдельщины, вовлечение в производство женщин-националок и т. д.

К XIV годовщине Октябрьской революции в составе членов колхозов в национальных районах беднота и середняки занимают почти одинаковое положение по своему удельному весу. Так, бывших бедняков в составе колхозов Чувашской АССР насчитывается 44,7%, середняков — 42,4% и прочих — 12,9%, в Татарской АССР бедняков — 45,8%, середняков — 47,8% и прочих — 6,4%, в Мордовской автономной области — бедняков 45,3%, середняков — 46,6% и прочих — 8,1%, в Бурято-монгольской АССР — бедняков — 44,9%, середняков — 44,4% и прочих — 10,7%. Значительное преобладание бедняков в колхозах наблюдается в Казакской АССР— 63,5% бедняков и 28,8% середняков и в Дагестанской АССР — 61,5% бедняков и 27,6% середняков.

В ряде областей середняки составляют значительное большинство в колхо-

зах: например в Чеченской автономной области—51,7% середняков и 41,8% бедняков, в Черкесской автономной области — 57,2% середняков и 36,1% бедняков, в Карельской АССР — 46,4% середняков и 38,8% бедняков, в Северо-осетинской автономной области — 60,9% середняков и 33,3% бедняков.

Колхозное строительство в союзных республиках и автономных областях как и по всему Союзу советов проходит на фоне обостренной классовой борьбы, проявления огромной активности со стороны бедняцко-середняцких масс. С другой стороны, кулачество и чуждые элементы всячески стремятся подорвать колхозное движение. В этом отношении характерны цифры о нападении со стороны кулачества. В Северо-осетинской автономной области 37,5% колхозов подверглись нападению со стороны классового врага, в Хакасской автономной области 25,5% колхозов выдержали натиск кулачества, в Чувашской АССР 27% колхозов подверглись нападению со стороны кулачества, в автономной области Коми — 24 3%, в Карельской АССР — 21%, в Карачаевской автономной области — 21,4%, в Армянской авт. области—29,5%, в Ингушской АССР — 16,7%, в Татарской АССР — 15,8% и т. д. Приэтом на 100 случаев нападения было поджогов: в Мордовской авт. области — 29,5%, в Ингушской автономной области — 25%, в Крымской АССР — 28,6, в Хакасской автономной области — 34,8% и т. д.

Отравления скота на 100 случаев нападения приходится: в Черкесской авт. области 16,7%, Казакской АССР—15,5%, Бур.-монг. АССР — 18,5%, Армянской АССР — 18,2%. Огромное большинство случаев падает на террористические акты, направленные против колхозного актива. Так, в Чувашской АССР таких случаев было 52,3%, Удмуртской авт. обл.—50, Адыгейской авт. обл.—70, Черкесской—51, Крымской АССР—38, Молдавской АССР — 38, в Армении — 38% и т. д.

В ряде районов классовый враг пускал своих агентов в производство для порчи с.-х. машин. Так, на 100 случаев нападения зафиксировано таких случаев: в Сев.-Осетии — 51, в Ойратии — 29, в Татарской АССР — 20,6%, в Башкирской АССР — 18,5% и т. д.

Картина классовой борьбы в ауле и кишлаке изменяет свою форму главным образом с момента ликвидации кулачества и байства как класса, но ни в коем случае эта борьба не прекращается. Умирающий последний класс капитализма пускает в ход все средства борьбы с колхозным строительством и мероприятиями партии и советской власти. Последняя ставка кулака-бая — разложить колхозное производство изнутри. Вот почему кулачество открыто и через своих агентов — правых оппортунистов, подкулачников — выступает против введения сдельщины, ликвидации обезлички и уравниловки; против вовлечения в производство женщин, налаживания учета труда, регулирования рабочей силы, против рационализации, против распределения авансов и доходов по количеству и качеству затраченного труда, против ударничества и соцсоревнования, против создания социально-культурных учреждений и т. д.

Кулак-бай ратует за словесное равенство, ловит на эту удочку еще отсталые массы и подчас еще имеет успех, правда временный.

К XIV годовщине Октября колхозные массы национальных республик и областей приходят с колоссальным опытом строительства коллективного производства. Этот опыт и эти победы должны быть полностью закреплены путем организационно-хозяйственного укрепления колхозов, путем наилучшего выполнения колхозами всех своих обязательств перед пролетарским государством. В первую очередь необходимо на 100% выполнить хлебозаготовки, сдачу (продажу) государству хлопка, выполнить мясо-заготовки, масло-заготовки и т. д.

На проведение этих кампаний нужно мобилизовать лучших ударников-колхозников и всю советскую общественность. Нужно в корне и решительно изжить наблюдающиеся в ряде районов вредные тенденции, ведущие к срыву заготовительных кампаний, к срыву полного выполнения программ строительства третьего решающего года пятилетки.

По всем врагам социализма нанесем смертельный удар победоносным строительством социализма, упорной борьбой за каждый центнер хлеба, хлопка, чугуна и угля.

Колхозное строительство

(Обзор законодательства Союза ССР и союзных республик)

СССР

VI с'езд советов Союза ССР, заслушав доклад Наркомзема Союза ССР и содоклады Колхозцентра и Трактороцентра о колхозном строительстве отметил, что число крестьянских хозяйств, об'единяющихся в колхозы, непрерывно из года в год растет, посевные площади колхозов растут еще быстрее, возросли благосостояние колхозников и товарность колхозного хозяйства.

Победоносное колхозное движение решающим образом изменило соотношение классовых сил в Союзе ССР. На основе развертывания сплошной коллективизации советская власть перешла к политике ликвидации кулака как класса. Середняк, вступивший в колхоз, наряду с колхозником — прежним батраком — превращаются в действительную прочную опору советской власти в деревне. Тем самым в огромной мере укрепляется смычка рабочего класса с крестьянством, расширяется фундамент рабоче-крестьянской власти, для которой отныне основной и главной опорой в деревне является колхозное крестьянство.

С'езд отмечает, что главнейшими и самыми вредными недостатками в работе колхозов в 1930 г. были, во-первых, распределение колхозного дохода не по количеству и качеству труда колохозника, а по душам, и, во-вторых, неумелая и плохая организация труда, в особенности по уборке урожая.

Имевшее место распределение дохода по душам влекло за собой подрыв материальной заинтересованности колхозника в результатах колхозного производства, резкое понижение производительности труда, уменьшение выхода колхозников на работу и в итоге уменьшение дохода по колхозу.

Распределение колхозных доходов по принципу — кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает — должно стать правилом для всех колхозников и колхозниц. Соответственно этому в основных сельскохозяйственных работах: пахоте, севе, прополке, уборке, молотьбе—массовое распространение должна получить сдельная работа, оцениваемая в трудоднях. Правильная организация труда колхозов становится таким образом той задачей, от успешного разрешения которой зависят доход колхоза и дальнейшее его укрепление. Помощь колхозникам в отношении правильной организации труда, распространение сдельщины и установление распределения доходов по труду являются важнейшей задачей земельных и колхозных органов.

Другим чрезвычайно важным недостатком в колхозе явилась плохая организация уборки хлопка и льна, а в ряде районов и зерна, в результате чего в ряде случаев погибла некоторая часть колхозного урожая — не меньше, чем зерна и других культур, сдаваемых колхозниками государству. Поэтому необходимо добиться в 1931 г. действительного улучшения постановки всего дела уборки как зерновых, так и технических культур. Поэтому одновременно с организацией посева необходимо тщательно подготовиться к уборочной кампании, чтобы обеспечить правильную организацию труда, лучшее использование машин и на этой основе резкое уменьшение потерь при убытке и увеличение товарной продукции колхозников.

Успешное выполнение Союзом ССР пятилетнего плана развития индустрии, создающей материальную базу для развертывания коллективизации, осуществление в 1930 и начале 1931 гг. огромных темпов колхозного движения, быстрота в создании новых колхозных кадров в 1930 г. (25.000 городских рабочих послал рабочий класс в помощь новым колхозам, а в 1931 г. старые колхозы в свою очередь высылают 20.000 организаторов-колхозников в помощь новым колхозам)—показывают, что задача завершения коллективизации Союза ССР может и должна быть решена к концу пятилетки.

Учитывая это, VI с'езд советов Союза ССР предложил советам и советским органам исходить в своей работе как в области промышленности, так и во всей политической и практической работе в деревне из того, что к концу пятилетки коллективизация Союза ССР должна быть в основном закончена.

Одобряя целиком и полностью установленный правительством план строительства МТС в 1931 г. (число МТС доводится до 1.040 единиц с тракторным парком в 1 млн. лошадиных сил) и отмечая, что тем самым задание пятилетнего плана по строительству МТС, установленное II с'ездом советов, перевыполняется в 8 раз, с'езд устанавливает в качестве новой задачи по развитию МТС к концу пятилетки (в 1933 г.) охват МТС путем сочетания тракторной и живой тяги 78—80 млн. га колхозных посевов.

Вместе с тем с'езд предостерегает работников сельского хозяйства Союза ССР против недооценки значения лошадиной тяги.

Основной формой колхозного движения на данной стадии развития является сельскохозяйственная артель. В артели, где должен быть свой производственный план и строгий производственный учет, крестьянин постепенно привыкает к условиям планового общественного хозяйства. «Артель для десятков миллионов крестьян есть основная школа коллективного, товарищеского ведения дела и учета результатов общественного труда, школа новой общественной дисциплины, школа социалистического строительства в деревне и соревнования».

Одной из основных форм хозяйственных взаимоотношений колхоза с государственными и кооперативными организациями является договор о контрактации. Рассматривая договор о контрактации как неразрывную часть выполнения производственного плана колхоза,

с'езд предлагает всем колхозникам и колхозницам обеспечить своевременное и добросовестное выполнение контрактационных договоров.

Особое внимание должно быть уделено созданию и подготовке колхозных кадров, причем с'езд считает главной задачей в этой области создание опытных кадров руководителей производственных отраслей хозяйства (бригадиров, полеводов, старших животноводов, старших трактористов, учетчиков), специализирующихся в соответствующих отраслях хозяйства. Для этого должен широко использовываться опыт массовой посылки опытных колхозников в новые колхозы и обучения кадров молодых колхозников в старых колхозах.

Лучшая организация труда и механизация обработки земли в колхозах должна сопровождаться усиленным отходничеством для использования в промышленности и др. отраслях хозяйства (из постановления VI с'езда советов Союза ССР от 17/III 1931 г.).

Установлен порядок проведения в жизнь пп. 14 и 15 примерного устава сельскохозяйственных артелей. Основные сельскохозяйственные работы в сельскохозяйственных артелях осуществляются на основах сдельщины. Правлением колхозов разрабатываются и общим собранием колхозников утверждаются по всем сельскохозяйственным работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях, в соответствии со степенью трудности работы, степенью опытности и квалификации, требуемой для осуществления работы, с учетом качества работы и важности ее для колхоза.

Распределение доходов артели среди ее членов производится не по душам, а в точном соответствии с количеством выработанных колхозником трудодней (за исключением 5% дохода, распределяемых между колхозниками соразмерно внесенному ими в обобществленный фонд колхоза имуществу).

В целях помощи многосемейным колхозникам правлением колхоза и общим собранием колхозников или создается специальный фонд в помощь нетрудоспособным или же многосемейным при распределении работы обеспечивается такое количество работы, которое дает им возможность обеспечить нетрудоспособных членов семьи необходимым продовольствием (раз'яснение Наркомзема и Колхозцентра'С, утвержденное ЦИК Союза и СНК'С 25/III 1931 г., «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 26/III 1931 г., № 84).

Утверждены план и организация уборочной кампании. Директорам совхозов, МТС и правлениям колхозов вменено в обязанность при обмолоте сложными молотилками использовать в первую очередь паровые и нефтяные двигатели. При молотьбе от трактора добиться спаренной работы двух молотилок при одном тракторе путем контрапривода, а также обеспечить сохранность соломы, мякины и половы как кормового фонда.

Вместе с тем СНК АССР, краевые, областные и районные исполкомы и сельсоветы обязаны под ответственность директоров совхозов, МТС и правлений колхозов в результате уборки урожая создать фуражные фонды в совхозах и колхозах в размерах полной годовой потребности в об'емистых кормах с учетом роста стада и с переходящим страховым запасом не менее 15% годовой потребности.

Совхозам, МТС, колхозам и сельсоветам вменено в обязанность своевременно закончить ремонт уборочного инвентаря, не допуская перерыва в работе ремонтных мастерских между весенней посевной и уборочной кампаниями.

Под ответственность директоров совхозов, МТС и правлений колхозов предложено добиться во время уборочной кампании продолжительности работы тракторов, двигателей, молотилок, картофелекопателей, не менее 21 час. в сутки, комбайнов — не менее 18 часов в сутки, пиккеров, льнотеребилок — не менее 16 час. в сутки, организуя для этой цели двух- или трехсменную работу, устранив обезличенное использование средств производства путем прикрепления машин и инвентаря на время уборочных работ к бригадам и к отдельным рабочим совхозов и колхозов.

Учитывая исключительное значение своевременности перевозки урожая, СНК АССР, краевым, областным исполкомам предложено принять меры к подготовке транспорта путем: а) использования всех наличных внутрихозяйственных транспортных средств колхозов, совхозов, МТС и в единоличном секторе; б) также привлечения в необходимых случаях к перевозкам городского автомобильного и гужевого транспорта.

Совхозы, колхозы, МТС и сельсоветы обязаны также организовать своевременный ремонт повозок и сбруи. Планы уборочной кампании совхозы, колхозы, МТС и сельсоветы обязаны обсудить на производственных собраниях, общих собраниях рабочих совхозов, колхозников, единоличников, добиваясь на основе встречных планов повышения производительности труда и мобилизации внутренних ресурсов (постановление СНК'Р от 19/IV 1931 г. «СУ РСФСР» 1931 г., № 20, ст. 199).

Утвержден типовой договор машинно-сенокосной станции (МСС) с колхозами. Станция обязуется предоставить колхозу сеноуборочный инвентарь для своевременного проведения работ по косьбе трав, сгребанию и прессовке сена на сенокосных угодьях, принадлежащих колхозам, а также обязуется производить ремонт всего сеноуборочного инвентаря и обеспечивать его необходимыми запасными частями. Все расходы по ремонту инвентаря станции, покупке смазочных, угля, проволоки, а также по оплате агрономического и технического персонала полностью несет станция. Станция берет на себя также обучение и подготовку колхозников для работы на сеноуборочных машинах. Колхоз со своей стороны обязуется свести свои сенокосные угодья в такие массивы, которые дадут возможность наиболее полно механизировать все процессы сеноуборки. Порядок организации рабочей и тягловой силы устанавливается станцией, обсуждается на общем собрании колхоза, после чего обязателен к исполнению всеми членами колхоза.

В целях повышения урожайности сена и доходности хозяйства колхоз совместно со станцией разрабатывает необходимые агрикуль-

турные мероприятия и выполняет их под руководством станции.

Станция после сеноуборочной кампании отчитывается перед колхозом в своей работе. Для установления теснейшей связи между станцией и колхозом и для осуществления контроля над деятельностью станции при станции организуется совет, куда колхоз делегирует своих представителей.

Договор заключается на срок до 1/I 1932 г. и подлежит регистрации в райисполкоме, после чего вступает в силу и хранится в 3 экземплярах: первый—у колхоза, второй—у станции и третий — в райисполкоме (утвержден Наркомземом и Колхозцентром Союза ССР — «Социалистическое земледелие» от 3/VI 1931 г., № 151).

Военнослужащим, уволенным из частей особой краснознаменной Дальневосточной армии, в том числе уроженцам Дальневосточного края, разрешено поселение на землях общесоюзного переселенческого фонда в пределах указанного края путем организации новых или вступления в существующие красноармейские колхозы.

Красноармейские колхозы из указанных выше военнослужащих имеют право на получение ссуд наравне с переселенческими колхозами. Военнослужащие, организовавшие или вступившие в существующие в пределах края красноармейские колхозы, имеют право на бесплатный проезд с членами семей и на бесплатную перевозку имущества по железным дорогам и водным путям к месту селения. (постановление СНК'С от 11/III 1931 г. — «СЗ СССР» 1931 г., № 16, ст. 152).

Утверждено положение о едином сельхозналоге на 1931 г. Единым сельхозналогом облагаются: коллективные хозяйства, необобществленная часть хозяйства колхозников и единоличные крестьянские хозяйства. Налог исчисляется с каждого отдельного колхоза по его валовому доходу, который определяется на основании годового отчета колхоза за окладной год. Из валового дохода колхоза для исчисления налога исключаются: а) все отчисления в неделимый и другие общественные фонды; б) все скидки по льготам; в) все те доходы от рыболовства, которые облагаются единым рыболовным сбором; г) все производственные расходы по неземледельческим предприятиям в колхозах. Налог с колхозов исчисляется в следующих размерах: с сельскохозяйственных коммун и артелей — 3 коп. с каждого рубля валового дохода и с товариществ совместной обработки земли — 4 коп. Кроме сельскохозяйственного налога колхозы не облагаются никаким другим налогом, за исключением налога с оборота по всем предприятиям и промыслам, которые подлежат обложению по закону о налоге с оборота и водного сбора в районах поливного земледелия.

Полностью освобождаются от налога те колхозы, у которых весь валовой доход не превышает 60 руб. на едока. Районные налоговые комиссии могут в отдельных случаях освобождать от сельскохозяйственного налога по маломощности также и колхозы с валовым доходом свыше 60 руб., но не более 75 руб. на едока. При обложении колхозов делается скидка в 75% с валового дохода от земли, переданной в колхоз теми его членами, которые в 1930 г. были освобождены от сельскохозяйственного налога как маломощные единоличники.

В целях расширения посевных площадей от обложения в колхозах освобождаются: весь прирост посевов против 1930 г. и залежная и целинная земли, распаханные в 1930 г., если они в 1930 г. освобождались от обложения.

В целях развития животноводства и молочного хозяйства скот всех видов в колхозах не облагается. В тех колхозах, где на основании договоров с Молокоцентром и Свиноводцентром действуют товарные молочные или свиноводческие фермы, от обложения налогом освобождается весь валовой доход этих ферм и вся стоимость кормов, которые колхоз передает ферме.

В целях развития технических культур и специальных отраслей сельского хозяйства посевы сахарной свеклы в колхозе полностью освобождаются от обложения. Доход от каждого гектара льна и конопли в колхозе приравнивается к половине дохода от гектара зерновых культур в том же колхозе. При обложении посевов хлопка, сои, подсолнухов, желтых табаков, махорки, кендыря, ворсянки, кукурузы, огородов, садов, виноградников и ягодных насаждений доход от каждого гектара этих культур приравнивается к доходу от гектара зерновых культур в том же колхозе. Та же льгота устанавливается для риса.

Освобождаются полностью от обложения в колхозах: а) посевы хлопка в новых районах в УССР, Северокавказском крае, Крымской и Дагестанской АССР и в Астраханском районе в течение пяти лет со времени засева; б) посевы хлопка на богарных землях во всех районах поливного земледелия; в) площади, вновь обращенные под огороды в 1930 и 1931 гг.; д) площади, вновь заложенные в 1930 и 1931 гг. на раскорчеванных мелиорированных участках плантаций под желтыми табаками и махоркой, на 2 года со времени закладки; е) птицеводство и пчеловодство. Те колхозы, которые выполняют производственные задания по посеву, обработке и уборке, получают скидку с исчисленного с оклада налога. Средний по Союзу ССР размер скидки на колхоз, выполнивший задание, устанавливается в размере 10%.

Далее закон предусматривает льготы колхозам, в состав которых входят военнослужащие, лица, награжденные орденами, герои труда, лица, состоящие на службе в военизированной охране, милиции и в уголовном розыске, а также пострадавшие от кулацкого населения и переселенческие колхозы.

Порядок и сроки уплаты налогов колхозами следующие: не позднее 1/XI 1931 г. правление колхоза на основе производственного плана исчисляет причитающийся колхозу оклад с налога. Налог уплачивается в следующие сроки: 50% к 1/XI и 50% к 15/XII 1931 г. СНК союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы могут в необходимых случаях изменять эти сроки для отдельных районов (из постановления ЦИК и СНК'С от 29/III 1931 г. — «СЗ СССР» 1931 г., № 19, ст. 171).

Установлен порядок расходования средств образуемых колхозами

общественных фондов на организацию и содержание бытовых и культурно-просветительных учреждений. Средства образуемых колхозами общественных фондов на организацию и содержание бытовых и культурно-просветительных учреждений должны расходоваться как на те учреждения, которые непосредственно организуются и содержатся самими колхозами, так и на те учреждения, которые организуются и содержатся сельскими советами. План расходования этих фондов, принятый общим собранием членов колхоза, утверждается сельским советом. Средства, которые согласно плану предназначены на организацию и содержание бытовых и культурно-просветительных учреждений сельского совета, передаются в доход соответствующего сельского бюджета (постановление ЦИК и СНК'С от 3/IV 1931 г. — «СЗ СССР» 1931 г., № 22, ст. 183).

Для максимального и своевременного обеспечения денежными средствами строительства и оборудования культурно-бытовых учреждений крупных колхозов признано необходимым установить твердые сроки взносов 50%-ного отчисления в фонд строительства и оборудования культурно-бытовых учреждений крупных колхозов, а также СНК АССР, краевым и областным исполкомам предложено обеспечить с 1931 г. обязательное участие местных бюджетов в образовании этого фонда (постановление ЭКОСО'Р от 21/I 1931 г. — «СУ РСФСР» 1931 г., № 6, ст. 73).

Утверждено положение о водном сборе на 1931 г. Колхозы (коммуны, сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли) уплачивают водный сбор по валовому доходу от поливных земель и от предприятий, работающих с применением силы воды. Валовой доход от этих земель и предприятий берется в том размере, в каком он исчислен для обложения сельскохозяйственным налогом.

Колхозы уплачивают указанный сбор по твердой ставке, которая устанавливается на каждый рубль валового дохода, независимо от общего размера этого дохода. При обложении колхозников водным сбором применяются следующие льготы: а) от водного сбора освобождаются все колхозы, освобождаемые по маломощности в 1931 г. от сельхозналога; б) при исчислении облагаемого дохода от поливной земли делается скидка в 75% валового дохода от поливной земли, переданной в колхоз всеми его членами, которые в 1930 г. были освобождены от сельхозналога как маломощные единоличники; в) прирост посевных площадей на поливных землях, освобождаемый в 1931 г. от сельхозналога, освобождается и от водного сбора; г) при исчислении облагаемого дохода от поливных земель, занятых хлопком и другими специальными и техническими культурами, применяются все льготы, установленные для обложения этих земель сельхозналогом в 1931 г.

Не позднее 1/XI 1931 г. правление колхоза исчисляет причитающуюся колхозу сумму водного сбора в том же порядке, какой установлен для исчисления сельхозналога. Водный сбор уплачивается в сроки, установленные для уплаты сельхозналога. СНК союзных и автономных республик, Северокавказский краевой и Кара-калпакский областной исполкомы могут в необходимых случаях изменять эти сроки для отдельных районов (постановление ЦИК и СНК'С от 23/V 1931 г. — «СЗ СССР» 1931 г., № 32, ст. 244).

Для того, чтобы поощрить развитие льноводства и коноплеводства и обеспечить выполнение посевных планов по ним, СНК'С, в дополнение к льготам, предусмотренным поставщикам льна и конопли в обращении СНК'С и ЦК ВКП(б) о контрактации яровых посевов 1931г. («СЗ СССР» 1931 г., № 7, ст. 80) и в положении о сельхозналоге на 1931 г. («СЗ СССР» 1931 г., № 19, ст. 171), установил для колхозов, единоличных, бедняцких и середняцких хозяйств следующие льготы:

Освобождены в 1931 г. от обложения сельхозналогом весь прирост посевов льна и конопли против 1930 г., а также все посевы льна и конопли на землях, вновь освоенных в 1930 и 1931 гг.

Установлено на 1931 г. обязательное окладное страхование посевов льна и конопли от засухи, причем для колхозов, единоличных, бедняцких и середняцких хозяйств это страхование должно быть бесплатным.

При выполнении в 1931 г. контрактационных договоров и самообязательств по сдаче зерновых культур допускается замена зерна (кроме сортового) волокном и семенами льна и конопли; при этой замене один килограмм семян льна и конопли приравнивается к 2 кг зерна.

Райисполкомам вменено в обязанность проверить, как колхозы и единоличные бедняцкие и середняцкие хозяйства выполняют свои обязательства по посеву льна и конопли согласно договорам контрактации, и обеспечить своевременное и полное выполнение договоров. С тех колхозов и единоличных хозяйств, которые в весеннюю посевную кампанию не засеют льна и конопли в размерах, предусмотренных договорами, следует взыскать выданные денежные авансы, посевные семена и хлеб натурой и принять против них другие меры, предусмотренные законом и договором контрактации (постановление СНК'С от 23/V 1931 г. — «СЗ СССР» 1931 г., № 32, ст. 246).

РСФСР

Утверждено положение о кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц. Кассы взаимопомощи образуются на добровольных началах в сельскохозяйственных артелях и коммунах. Решения об образовании касс принимаются на общих или делегатских собраниях колхозников. Для решения вопроса об образовании кассы взаимопомощи требуется согласие большинства не менее $^2/_3$ голосов правомочного общего или делегатского собрания членов колхоза. Указанные кассы оказывают помощь своим членам в тех случаях, когда по различным причинам (болезнь, длительная потеря трудоспособности, смерть работников семьи, беременность, роды и т. п.) колхозники и колхозницы не могут участвовать в производстве и нуждаются в общественной помощи. Размер, порядок и формы помощи, оказывае-

мой кассами своим членам, определяются постановлением общего или делегатского собрания членов кассы в соответствии с имеющимися у кассы средствами и возможностями.

Кассы взаимопомощи организуются на собственные средства самих колхозников и колхозниц, которые вносят в кассу вступительные взносы и ежегодные отчисления определенного процента от их дохода, определяемые общим или делегатским собранием членов кассы. Кроме этого средства касс составляются: а) из отчислений из общественного фонда колхоза в размере, установленном общим или делегатским собранием колхоза; б) из передаваемых средств и имущества от ликвидированных крестьянских обществ взаимопомощи; в) из сумм, переданных органами социального обеспечения; г) от бесхозяйственного, выморочного или конфискованного по суду в административном порядке имущества; д) из штрафных и других сумм, взысканных по решениям общественных сельских судов и е) разных других поступлений.

Означенные кассы работают под общим руководством и контролем Наркомсобеса РСФСР и автономных республик, а также соответствующих органов социального обеспечения на местах. На сельсоветы возлагается ближайшее руководство кассами, а также контроль за их работой (постановление ВЦИК и СНК'Р от 13/III 1931 г. — «СУ РСФСР» 1931 г., № 16, ст. 84).

В целях расширения дальнейшего роста коллективизации крестьянских хозяйств, дальнейшего укрепления финансового положения колхозов и развития отдельных отраслей хозяйства колхозов ЭКОСО предложил краевым и областным исполкомам, а также СНК АССР произвести проверку выполнения директив правительства по предоставлению льгот колхозам, в частности: а) произвести проверку обложения колхозов сельскохозяйственным налогом и немедленно исправить допущенные при обложении ошибки; б) предоставить предусмотренные законодательством льготы колхозам по окладному страхованию, обеспечив преимущественное удовлетворение колхозов льготами за счет общего льготного фонда; в) проверить осуществление директив по отводу земель для колхозов.

Вместе с тем краевым и областным исполкомам, а также СНК АССР указанную выше работу по проверке выполнения директив правительства предложено провести с таким расчетом, чтобы обеспечить ознакомление широких масс колхозников и единоличников с ее результатами и размерами фактически предоставленных колхозам льгот.

В целях усиления темпа коллективизации бедняцких и батрацких масс крестьянства и имея в виду, что кредитование бедноты производится за счет общих средств сельскохозяйственного кредита, СНК АССР, краевым и областным исполкомам предложено передать в фонд коллективизации деревенской бедноты и батрачества все средства, ассигнуемые на эту цель по их бюджетам.

БССР

ЦИК БССР отмечает, что прошедший 1929/30 хозяйственный год был годом огромного перелома в социалистическом развертывании сельского хозяйства Белорусской ССР, как и всего Советского союза. Этот перелом в условиях БССР характеризуется тем, что на 20/XI 1930 г. вошло в колхозы свыше 100.000 бедняцко-середняцких хозяйств. Посевная площадь социалистического сектора увеличилась в 7 раз и составляет 16,7% всей площади.

Наряду с этими достижениями, имеющимися в области коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств в Белорусской ССР, имеются и недостатки. Недостаточно проводилась работа в области коллективизации советских хозяйственных и кооперативных организаций, а также мало было уделено внимания советских колхозно-кооперативных организаций к вопросам коллективизации, результатом чего имеются низкая производительность труда в колхозах, недостаточная производственная дисциплина и организованность внутреннего распорядка и др.

Отмечая, что основной формой коллективного хозяйства Белорусской ССР на данном этапе является сельскохозяйственная артель, ЦИК БССР обращает внимание всех советских хозяйственно-кооперативных организаций на недопустимость недооценки организации простейших видов производственных кооперативных об'единений и товариществ по совместной обработке земли как переходных видов в высшие формы. Исходя из этого и в целях усиления темпов дальнейшей реконструкции сельского хозяйства на базе широкого развертывания промышленности и коллективизации, ЦИК БССР обязывает все советские хозяйственные и колхозно-кооперативные организации неуклонно проводить в повседневной работе постановления XIII с'езда КП(б)Б и XVI с'езда ВКП(б), направленные на осуществление генерального плана сплошной коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств, с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки в основном закончить коллективизацию бедняцко-середняцких хозяйств.

Принимая во внимание, что в результате засоренности отдельных колхозов кулацкими элементами Колхозцентру и райисполкомам Белоруссии предложено проводить в повседневной работе очистку колхозов от кулацких элементов и применять необходимые мероприятия по укреплению колхозов.

ЦИК БССР подчеркивает особую ответственность райисполкомов и сельсоветов за развертывание колхозного движения, за хозяйственно-организационное и культурное закрепление колхозов и обязывает все райисполкомы и сельсоветы обеспечить систематическое руководство всей работой по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Наряду с этим обращает внимание на необходимость укрепления и улучшения работы культурно-бытовых учреждений в колхозах, обеспечивающих широкую возможность применения труда женщин-колхозниц (постановление президиума ЦИК БССР от 16/XII 1930 г. — «СУ БССР» 1931 г., № 2, ст. 14).

СНК БССР установил порядок ловли рыбы в естественных водоемах, находящихся на

территории колхозов или прилегающих к колхозам. Для урегулирования взаимоотношений между Белрыбаксоюзом и колхозной системой в деле ловли рыбы в естественных водоемах, а также для усиления рыбацких бригад внутри колхозов последним вменяется в обязанность полностью вылавливать рыбу из естественных водоемов, находящихся на территории колхозов, а также из естественных водоемов, прилегающих к колхозам, создавая для этого рыбацкие бригады. Если колхозы не смогут правильно и полностью вылавливать рыбу из естественных водоемов, прилегающих к колхозам, то рыба должна вылавливаться системой рыбацкой кооперации.

Белколхозцентру совместно с Белрыбаксоюзом предложено распределить между колхозами и системой рыбацкой кооперации водоемы, прилегающие к колхозам (постановление СНК БССР от 28/II 1931 г.—«СУ БССР» 1931 г., № 6, ст. 53).

Турк. ССР

IV Всетуркменский с'езд советов, заслушав доклад правительства за отчетный период, отметил, что, несмотря на серьезные недочеты в организационной и производственной деятельности колхозов, уже первый год осуществления массового колхозного движения в Туркмении выявил с достаточной наглядностью для широких декханских масс преимущество крупного коллективного хозяйства. В связи с этим имеет место все усиливающаяся тяга бедняцких и середняцких масс в колхозы.

В связи с значительным укреплением колхозов, необходимостью значительно более быстрых темпов развития сельского хозяйства, в особенности хлопковых и промышленных технических культур, с'езд считает своевременным переход большинства ТОЗов, уже переросших фактически рамки своего устава, в артели.

Учитывая многочисленные факты перегибов, имевших место в весну прошлого года, с'езд предостерегает от возможности повторения этих извращений ленинской политики в колхозном движении

Основными практическими задачами в области развертывания и укрепления колхозов с'езд считает необходимость произвести решительную чистку колхозов от кулацко-зажиточных элементов, коренное улучшение организации труда на базе применения сдельщины в колхозах, правильное распределение доходности, усиление подготовки кадров из среды колхозников и наконец осуществление решений партии и правительства о вовлечении середняков в хозяйственное руководство колхозов (постановление IV Всетуркменского с'езда советов от 20/III 1931 г.).

Бурный рост колхозного строительства проходит при бешеном сопротивлении кулацко-байских элементов, наряду с открытой борьбой против колхозного строительства пытающихся проникнуть в колхозы с целью внести развал в их деятельность.

Для того, чтобы в корне пресечь эти попытки кулачества, СНК Турк. ССР установил, что средства производства кулацко-зажиточных хозяйств, вычищенных из колхозов, должны оставаться в этом же колхозе и обратной выдаче вычищенным не подлежат, за исключением минимума, необходимого для выполнения этими хозяйствами заданий по севу. Средства производства вычищенных из колхозов байско-кулацких и зажиточных хозяйств должны зачитываться в неделимый фонд колхоза (постановление СНК ТССР от 30/IV 1931 г.—«Туркменская искра» от 8/V 1931 г., № 107).

Тадж. ССР

Правление Колхозцентра Тадж. ССР, заслушав информацию с мест о развертывании работы по переводу колхозов на сдельщину, отметило, что, несмотря на решения партии и правительства о форсированном переходе всех колхозов на сдельщину как центральной задаче в проведении посевной кампании, ни один район не выполнил в установленный срок эти решения. Одновременно с этим некоторыми райколхозами был допущен целый ряд явных извращений и ошибок.

Ввиду исключительной важности коренного перелома в деле перевода колхозов Таджикистана на сдельщину, Колхозцентром решено послать на проведение указанной работы в районы ответственных работников и бригады.

В процессе дальнейшего развертывания массовой работы по переходу колхозов на сдельщину райколхозсоюзам предложено осуществлять следующие мероприятия:

Ввести на всех курсах, работающих в районе, обсуждение вопросов, как перейти на сдельщину, как установить нормы выработки и их оценку в трудоднях.

Дополнительно послать в колхозы бригады совместно с комсомольцами, профессиональными и шефскими организациями для практической помощи в переходе на сдельщину.

В порядке похода за техникой добиться обучения всех райработников конкретным вопросам организации учета труда в колхозах.

Обеспечить в каждом колхозе организацию производственного совещания с обсуждением опыта лучших колхозов в применении сдельщины (постановление Колхозцентра Тадж. ССР — «Коммунист Таджикистана» от 6/V 1931 г., № 99).

А. Занир

Подготовить национальные колхозные кадры

«Задача партии — взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало» (Сталин, «Год великого перелома»). Проблема сельскохозяйственных кадров является одной из центральных проблем в успешном завершении коллективизации Союза ССР, решительной реконструкции всего сельского хозяйства.

Задача подготовки кадров, поставленная партией и т. Сталиным, приобретает чрезвычайное значение для национальных советских республик и областей, особенно нуждающихся в колхозных кадрах, главным образом национальных.

■

За последнее время центральные руководящие колхозные организации приняли ряд мер для систематической подготовки руководящих колхозных кадров в национальных советских автономиях.

Так в национальных районах организованы 13 высших колхозных одногодичных школ (ВОКШ). На Северном Кавказе — Владикавказская школа, с 250 слушателями, Ставропольская — со 150 слушателями, в Башкирии в Стерлитамаке — школа на 100 чел., в Узбекистане — школа на 30 чел., в Таджикистане — на 100 чел., в Бурято-Монголии — на 77 чел., в Киргизской АССР — на 70 чел., в Грузии — на 74 чел., в Азербайджане — на 120 чел., в Туркмении — на 100 чел.

Всего в национальных республиках и областях одногодичными колхозными школами охвачено 1 340 чел. (около 26% всего состава учащихся в колхозных школах всего Союза ССР).

По национальному составу слушатели высших одногодичных колхозных школ разбиваются следующим образом: из группы кавказских народностей — 700 чел. (54% всего состава учащихся); казаков — 120 чел. (9%); башкир — 200 чел. (15%); таджиков — 100 чел. (8%); бурято-монгол—77 чел. (5%); узбеков—30 чел. (2%). Колхозные школы еще не охватывают однако ряда народностей, например марийцев, калмыков, ойротов, хакассов, чувашей, мордвы и др.

Высшие колхозные школы подготовляют, главным образом, руководящих районных работников и кадры для крупных колхозов. При наличии огромных темпов коллективизации количество подготовляемых работников является безусловно недостаточным, поэтому места проводят широкую подготовку руководящих кадров через различные курсы.

В 1931 г. было намечено подготовить 10 570 председателей и членов правлений колхозов. По данным сектора кадров Колхозцентра это задание выполнено на 109%. Пропущено через курсы 11 584 чел. Приэтом по отдельным республикам и областям процент выполнения этого задания резко колеблется (от 0 до 250). В Узбекистане вместо 1 130 чел. подготовлено 2 150 чел. В Казакстане задание также перевыполнено на 141%, в Башкирии — на 125%, в Киргизии—на 125%. В то же время другие республики не сумели выполнить намеченную программу.

Удельный вес подготовленных членов и председателей правлений в общем составе подготовленных кадров по Союзу ССР составляет только 17%, что конечно крайне недостаточно.

Большая работа в 1931 г. проведена по подготовке и проведению весенней посевной кампании. По плану намече-

но было охватить подготовкой 128 400 чел.—подготовлено 166 472 чел. (130%). Лучше всего подготовка массовых колхозных кадров проходила в Узбекистане. По плану намечалось в Узбекистане подготовить 12 820 чел. — подготовлено 56 304 чел. План выполнен на 439%. Хорошо также проведена работа в Крымской АССР, где вместо 5 132 чел. подготовлено 29 106 чел. (569%). Северо-кавказской федерацией подготовлено 16 119 чел. (113%). По Крымской АССР план выполнен на 103%, по Дагестану—на 179%. По остальным республикам план подготовки массовых колхозных кадров недовыполнен. Карелия выполнила план всего на 34%, Татария — на 23%, Таджикистан — на 5,6%, Туркестан—на 36,7%, Чувашия—на 79%.

Подготовка массовых кадров в нац. республиках проходила лучше, чем по Союзу в целом. Нац. республики план выполнили на 130%, в то время как по всему Союзу он выполнен на 113%.

Значительным недочетом в подготовке массовых колхозных кадров является отсутствие плановости, слабая методическая постановка курсов, плохое снабжение курсов пособиями, литературой и пр.

Подготовка кадров к уборочной кампании по национальным районам в этом году должна была широко развернуться. Было намечено подготовить 140 тыс. чел., но по августовским данным подготовлено около 54 тыс. чел., что составляет меньше 50% задания.

Контрольное задание по подготовке национальных кадров к уборочной кампании в общем плане Союза составляет только 23%. Между прочим план подготовки кадров для уборочной по Союзу выполнен на 82%, а по национальным районам — только на 45%. Недовыполнение плана об'ясняется и слабым руководством со стороны крайколхозсоюзов этой работой, и недостаточной финансовой обеспеченностью национальных районов (большинство нац. районов находилось в худшем положении, чем в весеннюю посевную кампанию).

Огромного внимания требует подготовка специалистов высшей и средней квалификации для национальных районов. В ряде национальных районов насыщенность этими кадрами крайне слаба.

До 1931 г. подготовка средних и высших кадров Колхозцентром не проводилась. Эти кадры подготовлялись для колхозной системы в общем порядке по линии НКЗема. В этом году национальные районы получили всего 240 чел. (15% подготовленных специалистов по всему Союзу).

В настоящее время подготовляются агро-зоотехники узкой квалификации из колхозников-практиков. В Татарской АССР — 600 чел., в Башкирии — 800 чел., в республике немцев Поволжья — 150 чел., в Крыму—200 чел., в Дагестане—100 чел., в Казакстане 1 тыс. чел., в Киргизии — 1 600 чел., в Бурято-Монголии 100 чел., в Закавказье—1 тыс. чел., в Средней Азии — 2 тыс. чел.

Большое значение имеет постановка счетоводства в колхозах. Колхозная система приняла меры к подготовке счетоводов для национальных районов. Обучается 40 407 счетных работников, что составляет 20% общего числа подготовляющихся по Союзу.

Кроме того в ряде республик и областей организуются вечерние школы колхозной молодежи. По неполным данным в 1931 г. по линии Трактороцентра подготовлено 39 тыс. чел. младших рулевых и бригадиров полеводства. Из них тюрко-татар 3 568 чел. и других национальностей — 6 735 чел. (27% общего числа учащихся по этой специальности во всем Союзе).

Совершенно неудовлетворителен национальный состав аспирантуры Научно-исследовательского колхозного института, в частности мало представлены в нем узбеки (1 человек), туркмены (1 человек), казаки (1 человек); таджиков нет ни одного, нет монголов и т. д.

■

Подводя итоги годовой работы по массовой подготовке национальных колхозных кадров, нужно подчеркнуть, что в целом эта работа еще конечно не удовлетворяет запросы и требования колхозного строительства.

Удельный вес националов в общем составе подготовленных и подготовляющихся колхозных кадров еще недостаточен. Общая постановка работы в национальных районах также значительно отстает от других районов, ввиду нехватки руководителей и преподавателей для школ и курсов. Подчас

отсутствует литература на национальных языках и встречается ряд трудностей в подборе слушателей соответствующей квалификации в особенности для высших колхозных школ и Научно-исследовательского института.

Правление КХЦ Союза ССР и РСФСР, заслушав вопрос о национальных кадрах для колхозной системы, приняло ряд мер, проведение которых будет содействовать улучшению состава национальных кадров и общему организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Решено организовать новые высшие колхозные школы в 7 автономных республиках и областях. В Карельской АССР—школу на 100 человек, в области Коми-Зырян — на 75 чел., в Дагестанской АССР — на 200 чел., в Чувашской и Марийской областях — на 150 чел., в Мордовской области — на 50 чел., в Западной Сибири, Хакасской и Ойротской авт. обл. — на 100 националов и в Каракалпакской области — на 50 чел.

В дальнейшем при составлении контрольных цифр по подготовке кадров и оперативном учете признали необходимым рассматривать вопрос особо в части национальных республик и областей.

Отпуск средств решено производить с учетом особенностей отдельных национальных республик и областей: культурной отсталости, степени насыщенности кадрами и т. д.

На высших национальных курсах при КУТВе должен быть проведен второй набор в 60 чел. с организацией специального отделения для якутов.

Дирекции Научно-исследовательского колхозного института предложено организовать отделения для отсталых национальных районов и нац. меньшинств, облегчив им условия приема в аспирантуру.

Всем республиканским, краевым, областным колхозсоюзам предложено немедленно приступить к организации и проведению краткосрочных курсов подготовки учетчиков труда с таким расчетом, чтобы в течение 4-5 месяцев все колхозы были обеспечены грамотными учетчиками.

Все эти мероприятия по подготовке национальных колхозных кадров должны проводиться в жизнь под особым наблюдением соответствующих органов и при мобилизации широкой общественности самих колхозников и колхозниц.

В повседневной практической работе необходимо решительно изживать элементы оппортунистического благодушия и недооценку огромной роли подготовки колхозных национальных кадров в завершении коллективизации кишлака и аула.

Г. Муланов

Организация отходничества в национальных колхозах

ЦК ВКП(б) в своей директиве «о темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов (2 августа 1931 г.) предложил всем организациям, где коллективизация в основном уже завершена, в центре своей работы поставить организационно-хозяйственное укрепление колхозов в их нынешней, артельной стадии развития: организация труда, постановка учета, проведение сдельщины, борьба за качество работы, организация высокотоварных колхозных форм, создание кадров. Задачи организационно хозяйственного укрепления колхозов конечно в равной мере обязательны и для тех районов, где коллективизация развернулась еще в меньших размерах. Именно на основе улучшения колхозного производства, показа и примера, использования передовой сельскохозяйственной техники и всех внутренних ресурсов и возможно-

стей самих колхозов будет в основном развиваться и завершится колхозное движение.

Особенно велики возможности самих колхозов в области правильного распределения наличной рабочей силы и использования последней не только внутри колхозного хозяйства, но и вне его — в государственной и местной промышленности, на транспорте, в совхозах и гигантских новостройках.

Известно, что главным поставщиком рабочих рук почти для всех отраслей народного хозяйства являлась и является наша деревня, а в современных условиях массовой коллективизации—в первую очередь колхозы. Пуск в решающем году пятилетки 518 гигантов социалистической промышленности, закладка десятков и сотен новых строительств, совхозов и пр. требуют огромного притока рабочих рук из деревни, аула и кишлака, из колхозов. На колхозах национальных республик и областей лежит особо ответственная задача — выдвинуть из своей среды постоянный кадр национального пролетариата, принять активнейшее участие в социалистической индустриализации национальных советских окраин, дать стране советов смелых, передовых и преданных строителей социализма. Колхозы должны выделить для нашей промышленности лучших ударников-производственников-националов. Самотека в деле отходничества допускать нельзя.

Как же справляются наши колхозы с возложенными на них партией и правительством задачами и что сделано колхозами в области правильной организации труда и распределения рабочей силы внутри колхозов?

Материалы с мест и данные исследовательских учреждений свидетельствуют о том, что колхозная система, особенно в национальных республиках и областях, еще не взялась вплотную за разрешение этого важнейшего вопроса, и что огромные трудовые ресурсы крайне слабо или вовсе не используются в колхозном производстве и вне его.

По данным Колхозного института в весенне-летний период 1930 г. использование рабочей силы в колхозах равнялось всего лишь 43,2%. В 1931 г. по плану намечалось привлечение из колхозов 2 660 тыс. чел. в разные отрасли промышленности и совхозы. Этот план в ряде районов выполняется совершенно неудовлетворительно. Так колхозы Закавказских республик вместо 40 тыс. колхозников дали в отход всего 5 тыс. чел. Наблюдались случаи, когда ряд колхозов совершенно отказывался от выделения отходников, мотивируя недостатком рабочих рук, а другие, заключив договоры с хозяйственными организациями, крайне слабо выполняли их. Ясно, что «нельзя больше рассчитывать на самотек рабочей силы. Значит от «политики» самотека надо перейти к политике организованного набора рабочих для промышленности» (И. Сталин. Из речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.).

Эти указания т. Сталина должны лечь в основу всей дальнейшей работы как хозяйственных, так и колхозных организаций. В условиях национальных районов следует строго учитывать местные социально-бытовые и культурные особенности при проведении «организованного набора рабочих для промышленности». Здесь особенно большую работу необходимо провести внутри самих колхозов в особенности по части правильной организации труда на основе сдельщины, точного учета и записей в трудкнижки, правильного распределения по отраслям хозяйства и процессам труда, развития соцсоревнования, ударничества и массовой подготовки бригадиров, рулевых, кузнецов и др. квалифицированных рабочих-колхозников.

Остановимся кратко на освещении фактического состояния этих вопросов внутри колхозов.

■

В Белорусской ССР с целью учета обеспеченности рабочей силой всех производственных работ в колхозах Колхозцентром БССР составлен ориентировочный баланс рабочей силы в колхозах в районном разрезе на весь период летних и осенних работ 1931 г. Запас рабочей силы исчислен в рабочих днях, исходя из 6 периодов, общей сложностью в 130 дней. Таким образом по республике общий запас силы составил 74 792 тыс. рабочих дней.

Расчет по рабочей силе включает в себя все виды сельскохозяйственных ра-

бот во всех разрезах, а также и отходничество (в тыс. раб. дней).

Группы специализированных районов	Запас рабочей силы	Затраты рабочей силы	Недостаток рабочей силы	Лишки рабочей силы
Льноводческие .	28 128	22 451	581	6 257
Садово-огородные .	7 493	5 768	293	2 018
Животноводческие .	39 170	35 859	3 871	7 183
Всего БССР .	74 792	64 079	4 745	15 458

Из этой таблицы видно, что в колхозах БССР излишек рабочей силы достигает 10 млн. рабочих дней. Особенно большой недостаток рабочей силы ощущается в животноводческих районах (до 3 871 тыс. рабочих дней), но этот недостаток покрывается с лихвой излишками этих же районов (до 7 183 тыс. рабочих). Ясно, что в некоторые периоды работ придется практиковать переброску колхозников одних районов и колхозов для оказания помощи в другие районы и колхозы.

По Белорусской ССР переведено на сдельщину 74% колхозов, запись трудодней проводится от 23% (Горецкий р-н) до 82,3% колхозов (Шкловский район). В ряде районов сдельщина подменивается обыкновенной поденщиной, выраженной в трудоднях (Бешенковичский район). Часто в колхозах организуются временные бригады на один вид работы, что создает множественность организации бригад, частую перестройку их; иногда бригадиры не знают состава своих бригад и т. д. Все это приводит к обезличке инвентаря и тягловой силы колхозов.

Примеры. В МТФ колхоза им. Ворошилова, в Березинском районе, существует обезличка по уходу за коровами. Каждый скотник должен за 10 часов работы обслужить 12—15 голов скота, за что ему записывается один трудодень. По качеству работы производится увеличение или уменьшение числа часов. В колхозе «Красное Сормово» в СТФ подвозка кормов и воды на ферму производится колхозниками посменно, в порядке очереди.

Супоросные матки не прикреплены к отдельным членам колхоза по уходу. Вследствие обезлички и безответственности часто пропадают поросята (колхозы «Коминтерн», «Буденный»; по молочным фермам коммуна «Большевик» и т. д.).

Соцсоревнование и ударничество почти не учитываются. Соцсоревнованием охвачено только 20% колхозов (по данным 58 районов втянуто 892 колхоза из 4 277). Ударные бригады имеются только в 1 135 колхозах (26,5%), в них насчитываются 1 902 ударных бригады. Работа последних дает хорошие результаты. Например в колхозе «Комбайн» бригада косцов в 9 чел. за день скосила 8 га густым травостоем, что составляет на 1 косца 0,9 га (норма выработки 0,33 га). Благодаря применению сдельщины, развертыванию соцсоревнования и ударничества и правильной расстановке сил колхоз «Комбайн» весенний сев окончил на 17 дней раньше срока, колхоз «Большевик»—на 15 дней, колхоз «Просвещение»—на 13 дней раньше срока и т. д. Таким образом, в этих колхозах значительные трудовые ресурсы оказалось возможным использовать на других работах, в частности выделить в отход.

В целом по БССР выполнение плана отходничества проходит совершенно неудовлетворительно. Хозяйственные органы еще не переключились на договорные формы набора рабочих для промышленности. Кулацкая агитация не встречает должного отпора со стороны сельского и колхозного актива. В колхозах Казакстана также имеются большие недочеты в налаживании колхозного производства, в ликвидации обезлички, внедрении сдельщины и установлении правильного учета труда и расстановки рабочей силы. Так, проверка колхозной системы Казакстана в период уборочной кампании показала, что из 172 колхозов производственные планы составлены только в 55 колхозах (32%). Рабочие планы на уборочную и прополочную кампании составлены в 65 колхозах (38%). Приэтом составленные планы в большинстве случаев не обсуждались на производственных совещаниях и общих собраниях колхозников. Само собой разумеется, что отсутствие плановости в работе яв-

ляется одной из серьезнейших причин безалаберности и безответственности в работе и прежде всего тормозит правильное выявление излишков рабочей силы в том или ином колхозе. Отсюда и последствия. Сдельщина в указанных колхозах в период сено-уборки и прополки была введена только в 74 колхозах (43%), приэтом часто сдельщина применялась формально, нормы выработки устанавливались очень низкие и т. д.

Совершенно не налажен учет трудодней и запись их в трудовые книжки.

В Каракалпакской автономной области, где коллективизация значительно отстает от приведенных нами районов, в области правильного распределения рабочей силы, учета труда и пр. наблюдаются еще более серьезные недочеты. Сдельщина фактически внедряется очень слабо. Сути и значения сдельщины колхозники еще не усвоили.

Соцсоревнование и ударничество развернуты недостаточно. Подчас составленными производственными и рабочими планами колхозы не пользуются. Вопросы отходничества в колхозах не проработаны.

Гораздо лучше обстоит дело с организацией труда в национальных колхозах Уральской области. В последней насчитывается к данному моменту 822 национальных колхоза.

По 6 основным национальным районам (включая Коми-пермяцкий округ) из 536 колхозов трудовыми книжками снабжены 522 колхоза, регулярную запись трудодней ведут 516 колхозов, подсчет трудодней произведен 348 колхозами, на сдельщину перешло 417 колхозов.

По сведениям от 441 нацмен-колхозов организовано бригад 1 565, из коих ударных 117, число ударников — 4 271 чел., в том числе женщин — 1 959. Договорами по соцсоревнованию охвачен 171 колхоз, соревнуются между собой 356 бригад. За ударную работу премировано в Нагайбакском районе 50 ударников, в Бардымском районе — 65 чел. Если в 1930 г. женщины-колхозницы очень слабо были вовлечены в колхозное производство, то в этом году на этом участке наметился решительный перелом. В отдельных районах в полеводстве даже преобладал женский труд ввиду массового отходничества главным образом мужчин на Магнитострой, Уралмашстрой, Челябтракторострой и т. д.

■

Вовлечение в производство националок-колхозниц имеет огромное значение в деле поднятия производительности труда в колхозах и усиление трудовых ресурсов колхоза. Опыт показал, что правильная организация труда на основе сдельщины и внедрения социалистических методов труда производит целый переворот во взглядах на женщину и женский труд. Сдельщина в колхозе фактически раскрепощает восточницу от бытового рабства и вовлекает огромные слои женщин в активное строительство социализма. В 1931 г. в основных хлопковых районах Средней Азии (Узбекистан, Туркменистан и др.) женский труд уже играл важнейшую роль в колхозном производстве. Но в некоторых районах еще существует недооценка этого вопроса. Так обследование Денаусского района (Туркмения) выявило безобразное положение организации женского труда. Этим делом никто не занимался, во время сева и уборки не были созданы специальные женские бригады, наблюдались недопустимые случаи игнорирования женского труда — отказ от оплаты женского труда, оплата женского труда ниже чем мужского и т. д. Подобными фактами пользуется наш классовый враг — бай и кулак — и оперирует ими в борьбе против сдельщины, в борьбе за влияние на отсталые национальные колхозные массы и в первую очередь на женщин.

Неналаженность работы в колхозах по отходничеству, слабое вовлечение женщин в колхозное производство — все это отрицательно влияет на улучшение национального состава рабочих в национальных республиках, областях и нацменрайонах.

В 1931 г. на курсах краткосрочной подготовки кадров для промышленности необходимо было процент коренного населения довести до 75, а по данным 1 июля 1931 г. состав националов на курсах представляется в следующем виде:

Национальные районы РСФСР	Строители	Металлисты	Авторабочие	По всем професс.
Карельская АССР	50,0	—	32,8	42,5
Чувашская	91,9	—	62,5	89,0
Татарская	21,3	35,7	35,4	23,4
Башкирская	32,2	47,0	46,9	35,1
АССР немц. Повол.	64,7	—	98,3	67,4
Казакская АССР	45,7	7,2	28,7	45,1
Киргизская	26,5	—	100,0	34,7
Дагестанская»	25,4	—	—	25,4
Крымская	26,0	39,7	53,3	29,7
Бур.-монг.	34,2	23,9	45,0	34,2
Итого	43,0	38,8	58,1	43,6

Таким образом во всех республиках за очень редким исключением процент националов на курсах значительно ниже задания (75).

В целях вовлечения женщин-националок в производство на места были даны особые указания вовлечь по строителям 25%, по металлистам—50%, по автокурсам — 25% женщин. Фактически на 1/VII вовлечено: по строителям — 16,1%, по металлистам — 20,9% и по группе авторабочих — 9,5. По отдельным районам вовлечение женщин характеризуется следующими данными (в процентах):

Национальные районы РСФСР	Строители	Металлисты	Авторабочие
АССР немцев Поволжья	31,0	—	12,7
Карельская АССР	3,5	—	10,3
Чувашская »	5,9	—	8,8
Татарская	13,2	17,3	4,3
Башкирская	11,7	23,4	14,8
Казакская	16,4	—	1,6
Киргизская	13,0	—	4,3
Дагестанская	5,6	—	—
Крымская	21,8	61,2	16,9
Бур.-монг.	17,5	3,7	10,0
Итого	16,1	20,9	9,5

Отсюда видно, что автономные национальные республики задание центра как по вовлечению в обучение коренного населения (43,6% вместо 75%), так и по вовлечению в производство женщин не выполнили, несмотря на то, что по линии финансирования подготовки кадров национальные районы были поставлены в преимущественное положение по сравнению с другими районами (стипендии увеличены на 10%, предусмотрена выдача единовременных пособий и т. п.).

Все эти данные свидетельствуют о том, что до сего времени совершенно недостаточно внимания и сил уделяется вопросам организации отходничества в колхозах национальных районов.

В ближайший период необходимо на этом фронте добиться решительного перелома. Нужно вести всемерную борьбу со всякого рода извращениями партийной линии, в особенности необходимо с корнем вырывать все факты проявления великодержавного шовинизма, являющегося главной опасностью, и местного национализма.

Всем настроениям правооппортунистического толка о том, что якобы в колхозах нет рабочей силы и невозможно рационально наладить коллективное производство на данной ступени — всем кулацко-байским напевам нужно дать сокрушающий отпор.

На местах нужно взяться за практическую повседневную черновую работу, которая в основном должна сводиться к ряду практических мероприятий.

Прежде всего колхозной системе необходимо войти в договоренность с хозорганами об организованном наборе рабочих для промышленности. Курсы по подготовке кадров для промышленности, всякого рода школы и пр. должны комплектоваться колхозниками. Нужно организовать групповой набор отходников и практиковать групповое прикрепление националов к предприятиям, — в этих случаях значительно облегчается организация политической, культурно-воспитательной работы среди них.

Нужно следить за тем, чтобы правильно распределялась работа среди отходников с учетом культурно-бытовых особенностей националов, их от-

сталости и отсутствия определенных трудовых навыков, например у кочевников-скотоводов.

Надо организовать для отходников-националов общежития, улучшить снабжение продуктами, промтоварами, своевременно обеспечить спецодеждой и т. п. Проводить мероприятия по ликвидации неграмотности на родном языке (школы, ликпункты, красные уголки, радио, библиотеки и пр.).

Жизнь и быт националов-рабочих должны находиться под особым наблюдением всей советской общественности. Всякие ненормальности должны устраняться немедленно, по первому заявлению как самих отходников, так и сознательных передовых рабочих.

В. Шатров

Подготовка кадров в Удмуртской автономной области

Удмуртская автономная область в третьем решающем году пятилетки имеет по всему фронту социалистического строительства колоссальнейшие достижения.

Рост промышленности, строительство новых заводов (Дубитель, Ижгрэс и др.), социалистическая реконструкция сельского хозяйства (на 1/VIII 1931 г. область коллективизирована на 50,7%) — пред'являют большие требования к работе по подготовке кадров, и в первую очередь — кадров из удмуртов.

Практически осуществляя боевые директивы партии по подготовке кадров, УАО добилась организации втуза-комбината при заводе № 10 и КРО при ОСНХ. Открыт в гор. Ижевске Пединститут имени 10-летия УАО; выросло число дневных техникумов на 12 единиц; организованы 3 новых ФЗУ местной промышленности; организованы краткосрочные курсы.

Однако эти достижения еще не покрывают всей потребности в кадрах. Подготовка кадров явно отстает от роста хозяйственного строительства. В этой работе до сих пор имеется ряд крупных недочетов.

■

Втуз-комбинат при заводе № 10 должен был бы удовлетворить потребность в кадрах завода № 10. Но при приеме студентов во втуз-комбинат были допущены грубейшие нарушения директив партии о приеме удмуртов. Втуз-комбинат в составе студентов (в июле 1931 г.) имеет всего лишь 12,6% удмуртов. Причем во II ступени втуза нет ни одного Удмурта, а в III ступени учится 4 удмурта, или 4,4%. При таком недопустимо низком проценте удмуртов втуз-комбинат конечно не может покрыть потребности завода № 10 в удмуртских кадрах.

Этот крупнейший недочет в работе втуза-комбината есть прямой результат надежды на самотек в подготовке нац. кадров, отсутствия борьбы за удмуртские кадры со стороны руководства втуза и отдела кадров завода № 10.

Небходимо немедленно исправить этот огромный недочет. Перед втузом-комбинатом и отделом кадров завода № 10 стоит задача срочно организовать курсы подготовки для рабочих-удмуртов.

Наряду с увеличением числа студентов-удмуртов перед втузом-комбинатом стоит очередная задача: перевести работу на удмуртский язык, укомплектовать втуз лучшими преподавательскими силами из удмуртов. Нужно твердо добиваться того, чтобы втуз-комбинат был не просто втузом, а втузом для подготовки удмуртских кадров.

Не лучше пока обстоит дело с национальным составом учащихся в КРО ОСНХ. Система КРО состоит из вечерних техникумов, курсов подготовки в техникумы, втузы и вузы.

В составе учащихся вечерних техникумов КРО (июль 1931 г.) имеется всего 7,3% удмуртов, на курсах подготовки в техникумы — 7% и на курсах подготовки в вузы, втузы — 10%.

Здесь также имеется невыполнение директив партии о подготовке национальных кадров. Всякие отговорки насчет отсутствия общежитий для удмуртов — это лишь попытка смазать вопрос. КРО в своей практической работе еще не смог увязать комплектование учащихся

удмуртов с вербовкой рабочей силы из удмуртов в промышленность гор. Ижевска, не уяснил того, что вечерние техникумы, курсы рассчитаны не на «стипендиатов», а на рабочих-удмуртов, которые заняты в производстве.

Такое положение становится особенно нетерпимым, если принять во внимание то, что ОСНХ (без строительных организаций) в 1931 году имеет потребность в специалистах средней квалификации в 93 чел. и на 1932 г. — 124 человека. Потребность в специалистах средней квалификации — если принять во внимание бурный рост строительства — увеличится еще в несколько раз.

Не выполнил директив партии о подготовке нац. кадров и вечерний рабфак гор. Ижевска. Здесь учащиеся-удмурты составляют всего 9,6%. Окончательно рабфак «отличился» с курсами подготовки во втузы, где на 46 чел. обучающихся имеется всего один удмурт. Дальше итти некуда!

КРО и рабфак в том виде, в каком они находятся сейчас, не могут разрешить проблемы подготовки удмуртских кадров. Проводимый осенний прием учащихся должен решительно исправить этот крупнейший прорыв, граничащий с великодержавным шовинизмом. Осенний прием учащихся в КРО и на рабфак должен быть проведен под строжайшим контролем пролетарской общественности. Должны быть срочно развернуты курсы для удмуртов по подготовке в КРО и на рабфак.

Чуть лучше обстоит дело в ФЗУ; здесь удмуртов в составе учащихся 33,0%. Приэтом в ФЗУ завода № 10 — 25,9% (1930 г. — 13%) и в ФЗУ местной промышленности — 66,8%. Однако успехи в комплектовании ФЗУ за счет удмуртов являются далеко недостаточными, если принять во внимание то, что потребность ОСНХ (без строительных организаций) в кадрах массовой квалификации на 1931 год выражается в 1 470 человек и на 1932 г. — в 2 488 человек. Покрытие потребности в кадрах массовой квалификации со всей остротой ставит вопрос о дальнейшем расширении ФЗУ, конечно не просто о расширении, но о расширении за счет удмуртов.

С ростом ФЗУ должен проходить и рост ФЗС как базы ФЗУ. Рост ФЗС в гор. Ижевске, где с 1930 учебного года осуществлено семилетнее обязательное обучение, должен быть тесно увязан с приемом в ФЗС удмуртов из сельских местностей. В 1931 г. перед ФЗС гор. Ижевска поставлена задача принять 750 удмуртов из сельских местностей.

Органы народного образования должны подготовиться к приему этих 750 человек удмуртов. Одновременно должны быть пред'явлены требования и к промышленности, в первую голову к заводу № 10, о выделении средств на развитие ФЗС (строительство учебных зданий и общежитий). Промышленность должна принять активное участие в политехнизации ФЗС, чего до последнего времени не было.

Качественная сторона работы дневных техникумов находится далеко не на высоте.

Число дневных техникумов с 8 в 1930 г. возросло до 20 в 1931 году, а число учащихся соответственно с 1 485 чел. до 3 207 человек. Но совершенно недопустимо то, что, при росте в абсолютных цифрах числа учащихся удмуртов на 940 чел., удельный вес удмуртов с 75,3% в 1930 г. понизился до 64,2% в 1931 г. (падение на 11,1%).

Ряд техникумов, особенно Автотехникум и Строительный, нарушили директивы партии о приеме удмуртов. Наличие в Автотехникуме всего 18,1%, в Строительном техникуме 16,5% удмуртов говорит за это. Данное положение становится особенно нетерпимым, если принять во внимание то, что эти новые техникумы особенно внимательно должны были подойти к приему учащихся.

Если во втузе-комбинате, КРО ОСНХ, рабфаке, ФЗУ имеется довольно удовлетворительный социальный состав учащихся (большинство рабочих), то в техникумах этого нет.

В техникумах (конец июля 1931 г.) имеется: рабочих — 12,5%, батраков — 5,1%, бедняков — 26,8%, середняков — 46,1%, служащих—8,1%, прочих—1,4%; из общего состава учащихся колхозников 26,8%.

Партийный состав техникумов таков: членов и кандидатов ВКП(б) 1,8%, ВЛКСМ—28,2%, беспартийных—70,0%.

Такое состояние техникумов ставит в предстоящий осенний прием наряду с расширением контингента обучающихся в техникумах задачу исправить допу-

щенную ошибку — малый прием удмуртов—и решительно улучшить социальный состав учащихся.

Дневные техникумы в 1931 г. выпустили 297 чел., из них 172 удмурта (59,9%).

Говоря о перспективах дальнейшего роста техникумов, нужно остановиться на двух примерах, характеризующих отношение к подготовке удмуртских кадров со стороны отраслевых об'единений. В 1931 году область (без железнодорожного транспорта) имеет потребность в 36 специалистах-транспортниках и в 1932 г. — 50 человек. Кроме того положительно разрешен вопрос о постройке в Ижевске мотоциклетного завода, который естественно пред'явит немалые требования на специалистов средней квалификации. Это во всей остроте ставит задачу укрепления и расширения Автодорожного техникума в Ижевске. Однако Главдортранс и Крайдортранс дебатируют вопрос о переводе Автотехникума в Нижний Новгород, на Автострой.

Второй пример. В гор. Глазове в 1930 году на базе школы II ступени организован кустарно-промышленный техникум, где на двух отделениях (металлургическом и деревообделочном) обучаются 63 человека.

Постановлением V сессии облисполкома организация и содержание кустарно-промышленного техникума возложены на ОСНХ и систему промкооперации. И вот вопрос о финансировании техникума не разрешен до сих пор! Постановлением Цекомпромсоюза Крайпромсоюзу предложено разрешить вопрос о финансировании техникума. Казалось бы, Крайпромсоюзу следовало положить конец волоките и дать возможность области через свой техникум готовить удмуртские кадры.

Но Крайпромсоюз о подготовке удмуртских кадров «заботится» крайне своеобразно. Как выход из положения, Крайпромсоюз находит нужным ликвидировать техникум как таковой, передав деревообрабатывающее отделение в Семеновский техникум, а металлургическое — в Павловский.

Мотив — отсутствие средств — не выдерживает критики, так как в Семенове и Павлове на содержание переведенных учащихся также потребуются средства.

И подобный спор происходит, когда УАО в 1930 году имела 2926 человек кустарей (4,6% взрослого населения от 15 до 59 лет) и валовая продукция кустарной промышленности области в 1930 г. определялась в 13 473,7 тыс. руб.! Нетрудно по этим цифрам представить, какова потребность в специалистах средней квалификации для кустарной промышленности Удмуртской авт. области!

Приведенные два примера с достаточной яркостью говорят за то, что важность подготовки удмуртских кадров ряд отраслей (Дортранс, промкооперация) усвоил по меньшей мере недостаточно.

Перед областными организациями стоит задача не ликвидации техникумов, а максимального укрепления и расширения их, и в первую очередь за счет удмуртов; задача улучшения социального состава учащихся, задача втягивания в техникумы женщин, так как процент последних (39,3%)—явно недостаточен.

■

Осуществление семилетнего обязательного обучения в области пред'являет колоссальнейшие требования на преподавательские кадры для ФЗС и ШКМ.

Потребность в преподавателях ШКМ и ФЗС к началу 1931/32 учебного года составляет свыше 100 человек. По грубым подсчетам в 1937 году в ШКМ области будет обучаться до 55 тыс. чел. и в ФЗС—до 25 тыс. человек. Исходя из этого, одна только ШКМ в 1937 году потребует до 3 тыс. преподавателей с высшим образованием.

Организованный в 1931 г. в Ижевске пединститут, имеющий своей основной установкой подготовку через вечерние мероприятия преподавателей для ШКМ и для ФЗС, в настоящее время имеет одну группу общественно-литературного отделения, где обучается 24 человека (из них удмуртов 58,3%). В настоящее время идет комплектование второй группы общественно-литературного отделения и набор студентов на физико-техническое и химико-биологическое отделения. Пединститут к концу 1931 г. будет иметь 180 студентов.

Ориентировочные подсчеты потребности в педкадрах с высшим образованием для ШКМ ставят перед пединститутом задачу довести контингент приема в дневной пединститут в 1932 г. до 240 чел. и в 1937 году до 600 человек; в ве-

черний пединститут соответственно — 120 человек и 240 человек. К разрешению этой задачи пединститут должен подготовиться сейчас же, одновременно развернув заочную подготовку и организовав педрабфак.

Пединститут не должен повторять ошибок втуза-комбината с комплектованием студентов. Нужно срочно развернуть здесь мероприятия для подготовки удмуртов и обеспечить достаточный прием удмуртов в пединститут и педрабфак.

Пединститут сразу же должен ставить себе задачу—превращения в удмуртский. Работу нужно перевести на удмуртский язык. Наряду с этим пединститут должен организовать научную и программно-методическую работу.

Во всей остроте перед областью поставлен вопрос об организации сельскохозяйственного института.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства на базе колхозного и совхозного строительства, специализация сельского хозяйства УАО на базе животноводства и технических культур (лен)—пред'являют громадные требования в подготовке кадров сельского хозяйства. Особенно высоки требования подготовке специалистов высшей квалификации. Область, не имея своего сельхозинститута, получает специалистов исключительно из иногородних сельхозвузов. Пополнение идет чрезвычайно медленно.

Так, на 16 тыс. сельского населения приходится всего 1 агроном-растениевод. На 28 тыс. гектаров пахотной земли приходится всего 1 агроработник с высшим образованием. Один ветврач приходится на 25 тыс. голов скота (при норме в 1-2 тыс. голов). В области в 1931 году недостает 183 сельхоз. специалистов с высшим образованием. Потребность 1932 года — 412 человек. Приэтом наибольшая потребность ощущается в растениеводах (1931 г.—87 чел.) и животноводах (1931 г.—79 чел.). В 1932 г. соответственно — 51 и 279 человек.

Потребность ближайших лет возрастает не менее чем на 100—200%.

Все это во всей остроте ставит вопрос об организации уже с начала 1932 г. в гор. Ижевске сельхозинститута с двумя отделениями — прядильных культур и молочного хозяйства.

Это подтверждается и тем, что в составе специалистов сельского хозяйства удмуртов имеется 26%; агроспециалистов-удмуртов с высшим образованием всего 27 человек. Таким образом организация сельхозинститута диктуется не только потребностью в кадрах сельского хозяйства вообще, но и в первую очередь потребностью в кадрах из удмуртов.

С неменьшей остротой стоит вопрос организации мединститута.

На 1 июня 1931 года в области недостает 94 врачей требуется (299, а налицо 205 врачей); в 1932 году требуется 168 врачей, не считая того, что не покрыто на 1/VI 1931 г. 75 чел. Конечно область не может получить из иногородних вузов 168 врачей. Из общего числа 205 врачей удмуртов всего 19 человек.

Такое непокрытие потребности во врачах становится особенно кричащим, если принять во внимание пораженность населения области трахомой на 65%. Пораженность населения области сифилисом составляет в среднем 6,5%. Кроме трахомы, сифилиса и других социально-бытовых заболеваний (туберкулез и др.) нужно учесть наличие эпидимических заболеваний (тифы, оспа, скарлатина и др.). Все это требует положительного разрешения вопроса об организации в гор. Ижевске мединститута.

■

Растущие потребности в подготовке кадров, и в первую очередь кадров из удмуртов, стационарными мероприятиями по подготовке кадров еще не удовлетворяются, так как большинство стационарных мероприятий развернуто лишь в 1930/31 году.

Выпуск кадров в основном идет через дневные техникумы. Втуз-комбинат, КРО в 1931 году законченной продукции еще не дают.

Чрезвычайно недостаточна количественно продукция техникумов. По отраслям эта продукция разбивается следующим образом: педтехникумы дают 119 чел.; потребность в учителях школ I ступени в 1931/32 учебном году—600 человек; сельхозтехникумы—90 чел.; потребность 1931 г. в кадрах средней квалификации—419 чел. Кооперативный техникум выпустил 22 человека; потребность 1931 г.—65 чел. (средняя квалификация). Медтехникум—66 человек; потребность 1931 г. — 458 человек.

Покрытие неудовлетворяемой техникумами потребности в основном проводится через систему краткосрочных курсов.

Через установки ЦИТа в 1931 г. обучено 3 323 человека, из них удмуртов 51,0%.

Через курсы завода № 10 обучено 3 661 человек, из них удмуртов всего 2,2%. Процент удмуртов конечно совершенно недостаточен.

За 1930/31 г. для школ I ступени подготовлено до 400 учителей-удмуртов. В настоящее время на 3-4-месячных курсах обучаются 415 удмуртов, на 4-месячных курсах подготовки преподавателей для ШКМ и ФЗС обучаются 131 человек, причем основная масса учащихся — удмурты.

На постоянно-действующих батрацко-бедняцких курсах потребсоюза обучается 73 человека, из них удмуртов 65,7%.

Через массовые курсы потребсоюза в 1931 г. подготовлено 519 человек, из них удмуртов 65,7%. В школе КТУ потребсоюза обучается 105 человек, из них удмуртов 61,0%.

Через курсы советского строительства обучено 204 чел., из них удмуртов 90,0%.

В развертывании курсовых мероприятий имеются безусловные достижения. Но наряду с этим имеются и крупные недочеты. Основной из них: мало удовлетворителен социальный состав курсантов. Так, из пропущенных через курсы облпотребсоюза 519 чел. батраков — 25,5%, бедняков—38,7%, но нет ни одного рабочего; на батрацко-бедняцких курсах имеется: рабочих—10,0%, батраков—11,0%, бедняков — 48% и середняков—31% (наличие 31% середняков никак не увязывается с назначением курсов—как батрацко-бедняцких).

Низок образовательный уровень курсантов; в большинстве они окончили начальную школу. При краткосрочности курсов это не дает полноценной продукции.

■

Под руководством коммунистической партии, решительным отпором классовому врагу, непримиримой борьбой с правым уклоном как главной опасностью, борьбой с «левацкими» заскоками, борьбой и разоблачениями кулацкого контрреволюционного «кенеш», борьбой с великодержавным шовинизмом и местным национализмом рабочий класс и остальные широкие трудящиеся массы УАО в предстоящем 1932 г. добьются новых побед, новых достижений на фронте подготовки кадров, и в первую очередь кадров из удмуртов как для хозяйственного, так и для социально-культурного строительства.

М. Верещагин

Баланс кадров народного хозяйства и культурного строительства Турк. ССР

Принятый III с'ездом советов Турк. ССР в мае 1929 г. пятилетний план развития народного хозяйства республики учел и проблему подготовки кадров. Первая попытка составить пятилетний план подготовки кадров была сделана после ноябрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 г. План подготовки кадров был включен в пятилетний план НКПроса на основе заявок ведомств, составивших план своей потребности в квалифицированной силе на пятилетие. Но этот план составлялся без учета мощности предприятий, без учета требований социалистической перестройки сельского хозяйства, на основе только соотношения между занятой в производстве квалифицированной рабочей силой и количеством специалистов. Приэтом соотношение устанавливалось без всякой методологии. Сами ведомства отнеслись к составлению плана бюрократически, формально. Показательна например заявка одного из ведомств, крупнейшего строителя, по которой ему до конца пятилетки нужно было лишь... 3 инженера-строителя.

Учет специалистов на 1 октября 1929 г. показал совершенно явную недостаточность наличного состава специалистов.

По этому учету общее количество специалистов равнялось 5 630 чел., из них 1 287 — высшей и 4 343 чел. средней квалификации; заявки на дополнительную потребность не соответствовали темпам развития народного хозяйства. Все это потребовало более углубленной проработки пятилетки кадров. При составлении новой пятилетки кадров, уже не как части пятилетнего плана НКПроса, а как самостоятельной отрасли народнохозяйственного плана, были приняты во внимание не только указанные выше предпосылки к пересоставлению плана, но и то, что одной из важнейших задач работы в республиках Советского Востока является задача «насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей» (Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 7-е, стр. 192).

Подготовка необходимых кадров народного хозяйства из основных национальностей является частью, и притом весьма важной, разрешения всего национального вопроса в Союзе ССР. Проведенный в начале 1930 г. учет специалистов показал чрезвычайно малую прослойку (буквально единицы) специалистов из местных основных национальностей. Общую картину состояния кадров Туркмении на 1 октября 1929 г. дает следующая таблица:

Отрасли нар. хоз.	Высшая квалификация	Средняя квалификация	Всего
Промышленность .	3	182	215
Сельское хозяйство	258	603	861
Строительство	8	56	64
Транспорт и связь . .	7	52	59
Торговля и кооперация	238	583	821
Плановые органы	39	139	178
Наркомфин	8	26	34
Здравоохранение . . .	218	326	544
Просвещение (без научно-исследоват. учреждений)	487	2 376	2 854
Всего	1 287	4 343	5 630

Не подлежит сомнению, что с таким количеством специалистов выполнить новую хлопковую программу, произвести реконструкцию промышленности и выполнить громадную строительную программу было бы невозможно.

Помимо крайней своей малочисленности, состав специалистов, работающих в народном хозяйстве Туркмении, сильно засорен чуждым элементом. Едва ли в какой-либо другой республике найдется среди специалистов такое количество самозванцев, рвачей и т. д. Достаточно вспомнить вскрытые за последний год случаи вредительства, разложения аппарата (Госстрой), срыва промфинплана (ВСНХ и др.), борьбы учителей против политехнизации школы, разоблачения врачей-спекулянтов, чтобы признать положение с кадрами специалистов в Туркмении катастрофическим. Эта засоренность об'ясняется, во-первых, чрезвычайно малой прослойкой коммунистов (на указанное выше количество специалистов было в начале 1930 г. только 164 коммуниста и комсомольца) и, во-вторых, почти полным отсутствием в Туркмении молодых специалистов советской формации. Голод на специалистов заставлял недостаточно критически относиться к квалификации желающих работать в Турк. ССР специалистов. Специалистам здесь платятся повышенные ставки, и в Туркмению со всех концов Союза с'езжаются люди, выдающие себя за специалистов.

Малая осведомленность о климате и условиях работы в ТССР создает отпугивающие легенды. Характерно, что на запрос Госплана о работниках для районов не откликнулся ни один специалист-плановик, но были получены предложения со всех концов Союза от ветврачей, б. полковых писарей и т. д., причем все они интересовались гл. обр. деньгами.

Все эти обстоятельства заставили планирующие органы при составлении пятилетки кадров на основе решений ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) изменить самую методологию планирования кадров, взяв установку главным образом на создание специалистов из МОН и нацмен внутри Турк. ССР. Исходя из темпов пересоставленной в январе 1929 г. пятилетки, новый баланс кадров определил общую потребность в специалистах на последний (1933) год пятилетки по высшей квалификации в 3 915 и по средней—в 10 857 человек. Но уже контрольные цифры народного хозяйства и культурного строительства Турк. ССР на 1930/31 г. показали, что пятилетний план народного хозяйства, пересоставленный в декаб-

ре 1929 г., страдает минималистскими тенденциями, и ускорение темпа промышленного развития республики, роста социалистического сектора сельского хозяйства, введение всеобщего обязательного обучения требуют вновь пересмотреть пятилетку кадров. Эта работа была выполнена в декабре 1930 г.

Составление новой пятилетки кадров было чрезвычайно осложнено еще тем, что, несмотря на целый год, прошедший со времени составления первой пятилетки кадров, положение со специалистами в республике не улучшилось, и на 1 октября 1930 г. имелся солидный дефицит по всем отраслям народного хозяйства. Особенно плохо обстояло дело со специалистами высшей квалификации по строительной группе и по группе сельского хозяйства.

Общая нехватка специалистов высшей квалификации в 1929/30 хозяйственном году (без педагогических кадров) составляла 154 человека. В 1933 г. этот дефицит дойдет уже до 1 535 человек.

Следующая таблица дает представление об общей потребности в специалистах высшей квалификации по годам:

Годы	Фактическое наличие к началу года	Нормальные штаты	Потребность в новых кадрах с учетом текучести	Покрытие	Фактическое наличие к концу года	Дефицит
1929/30	785	1 070	325	168	914	15
1931	1 218	2 669	1 401	299	1 517	115
1932	1 517	3 560	2 017	411	1 928	163
1933	1 928	3 915	1 987	402	2 330	158

Из таблицы явствует, что потребность в специалистах высшей квалификации остается все время неудовлетворенной и дефицит в 1932 г. равен 48%, снижаясь в 1933 г., когда начнутся выпуски из организованных на территории Турк. ССР вузов. Целиком дефицит может быть однако покрыт только за счет приглашения специалистов из других мест Союза и разверстки оканчивающих вузы.

По средней квалификации баланс (без специалистов-педагогов) выражается в следующих цифрах:

Годы	Фактическое наличие к началу года	Нормальные штаты	Потребность в новых кадрах с учетом текучести	Покрытие	Фактическое наличие к концу года	Дефицит
1929/30	349	501	176	96	421	80
1931	2 729	6 216	3 550	2 546	5 202	1 004
1932	5 202	8 876	3 874	2 688	7 680	1 196
1933	7 680	10 857	3 371	2 867	10 328	504

Здесь дело обстоит много лучше, чем по кадрам высшей специальности; в то время как по первым непокрываемый остаток к концу 1933 г. равняется 40%, по кадрам средней квалификации он составит лишь 4,6%. Здесь наиболее напряженным годом, как и по кадрам высшей квалификации, остается 1932 г.

В абсолютных цифрах наибольшая нехватка специалистов высшей квалификации падает на строителей, животноводов растениеводов, экономистов и врачей. Эти же группы дефицитны и по средней квалификации.

■

Введение всеобщего начального обучения повышает потребность в педагогических кадрах. К началу 1931 г. Турк. ССР имела 4 302 работника просвеще-

ния, и уже в конце этого года необходимо иметь 8 162 педагога. Новая потребность с учетом текучести выражается в 4 127 чел., и к концу года, при напряжении всей системы пополнения кадров, республика выйдет с дефицитом в 255 чел., который придется покрыть работой по совместительству. К концу 1933 г. количество работников просвещения должно возрасти до 18 236 чел., а ожидается их 16 430 чел., т. е. образуется дефицит в 1 806 человек. Часть этого дефицита по школам I и II концентра — в количестве 473 чел. — будет покрыта при помощи совместительства, но 230 должностей по II концентру остаются непокрытыми, представляя чистый дефицит.

Подготовка кадров высшей квалификации началась в новых вузах лишь с особого квартала 1930 г., когда были открыты Агро-хлопковый институт со 100 студентами и Зоо-ветеринарный—с контингентом 420 чел. В 1931 г. открываются еще Педагогический институт с 400 слушателей и комвуз на 300 человек. С 1932 г. начинаются первые выпуски окончивших Зоо-ветеринарный институт. Всего, включая 1933 г., по всей республиканской системе высшего образования будет выпущено 515 человек. Общий контингент слушателей с 2 112 чел. в 1931 г. возрастет в 1933 г. до 5 107 человек.

По техникумам контингент увеличится с 2 300 слушателей в 1929/30 г. до 15 993 чел. в 1933 г. Всего по всем техникумам будет выпущено с 1931 г. по 1933 г. 3 394 чел.

Выше уже говорилось, что чрезвычайно важно не только разрешить проблему подготовки специалистов, но и разрешить ее в разрезе подготовки специалистов из местных основных национальностей.

Чрезвычайно слабая до сих пор система общего и технического образования не дает возможности в первые годы существования высших учебных заведений и техникумов довести количество обучающихся в них до заданного ЦИК процента — 75. Лишь в 1933 г. вся система средних учебных профтехнических заведений Туркмении даст 79,5% среднеквалифицированных и 75,7% высококвалифицированных кадров.

Общую картину подготовки кадров из местных основных национальностей дает следующая таблица (дробью указано число учащихся из МОН):

	1929/30 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.	
	Континг.	Выпуск.	Континг.	Выпуск.	Континг.	Выпуск.	Континг.	Выпуск.
Вузы	420 100	—	2 112 1 321	43	3 611 2 551	25/0	5 107 3 877	515 232
Техникумы	2 300 1 210	174 62	9 937 5 625	772 232	3 328 8 410	1 093 439	15 999 11 340	1 529 434
% МОН в техник.	52,6	35,6	56,7	30,0	63,0	40,1	71,0	28,4
% МОН в вузах	28,5	—	62,6	—	70,7	—	75,7	45,0

Снижение процента выпуска специалистов средней квалификации из МОН в 1933 г. об'ясняется выпусками из техникумов, организованных в 1930 и 1931 годах, на основных отделениях которых слаба национальная прослойка. По некоторым группам образования, как например педагогическая, выпуск специалистов из МОН доходит до 100%, снижаясь по автодорожной до 11,1% и по медтехникумам до 18,0%. Это положение выправится лишь в 1934 г.

Е. Мостовая

Женщину националку — в производство

Намеченные для третьего года пятилетки высокие темпы социалистического строительства в условиях, когда безработица в СССР ликвидирована, с исключительной остротой поставили в порядок дня вопрос о вовлечении женщин в промышленность.

Реконструкция промышленности, механизация производственных процессов и рационализация производства сильно расширяют возможность применения женского труда. Наблюдающееся еще кое-где косное отношение к внедрению женского труда в производство должно быть преодолено. Не нужно забывать правда, что женский труд в массе должен применяться только на работах, не требующих особой физической силы.

Партия и правительство дали директиву в 1931 г. вовлечь в промышленность Союза 1 600 000 женщин. Большой процент падает на национальные районы, на женщин-националок. В национальных районах вовлечение женщины в промышленность проводится параллельно с общим вовлечением националов в промышленность, с работой над созданием национального пролетариата.

Особые трудности в этом деле, возникающие на почве проявлений великодержавного шовинизма со стороны отдельных хозяйственников, требуют со стороны местных организаций исключительно серьезного внимания и настойчивости в проведении директивы о вовлечении женщин.

Северокавказский крайисполком совместно с Нацсоветом краевого исполкома на 1931 г. разработал и спустил на места план размещения рабочей силы из националов (1 000 чел.) в промышленности краевого, союзного и республиканского значения. В этой тысяче широко обеспечены интересы горянки: 30% набора предоставлено горянкам. Горянками предполагается заполнить недостаток рабочих кадров на таких производствах как текстильное, химическое, консервное, швейное и полиграфическое.

ЦИК Татарской АССР к 8 марта 1931 г. вынес конкретное постановление о внедрении женского труда в промышленность: число работниц-татарок в трестированной промышленности к общему числу работающих по Татреспублике решено довести до 40%. С целью повышения квалификации работниц-татарок поставлена задача охватить курсами подготовки квалифицированной рабочей силы 45—50% работниц-татарок.

Так как слабым местом в Татарии является крайне недостаточное выдвижение националок на руководящую работу на производстве, ТатЦИК постановил организовать выдвижение работниц-националок. Кроме того, ТатЦИК поручил НКТруду изучить имеющиеся резервы из жен рабочих, которые могут быть дополнительно вовлечены в промышленность.

Целый ряд цикоов и облисполкомов (Якутская АССР, Крымская АССР, Кабардино-балкарская авт. обл. и др.) выносит постановления о немедленном плановом вовлечении женщин в промышленность.

Кабардино-балкарский облисполком предлагает (16/IV 1931 г.) всем хозяйственным организациям, совместно с профсоюзными органами и отделами труда, приступить к замещению на установленных НКТрудом РСФСР отраслях мужской рабочей силы женщинами и к переводу рабочих-мужчин на другую работу без снижения квалификации и зарплаты внутри своего предприятия или же на других предприятиях.

Разработан НКТрудом Крымской АССР и утвержден КрымЦИКом план вовлечения женщин в промышленность и сельское хозяйство на 1931 г. в количестве 27 000 чел.; из них на промышленность падает 7 200 чел., на строительство — 3 000 чел., на сельское хозяйство (пригородное и совхозное) — 13 000 чел., на транспорт, связь, коммунальное хозяйство, кооперативный, управленческий аппараты—4 500. Из вовлекаемых женщин не менее 10 000 должно быть националок.

В целях лучшего осуществления намеченного плана КрымЦИК установил примерный процент женщин в различных отраслях промышленности:

по горной промышленности		15
» электрической	»	30
» полиграфической	»	30
» консервной	»	90
» швейной	»	60
» табачной	»	70 и т. д.

При вовлечении женщин в Крыму наблюдался ряд перегибов, которые немедленно сигнализировались и на ходу исправлялись. В г. Симферополе на зав. «Кость» умудрились снять 30 квалифицированных рабочих, заменив их большой группой неквалифицированных женщин; квалифицированных же рабочих поставили на подсобные работы. Это конечно сразу отразилось на выполнении промфинплана. Такое вовлечение женщин в промышленность никуда не годится.

Или же Севастопольский отдел труда послал на Морзавод женщин на тяжелую физическую работу. Когда завод отказался принять женщин на эту работу, отдел труда приписал Морзаводу правый уклон, заявив, что Морзавод «не желает внедрять женский труд».

Нередко на местах вместо планового замещения мужской рабочей силы в соответствующих отраслях промышленности женщинами всю эту работу пытаются провести «пожарным порядком», наспех. Например ЦИК Якутской АССР в своем постановлении по докладу об использовании женского труда в промышленности дает слишком жесткие сроки. ЦИК поручил НКТруду «в декадный срок снять мужчин с легкой работы и заменить их женщинами». Подготовительная работа (разработка плана вовлечения, учет резервной женской силы и т. п.) проводилась недостаточно, поэтому установление таких жестких сроков повлечет за собой немало ошибок и вызовет механический подход к делу.

В Дагестанской АССР за последнее время проделана большая работа по вовлечению женщин в промышленность. К началу 1931 г. женщин в промышленности было 1 639, или 24% к общему количеству рабочих. В 1931 г. по проекту НКТруда в промышленность Дагестана должно быть вовлечено 1 226 женщин, в совхозы — 16 000 женщин и на рыбную путину — 2 500 (укладчицы, резальщицы, икрянницы, солельщицы и т. д.). Недостатком является то, что большинство из 1 639 женщин, уже вовлеченных в промышленность является мало квалифицированными. Однако из года в год квалификация работниц повышается.

1930 г. дал резкий сдвиг в вовлечении женщины в производство.

На заводе «Дагогни» (Дагестан) в 1928/29 г. было 3-4 женщины на вспомогательных работах; в конце 1930 г. их насчитывалось 66, из них 9 националок. Сейчас на заводе 75 женщин (12% общего числа рабочих). Для замены мужской рабочей силы женской в резном цехе открываются 3-месячные курсы резчиц на 30 чел. Большой проце. женщин имеется на бондарном заводе.

Большой сдвиг в вовлечении женщин в промышленность гр. «Б» имеется в Татарской АССР. Правда, отсутствие единого руководства учета (что особенно чувствуется и в других национальных республиках и областях) не позволяет подвести общий итог и выявить имеющиеся достижения и недочеты.

В местной промышленности, планируемой Совнархозом Татреспублики, женщины составляют:

В пром. гр.	«А»	на 1/IV-30 г.	—13,6%	об. чис. раб.
» »	«А»	» 1/IV-31 »	—12,2%	» » »
» »	«Б»	» 1/IV-30 »	—34,1%	» » »
» »	«Б»	» 1/IV-31 »	—39,1%	» »

Таким образом поставленная правительством задача вовлечения женщин на предприятия, производящие средства потребления, в Татреспублике не выполнена.

Вовлечение женщин-татарок происходит следующим образом:

В промышленности	гр	«А»	на	1/IV - 30 г.	татарки	составляли	12,5%	к общ.	числу	рабоч.	
»	»	»	»	1/IV 31 »	»	»	18,4%	»	»	»	»
»	»	»	«Б»	» 1/IV – 30 »	»	»	37,3%	»	»	»	»
		»	»	» 1/IV – 31 »	»		35,5%	»	»	»	»

Колеблющиеся показатели говорят о том, что вовлечение женщин, в том числе националок, в промышленность Татарии проходит бесплановo, самотеком.

По отдельным предприятиям г. Казани имеются следующие данные.

Наименование предприятия апрель 1931 г.	Общее число раб.	В том числе женщин	Из них татар.
Зав. им. Вахитова	1 424	250 17,5%	75 30%
Текст. ф-ка им. Ленина	—	1 861	641
Мехов. ф-ка № 2.	665	250	130

Приэтом нужно сказать, что в Татарии внедрение женщин в промышленность вызывает нередко противодействие со стороны отдельных хозяйственников.

Совсем слабо в национальных республиках и областях поставлен учет имеющихся женских резервов для промышленности; слабо и вовлечение этих резервов на фабрики. В большинстве случаев ни отделы труда, ни предприятия не знают, каким количеством свободной женской силы они располагают и как они могут покрыть ею свою потребность.

Значительно оживил эту работу проводившийся весной 1931 г. на местах «бытовой поход».

Бригады «бытового похода», проверяя выполнение различными учреждениями, организациями, предприятиями директив партии и правительства о вовлечении женщины в социалистическое строительство, много внимания уделили проверке внедрения женского труда в промышленность.

В результате мы имеем известный перелом. В Чувашской АССР например во время бытового похода организовано 9 бригад из старых работниц для выявления возможности большего вовлечения женщин в производство. При НКТруде ЧАССР проведено совещание с участием специалистов и представителей предприятий отдельных отраслей промышленности о вовлечении женщин в работу в строящиеся и уже функционирующие заводы. Имеется большая возможность вовлечь женщин в работу — в строящийся Шумерлинский комбинат — до 64%, в Козловский строительный комбинат до 69%. К 1 марта 1931 г. на предприятиях Чувашии было занято 670 женщин (16,5% общего числа рабочих).

Задача каждой парторганизации, каждого члена партии, каждого сознательного рабочего на производстве состоит в том, чтобы воспитать из женщин-националок передовых работниц. На деле же нередко приходится сталкиваться с такими явлениями, когда в результате недооценки значения коренизации производства, в результате забвения директив по нацстроительству получается усиление позиций классового врага.

На заводе «Ударник» (Крымская АССР) работницы-татарки не встречали поддержки со стороны заводской общественности, были даже случаи, когда их подвергали оскорблениям, насмешкам.

В Татарии на республиканском совещании выдвиженок (21/IV 1931 г.) работницы-татарки рассказывали, что общественность заводов и фабрик не обращала внимания на повышение квалификации выдвиженок, на целесообразное использование их.

В результате работницы-националки очень медленно квалифицируются, оставаясь продолжительное время на подсобных работах, а то, если не встречают поддержки,—и совсем уходят с производства.

Трудно приходится работнице-националке, не знающей русского языка, если мастер или бригадир, от которого она получает все распоряжения, — русский и не знает другого языка. В таких случаях при массовом наличии националов в цехах и бригадах необходимо, чтобы должность мастера или бригадира была замещена националом.

■

Несмотря на все эти трудности политическая активность работниц растет.

В нашем распоряжении нет исчерпывающих материалов об участии работниц-националок в соцсоревновании, ударничестве, но те частичные данные, которыми мы располагаем, говорят, что практическая роль женщины-националки в социалистической стройке с каждым днем увеличивается.

В конце прошлого года в Татарии была проведена проверка участия работниц, в частности татарок, в социалистическом соревновании и ударничестве.

Проверка выявила общий рост числа работниц-националок, охваченных соцсоревнованием и ударничеством. Однако наряду с этим по отдельным предприятиям можно было наблюдать и отрицательные показатели. Это об'ясняется главным образом слабой постановкой массовой работы среди женщин-работниц, в особенности среди татарок, отсутствием систематической работы со стороны профорганизаций, городских (поселковых) советов и отсутствием проверки и контроля над выполнением

партийных и правительственных директив по вопросу вовлечения женщин в промышленность. Вот цифра охвата ударничеством:

По какому союзу, предприятию	На какое число	Общее колич. работн.	% ударниц	Из них работ. татарок	% ударниц
3 предпр. союза химиков.		568	161 ч.	148	58 ч.
в % . .			28%		39%
Союз пищевик.	—	1 064	410 ч.	247	210 ч.
в % . .	—		38%		85%
Ф-ка им. Галактионова. .	1-X 30	171	51 ч. 30%	72	13 ч. 18%
Шорная ф-ка .	1-X 30	—	4,3%	—	соверш.
» »	1-I 31		2,7%	—	нет

Премирование работниц особенно татарок (Татарская АССР) на отдельных предприятиях совершенно не практикуется. Например на фабрике «Спартак» и на меховых фабриках в течение 1930 г. за рационализаторские предложения было премировано всего 5 работниц, из них 1 татарка. Сравнительно лучше обстоит дело на фабрике им. Галактионова: премировано 40 работниц, из них 11 татарок.

Вовлечение работниц-националок в работу производственных совещаний все еще носит случайный характер. Большинство предприятий не создало постоянного актива из работниц-националок вокруг производственных совещаний, не мобилизовало их внимания на рационализацию производства.

Придется еще много поработать, чтобы поставить работницу-националку в ряды лучших ударниц, бойцов за скорейшее выполнение социалистической пятилетки.

Для этого нужно улучшить бытовое обслуживание работниц националок, ликвидировать такие факты, когда работница-горянка (гор. Грозный Чеченской авт. области, консервный завод) принуждена брать с собой в ночную смену своих ребят. Работницы этого завода, особенно националки, находятся в отвратительных условиях (нет общежитий для женщин, нет яслей). А культурно-бытовой фонд в сумме 7 000 руб. не использован.

Нужно добиться резкого перелома в этом отношении. Нужно усилить участие в этом деле хозяйственных, профессиональных организаций. В ряде районов (Татария, Крым, Дагестан и др.) проверка выявила, что большая часть хозяйственных органов до сего времени средств на культурно-бытовое обслуживание рабочих и работниц не отпускала. Без привлечения этих специальных фондов сдвинуть этот вопрос не удастся.

Несмотря на имеющиеся достижения мы еще не видим решительного перелома в деле вовлечения женщин-националок в промышленность, перелома, который обеспечил бы бесперебойный рост индустриализации национальных окраин.

Мощный рост новых социалистических форм организации труда, вовлечение в социалистическое соревнование и ударничество все новых масс работниц-националок, выковывание новой социалистической трудовой дисциплины среди них требуют широкого развертывания воспитательной работы среди вновь вовлекаемых работниц-националок.

Только привлекая широкую общественность, мы сможем выкорчевать последние остатки великорусского шовинизма, который жив еще среди отдельных хозяйственников и работников соваппарата, и поставить женщину-националку в шеренгу стойких ударников-пролетариев, кующих новую социалистическую жизнь.

Ю. Козловский

Подготовка советских кадров в Таджикистане

Таджикистан переживает острый недостаток кадров вообще и советских в особенности.

Отчет правительства к четвертому всетаджикскому с'езду советов ЦИК Тадж.ССР как на одну из причин ряда прорывов и недостатков в работе центрального и местного советского аппарата, указывает на недостаток советских кадров.

Несмотря на такое положение подготовка и переподготовка советских кадров поставлена в Таджикистане бессистемно и беспланово. В советских органах нет ни специальных секторов, ни даже лиц, ответственных за эту работу. Ни ЦИК ТаджССР, ни горсоветы, ни рики не имеют отделов кадров. Этим важнейшим участком советского строительства, из-за слабости которого произошел ряд прорывов в работе соваппарата, никто систематически не занимается. Таджикская ССР до сих пор не имеет точного плана подготовки и переподготовки советских работников. Орготдел ЦИК не знает состояния кадров в районах и обеспеченности кадрами, не ведет учета кадров и не знает потребностей мест в советских работниках. Учебных программ, планов и литературы по советскому строительству ни на русском, ни на таджикском языках в орготделе нет. Нет руководства подготовкой совкадров на местах.

Контроль и проверка исполнения постановлений о кадрах советских работников в Таджикистане отсутствуют. А между тем в районах состояние советских кадров и оргмассовой работы советов находится на очень низком уровне. Советского актива районы не имеют и не подготовляют. Секции при риках и в джамсоветах фактически не существуют, массовая работа почти не ведется, группы бедноты в большинстве случаев не организованы, а там, где формально они созданы, они работают слабо. Конференции, слеты, совещания низовых советских работников не практикуются. В районе зачастую вся работа держится на 5—7 «незаменимых» работниках, которые рвутся на части между несколькими организациями. Сплошь да рядом одни и те же люди работают (как например в Шахринаусском районе) в бюро райкома партии, в президиуме райисполкома, райпосевкома, райплане и различных комиссиях, «пятерках», «тройках» и т. д. Комплектование районного аппарата происходит главным образом за счет присылаемых из центра работников, выдвижения с комсомольской и других работ и путем переброски из более обеспеченного кадрами района в менее укрепленный.

За 1930 год, по сведениям Госплана ТаджССР, было пропущено через республиканские 3-месячные курсы партсовактива 220 человек. Однако, ни о социальном, ни о партийном составе курсантов, их квалификации и направлении на работу точных данных нет. Известно только, что советская группа этих курсов выпустила 60 человек. Прибавив к этому числу 240—250 человек, прошедших курсы на местах, получим всего на всего 300 советских работников (главным образом низовых), что и составляет весь итог подготовки за 1930 г. по Таджикистану вместе с Горно-бадахшанской автономной областью.

Совершенно ясно, что это число ни в коей мере не удовлетворяет имеющегося громадного спроса на квалифицированные советские кадры.

Необходимо отметить, что материальное и в особенности бытовое положение курсантов различных курсов (особенно при НКФ) было чрезвычайно скверным. Это способствовало недобору на курсы и отсеву курсантов (по данным Госплана курсы работников госаппарата например были укомплектованы всего на 14%, было принято 16 вместо 113 человек, причем среди принятых не было ни одной женщины). Преподавателей литературы на национальных языках нехватало, жилых помещений не было — курсанты зачастую вынуждены были ночевать в палатках на дворе, в коридорах на полу. Питание было также неважным.

Такое положение, усугубляемое халатным и небрежным отношением к курсам соответствующих учреждений, приводит к сильной текучести состава курсантов, плохому усвоению пройденного и низкой академической успеваемости.

В чем же причина недостаточной подготовки и переподготовки кадров советского строительства в Таджикистане? Прежде всего в недооценке этого вопроса со стороны целого ряда центральных и местных организаций, халатном и небрежном отношениях к подготовке со стороны орготдела ЦИКа Таджикистана, отсутствии контроля и проверки выполнения правительственных директив и т. д.

Президиум ЦИК ТаджССР в августе 1930 г. вынес постановление, в котором признает состояние подготовки и переподготовки работников советов за 1929/30 г. не вполне удовлетворительным. Постановление отмечает случаи, когда сметные ассигнования на подготовку советских работников при рассмо-

трении бюджета снимались (Курган-Тюбе), и принимает ряд конкретных решений по подготовке советских кадров; большинство этих мероприятий пока еще не выполнено.

Так например ЦИК постановил развернуть с начала 1931 г. сеть курсов для работников джамсоветов и райисполкомов с охватом не менее 50% существующего кадра работников, а также решил организовать постоянно действующие курсы совстроительства республиканского масштаба в гор. Сталинабаде с охватом 480 человек в течение года. Ни то, ни другое решение в жизнь еще не проведено. Курсы для окружных работников, перебрасываемых в районы, также не организованы.

Аналогичная картина подготовки и переподготовки совкадров наблюдается и в текущем 1931 г.

В марте в Сталинабаде были организованы краткосрочные курсы советского строительства для членов горсовета и выдвиженцев, работающих в центральных советских учреждениях. С самого открытия курсов выявилось чрезвычайно невнимательное и халатное отношение к подготовке советских кадров со стороны целого ряда организаций. Несмотря на указания руководящих организаций, наркоматы НК РКИ, Госплан и др. не обеспечили данных курсов преподавателями. Ряд учреждений не послал на курсы выдвиженцев из своего аппарата, оставив без внимания неоднократные предложения ЦИКа и горкома партии. Пример бюрократического отношения к этому делу являет Госбанк, который в ответ на предложение ЦИКа о посылке на курсы своих работников, сообщил, что никого посылать не будет, что в Госбанке выдвиженцев нет и расходы на подготовку кадров «не предусмотрены». Благодаря неповоротливости горсовета и бюрократическому отношению других организаций краткосрочные курсы советского строительства были свернуты досрочно и учебный план недовыполнен.

Вообще работа с выдвиженцами в советском аппарате проходит чрезвычайно неудовлетворительно.

ЦИК ТаджССР в своем отчете сообщает:

«Обследовательская работа по вопросу выдвижения по 29 центральным учреждениям установила, что в них имеется использованных на работе 76 выдвиженцев, из которых 43 человека таджиков, 4 узбека и 18 европейцев. К общему количеству сотрудников данных обследованных учреждений выдвиженцы составляют 4%; выдвиженцы-таджики — 2,2%; количество женщин-выдвиженок равняется 0,5%. Эти цифры говорят о чрезвычайно недостаточной работе по выдвижению вообще и по выдвижению таджиков в особенности.

Профессиональные организации, секции советов и другие общественные организации никакой инициативы в деле выдвижения в аппарат из рабочих, батраков, колхозников и бедняков почти не проявили, и нередко выдвижение носило чисто служебный характер. Имелись случаи, когда в выдвиженцы попадали чуждые элементы, чрезвычайно слабое внимание и помощь выдвиженцам оказывались и со стороны руководителей организаций (недостаточная проверка способностей выдвиженцев, отсутствие систематической учебы и подготовки выдвиженцев). Все это вместе взятое не дало возможности максимально использовать выдвижение для укрепления соваппарата».

Недопустимое отношение к вопросам подготовки советских работников проявила центральная газета «Коммунист Таджикистана»; газета совершенно игнорировала этот вопрос и вообще обходила молчанием вопросы советского строительства, в особенности после окончания перевыборной кампании советов, или печатала иногда устаревшие статьи и заметки (напр. статья об открытии краткосрочных курсов была помещена после их закрытия). Вместо того чтобы стать орудием борьбы с косностью, бюрократизмом и халатностью в советском аппарате, бороться с невниманием к подготовке кадров советских работников, вместо мобилизации широкого общественного мнения вокруг недочетов работы советов «Коммунист Таджикистана» плетется в хвосте событий, забывает о советской работе.

Положение на местах и в этом году не лучше прошлогоднего. Районные исполкомы и городские советы, не получая никаких указаний или инструкций от орготдела ТаджЦИКа, вовсе не занимаются подготовкой кадров или занимаются ею случайно, бесплановo самотеком.

Отсутствие руководства из центра приводит к тому, что районные советские организации совершенно не предусматривают в своих сметах расходов на подготовку и переподготовку кадров. Средства изыскиваются самым различным образом.

Потребность в советских кадрах в планах района не отражена, никаких мероприятий для подготовки не предусмотрено.

Обеспечение районов преподавательской силой и литературой крайне неудовлетворительно. Преподавателей по советскому строительству, владеющих национальными языками (таджикский, узбекский и др.), почти совершенно нет и учебного заведения, подготовляющего их, Таджикская ССР до сих пор не имеет.

Такое положение заставляет бить тревогу!

Необходимо советским и общественным организациям Таджикистана принять срочные меры для ликвидации прорыва в подготовке кадров советских работников.

Прежде всего необходимо организовать при Таджикском ЦИКе самостоятельный отдел кадров, обязанностью которого должны быть учет, планирование и руководство всей системой подготовки советских кадров в республике.

В бюджетах городских советов и райисполкомов необходимо предусмотреть расходы на подготовку советских кадров. Организовать в Сталинабаде или Ходженте постоянные курсы советского строительства для местных основных национальностей, а также выделить отделение советского строительства в Таджпединституте (г. Ташкент), открыть рабфак совстроительства и в школах II ступени (особенно национальных) организовать группы по советскому строительству.

В кратчайший срок Таджгосиздат должен издать необходимую литературу по советскому строительству на таджикском и узбекском языках.

Наркомпросу надо ввести преподавание основ советской конституции Союза ССР и ТаджССР во всех школах II ступени, Педтехникуме, СПШ и на различных курсах.

Необходимо проработать вопрос об организации в Таджикистане центрального дома советского строительства и об издании ежемесячного журнала по советской работе. Газете «Коммунист Таджикистана» надо выделить отдел советского строительства и регулярно освещать вопросы подготовки советских кадров.

Комиссия исполнения Таджикистана должна наладить контроль и проверку исполнения директив центра и местного правительства в области подготовки совкадров.

Только боевое проведение всех этих мероприятий сможет устранить недочеты в подготовке кадров советских работников и помочь действительному укреплению советского аппарата в Таджикской республике.

В. Гулия

Комсомол на фронте всеобуча

Коммунистическая партия под руководством ленинского ЦК руководит социалистической стройкой. Давая лучших борцов за социализм, она разбивала, разбивает и будет разбивать нытиков, маловеров, правых оппортунистов и «левых» загибщиков и примиренцев. Сама жизнь нашего Союза каждый день, каждый час бьет оппортунистов гигантскими успехами социалистической стройки.

Победы Советского союза суть победы национальных автономий. Там, как нигде, бросаются в глаза достижения хозяйственные и культурные. Где недавно паслись лишь стада баранов и стояли кочевые кибитки, там сейчас выросли заводы, фабрики, совхозы, колхозы.

На базе социалистической стройки растут и ширятся культурная революция и ее завоевания. Растут вузы, втузы, ФЗС, ШКМ, клубы, театры, библиотеки, читальни, больницы, здравницы и т. д. там, где недавно царили тьма и ее служители — баи, кулаки, шаманы, знахари.

Решающее место в культурной революции занимают всеобуч и ликбез. В культурно-отсталых национальных областях и республиках особо важная роль принадлежит всеобучу. Здесь он решительно ломает, выкорчевывает наследие старого — бытовые, религиозные пережитки. Всеобуч готовит социалистические резервы, квалифицированные кадры, подтягивает культурно, экономически отсталые национальные районы к уровню передовых. Всего виднее это подтягивание на примере роста грамотности.

Много трудностей лежит на пути проведения всеобуча в национальных окраинах. Классовый враг особенно злобно выступает здесь против всеобуча. Муллы, баи, кулаки стараются использовать наиболее отсталые слои — в том числе женщин, — делают вылазки против ликбеза и всеобуча (пример Чечни, Кабардино-Балкарии, Казакстана, Средней Азии, где враги пытаются запретить женщинам и девочкам учиться, опираясь на коран, угрожая гневом аллаха). Велики и трудности самого строительства школ на окраинах в нацреспубликах, где часто отсутствие педкадров, учебников, помещений сильно затрудняет введение всеобуча. Однако, несмотря на свою молодость (всеобучу скоро исполнится год), он имеет огромные достижения, особенно важные в национальных республиках, прежде всячески «охраняемых» от культуры царским режимом. Посмотрим на живые цифры, которые мы имели к введению всеобуча и которые имеем сейчас:

Автономные республики, области	План	Грамотность детей 1929/30 г. в %	Выполнение плана охвата детей всеобучем на 1930/31 г. в %
Чувашия.	Охватить всеобучем всех детей на 100% 1930/31 г.	—	100
Татария		50	100
Мордовская		38	96,6
Черкесская.		13,6 (1925 г.)	100
Сев. Осетия .		72	100
Кабардино - Балкария	Охватить всеобучем всех детей на 100% 1931/32 г.	14,2 (1925 г.)	100
Адыгея		33	100
Марийская АО .		5,3	97,4
Бурято-Монголия			102,2
Чечня		23	105,1
Ингушетия		40	100

Показательными в борьбе за сплошную грамотность оказались прежде столь отсталые культурно и экономи-

чески Адыгея, Кабардино-Балкария, Крым, Ингушетия, Калмыкия.

Нельзя обойти молчанием и то достижение, что на крайнем севере, где живут ненцы, эвенки, коряки, эскимосы и др., мы уже имеем известный процент охвата детей обучением в школе:

Мурманский округ .	45%
Ненецкий округ	20%
Тобольский округ .	24,2%
Восточносибирский край	14%
Западносибирский край	24%
ДВК	20,7%
Якутская АССР.	25%

Факты показывают, что национальные области вполне справляются с задачей всеобуча. Теперь перед нами встает во всю ширь вопрос качества всеобуча.

В годовщину введения закона о всеобуче мы должны просмотреть, что сделал на фронте всеобуча его шеф—комсомол.

IX с'езд ВЛКСМ постановил, что одной из основных задач ВЛКСМ является активнейшее участие в развитии национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры. С'езд поставил задачей активное участие комсомола в проведении всеобщего начального обучения и ликбеза и поголовную ликвидацию неграмотности среди комсомольцев национальных республик и областей к концу 1931 г. ЦК ВЛКСМ совместно с НКПросом и Цекпросом разослал воззвание о всеобуче. Подытоживая годичную работу по всеобучу, нужно проверить, как оправдали обкомы и нац. ЦК ЛКСМ свои задачи шефов над всеобучем.

Остановимся на тех ЦК ЛКСМ, которые дали лучшие показатели в борьбе за всеобуч, и на тех, которые не справились с поставленной задачей.

Адыгейский, Кабардино-балкарский, Крымский Калмицкий комитеты ВЛКСМ под руководством комитетов партии не только принимали участие, но и были пионерами, застрельщиками целого ряда мероприятий по всеобучу. Они поставили культурную революцию, всеобуч, ликбез как одну из основных дач наравне с другими важными политическими и хозяйственными задачами. Посылали бригады, организовали культэстафету, возглавляли ударничество, соцсоревнование. Неоднократно слушая и обсуждая сообщения НКПросов, ОНО о ходе всеобуча, выносили практические предложения по введению политехнизации, обеспечению педкадрами, мобилизовали кадры из состава комсомольских организаций и хозучреждений, оказывали экономическую помощь школе. Доводили планы всеобуча не только до колхоза и аула, села, но и до каждого единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, вели широкую раз'яснительную кампанию. Силами комсомола обучались женщины-горянки. Устраивали ряд субботников.

Есть и такие комитеты, которые хотя и не добились общих больших результатов, но в своей работе имеют такой опыт, который нужно сделать достижением других комитетов ЛКСМ. Закавказский крайком, нац. ЦК и РК неоднократно обсуждали вопросы всеобуча. Особенно удачным их опытом следует признать мобилизацию легкой кавалерии для этого дела, когда ее налетами была проверена работа комитетов по всеобучу, работа организаций и учреждений.

Казакстанский комитет комсомола вопросы всеобуча прорабатывал в плановом порядке. За халатность в проведении всеобуча вынесен 14 райкомам ЛКСМ выговор. Закрепляли культармейцев-комсомольцев в школе, организовали сбор в фонд всеобуча, сеяли комсомольские гектары всеобуча. Была дана директива об увязке всеобуча с другими политическо-хозяйственными кампаниями.

Севкрайком обсуждал вопросы всеобуча на пленуме, отметил ошибки и взял курс на улучшение качества всеобуча. Райкомы ЛКСМ были об'явлены ответственными за проведение всеобуча, как шефы, отвечающие за коммунистическое воспитание в школе. Был проведен ряд мобилизаций комсомольцев на педработу.

Но некоторые комитеты совсем не справились с поставленными задачами, — это Западносибирский, Дальневосточный, Хакасский, Восточносибирский. Недавно на президиуме комнаца НКПроса РСФСР слушались доклады край-и облОНО. Выступления выявили, что комсомол совершенно не участвует в проведении всеобуча, а представитель Западносибирского края заявил даже, что из комиссии по проведению всеобуча «пришлось исключить предста-

бителя комитета ЛКСМ за бездеятельность». В этих районах постановления комсомольских организаций и печать мало отражают вопросы всеобуча.

То же в Средней Азии: Средазбюро ЦК ВКП(б) отмечает, что комсомол Средней Азии не выполнил возложенных на него задач, не выполнил плана всеобуча в кочевых районах, особенно плана охвата девочек.

Эти комитеты очевидно недооценили серьезность задачи всеобуча, поставили всеобуч не первоочередной задачей.

Наряду с увеличением количественного охвата всеобучем, в основе работы по всеобучу сейчас лежит вопрос качества, улучшение которого зависит от выполнения задач коренизации, политехнизации, от экономической помощи, строительства школ и подготовки педагогических кадров, от издания учебников на родном языке.

Комитеты, ячейки комсомола должны практически помочь партии, правительству в исправлении ряда искривлений и оппортунистических подходов к всеобучу.

Завершение коренизации школ — это первейшая задача национальных республик и областей; она является фундаментом работы в нацшколах. Уже коренизированы на 100% тюркско-татаршколы. Подходят к 100% чуваши, мари, мордва. Первые две группы школ переведены на родной язык на Сев. Кавказе, в Калмыкии, Хакассии, Ойротии, Шории, Якутии, Бурято-Монголии и др.

Грубейшей ошибкой, иногда имеющей место, является недооценка коренизации школы. Это по меньшей мере непонимание сущности национальной политики партии и задач культурной революции, в частности всеобуча, или проявление великодержавного шовинизма, игнорирование интересов нацменьшинств, проживающих в национальных областях. Совсем недавно в ЦЧО, на Сев. Кавказе, в Западной Сибири, ДВК из частного случая делали общий вывод относительно проживающих в этих краях нацмен — белоруссов и украинцев; толковали об их ассимиляции, спорили о важности перевода их школ на родной язык, считали их русскими. Каковы же в этих районах результаты коренизации? В ДВК все украинские и белорусские дети охвачены всеобучем, но учителя и школьники — дети украинцев, белоруссов, корейцев — учатся по-русски. Дом украинца до 1930 г. называли «домом хохла», даже красовалась вывеска «Дом хохла».

Западносибирские школы коренизированы от 2½ до 34%, в частности школы украинцев и белоруссов — на 2-3%. Были случаи, когда русского учителя посылали в нац. школу, а нац. учителя — в русскую школу; или дети-чуваши занимались по-латышски; некоторые нац. школы до сих пор продолжают заниматься по-русски. В Казакстане был случай, когда татар обучали на казакском языке, уйгур, дунган — на татарском или казакском языке. В Абхазии, несмотря на то, что она имеет письменность давно, имеет свое издательство,— 100% учащихся-абхазцев занимаются на русском языке только из-за того, что нет учебников на абхазском языке. А абхазское издательство в это время издает всяческую литературу, в том числе романы, на русском языке. Приведем еще факт оппортунизма. В Ленинградской области живет до 40 тыс. вепсов, но до сих пор они не имеют письменности и занимаются на русском языке. Представитель же ленобкома в это дело не желает вмешиваться и заявляет, что обслуживанием вепсов занимается Институт народов Севера.

С недооценкой работы среди нацменьшинств должен бороться комсомол, беря на себя инициативу решительного изживания безобразий коренизации. Комсомольская легкая кавалерия должна произвести налеты на тех, кому этим «ведать надлежит», сделать выводы и внести соответствующие предложения. Комсомол Украины и Белоруссии должен поднять перед партийными, профессиональными организациями вопрос о взятии культурного шефства над украинцами и белоруссами, проживающими не только в Казакстане, но и в Западной Сибири, ДВК, на Средней Волге, в ЦЧО. Инициатива комсомола — шефа всеобуча — в проведении коренизации обеспечит быстрый темп проведения всеобуча, улучшит качество работы, сведет на-нет второгодничество в школах.

Не менее решающее значение, чем коренизация в поднятии качества работы школ имеет политехнизация, от которой

зависит — отвечает ли школа сегодняшнему дню, периоду напряжения социалистической стройки. Во многих местах с политехнизацией не справились еще до сих пор. Политехнизация трудно дается в нацшколах, ибо нацшколы не справились с коренизацией, с строительством новых помещений, изданием нацучебников и т. д., т. е. здесь условия для ее проведения менее благоприятны.

Большинство школ прикреплены к заводам, фабрикам, совхозам, колхозам, но горе в том, что это прикрепление частенько остается на бумаге. Заводы, фабрики еще не заботятся о школе; есть заводы, которые даже боятся прикрепления, считают, что это «сорвет промфинплан». Или вместо политехнизации вводятся ремесленничество, узкая профессионализация. Например в Белорецке, башкирском индустриальном центре, чем занимаются дети? Они делают табуретки, игрушки, или их посылают работать на кухню, пилить дрова и т. д. В ряде мест наблюдается оппортунистическая постановка вопроса о введении политехнизации: разговоры о том, что, мол, политехнизацию можно вводить лишь в индустриальных центрах, а в сельрайонах, в национальных окраинах она немыслима. Комитеты, ячейки комсомола должны крепко взяться за проведение политехнизации, ставить вопросы политехнизации на обсуждение бюро, общих собраний, вызывая с докладами представителей ОНО. Для общих школ опыт политехнизации должна дать образцовая школа. Комсомол должен добиться 100% прикрепления школ к городскому или сельскому производству. Нужно прикрепить к школам комсомольские бригады, цехи, звенья, устраивать субботники, организовать рабочие комитеты, мастерские для школ, ударничество и соцсоревнование в помощи школе между заводами, совхозами и т. д. Этим путем можно добиться перелома в работе школ, политехнизировать школу со всей энергией, ударив по оппортунизму, считающему, что политехнизация применима лишь в индустриальных центрах.

Для введения всеобуча всему Союзу ССР нужно 50 тыс. учителей начальных школ. ЦК ВЛКСМ постановил мобилизовать 30 тыс. комсомольцев на педагогическую работу и дал соответствующие директивы местам. Однако, судя по газетам и сообщениям с мест, дело обстоит неважно; 100% разверстки кажется ни одна краевая организация не выполнила. Постановление ЦК ВКП(б) от 2 февраля 1931 г., которое поручает наркомпросам союзных республик обеспечить педкадрами начальные школы к началу 1931/32 уч. года, стоит под угрозой невыполнения. Средняя Азия выполнила примерно 45,5% разверстки. На Урале открыли по плану 12 удмуртских школ, из коих 6 не работали в течение года, так как не было учителей. Социальный, партийный состав учительства улучшился, есть приток батрацко-бедняцкой молодежи на 40—50% — членов ВКП(б) и ВЛКСМ; но это не везде. Есть недопустимые факты: так в Башкирии 18,5% учителей — бывшие служители культа и т. д.

Сказывается и недостаточная квалификация учительства, особенно при проведении политехнизации. Низкая квалификация учителей сказывается на увеличении второгодничества в школах (по СССР примерно 20% второгодников; конечно в нац. окраинах этот процент больше). Комсомольские организации должны полностью выполнить директиву ЦК ВЛКСМ о мобилизации к учебному году 30 тыс. на педработу. Еще есть время подтянуться. Комсомол должен помочь ОНО охватить все учительство заочной подготовкой и переподготовкой, добиться лучшего материального положения и снабжения для просвещенцев.

Без ремонта зданий школ и строения новых справиться с поставленной задачей нельзя. С этим не везде обстоит благополучно. В Средней Азии ряд районов план строительства и ремонта не выполнил на 50%. за неимением стройматериалов. Некоторые школы стоят без крыш, каждый большой дождь грозит размыть стены. Частенько отсутствуют столы, скамейки, лампы, печи, ребятам приходится заниматься стоя, или сидя на полу, зимой в нетопленном помещении. В Казакстане в Алма-Ата школы не ремонтировались с 1915 г., 22 группам негде заниматься. В Татарии годных помещений только 52%. Подобные факты имеют место там, где опоздали, не взялись своевременно за строительство и ремонт. А там, где серьезно подумали об этом, показатели другие.

В Дагестане по плану нужно было выстроить примерно 38 школ, а выстроили больше. Этого удалось достигнуть в первую голову с помощью рабочих и колхозников. Ведь без материальной помощи со стороны совучреждений, организацией помощи обувью, одеждой, бесплатным общежитием, горячими завтраками и т. д., бедняцко-батрацким детям обойтись нельзя. Недостаток материальной помощи усиливает отсев детей бедноты: в Мордовской области — 15—20% отсева, в Казакстане — бывш. Петропавловском округе — 15—20%, на Волге — 10—40%, в Ингушетии — 30—35%, в Башкирии — 20—40%.

Комсомольские комитеты, ячейки должны сдвинуть дело стройки школ путем всеобуча для бедняцкой части детей. Легкой кавалерии не мешает заглянуть в организации, ведающие стройкой школ, разбудить через РКИ кое-кого от спячки. Комсомолу Средней Азии необходимо проверить поступление культурного налога на кулаков.

Слабым местом проведения всеобуча нужно считать снабжение школ учебниками на родном языке; а мы знаем, что в коренизации школы наличие нацучебника имеет решающее значение. Все представители нацреспублик и областей заявляли на втором совещании комнацов РСФСР о халатности к этому вопросу. Сейчас имеется следующая картина снабжения национальными учебниками: чуваши—80%, башкиры—70%, казаки — 40—50%. Для уйгуров в Казакстане учебников совсем нет. В Абхазии на абхазском языке учебники только еще пишутся. Представитель Центроиздата на совещании комнацев сообщил, что «достижения огромны» (видно от этого у него закружилась голова), но на деле план выпуска учебников выполнен что-то около 30—40%. Характерно, что говорилось об этих «успехах» с таким ударением, что мол и это хорошо. А на вопрос, какие преимущества в печатании учебников имеют культурно-отсталые национальные области, мы получили короткий ответ: «никаких». Очевидно для представителя Центроиздата национальной политики партии не существует. Комсомол должен проверить, что тормозит издание учебников для национальных школ, кроме обычной ссылки на недохватки бумаги. В центре и на местах надо поставить доклады издательств на заседаниях бюро комитетов ВЛКСМ, нужно мобилизовать грамотных комсомольцев на переводческую работу для срочного изживания прорывов в издании нацучебников.

Комитетам комсомола целого ряда городов сплошной грамотности—Москвы, Ленинграда, Саратова, Иваново-Вознесенка и т. д.—и областям, первыми пришедшим к сплошной грамотности, как Адыгея и Кабардино-Балкария,—нужно взять шефство над отстающими областями, помочь им посылкой бригад, передать свой опыт, вызвать соцсоревнование по количественному росту и качеству работы всеобуча. Застрельщиком этого дела должны явиться наряду с комсомолом и пионеры.

Львиная доля работы достается на долю комсомольской печати; она должна положить конец недостаточному освещению опыта всеобуча. Нужно отмечать геройские достижения и разоблачать тормозящих проведение этого основного участка культурной революции.

От редакции. Настоящая статья написана до постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе.

М. Аржанов

Гегель на службе современного национализма

(К столетнему юбилею Гегеля)

Неогегельянство — идеология фашизма

Первые шаги неогегельянства—в конце XIX и в начале XX веков совпадают с вступлением капитализма в стадию империализма. В предвоенные и после военные годы неогегельянство значительно усиливается, привлекая все больше сторонников и проникая в старые буржуазные системы (неокантианство, феноменализм).

Последние несколько лет характеризуются быстрыми темпами «гегельянизации» буржуазной философии. Неогегельянство становится все более популярным и активным, переходя от задачи возрождения гегелевской философии к задаче завоевания гегемонии неогегелизма на научно-философском и обществоведческом фронтах. Исходной точкой этого нового «нео» является констатирование философского методологического кризиса, полного идейного разброда, беспомощности, бесперспективности всех нынешних философских направлений, школ, теорий и пр. (Вигермса, Киндерман). Констатируется крах старых социологических доктрин («Вопросы права государства и пр.», Биндер.) Выдвигается задача формирования нового мировоззрения, причем единого монистического, которое охватило бы все области науки, искусства, социальной практики и покончило бы с существующей разногласицей. Утверждается необходимость некоего высшего синтеза всех прежних и существующих философских, идеологических направлений. Новое мировоззрение должно поднять на небывалую высоту и д е а л и з м, противопоставив его «грубому» марксистскому материализму, беспощадно вскрывающему всю противоречивость и обреченность буржуазного строя. Оно должно об'единить человечество в е д и н о е, ц е л о е, о б щ е е, в противовес «индивидуализму» (т. е. классовой борьбе), который толкает «общество» (т. е. буржуазный строй) к гибели.

Оно должно наконец философски-научно обосновать открытую классовую диктатуру и империалистическую экспансию фашизирующегося монополистического капитализма. Оно должно ориентировать в обстановке, полной диалектических противоречий, загнивающей, переживающей глубочайший кризис капиталистической системы. Необходима стало быть «диалектика». Но такая «диалектика», которая об'явила бы действительные противоречия мнимыми, а мнимые действительными, которая «снимала» бы в пределах буржуазной системы противоречия, неуклонно движущие старую систему к гибели, и насаждала бы «противоречия», которые по крайней мере продлили бы капитализму его жизнь (такова напр. неогегельянская «диалектика» классовой и национальной борьбы).

Таким задачам должна удовлетворить реставрированная, модернизированная и в «стиле эпохи» развиваемая философия Гегеля, как его метод, так и его система.

Что касается системы Гегеля в той части, которая теперь используется (преимущественно идет речь о философии права и государства, о национализме), то препятствий и трудностей к восстановлению ее нет. Ибо она реакционна. Это целиком «устраивает» загнивающий капитализм.

В силу ряда причин (о которых ниже) многие из реакционных взглядов Гегеля фашистское крыло буржуазной философии может, выполняя соответствующий социальный заказ, не только восстанавливать, но и гипертрофировать.

Как быть с диалектикой Гегеля? Обезопасить ее, т. е. извратить настолько, чтобы она перестала быть тем, что она есть. Взять, то, что нужно, и так, как нужно реакционной идеологии. Привести метод в соответствие с системой. Тогда метод не революционен и не приведет к «прорывам» на идеологическом фронте. А система предстанет во всем величии гегелевской «диалектики». Есть выход из кризиса, есть новое мировоззрение, при помощи которого будет осуществлено новое идеологическое «просперити», «общество» спасено, а марксизм посрамлен на веки-вечные. Так вынуждена поступить теперь буржуазия с диалектикой, сознают или не сознают ее многочисленные доктора, доценты и профессора философии, поскольку они хотят спасти «общество» и «преодолеть» грубый марксизм. Так оно и есть. Неогегельянство является еще более реакционным философским направлением, чем другие разновидности идеализма. Обреченность того строя и тех эксплоататорских классов, которые оно представляет, — определяют его бесплодность, творческое бессилие, эпигонский характер.

Вместо провозглашаемого монизма оно представляет собой самую беспардонную эклектику: каждый вступающий в храм неогегелизма приносит с собой немалый груз неокантианских и других идей (Кронер, Марк Зигфрид, Генрих Леви, Эрих Мартин Марк, Бруневит).

«Высший синтез» заключается в полнейшей беспринципности, в механическом примирении всех с Гегелем и отыскивании Гегеля там, где его нет.

Революционная диалектика превращается в революционную софистику, в самую обычную Begriffscholastik, заменяющую у буржуазных философов творческую мысль.

В ряде методологических философских изысканий неогегельянцев почетное место занимает проблема целого и части, общности и личности. Наиболее излюбленными категориями, которые развиваются в разных направлениях, являются категории: целого, всеобщего, общности, совокупности, организм. У Гегеля берется якобы примат этих категорий над единичным, частичным, особенным, отдельным, частью и пр. Главное в диалектике—«раздвоение единого», движущее противоречие внутри единого, либо совершенно замалчивается, либо так «подчеркивается» единство, что противоположности исчезают. Единство, целостность, всеобщность и пр. — вот как «взирают на мир» буржуазные философы потому что... они его хотели бы таким видеть. Без внутренних противоречий части и целого. Там же, где подобные категории равиваются применительно к общественным явлениям, там непосредственно выступает партийно-политический характер этой философии фашизма.

В центре социологических построений неогегельянства стоит идея нации. Особенностью неогегельянского национализма является его философско-методологическое обоснование.

Нация — это перечисленные выше излюбленные категории, реализованные в социальной жизни. Нация—социальное дело. Это противопоставляется механическим представлениям о нации как сумме людей. Нация — это целое, в котором «снимаются» классы, частное. Нация—это всеобщее, поглощающее особенное. Она общность, стоящая высоко над единичным, и пр.

История это «прогресс в сознании свободы». Свобода эта дается в борьбе. Борются «национальные духи». Значит свобода—эта свобода нации. Борьба за свободу — это борьба наций.

Отныне история общества—это история борьбы наций. За свободу. За реализацию на мировой арене своего «народного духа». Неогегельянство — насквозь националистическая философия. Проблема формулируется философами так же как и политиками-практиками.

«Коммунизм или национализм». Форма лишь различна: то, что Гугенберг, Гитлер, Муссолини говорят политической прозой, то философские фашисты — Биндер, Кронер, Джентиле, Гиезе и др. — преподносят как гегельянскую лирику. Нация становится (в который раз) псевдонимом капитализма в борьбе с мировой пролетарской революцией, с СССР.

Национализм — утверждается конечно как вечная категория, вне времени и пространства (Гиезе, Бляшке, Геллер). «Забывают», что национализм эпохи Гегеля имел определенный историче-

ский смысл. То был национализм восходящей буржуазии, боровшейся с феодальным партикуляризмом и выполнявшей об'ективно прогрессивную роль создания крупного национального рынка и централизованного национального государства. Теперь же национализм направляется классом, г и б н у щ и м, собирающим все реакционные силы против класса, который творит высший строй, — против пролетариата. «Не замечают» вообще классового, исторического содержания национализма, всегда направленного против пролетариата как класса. Затем берется у Гегеля так наз. «творческая личность» (Леви), которая также националистически обосновывается.

Тут мы имеем также непосредственно смыкание философской и агитационной публицистической литературы фашизма. «Творческая личность» на фашистском жаргоне это фашистский вождь, диктатор, это также все фашисты. Дополнением к этой «личности» служит «идеальная нация» (Джентиле) в противоположность «реальной нации» и стоящая выше последней. «Реальная нация, как не трудно догадаться, это трудящиеся массы, которые не признают указанной «личности».

Такова «диалектика» нации и класса— неогегельянства.

Другой характерной чертой неогегельянского н а ц и о н а л и з м а в отличие от других разновидностей национализма является так сказать «государственнический» его характер (Геллер, Шпан, Биндер, Моро). В центре национализма — тут стоит г о с у д а р с т в о. Нация воплощается в государстве, в нем она находит свое наивысшее выражение. Государство — это высшая нравственность. Государство стоит выше культуры, религии и пр. Не в них выражен дух нации, а в государстве. Подчеркивается необходимость «политизации» (Геллер) национальной идеи. Гегель берется как сторонник государственного определения нации. Н а ц и я не может быть свободной, если она не имеет могущественного государственного аппарата.

Симптоматичен переход от «культурной» цивилизованной нации — к «государственной» (Геллер). Буржуазная культура и «цивилизация» уже не могут претендовать на роль субстанции нации, когда дело подходит к откровенной фашистской диктатуре. Роль г о с у д а р с т в е н н о г о а п п а р а т а, внеэкономического принуждения в классовой борьбе, настолько возрастает, что на этот участок бросается известное спасательное средство — «н а ц и я».

Нация отождествляется с государством для того, чтобы государство было об'явлено н а ц и о н а л ь н ы м (Биндер). «Национальное государство» противопоставляется классовому государству. Буржуазно-либеральному, индивидуалистическому и релятивистскому государству противопоставляется государство абсолютное и об'ективное. Откровенная фашистская диктатура противопоставляется диктатуре в форме демократии. Обожествленное Гегелем государство становится идолом неогегельянцев. Государство это цель нации, а не средство к осуществлению групповых интересов. Правовыражение духа нации (Геллер). Провозглашается трансперсонализм антииндивидуализм права (гитлеровцы в своей программе буквально требуют отмены римского права). Государство стоит над классами—оно подчиняет их интересам нации. Государство стоит над личностью. Это прославление «национального» государства неогегельянством является философским обоснованием ф а ш и с т с к о г о г о с у д а р с т в а. Оно уже давно стало разменной монетой фашистской демагогии. Гегель делается отцом современного к о р п о р а т и в н о г о г о с у д а р с т в а (Джентиле). Дальнейшее сращение банков и трестов с государственным аппаратом — освящается «интересами нации». Доказывается антинациональный характер парламентаризма и пр.

Многообразная фашистская демагогия «против классов» получает теоретическое обоснование.

Идеология империалистических войн

Если для обоснования «нацией» гражданской войны против пролетариата, установления открытой классовой фашистской диктатуры необходимо прибегать к специальным уловкам, к специально воровскому жаргону, то обоснование таким же способом империалистической войны значительно облегчается, хотя прием в основном сохраняется. Неогегельянская концепция

империализма отличается откровенностью, прямотой и последовательностью (каковой роскоши другие теории империализма себе обычно не позволяют).

Она отбрасывает всякие фиговые листочки и прямо ставит точку над «и». «Национальный мир» внутри (т. е. неприкрытая классовая диктатура) и «национальная миссия» во вне (т. е. империалистическая экспансия) это две стороны одного и того же явления — империалистической стадии капитализма. Именно обеспеченный тыл, «консолидированная нация» является необходимой предпосылкой подготовки империалистической войны. И наоборот успехи «внешней политики» — захваченный в результате войны новый рынок — облегчают «национальный мир» при помощи подкупа рабочей аристократии, некоторых групп чиновничества. Не обеспечив тыл, не будешь воевать. Опыт истекшей империалистической войны показал, что неудачный исход войны может повлечь за собой тяжелое потрясение и даже гибель буржуазного строя. Поэтому войну нужно готовить так, чтобы ответственность за нее при всяком исходе несла «вся нация», а не господствующие классы.

Задача национального обоснования грядущих империалистических войн стоит с особенной остротой. В частности в Германии идет речь о «национально-освободительной» войне, т. е. о реванше, и в ход пускается всяческая демагогия «об унижении нации», о «несправедливости» победителя и пр.

Отсюда стремление использовать величайшего немецкого идеалиста — Гегеля — для освящения империалистической политики, для подготовки империалистических войн. Обстановка империалистических войн и пролетарских революций оказалась чрезвычайно благоприятной для возрождения национализма Гегеля.

Итак Гегель отец современного империализма. Получив такое философское обоснование, империализм становится философией буржуазии.

Смысл жизни—«развитие, а именно развитие к «свободе»... Возбудителем этого развития является физико-духовная борьба сил (Machtkampf) между государствами и нациями. Каждый народ имеет, как мы видим, вполне определенную самобытность, которой соответствует определенный «принцип», который нация должна осуществить, сделать господствующим, распространить, провести во всемирной истории» (Геллер). Итак всемирный путь к «свободе». Это путь к борьбе наций и государств. Но тот ничего не понимает или трус, кто испугался бы такой судьбы «свободы» и всемирной истории. Ибо именно в этой борьбе должно заключаться «усовершенствование и воспитание человеческого рода» и для тех, которые не признают в этой борьбе никакого высшего развития (Höherenentwicklung) «дух остался пустым словом, как история пестрой игрой случайных так называемых лишь человеческих стремлений и страстей» (цитата из Гегеля — *М. А.*) (Геллер). Итак борьба наций совершенно необходима, как необходимы путь к «свободе и усовершенствование рода человеческого». Борьба наций заполняет собой целиком весь ход всемирно-исторического развития. Вне этой борьбы ничто не действительно, ничто не может быть создано. Ничего не может быть национального! Этот тезис особенно охотно развивается неогегельянцами, которые боятся, как бы всемирный дух Гегеля не был истолкован в духе интернационализма. В частности его развивал Ю. Биндер на I конгрессе Гегельбунда «Этот всемирный дух не мыслится также как сила стоящая над нациями и государствами и восседающая, чтобы в такой форме своей обособленности и противоположности творить над ними суд но этот всемирный дух как дух истории действенен в отдельных «народных духах», и его суд над государствами творится во всемирной истории, и это значит в необходимой борьбе народов между собой за их свободу и осуществление их духа в мире, за исполнение их исторической миссии».

Таков «новый» взгляд на историю общества — она является историей борьбы наций. Борьбы за осуществление «народного духа», «миссии», «принципа» и пр.

Экономические интересы отдельных в национально-государственном масштабе организованных групп буржуазии выступают в прекрасном одеянии «национального духа, принципа, миссии» и пр. Ибо действительные, экономические интересы, империалистическая

экономика — это ведь только второстепенное «инобытие духа». «Дух, вернувшийся к самому себе», — стоит выше всяких мелочей. Так же как и такой мелочи, как скажем борьба классов. Итак все нации заняты борьбой между собой — за свои «принципы», «духи» и пр. Каждая конечно считает, что она выполняет историческую миссию, что ее «народный дух» является высшей ступенью в «сознании свободы» и пр. Кто же установит истину, кто рассудит борющихся, кто авторитетно ответит на все возникающие вопросы? К кому апеллировать, на кого надеяться?

Ответ гласит следующее: «Итак, упование народов на справедливость суда, который всемирный дух творит над народами должно пониматься не как упование на дар какой-нибудь внешней силы, которой отдельные народы волей или неволей подчинились бы, но как сознание собственного исторического права и долга, соответствующее уровню нравственности, равно как исторический долг должен быть об'яснен как сила собственных нравственных ценностей, в которых мировой дух проявляет свою собственную силу, которой он содействует победе народному духу, находящемуся под угрозой. Упование на нравственность может быть всегда только упованием на собственное нравственное право» (Биндер). Теперь ясно: каждый сам себе судья. Всемирный дух обнаруживается в каждом народе — в виде «нравственных ценностей» этого же народа. Надеяться на внешнюю силу нельзя. Таков смысл всех глубокомысленных изречений Биндера. Ту же мысль выразил коротко и ясно фашист Гебельс: «Мы национальны, ибо мы знаем, что никто нам не поможет в нашей нужде, что единственно, кто имеет задачей освободить Германию,— это мы» (Lenin oder Hitler?)

Чем же «освободить»? «Нравственными ценностями» конечно. Что же это за штука? Слово имеет Герман Геллер: «Сила — это высшая правовая и нравственная заповедь народа». Да это само собой разумеется, ибо «право — это сила». Какая «сила»? А та самая, о которой тот же Геллер тут же говорит, что в ней «заключается нечто столь важное как потребность всемирного духа к безграничной насильственной экспансии, каковым выражением недавно определяли, конечно слишком заостренно, тяжелое понятие империализма».

Не трудно теперь догадаться, что «нравственные ценности народа» воплощены в пулеметах и газах, в крепкой армии и обеспеченном тыле. При их помощи осуществляется всемирный дух через «народные духи». Стало быть Гегель — философ империализма? «В действительности никем не была набросана столь смелая метафизика национального империализма, как Гегелем. ...Кажется вряд ли возможно рассматривать национальную политику силы (Machtpolitik) с более «высокой» и «нравственной» точек зрения, больше sub specis alternitatis, чем это сделал тут Гегель» (Г. Геллер).

Так найдено философское, нравственное обоснование 3-го пункта программы гитлеровцев — «Мы требуем земли (колонии) для пропитания нашего народа и для расселения излишков нашего населения — пункта, который цинично-откровенно формулирует стремления немецкого империализма.

Так как «нравственые ценности», т. е. грубая милитаристская сила, носит исключительно «национальный» характер, то ясно, что никаких международных «нравственных ценностей» быть не может. Выводы отсюда весьма важны: «Несомненно правильно, когда Гегель замечает, что не может быть между государствами высшего третейского суда или посредников»...—так заявляет Биндер, противопоставляя Гегеля Канту, который был как известно чужд националистическим теориям права и государства. То же утверждает Геллер, отрицая возможность «национального права». Отсюда уже весьма близко к философскому обоснованию неправомерности, неразумности и стало быть недействительности Версальского договора. Биндер и делает это: «Никакого союза народов, созданного произволом, силой и государственной мудростью и имеющего назначением гарантировать победителю могущество над побежденными и ему же этим вечный мир, но чисто духовное государство свободы, настоящей свободы, ибо государство и народы будут знать, что в нем действуют высшее право и высшая справедливость, которые осуществятся в истории и на которые должна уповать нация, если она иначе осознает свое историческое на-

значение, должна уповать также в состоянии временного унижения».

«Союз народов» это ирония по адресу тех взаимоотношений, которые установлены Версалем. Биндер делает вид, будто он не понимает всей беспомощности и противоречивости своей «аргументации» от «права». Сначала он превозносит с и л у как право, а потом об'являет эту силу неправомерной.

Противоречие это вытекает из того, что победителем из войны вышли Франция—Англия, а не Германия. Победи Германия — «сила—произвол и государственная мудрость» ничуть не противоречили бы «свободе», «духовному государству» и пр. Почему же Биндер не откажется тогда от Гегеля, так как он его понимает и «разрабатывает» — зачем противоречить себе и возвеличивать силу, когда она не на его стороне сегодня? Но в том-то и вся суть — Биндер прекрасно понимает, что в отношении империалистических стран все определяется силой и что путь «освобождения» Германии — это путь насильственного уничтожения Версаля и затем путь реванша. Поэтому против победителей он выступает как заклятый враг силы — «освобождение же он готовит путем той же силы. Правда о силе приходится тогда говорить не прямо, а косвенно, представляя вместо нее «право», «волю к свободе» и пр.

Призывая следовать за Гегелем в вопросах «свободы — как права», он обещает следующее: «И тогда откроется, даже взгляд в будущее. Хотя не на вечный мир, который был бы гарантирован союзом народов с третейским судом и союзным исполнением (Exekution), как это соответствует Версальскому миру, но все же на состояние действительного права между народами, которое было бы гарантировано к себе вернувшимся духом, в себе и для себя сущей волей народов, к действительной свободе, сознанием их положения как члена целого культурного человечества».

Не трудно понять, что «к себе вернувшийся дух», который должен «гарантировать» осуществление нового положения империалистической Германии — это восстановивший свои силы, построивший необходимое количество броненосцев и других «нравственных» ценностей» и вполне готовый к новой войне— немецкий милитаризм. «Воля к действительной свободе» это повседневная подготовка к реваншу. А «сознание положения как члена целого культурного человечества»—конечно, нужно тут для красного словца и для того, чтобы скрыть агрессивные намерения этого «члена» против других «членов» «целого культурного человечества». Вся эта многомудрая система доказательств должна обосновать философски известный пункт программы итальянского и немецкого фашизмов: «Фашизм не верит в жизненность и принципы так называемой Лиги наций»... (из программы нац. фаш. парт.) «Мы требуем... отмены Версальского и Сен-жерменского мирных договоров» (из программы гитлеровцев).

В 1930 г. на интернациональном конгрессе, на котором присутствовали представители многих стран, Ю. Биндер, ничуть не смущаясь, воспевал философию войны Гегеля: «Достаточно ясно Гегель высказался о нравственном оправдании войны... ибо именно ему война представлялась необходимым средством защиты свободы нации, которой угрожают». О том, что всякая захватническая война затевается империализмом как «оборонительная», Биндеру конечно известно. Так что его нравственное оправдание оборонительной войны есть конечно моральная санкция и одобрение захватнической империалистической войне.

Герман Геллер, ссылаясь на Гегеля, доказывает, что вообще ни на какую войну нельзя смотреть отрицательно! «Нужно осознать, что война вообще не должна рассматриваться как абсолютное бедствие и исключительная случайность, вытекающая из чего угодно! Из страстей власть имущих или народов, из несправедливости и т. п., вообще из такого, которое не должно быть, и в котором она (война — *М. А.*) имеет случайную почву». Это прямо направлено против кантианского пацифизма, который исходит из противоречия между бытием и долженствованием. Геллер не только призывает покориться неизбежной войне, он всячески борется против «эгоистического», извращенного отношения к войне. Он доказывает, что «при индивидуалистическом обосновании идей войны, при котором движущей силой является не «учение о нации», а разве идея самозащиты, через защиту государства — для Гегеля война теряла абсолютно

свое значение. Ибо «нравственный момент» войны лежит не в «самопожертвании для обеспечения жизни и собственности индивидов...».

Итак, какие бы то ни были эгоистические мотивы войны категорически отклоняются. Война ведется в интересах «нации», «общности», но ни в коем случае классов, групп или отдельных лиц.

Такова фашистская философия войны. На неогегельянском теоретическом базисе построена и фашистская демагогия против «индивидуалистического» подхода к войне: «личное обогащение при помощи войны должно быть характеризовано как преступление против народа» (12-й пункт программы гитлеровцев).

Философия националистического ослепления трудящихся

Неогегельянство всячески подчеркивает активизм, действенный характер гегелевского идеализма. Философия должна не только понимать мир как идеалистическую систему, но что Гегель сам подчеркивал, осуществить его как таковой. Платоническая любовь к идее это отрицание идеи» (Фр. Бляшке). Исходя из этого и также из идеалистических принципов педагогики, националистическое воспитание должно сыграть решающую роль в осуществлении гегелевского идеала общества и государства. Этой проблеме посвящаются специальные книжки (как цитируемая нами Г. Гиезе), так и ряд статей в «большой и малой» националистической прессе. Разрабатываются не только общие стороны проблемы, но и конкретные организационные практические стороны ее. Тут неогегельянство как философское течение еще теснее смыкается с фашизмом. Красной нитью и тут проходит основная идея: национализм — это спасательный пояс. «Национальное воспитание заключается в том, что делает сознательным представителем народного духа, каждого в отдельности; только при помощи этого может оставаться в живых государство, только при помощи этого можно будить в народе сознание все связывающей общности, сознание единства в общности национальных ценностей. Так от национального воспитания окончательно зависит — остается ли в живых народ как духовное существо или нет» (Г. Гиезе).

Поскольку идет речь о спасении (а уже не только об усовершенствовании и пр.), необходимо мобилизовать все возможности в этом направлении. И все «то, что народ создал в литературе, искусстве и науке, как проявление его духа, то он должен переложить в воспитательные ценности, чтобы воспламенить этим душу своей молодежи и сохранить себя не только как природное существо, но и как духовную личность» (Г. Гиезе).

Но дело не только в качестве той духовной пищи, которой должен питаться «национальный организм». Огромное значение имеет и эффективность воспитательной работы, об'единенность и согласованность всех форм и организаций воспитания. Поэтому Гиезе ратует за строгую идейную выдержанность, за единство содержания, за абсолютную целеустремленность националистического воспитания. Все это выражено в понятии «государственного воспитания». «Воспитание жизненного члена целого следует, как мы видели, через прививание общности в семье, в школе и в юношеских группах»; тут переживаются известные формальные общественные ценности, которые для государственного воспитания в нашем понимании лишь тогда будут плодотворными, когда в основе уже находится подлинная и сильная государственная идея; это касается в первую очередь работы юношеских об'единений и союзов» (Гиезе).

Далее он доказывает, что «совсем особую ценность для государственного воспитания в духе Гегеля имеют юношеские союзы, которые себя посвящают физическому укреплению молодежи». Раз высшей нравственностью нации об'является грубая физическая сила, то совершенно ясно, что подготовка крепкого пушечного мяса для империалистической войны и физически развитых «государственно», т. е. фашистски воспитанных молодых людей — приобретает исключительное важное значение. Пропитать все юношеские организации националистической идеологией — такова воспитательная задача фашизма, который как известно особенно заигрывает с молодежью (конечно с мелкобуржуазной, интеллигентской и кулацкой).

Мощный рычаг нац. воспитания молодежи Гиезе также усматривает в туристском движении, имеющем в Германии большое прошлое и крепкие традиции.

Он рассыпается в комплиментах националистическим спортивным организациям. Он констатирует, что они сыграли большую роль в подготовке молодежи к империалистической войне «...у этой молодежи была еще тогда жива чистая и глубокая народная и отечественная мысль, которая у большинства других выросла впервые в штурмах военных годов. Эта молодежь обратилась к народу и родине и созрела для целей, которые носили в своих сердцах, сознательно или бессознательно, еще вначале вожди туристского движения. Свои идеи и свои задачи это первое юношеское движение исполнило в августе 1914 г. На полях сражений мировой войны лежит довоенное немецкое юношеское движение; оно исполнило свое народное и политическое назначение, об этом нужно вспомнить, когда бросают упрек, что юношеское движение до сих пор ничего не достигло».

Националистическое воспитание молодежи рассматривается как важнейшее средство борьбы с революционными настроениями, брожениями в рядах юношеских организаций. Гиезе считает, что причиной революционизирования молодежи и в послевоенные годы в Германии была недостаточность националистического воспитания, утеря соответствующей частью молодежи «сознания общности».

«И это движение революционных годов, прежде всего движение «старших» было потрясено до мозга костей всеми лихорадочными приступами нашего больного народного тела... и так как вследствие неограниченного господства чувства духовное направление движения вообще не устояло — оно пало беспомощной жертвой идеологов революции и упадка». Вывод отсюда понятен— нужно настолько укрепить «духовное направление», т. е. настолько ослепить национализмом молодежь, чтобы она не поддавалась «идеологам революции и упадка», чтобы она оставалась верной национальной общности», т. е. капитализму. Национализм — против революции! Это и есть один из основных способов «идейной» борьбы с революцией, с пролетариатом, как классом, который свое наиболее яркое и доведенное до абсурда выражение находит в фашизме.

«Заменить классовое сознание сознанием национальным, доказать рабочим, что в их интересах отрешиться от группового эгоизма в пользу национальной солидарности — вот задача фашистского синдикализма». Так откровенно заявляет вполне компетентный в этом вопросе Франческо Мириано. Так заявляют и немецкие фашисты всех разновидностей. Так Гебельс, об'ясняя, почему гитлеровцы приклеили себе ярлык «социализма», чтобы привлечь в свои ряды рабочих, сравнивает эту тактику с тактикой министра фон Штейна (в начале XIX века), который привлек на свою сторону крестьянство, дав ему ряд обещаний, конечно материального характера и обосновывая это «интересами нации» в борьбе с Наполеоном. Гитлеровцы также включают в «национальную общность» класс, не чувствующий себя «членом целого», давая также обещания в виде государственного, национального социализма. Гебельс конечно учитывает, что аналогия не так уж удачна и что не легко включить целый класс—пролетариат—в «общность», диаметрально ему противоположную, в капитализм. Отсюда и национал-социалистическая демагогия. Он не обвиняет пролетариат, нет! Виновна буржуазия, буржуазный строй, отталкивающие рабочих (идет речь о буржуазной демократии, которой противопоставляется «антикапиталистическая, национальная диктатура», — фашизм).

«Сегодня еще стоит этот пролетариат перед нами с жалобой: я не имею отечества... Мы не верим больше буржуазным невеждам и героям фразы, что отечество является «вещью в себе». Мы не верим больше, что Германия может быть освобождена при помощи «ура» и классного патриотизма. Когда пролетариат стоит перед нами с жалобой: я не имею отечества, то мы знаем, что эта жалоба имеет глубокое основание» (Гебельс) (Lenin oder Hitler?).

Итак пролетариат «жалуется» на буржуазный строй. Что ж, он прав, нужно уничтожить этот строй и создать другой, при котором рабочий чувствовал бы себя «членом нации». Правда, у рабочих есть еще другие, менее важные, жалобы на «социальную политику» буржуазии. Но об этом беспокоиться нечего, ибо единственно приемлемая для пролетариев «социальная политика» — это «национальная общность». Ведь национализм и есть социализм, чудаки вы

этакие! Об этом самом мечтают и младогерманские фашисты, у которых вместо «социализма» к национализму добавляется еще «об'единение всех националистических партий Германии, преодоление «партийной узости» каждой из них». Так Артур Мараун («Der Aufbruch») считает необходимым для немецкого национализма в целом вести дальше подготовку к включению наемных рабочих в государство и общество и к социальной политике, которая покоится на социальном осознании национальной общности. Мы хотим жить с немецкими рабочими и совместно с ними установить «государство будущего». Фашисты жалеют рабочих, они их любят (конечно только немцев), они раскрывают им свои об'ятия и готовы... их задушить в них. Ибо они стоят выше классов, они преданы только «нации».

Для младогерманцев характерна еще своего рода «национальная демагогия». Они утверждают, что лишь они одни болеют за «нацию». Националистическое движение в целом извращает, мол, национальные идеалы. «Национальное движение сделалось фирмой. Капиталист хочет купить эту фирму, как он уже купил немецко-национальную народную партию. Лугенберг думает о власть имущих. Гитлер думает о своей власти. Каждый думает о власти, которая ему полезна. Все они жаждут диктатора. Но каждый думает о другом диктаторе». Мараун вынужден констатировать, что «национальная мысль в сегодняшнем ее выражении потеряла свою привлекательную силу. Безнадежно и разочарованно смотрят миллионы немцев в будущее, ибо со стороны неспособного руководства ничего не было сделано для того, чтобы, через облагорожение национальной идеи создать национальное единство»...

Мараун предлагает об'единить все фашистские партии в одно целое, ибо конкуренция большого количества «националистов» дезорганизовывает и дискредитирует националистическую агитацию в массах. Но то, что спасение только в национализме, в фашизме — этого он не отрицает, наоборот он из этого только и исходит. Эту мысль выразил наиболее ярко Юниус Альтер, в своей книге «Nationalisten», где он дает сравнительную характеристику немецким националистическим партиям и приходит к следующему выводу: «Манифестирует ли дух древних из саксонского леса, соответствующий современности, в сером костюме военного, в черной рубахе фашистского, или в гражданском платье цивильного диктаторов, принадлежит ли он к «Стальному шлему» или к национал-социалистам, к немецким националистам или к народной партии, и как он исполнит свое дело в частности — все это вопросы, которые националистическое движение представляет решить будущему, которое на них окончательно и — что является нашей крепкой и незыблемой верой — также удовлетворительно ответит в движении национальных, историю формирующих идей».

■

Можно было привести еще много примеров того, как новогегельянство идейно «оплодотворяет» фашизм. Что же касается последнего, то он уже исчерпывающим образом себя выявил — как открытая диктатура монополистического капитализма и нашел марксистско-ленинскую характеристику в официальных документах Коминтерна и отдельных братских компартий в революционно-марксистской литературе. Истинная сущность фашизма — вопреки всей его социальной демагогии — уже уяснена революционным пролетариатом, становится все более ясной широким трудящимся массам капиталистических стран.

Но еще недостаточно разоблачены «дипломированные лакеи» фашизма, его философы — в том числе и неогегельянцы. В этой области научно-теоретическая марксо-ленинская мысль должна проделать еще большую работу. Сотая годовщина смерти Гегеля, которая в странах империализма будет использована для усиления неогегельянского вооружения фашизма, нами, революционными марксистами, должна быть ознаменована популяризацией революционных сторон гегелевской философии.

В то же время мы должны разоблачить истинную сущность тех попыток возродить реакционные элементы гегелевского идеализма и извратить диалектику Гегеля, которые предпринимает так называемое неогегельянство.

И. Трайнин

Испанская революция и национально-колониальный вопрос[1]

Каталония

Каталония расположена в северо-восточной части нынешней Испании. На севере она граничит с Францией, на востоке с Арагоном, на юге—с Валенсией. Площадь Каталонии равняется 32 194 кв. км (6,5% всей территории Испании). Население по переписи 1920 г. составляет 2 344 719 чел. В Барселоне, центре Каталонии, в 1930 г. насчитывалось 965 623 чел. Средняя плотность населения в Каталонии 73 чел. на кв. км, тогда как в остальной Испании средняя плотность — 37—44 чел. В Барселонской провинции плотность доходит до 156 чел.

Но это Каталония только в нынешних официальных испанских границах. Сами каталонцы считают Каталонией все провинции, говорящие на каталонском языке. Сюда относятся:

	Км	Число жителей
Французская Каталония (большая часть департамента восточных Пиренеев)	3 713	206 129
Испанская Каталония	32 194	2 244 719
Андорская республика	496	6 000
Болеарские острова . . .	5 014	388 894
Каталонская зона Арагонии	5 514	91 348
Каталонская зона старого королевства Валенсии (большая часть провинции Кастелло, Валенсии) . .	13 345	1 394 043
Алгир .	300	12 000
	60 636	4 394 133[2]

Таким образом «каталонский вопрос» не исчерпывается пределами четырех провинций нынешней Каталонии (Барселоны, Таррагоны, Лериды и Хероны). Нужно прибавить: округа Кансир, Сердань, Конфлан, Валеспир и Руссион департамента восточных Пиренеев во Франции с главным городом Перпиньян; Андору — граничащую с Каталонией на севере, где говорят по-каталонски; районы — Майорку, Минорку, Изицу и Форментьер — Валеарских островов; восточные части испанских провинций — Оска, Сарагоссы, Тероль — из Арагонии; Кастелло, Валенсию, Аликанте — из Валенсии; приморский город Альгер — в округе Сессори, где говорят на старо-каталонском наречии.

В начале средних веков Каталония распадалась на отдельные феодальные княжества, об'единившиеся затем в одно государство. Социальная структура ее основывалась на дворянстве, игравшем вместе с церковью руководящую роль, затем шли купечество и крестьяне. В 1150 г. Каталония об'единилась с Арагоном, причем несмотря на автономию каждой из этих областей, каталонская династия и каталонские чиновники вначале фактически играли доминирующую роль. В XIII веке в Арагонскую федерацию входили Арагон, Валенсия и Каталония. Сельское хозяйство держалось на закрепощении крестьян, отмененном лишь в 1486 г. В городах широко развивалась торговля, влияние которой, в результате ряда завоеваний, распространилось на всю средиземноморскую зону. Уже в то время Каталония была промышленным центром Пиренейского полуострова — центром производства тканей, кожевенных, гончарных и др. изделий. Роль Барселоны как коммерческого центра была не меньшей, чем роль Генуи или Венеции того времени. Монархия помогала купцам завоевывать рынки, стремилась усилить централизацию власти, укрощала наиболее строптивых феодалов. В городской жизни буржуазия играла первенствующую

[1] Статья вторая.

[2] La Catalogne rebelle. «Estato Catala». Paris, 1927 г.

роль. Уже в 1282 г. в Барселоне существовал составленный из купцов «совет ста». Совет этот строился по аристократическому принципу, но его существование говорит о той роли, которую буржуазия уже тогда в отличие от Кастилии играла в Каталонии. Всему этому сопутствовало сравнительно широкое развитие каталонской культуры, языка и т. д.

Процесс об'единения испанского государства в войнах против народов привел в 1469 г. к соединению двух династических линий — Арагона и Кастилии. Это явилось также началом принудительного об'единения Каталонии (входившей в Арагонскую федерацию) с Кастилией и постепенного ограничения каталонской независимости. Кастильский язык об'является государственным языком, кастильские чиновники захватывают высшие должности. Торговые сношения Каталонии с другими странами наталкиваются на ряд ограничений: так монополия на торговлю с Новым Светом предоставляется центральной и южной Испании, тогда как промышленной Каталонии это запрещается под угрозой строгих наказаний. Ограниченная в своих внешних сношениях каталонская буржуазия еще шире использует внутренние ресурсы области благодаря чему Каталония впоследствии становится наиболее развитой в промышленном отношении областью внутри Испании.

Гнет Кастилии вызывает полосу восстаний. В 1642 г. вспыхнуло крестьянское восстание, стоившее жизни тысячам кастильских чиновников.

Причины восстания: 1) попытки взвалить на каталонцев новые налоги, основная тяжесть которых падала на крестьянство; 2) недоверие к централистской и абсолютистской политике династии Габсбургов; 3) кастилизация всех государственных должностей; 4) военная оккупация, наносившая ущерб Каталонии; 5) отказ каталонцев участвовать в испанских войнах.

Каталония провозгласила себя независимым государством под французским протекторатом. Когда мадридское правительство потребовало от подчиненной Португалии выставить свои силы в войне против Каталонии, Португалия сама поднялась против Испании и затем совершенно от нее отделилась.

В 1659 г. Каталония вновь была подчинена Испании, хотя впоследствии (в 1705 г.) на короткое время опять присоединилась к противникам мадридской монархии. Все же, даже после всех переворотов, за Каталонией оставались еще кое-какие автономные права.

Гнет кастильского дворянства толкал каталонскую буржуазию на союз со всеми противниками господствовавшей династии.

В начале XVIII века каталонская верхушка впутала страну в споры между Испанией и Австрией по вопросу о претенденте на испанский трон, приняв сторону Карла Австрийского. Победившая бурбонская династия жестоко отомстила за это каталонцам. 11 сентября 1714 г. приказом короля Филиппа V каталонцы были лишены автономных прав, каталонские кортесы были распущены и уничтожены навсегда. Король в своем приказе заявил: «Мое оружие привело в повиновение Каталонию и мне принадлежит право назначить такое правительство, которое я найду нужным».

С тех пор Каталония в течение двух столетий находится на положении испанской провинции. В течение всего этого времени имели место гонения на каталонский язык, культуру и т. д.

Французская революция конца XVIII века делала попытки привлечь на свою сторону каталонцев. Казнь Людовика XVI вызвала бешеную злобу испанских Бурбонов и всей аристократии, начавшей сбор специального «фонда мести» и подготовку войны против французской республики. Французский конвент попытался опереться на Каталонию. Робеспьер лично явился в Перпиньян и распорядился перевести французскую конституцию на каталонский язык, член конвента Кутон представил конвенту проект независимого Каталонского государства. Но командующая верхушка Каталонии, искавшая в свое время защиты у французской монархии, так же, как и католическое духовенство, враждебно отнеслась к французской революции. Представитель Франции в Испании Бургонь сообщал:

«Каталонцы об'яты больше религиозным фанатизмом, нежели жаждой свободы. Духовенство ухитрилось отвести всякие намерения революционеров».

В войне с Испанией французская республика победила, и в 1795 г. был под-

писан мир. Каталонцы приняли затем участие в народном восстании против нашествия Наполеона, хотя отдельные их представители, сочувствовавшие французским веяниям, торговались с французским императором насчет автономного Каталонского государства. В 1814 г. с наступлением реакции каталонское национальное движение заглохло надолго.

В 1873 г. при провозглашении первой испанской республики рабочие и крестьяне провинции Барселоны провозгласили самостоятельную Каталонскую республику, но буржуазная верхушка, представленная каталонскими министрами в испанском правительстве, сумела уговорить барселонцев выждать «легального решения вопроса парламентом». Последовавшая затем реставрация монархии Бурбонов оставила Каталонию в прежнем положении.

Каталонское национальное движение вновь оживляется в 80-х годах. Движение представляет не только борьбу за автономию, но и протест буржуазии развитого промышленного центра против гнета отсталой феодальной Испании.

Каталония — единственная в Испании область, в которой промышленность преобладает над сельским хозяйством.

Профессиональный состав населения Каталонии по переписи 1920 г. составлял:

Провинции:	Всего насел.	В сельск. хоз.	В индустрии	В торговле	Свобод. профес.	Рантье и пенсион.	Домашн. раб.	Другие
Барселона	1 349 282	84 440	392 922	97 406	52 511	39 580	334 436	343 225
Херона .	325 619	65 060	33 048	5 215	11 355	3 904	110 005	93 661
Лерида	314 670	89 208	15 425	4 771	7 602	901	102 677	92 876
Таррагон	355 148	95 422	29 852	6 725	7 541	1 132	130 238	84 183
Всего .	2 344 719	335 130	471 246	114 117	79 009	45 517	677 356	622 344

Из этих данных видно, что количество лиц, занятых в индустрии, на 40% превышает число лиц, занятых в сельском хозяйстве. Из общего количества лиц, занятых в индустрии (по всей Испании 1 964 151), на Каталонию приходится 471 246 чел., или 24,6%. Из общего количества 397 313 чел., занятых в торговле, на Каталонию приходится 114 117 чел., или 28,9%. Таким образом индустриальная и торговая мощность Каталонии по числу занятых лиц составляет больше четверти количества, приходящегося на всю Испанию.

Уже в 1841 г. в Каталонии насчитывалось 1 400 средних и мелких предприятий по выработке хлопчатобумажных и шерстяных материй с паровой мощностью в 12 000 лош. сил, с 48 000 станками и 1¼ млн. веретен. Значительная часть этих предприятий принадлежала французам. Но и сами каталонцы занимали в текстильной промышленности выдающееся положение. С укрупнением и постепенным развитием производства капиталы начали «обезличиваться». Количество анонимных компаний и вложенный в них капитал в 1927 г. по всей Каталонии составлял:

Провинции	Количество	Об'явл. эмиссия в пезетах	Реализов. капитал в пезетах
Барселона	1 573	3 462 006 555	2 881 688 542
Херона	37	33 739 200	31 019 700
Лерида	19	8 248,000	8 249 000
Таррагон	35	35 335 200	25 531 100
	1 664	3 539 329 655	2 946 488 342

Из общего количества 4 324 анонимных обществ всей Испании в 4 каталонских провинциях (из 49 провинций всей Испании) было 1 664, или 38,5%; капитал, реализованный этими обществами, составлял 29,3% капитала, реализованного анонимными обществами по всей Испании. Подавляющая часть этих обществ и капиталов, как это видно из таблицы, сосредоточена в Барселоне. В Каталонии сосредоточены крупные кре-

дитные предприятия, переплетающиеся с иностранным капиталом.

Промышленное развитие Каталонии может быть также охарактеризовано данными потребления электрической энергии, являющейся важной базой индустрии. Потребление электроэнергии особенно выросло здесь во время войны, причем в строительстве электростанций активное участие принимал иностранный капитал. Из 2 920 станций всей Испании и общего размера потребления — 311 120 570 квтч. на долю Каталонии в 1925/26 г. приходилось:

Провинции	Колич. станций	Квтч.
Барселона .	278	67 036 537
Херона	103	3 986 239,2
Лерида .	48	2 777 771,5
Таррагона	9	3 978 253,7
	738	77 778 801,4

Таким образом в Каталонии сосредоточено 16,3% всего количества электростанций, причем эти станции дали 25% всей электроэнергии Испании.

В Каталонии сконцентрирована почти вся текстильная промышленность Испании. Так всего по Испании насчитывается 750 хлопчатобумажных фабрик с 68 тыс. станков и 2,2 млн. веретен. В одной Каталонии сконцентрировано около 2 млн. веретен, обслуживаемых контингентом рабочих в 125 тыс. чел. Капитал текстильных акционерных обществ равняется 600 млн. пезет. Каталония с 1830 г. ввела паровые машины, а с 1840 г. перешла на английское оборудование.

Кроме текстиля здесь развита и рудная промышленность, стоимость продукции которой равнялась:

Провинции	1926 г.	1927 г.
Барселона	122 862 313	127 577 319
Таррагона .	19 427 843	14 958 485
Херона	4 206 694	2 439 374
Лерида	3 984 169	2 736 257
	150 481 069	147 711 435

В Каталонии наиболее сильна обрабатывающая промышленность, охватывающая до 80% обрабатывающей промышленности всей Испании.

Каталония играет большую роль и во внешней торговле Испании. Так, в 1922 г. через Барселонский порт прошло около 30% ввоза и 50% вывоза всей Испании.

В общем в Каталонии создались довольно сильные группы своего и иностранного финансового капитала, которым противостоят значительные группы пролетариата и мелкого крестьянства. В одной Барселонской провинции насчитывается около 400 тыс. рабочих фабрично-заводской промышленности (около 25% количества рабочих всей Испании).

Но и в отношении сельского хозяйства, несмотря на меньшее чем в индустрии количество занятых лиц, Каталония стоит в первых рядах. В 1922 г. стоимость всей сельскохозяйственной продукции составляла 1 758 132 пезет, или 20% всей сельскохозяйственной продукции Испании. Это об'ясняется более интенсивной сельскохозяйственной культурой.

	В Каталонии	В остальной Испании [1]
Необработанной земли .	11%	50%
Культивируемой земли	43,6%	40%
Лесов и пастбищ . .	45,4%	10%

Главные сельскохозяйственные и садоводческие продукты Каталонии — вино, сливы, пшеница, миндаль, орехи и пробка.

На долю Каталонии приходится треть вина, производимого в Испании. Так, в 1925 г. из общего количества в 26,7 млн. гектолитров вина по всей Испании на долю Каталонии приходилось — 8 млн. В 1926 г. из 15,7 млн. гектолитров по всей Испании Каталония дала — 5 млн. Одна Барселонская провинция в 1925 г. дала—4,5 млн. гектолитров в 1926 г. — 2,6 млн.

Своего хлеба для прокормления населения в Каталонии нехватает. В этом отношении Каталония зависит от остальных районов Испании. Так урожай пшеницы в 1929 г. выразился в следующих цифрах[2] (см. табл. на стр. 130).

Из таблицы видно, что из всех каталонских провинций только одна Лерида имеет излишек своего хлеба. Урожайность здесь колеблется от 8,50 квинталов с *га* до 12. Средняя составляет 9 82 квинталов с 1 *га*, тогда как средняя по всей Испании — 9 квинталов. При всем этом в 1929 г. для прокормления населения нехватало хлеба.

[1] George Dwelschavers. La Catalogne et la problème catalane. Paris, 1926.

[2] Anunario Estadistico de Espana, 1928 (изд. 1930 г.).

Провинции	Засеяно га в 1928/29 г.	Урожаи в квинталах	Квинт. на га	Необходимо на семена	Необходимо на продов.	Всего необходимо	Имеется больше	Дефицит
Барселона	35 000	376 250	10,75	4 900	20 239 932	2 072 923	—	1 606
Херона	34 000	391 000	11,50	47 600	488 428	536 028	—	1 450
Лерида	99 500	845 750	8,50	139 300	472 005	611 306	234 445	—
Таррагона	19 000	228 000	12	20 600	532 722	559 322	—	3 313
Всего	187 500	1 841 000	9,82	262 500	3 5:7 078	37 779 578	—	193 857

Сельское хозяйство Каталонии отличается от остальной Испании еще и тем, что здесь мало помещиков. Землевладение носит главным образом мелко-середняцкий характер. В этом отчасти нужно искать разгадку того, почему в Каталонии было сравнительно спокойно, когда в мае 1931 г. в остальной Испании запылали костры по церквам и монастырям.

Нужно иметь в виду, что церкви и монастыри в Испании играют не только крупную политическую роль (есть поговорка: «Испания более католическая, чем монархическая»), но и не менее значительную роль как крупные землевладельцы, эксплоатирующие бедноту. Естественно, что революционный гнев раньше всего обрушился на церкви и монастыри в тех районах, где гнет был наиболее ощутительным (в Кордове, Аликанте, Сарагоссе) и где собственники, в том числе и церковь, имеют до 10 тыс. га. Но это не значит, что трудящиеся массы Каталонии положительно расположены к церкви. В июле 1909 г., во время восстания против марокканской авантюры (так наз. «кровавая неделя»), в Барселоне были сожжены 36 церквей и монастырей. И в настоящее время расплата с католическими мракобесами стоит на очереди[1]. Засилие церкви здесь очень велико.

До сих пор церкви и монастыри находятся в несравненно лучшем положении чем школы. Несмотря на промышленный прогресс, просвещение в Каталонии, так же как и в Кастилии, находится на очень низком уровне. По официальным данным насчитывается:

Провинции	Число низших школ 1928 г.	Число средних школ 1928 г.	Учащихся 1928 г.	На 10.000 ч. населения приходится 1928 г.	% неграмотных по учету 1910 г.
Барселона	835	36	172 638	7,58	41,69
Херона	465	16	41 723	16,50	51,18
Лерида	714	15	42 015	24,25	58,66
Таррагона	463	15	40 651	14,81	59,61
Всего	2 477	82	297 027	15,78	52,78

В Каталонии одна низшая школа приходится в среднем на 946 чел. населения, тогда как одна приходская церковь в Барселоне — на 304 чел., в Хероне — на 376 чел., в Лериде — на 326 чел. в Таррагоне — на 164 чел.

■

В революционном движении Испании Каталония всегда играла выдающуюся роль. Здесь резче и рельефнее чем в других районах Испании сталкиваются классовые противоречия.

Национальное движение во второй половине XIX века возглавлялось различными буржуазными организациями и на разных этапах принимало то автоном-

[1] Во время сентябрьской 1931 г. всеобщей стачки вновь были попытки поджога церквей.

ный, то областнический, то сепаратистский характер. В большинстве случаев оно было связано с республиканскими течениями, но иногда принимало и монархические оттенки.

Движение особенно сильно нарастает в 80-х годах.

Наряду с «режионалистскими» (областническими) тенденциями, обозначается культурно-национальное движение, ставящее своей целью развитие каталонской литературы, языка и т. д. Вождем этого движения был каталонский писатель Альмирал. Все же «правовой, государственный режионализм» скоро берет верх.

Это об'ясняется тем, что в своей хозяйственной политике испанское правительство раньше всего стремилось оградить интересы крупных аграриев, жертвуя иногда интересами городской промышленности, особенно развитой в Каталонии. Так, испанское правительство, в угоду кастильским и андалузским помещикам, устанавливало высокие заградительные тарифы для ввоза из-за границы сельскохозяйственной продукции и наоборот вело либеральную политику по отношению ввоза продуктов иностранной фабричной промышленности, составлявшей конкуренцию каталонской промышленности. При всем этом Каталония почти всегда обременялась более высокими налогами, чем остальные районы Испании.

Так например в 1922/23 г. налоги по всей Испании равнялись 2 348 250 242 песет. Из них на одну Каталонию падало около 750 000 000 песет (32%), причем только около 150 000 000 оставались в самой Каталонии на необходимые нужды (просвещение, санитарные учреждения и т. д.). К тому же налоги уходили на такие авантюры, как война в Марокко, к которой широкие трудящиеся массы и даже мелкая буржуазия относились враждебно.

Недовольство вызывали также принудительные высокие цены на хлеб.

Значительная часть земельной площади Каталонии занята более ценными чем хлеб культурами (виноградники и т. п.). Поставщиками недостающего хлеба являются главным образом крупные помещики Испании. Правительство же заставляет приобретать у них хлеб на 150 песет за тонну дороже, чем стоит американский хлеб.

Все это питало автономистские настроения, причем руководство этим движением находилось в руках буржуазии. В 1885 г. депутация купцов и буржуазии передала Альфонсу XII петицию, в которой заявляла: «Мы хотим, чтобы в Испании была введена режионалистская система, приспособленная к условиям каждого района, так же, как это имеется в Австро-Венгрии, в Германии и в Великобритании».

В то время буржуазия еще не так резко подчеркивала специфические национальные требования. Она выставляла «режионалистский» (областнический) принцип, который по ее мнению должен был применяться «для всех испанцев» как в Каталонии, так и в Валенсии, Наварре и др.

Воинствующий национализм поднял голову после того, как Мадрид остался глухим ко всем притязаниям Каталонии. Наряду с «режионалистскими» требованиями все больше начинают нарастать национально-политические требования.

25 марта 1892 г. в Манрезе собрался с'езд 300 представителей Каталонии, принявший национальную программу. Последняя, исходя из «исторических прав» каталонцев, требует создания особого государства, которое на федеративных началах вошло бы в состав всего испанского государства. Особый пункт манрезской программы подчеркивает, что «только каталонцы по рождению, или натурализованные, имеют право осуществлять в Каталонии общественные функции, включая правительственные и административные».

Буржуазная интеллигенция бросает клич: «Каталония для каталонцев».

Это было к тому же после неудачной войны Испании с САСШ, окончившейся потерей Кубы и Филиппин, являвшихся важными рынками для каталонской промышленности. Каталонские промышленники, выдерживавшие сильную иностранную конкуренцию, прижатые к тому же налогами, все больше становились в оппозицию по отношению к Мадриду. Поскольку гнет в одинаковой мере давил рабочих и крестьян буржуазия использовывала поддержку широких масс во всех выступлениях против Мадрида. В 1899 г. вспыхнуло сепаратистское восстание, а в 1900—1901 гг.,

в связи с необычайно тяжелым налоговым прессом, даже торговые палаты рекомендуют отказ от уплаты податей. Последующие выступления барселонского пролетариата против Марокко и т. п. часто поддерживались и буржуазной интеллигенцией, искавшей в пролетариате союзника против кастильского экономического, политического и культурного гнета.

В 1913 г. испанское правительство пошло на некоторые уступки Каталонии, разрешив функционирование «совета муниципалитетов» (Mancommunitat), который ведал делом просвещения, ирригацией, управлением пастбищами, дорожным делом, внутренним транспортом, телефонной связью, статистикой, санитарным делом и др.

Империалистическая война резко меняет положение. Развитие каталонской промышленности принимает невиданные до сих пор размеры. Она начинает обслуживать не только внутренний рынок, но и рынки воюющих стран. Вопросы национальной автономии отходят на задний план. На очереди становится оборона от пролетариата, начавшего наступление за улучшение своего положения. Поворот крупной буржуазии к отказу от прежних национальных требований еще более резко обозначается по окончании войны. Рынки воевавших стран перестают нуждаться в продуктах каталонской промышленности. Больше того: каталонской промышленности приходится уже обороняться на внутреннем рынке от иностранной конкуренции. Начинается кризис, производство сокращается, буржуазия пытается отнять различные права, отвоеванные пролетариатом во время промышленного под'ема, организует локауты и т. п. Не желая упустить внутренний рынок и стремясь найти союзников в борьбе с рабочим классом, каталонская буржуазия не только отказывается от прежних национальных требований, но ищет тесного союза с буржуазно-помещичьими кругами остальной Испании.

Это сказывается и в вопросах культуры. Буржуазия, торговцы, чиновники все более испанизировались, отказывались от каталонского языка, который однако продолжал развиваться среди мелкой буржуазии, среди крестьянства и рабочих, занимавших непримиримую позицию по отношению к Мадриду.

В 1923 г. диктатор Примо-де-Ривера, поддержанный и каталонской буржуазией, нанес серьезный удар каталонскому национальному движению, уничтожив «Mancommunitat», запретив употребление каталонского языка, вывешивание каталонского флага, закрыв около 30 газет, несколько сот просветительных обществ, вплоть до музыкальных.

Зато крупной каталонской буржуазии, шедшей впереди всех испанских промышленников, брошены были разные подачки. Ей предоставлены были налоговые и таможенные льготы, государственные субсидии, займы. Так как оправившаяся после воины Европа больше не нуждалась в товарах каталонской промышленности, все эти подачки оказались достаточной приманкой, чтобы перетянуть каталонскую буржуазию на сторону Прима-Де-Ривера. Особенно затронутой наступавшим кризисом оказалась текстильная промышленность. В то время как за 1917 г. хлопчато-бумажных товаров было вывезено на 119 млн. пезет в 1922 их вывоз упал до 52,1 млн. Точно такое же положение создалось в отношении шерстяных товаров. До войны во всей Испании было всего 226 000 веретен. В 1923 г. в одной Каталонии было уже 275 000 веретен. Во время войны вывоз шерстяных товаров достигал до 100 млн. пезет, в 1922 г. он упал до 35,2 млн.

Это обстоятельство еще сильнее заставило каталонскую буржуазию искать опоры на внутренних рынках Испании, отстаивать их от иностранной конкуренции, причем диктатура всецело шла навстречу этому стремлению своей протекционистской таможенной политикой.

Примо-де-Ривера требовал от буржуазии, чтобы она разрабатывала те отрасли хозяйства, продукты которых дефицитны в стране. Кроме того, он требовал ряда «национальных» гарантий, сущность которых заключалась в том, что в составе администрации предприятий должно было быть не менее 80% испанцев, а в правлениях не менее $^2/_3$. Естественно, что фрондировавшая когда-то каталонская буржуазия сразу почувствовала себя «испанской», причем сам вождь каталонских «областников» Камбо стал глашатаем борьбы «испанской промышленности» против иностранной.

Примо-де-Ривера всецело шел также навстречу крупным каталонским промышленникам и в борьбе против каталонских рабочих, положение которых к этому времени начало сильно ухудшаться. При Примо-де-Ривера рабочие организации были разогнаны, а революционное движение загнано в подполье. Каталонская буржуазия в борьбе с революционным движением опиралась и на фашистские вооруженные организации «сомотенов» [1], которые выполняли всякие штрейкбрехерские функции и лозунгом которых было: «До последней капли крови защищать существующий социальный строй Испании».

Диктатура вызвала усиление национального движения среди мелкой буржуазии, крестьянства и рабочих. Движение на этот раз приняло резко сепаратистский характер. В первые ряды выдвинулись две мелкобуржуазные организации: «Каталонское действие» и «Каталонское государство». Наиболее непримиримой считалась последняя организация, возглавлявшаяся бывшим полковником Масиа, нынешним главой каталонского правительства. Требования партии Масиа сводились к следующему: «Против монархии и против короля, который еще недавно напомнил каталонцам, что он наследник того Филиппа V, воспоминание о котором подсказывает нам, что мы еще не разрешили наши кровавые счеты.

Против военной диктатуры, самой вопиющей из всех диктатур, бесконечно нас преследовавшей и осквернявшей все, что для нас было свято.

Против войны в Марокко, этой несправедливой и трагической войны, продолжение которой замазывается всякими официальными сообщениями.

За свободную Каталонию и право нас самих управлять собой в полном сознании, что мы имеем для этого непоколебимую волю и достаточно экономических ресурсов.

За каталонскую культуру, за восстановление распущенных обществ и учреждение новых школ, которые обеспечили бы наших детей, за создание технических и профессиональных школ для рабочих, торговцев и промышленников» [2].

Эта программа «национального единства» рассчитана была на все классы.

Отдельные смелые выступления Масиа сделали его имя необычайно популярным в Каталонии. Его политическая деятельность началась еще в 1905 г., когда он в чине полковника испанской армии открыто выступил с протестом против разгрома испанской военщиной каталонской газеты. Ставшему подозрительным по «каталонизму» ему пришлось покинуть армию. Его выбрали в парламент, где он приобрел еще бо́льшую популярность благодаря своим непримиримым выступлениям против испанского гнета. Уйдя затем из парламента, он, в виде демонстрации против Мадрида, был выбран вторично депутатом. Во время войны он был франкофилом, подвизаясь на французском фронте в качестве корреспондента каталонской газеты. В 1917 г., возвратясь в Испанию, он неудачно пытался поднять восстание против Мадрида и сыграл большую роль в борьбе против «фашистско-патриотической организации».

В 1926 г. Масиа вместе с группой добровольцев из каталонцев и итальянцев подготовлял новое восстание у границы между Францией и Испанией. Правительство французской республики, желая оказать любезность Альфонсу XIII, заняло все горные проходы отрядами жандармерии и воинских частей, арестовало всех участников, конфисковало оружие и отдало повстанцев во главе с Масиа под суд.

Как далеко шла ненависть Масиа к испанскому гнету, видно из следующего его воззвания к своим избирателям:

«Для официальной Испании, которую мы сейчас видим перед собой, мы только колония. Мы как бы на положении индейцев, которых можно уничтожить, оскорблять и с угрозой требовать «золота», что было лозунгом Испании в Америке».

Сепаратисты организовывали покушения на короля и Примо-де-Ривера, партизанские выступления и т. д. В течение ряда лет это создавало в Испании напряженное состояние, которое тщетно

[1] От каталонского слова «Somatento»—«мы начеку».

[2] Из воззвания, выпущенного в момент подготовки восстания 1926 г. «La Catalogne zebelle», 1927 г.

стремились разрядить жестоким террором.

Каталонское сепаратистское движение вновь высоко подняло голову после падения Примо-де-Ривера. Каталонская крупная буржуазия наоборот всячески подчеркивала, что она готова защищать вскую «деловую» программу для осуществления которой требуются усилия всей Испании.

В декабре 1930 г. вождь крупных промышленников и каталонских «режионалистов» Камбо, бывший несколько раз раз министром, выступил с большим проектом реорганизации основных партий. Он заявил, что система двух партий[1] устарела, и что нужно создавать новые группировки, вытекающие из совместных взглядов на текущие хозяйственные и политические проблемы. Под этим углом зрения он оказывал поддержку последнему «министерству монархической концентрации» Аснара, в которое его единомышленник по партии Вентоза вошел в качестве министра финансов. Попутно Камбо, видя назревающее недовольство масс, настаивал на проведении его старого (с 1919 г.) проекта самоуправления Каталонии, сводившегося к следующему: все 4 каталонские провинции об'единяются в одну область во главе с центральным советом. Каждая провинция имеет свой совет. Центральный совет на две трети составляется из депутатов, выбранных всеобщим голосованием, а треть посылают муниципалитеты. Центральное испанское правительство имеет в Каталонии своего губернатора, назначенного для большего престижа из бывших министров. В случае разногласий между центральным советом Каталонии и губернатором вопрос решается советом министров в Мадриде. В официальных учреждениях допускается употребление каталонского языка. В школах преподается испанский язык, но наряду с ним и каталонский.

Этот проект имел в виду дать Каталонии приблизительно такие права, какие имеют отдельные немецкие государства (Вюртемберг, Бавария и т. д.) в пределах единого германского государства.

Во время апрельской муниципальной выборной кампании 1931 г. Масиа особенно усиленно обрушился на «соглашательство» Камбо, сделав своим лозунгом «сепаратизм». Между этими двумя течениями шла ожесточенная борьба. Масиа стоял за крайний сепаратизм, тогда как Камбо требовал раньше всего мира с испанцами, а затем уже реформы. Когда в апреле 1931 г. выяснились результаты голосования, Камбо, поняв, что революция неизбежна, тотчас же эмигрировал во Францию.

«Каталонская республика» была об'явлена еще раньше, чем «испанская республика» в Мадриде. Во главе временного каталонского правительства оказался полковник Масиа, который в беседе с корреспондентом «Дейли Мейль» о дальнейших перспективах заявил:

«Каталония является независимым и суверенным государством. Мы надеемся занять свое место внутри федеративной испанской республики, не поступившись приэтом своими суверенными правами».

В других своих выступлениях Масиа и его единомышленники шли дальше и развивали мысль не только об «испанской федеративной республике», но и «иберийской федеративной республике». Это значило, что независимая Каталония наряду с Испанией и Португалией должна войти в федерацию всех республик Иберийского (Пиренейского) полуострова.

Новое каталонское правительство с первых же дней переворота энергично принялось за осуществление программы «независимой Каталонии». Оно разослало по всей стране эмиссаров, проводивших на местах указания барселонского правительства. Был назначен каталонский руководитель армейскими частями, причем все воззвания к армии впервые переведены были на каталонский язык. Сам полковник Масиа обратился с воззванием к населению, в котором требовал от всех «помочь укреплению каталонской республики, даже если бы пришлось для этого пожертвовать жизнью».

И тем характернее для мелкобуржуазных вождей поворот, который начался уже через несколько дней. Самостоятельная Каталония совершенно не входила в планы новой мадридской власти. Для переговоров с полковником Масиа в Барселону была командирована специальная делегация из министров, в том числе и «социалистического» министра юстиции Фернадос де-ла Риос. В результате этих переговоров «Republica

[1] Консервативной и либеральной.

Catalona» (Каталонская республика), переименованная затем в «Estato Catala» (Каталонское государство), стала впоследствии именоваться «Generalidad Catalana» (Генералитет Каталонии).

В беседе с сотрудниками печати Масиа после заявил: «Никогда я не приносил такой тяжелой жертвы, как сегодня. Но я хочу верить, что испанцы проявят такую же уступчивость, как и я. Иначе мы об'явим им смертную борьбу».

Прикрываясь неопределенными фразами, мадридское правительство проводило свою линию ограничения самостоятельных прав Каталонии. Министр иностранных дел Лерус, барселонец по рождению, «испанец по убеждениям», заявил: «Если для разрешения каталонской проблемы понадобится применение военной силы, правительство это сделает без всяких колебаний («Revue Universelle» 15 m.).

Временное мадридское правительство издало после этого специальный декрет о формировании власти на местах, причем пункт шестой этого декрета в таких сдержанных формах говорил о Каталонии, что всякая мысль о самостоятельной республике казалась уже совсем похороненной. Напряжение еще больше увеличилось, когда в мадридской прессе появилось интервью с министром внутренних дел, Мигуэлем Маура (прав. респ.), заявившим: «Вы уже знаете, что генералитет Каталонии очень помпезно назначил своих министров. Я вынужден заявить, что права центрального правительства неделимы и никому не могут быть уступлены. Центральное правительство будет руководствоваться своими правами до тех пор, пока учредительное собрание не скажет по этому поводу своего последнего слова. Статут Каталонии будет пересмотрен каталонскими муниципалитетами, подвергнется плебисциту, после чего пойдет на утверждение учредительного собрания. Подчеркиваю, что до этого момента всякие назначения, от кого бы они не исходили, не могут быть поняты в том смысле, что центральное правительство уступает кому-либо свои права» [1].

■

Чем об'яснить, что вчерашний неугомонный сепаратист Масиа стал вдруг так терпеливо переносить окрики из Мадрида?

Нужно иметь в виду, что революцию в Каталонии вынесли на своих плечах рабочие и крестьяне. В Барселоне многочисленная пролетарская масса прошла длинный боевой революционный путь и выявила себя как силу, с которой нельзя не считаться. Это отнюдь не значит, что путь пролетариата здесь был безошибочен. В Барселону стекались многочисленные массы обезземеленного крестьянства, которые не сразу переваривались в городе. Их накопленная против помещиков и эксплоататоров злоба здесь переключалась часто на путь стихийного протеста. Не доверяя социалистической партии, проявившей себя рядом предательств, они оказывались на поводу у анархистов, синдикалистов, всяких демагогов и фразеров, которые или прямо предавали рабочие интересы, или втягивали рабочих в разрозненные, лишенные общего плана вспышки, авантюры и т. д. Даже Масиа, возглавивший сепаратистское движение, пользовался популярностью и среди рабочих благодаря своим демагогически-фразерским выступлениям, своим постоянным клятвам о «любви к рабочим» и т. д.

«Рабочая программа» партии Масиа отчасти выражена в воззвании к каталонцам во время провалившегося восстания 1926 г. В этом воззвании Масиа призывал «против социальной несправедливости и привилегий одного класса. За достоинство пролетариата, улучшение его условий путем социальных реформ и законов, охраняющих труд рабочих, что является гарантией всякого прогресса».

Если вспомнить, что это же воззвание апеллировало и к «торговцам и к промышленникам», то цена и сущность борьбы «за достоинство пролетариата..., за социальные реформы и законы, охраняющие труд», и др. расплывчатые фразы — вполне ясна.

В момент необычайного экономического кризиса и безработицы рабочий класс Каталонии еще резче подчеркивает свои требования политического и экономического характера. Каталонская мелкая буржуазия пошла на попятный, ищет поддержки в соглашении с мадридским правительством. Масиа, очутившись у власти, почувствовал, что ему

[1] «Avenir» от 30/IV

выгоднее опереться на отсталую Испанию и великодержавных буржуазных «республиканцев» нежели на барселонских рабочих, которых отчаянная безработица все больше толкает на революционный путь борьбы. В результате— уж через несколько дней после переворота мелкобуржуазное правительство Масиа показало свое настоящее контрреволюционное лицо. Когда барселонская делегация рабочих явилась к нему с требованием вооружить рабочих, Масиа не только отказал в вооружении, но после грандиозной первомайской барселонской демонстрации, которая кстати закончилась кровопролитием, правительство, под видом борьбы с контрреволюционерами, монархистами и провокаторами, фактически начинает разоружение революционных рабочих.

Больше того, под видом борьбы с безработицей новое правительство не нашло ничего лучшего как издать постановление, по которому «приезжие рабочие, увеличивающие кадры безработных, будут высылаться обратно в то место, откуда они прибыли». Естественно, что это преследовало цель только уменьшить силы революционного пролетариата, расстроить его ряды. Каталонское правительство из страха перед рабочим классом забывает постепенно свои фразы о «самостоятельной республике» и все более отчетливо ориентируется на Мадрид. Когда коммунистическая делегация потребовала у Масиа, чтобы Каталонская республика признала Союз ССР, который «первый разрушил у себя проблемы национальных меньшинств», глава правительства лишь пролепетал: «Это зависит не от меня, а от центрального правительства».

Реакция начала смелеть. Осмелели и верхушки католических партий — крупные владельцы монастырских земель и акционеры крупных предприятий Испании. Газета иезуитов «Эль Дебато» по каталонскому вопросу потребовала:

«Вся Испания вправе знать подробности предполагаемого разрешения каталонского вопроса и какие обязательства в отношении его уже приняты. Мы убеждены, что выражаем чувство всей нации, заявляя, что все испанцы хотят, чтобы Испания была «единой», и что правительство Мадрида должно быть единственным носителем национального суверенитета. Если для поддержания такого именно порядка правительству в дальнейшем понадобится помощь всех испанцев, никто — и мы в том числе — ему в этом не откажет».

Никто не сомневался в том, что мракобесы стоят за «единую» и «неделимую» Испанию. Эту свою позицию они защищали при Альфонсе и Примо-де-Ривере и рады конечно, когда и республиканское правительство потянуло на этот путь.

Мадридское правительство стремится организовать вокруг себя и каталонскую буржуазию, выступающую против автономии. Когда делегация каталонских промышленников явилась к министру внутренних дел Маура с жалобой на то, что деловые круги Испании начали сокращать заказы, тот им ответил: «Это неизбежная заминка в связи с создавшимся в Каталонии положением. Чтобы найти выход нужно, чтобы каталонские граждане яснее выявили свои взгляды».

Иначе говоря, хотите заказов — яснее скажите, что вы оставляете всякие бредни о национальной самостоятельности, что вы энергично станете против них бороться.

Промышленники после этого были у Масиа и в свою очередь заявили ему, что все разговоры о сепаратизме мешают торговле. Вчерашний сепаратист Масиа успокоил их заявлением, что «нет речи о сепаратизме» и что «каталонский вопрос будет вырешен в полном согласии с Мадридом».

Промышленники вместе с тем пошли и на провокацию. Они предприняли массовое увольнение рабочих, мотивируя его тем, что в связи с разговорами об отделении Каталонии уменьшилось число заказов. Таким образом они хотят потянуть за собою и низы для решения каталонской проблемы в своих классовых интересах.

Точно так же в борьбе с рабочим классом крупной буржуазии выгоднее опереться на испанское правительство, чем на колеблющуюся и мягкотелую мелкобуржуазную партию Масиа, претендующую на власть. Крупная буржуазия хочет своей собственной диктатуры, и естественно, что помощь и опору при этом она ищет в Мадриде.

Позиция революционного авангарда рабочего класса может исходить только

из интересов трудящихся. На всех этапах задача революционного авангарда— организовать массы вокруг своих требований (в том числе и по нац. вопросу) против Масиа и других предателей. Но в то же время революционный авангард ведет борьбу за массы, которые еще веряд предателям и которые нужно завоевать для торжества революционной борьбы. Коммунисты всегда стремились влиять на национальное движение каталонцев, ставили перед ними задачи совместной борьбы против диктатуры Примо-де-Ривера и капиталистов за федеративную республику, на основе советов. Сейчас мелкая буржуазия, возглавившая национальное движение, ярко показала, что неспособна на решительные шаги. Чтобы пойти на это, ей нужно было бы опереться на пролетариат, революционность которого ее пугает. Вот почему она топчется на одном месте, ведет закулисные переговоры с центральным правительством о всяких «конституционных» вопросах, торгуется с ним, не будучи в состоянии разрешить ни один из социальных вопросов, питающих и само национальное движение.

Сложность положения заключается еще и в том, что пролетариат в своей широкой массе находится под влиянием анархо-синдикалистских организаций, которые вообще национальный вопрос официально игнорируют. Анархо-синдикалисты заявляют, что они «политикой не занимаются». Они стоят на точке зрения «только экономической борьбы рабочего класса». Это не помешало им выступить с декларацией по национальному вопросу, в которой они высказываются против автономии отдельных национальных районов — заявление, носившее определенный политический характер. Анархо-синдикалисты ограничились только этим заявлением, вызвав тем самым замешательство в рядах своих членов, число которых после апрельского переворота выросло с 40—50 тысяч до 800 тысяч. Ясно, что многие просто еще не разобрались в политической роли испанского анархо-синдикализма и пристают к «национальной конфедерации труда» по традиции, считая ее более «революционной» чем реформистские организации, находящиеся сейчас на штрейкбрехерской службе у мадридского правительства. Поэтому в самом крупном промышленном центре Испании — Каталонии — можно было наблюдать такие явления: анархо-синдикалистская «конфедерация», которая была «против политики», не выставляла конечно своих кандидатов при выборах в учредительное собрание. Между тем в Каталонии этим выборам придавали значение «референдума», т. е. считали, что они выявят, насколько население Каталонии поддерживает требование национальной автономии всей области. Рабочие члены «конфедерации» принимали участие в выборах, голосуя за мелкобуржуазную партию Масиа, возглавляющую сейчас каталонское правительство[1]. Это произошло только потому, что коммунистическая партия Испании еще недостаточно себя проявила, не сумела еще себя показать действительным выразителем как экономических, так и политических (в том числе и национальных) требований пролетариата и крестьянства. В Каталонии для революционного авангарда рабочего класса национальный вопрос переплетается с вопросом о правильном руководстве рабочим классом и крестьянством, с борьбой против помещиков, против буржуазии, интересы которых переплетаются с интересами международного империализма.

Попутно предстоит борьба с шовинистическими тенденциями, которые получили сильное распространение в каталонской рабочей среде.

Одна тенденция — это великодержавный шовинизм главарей из «национальной конфедерации труда». Нужно отметить, что большинство анархо-синдикалистских вождей — это кастильцы[2], которые, прикрываясь сейчас революционной фразой, в начале революции резко выступали против национальных требований Каталонии, угрожая даже всеобщей стачкой и восстанием.

Вторая — это каталонский шовинизм. Широкое развитие барселонской промышленности воспитало здесь большое количество квалифицированной каталонской рабочей силы. Из других же мест Испании, главным образом из Кас-

[1] Эта партия при выборах в учредилку получила более 80% всех голосов Каталонии, чем была подчеркнута поддержка ее в самом спорном с Мадридом вопросе—национальном.

[2] Маурин Анархо-синдикализм в Испании, Москва, изд. ВЦСПС, 1925 г.

тилии, сюда прибывали сельскохозяйственные рабочие, обезземеленные крестьяне, которые в поисках работы осели в Барселоне. Сейчас, когда безработица сильно усложнила положение, всплыл каталонский шовинизм, направленный против «сбивающих расценки» пришельцев и т. д. Навстречу этому шовинизму шло также контрреволюционное постановление правительства Масиа о высылке всех прибывающих «новичков» безработных, имевших целью «уменьшить безработицу».

■

Важнейшая задача данного этапа революции — это классовое единство пролетариата всех национальностей Испании и его тесная связь с крестьянством для совместной борьбы с буржуазно-помещичьим блоком не только за завершение задач буржуазной революции, но и за продвижение ее на более высшую ступень пролетарской революции.

Партийная и классовая расстановка сил в Каталонии в настоящее время следующая.

Пролетариат. Коммунистическая организация Каталонии охватывает пока лишь несколько сот человек, но несомненно, что ее влияние растет с каждым днем попутно с развертывающимися классовыми боями.

В ногах путаются всякие троцкистские группки, которые в данный необычайно напряженный момент классовой борьбы отвлекают силы от непосредственных революционных задач и скатываются в сторону контрреволюционных буржуазных республиканцев и анархо-синдикалистов (группка Нина, Маурина).

Что касается вожаков «Национальной конфедерации труда», то они окончательно переметнулись в лагерь мелкой буржуазии и заняли контрреволюционную позицию. Связующим звеном между конфедерацией и правительством является бывший юрисконсульт «конфедерации», впоследствии гражданский губернатор Барселоны Компание[1].

Мелкая буржуазия. Если не считать «социалистов», имеющих незначительное влияние в Каталонии, то мелкую буржуазию представляет прежде всего партия Масиа, считающая себя «левой». Эта партия на выборах в учредилку получила большинство, собрав почти 80% всех поданных голосов. Подавляющее большинство голосов получил и статут «автономной Каталонии», выработанный этой партией[1].

Затем идет Республиканская партия, составившаяся из групп «каталонское действие» и «республиканское каталонское действие». Министр экономии в мадридском правительстве, Николо-д'Ольвер, является представителем этой партии, являющейся более умеренной, чем партия Масиа.

Есть еще мелкая группа «федерация социалистов».

Крупная буржуазия. Это — «Режионалистская лига», об'явившая себя республиканской партией. Вместо эмигрировавшего Камбо партией руководит сейчас «директория».

12 апреля 1931 г. при выборах в муниципалитеты соотношение голосов по партиям было следующее:

1) «Режионалистская лига . около 25 000 голосов
2) Партия Масиа . » 50 000 »
3) «Каталонское действие» » 15 000 »

На основании этих данных буржуазные партии выработали соглашение для проведения выборов «уполномоченных муниципалитетов» 24 мая, причем заранее договорились также о распределении мандатов по каждой партии; согласно этому соглашению предполагалось предоставить:

Партии Масиа	21 место
«Каталонскому действию» .	10 »
«Режионалистской лиге	6 »
Леруссовцам[2]	4 »

В последний момент представители «лиги» (крупная буржуазия) заявили, что они снимают свои кандидатуры и тем самым отказываются от всяких соглашений. Когда их начали упрекать в том, что они боятся поражений, бывший президент «Mancomunitat» Пьюис Тагафали, который в свое время помог Примо-де-Ривера пробраться к диктатуре, заявил, что «его партия «не хочет сейчас создавать никаких затруднений», что им «не импонируют выборы» от муниципалитетов», что они примут участие «в более демократическом всеобщем голосовании при предстоящих выборах в учредительное собрание 29 июня».

[1] По последним сведениям он подал в отставку, но отнюдь не изменил своей контрреволюционной позиции.

[1] В одной Барселоне из 208 466 голосов, числившихся по избирательным спискам, подано за статут 173 009 голосов против 2 157 пустых.

[2] Сторонники министра иностранных дел Лерусса.

Крупная буржуазия прикрывает свои действительные намерения «демократическими» оговорками. Она знает, что будущее учредительное собрание в своем подавляющем большинстве будет состоять из депутатов, партии которых уже сейчас высказываются против каких-либо существенных уступок Каталонии. Нечего и говорить, что там будет и другая часть, которая в национальном вопросе стоит на точке зрения «единой и неделимой». Вот в основном причины, почему крупная буржуазия не участвовала в выборах каталонских муниципалитетов, считая с своей классовой точки зрения более выгодным опереться на Мадрид.

Анархо-синдикалистская «национальная конфедерация труда», в свою очередь выступившая в начале революции против национального движения Каталонии, устами своего лидера Пестанья впоследствии заявила, что она будет поддерживать «федерацию испанского государства». Но федерализм анархо-синдикалистов и анархистов так же опасен, как и великодержавничество кастильской буржуазии и помещиков. Опыт анархистских «автономных кантонов» 1873 г. это ярко подтверждает [1]. В общем ни одна из каталонских буржуазных и мелкобуржуазных партий не в состоянии разрешить национальную проблему, которая переплетается с другими необычайно острыми проблемами современной классовой борьбы.

Компартия Испании, учитывая опыт СССР, выдвинула лозунг полного самоопределение национальностей Испании вплоть до отделения. Вместе с тем вся агитационная работа строится на том, чтобы укрепить связи трудящихся всех национальностей для борьбы против общего внутреннего и внешнего классового врага. Борьба рабочего класса Испании все больше нарастает в своем темпе и размахе. По данным печати с апреля до августа 1931 г. в одной Барселоне зарегистрированно около 400 стачек. В этих боях рабочий класс Каталонии выступал не только против своей буржуазии, но и против ее союзника — мадридского правительства, являющегося вместе с тем и противником национальных прав Каталонии. Крестьянство наряду с пролетариатом в свою очередь выступает как движущая сила, направленная против империализма, и тем самым способствует действительному решению национальной проблемы. Задача заключается сейчас в том, чтобы разоблачить предательство нынешних мелкобуржуазных вождей каталонского национального движения и ввести это движение в его естественное русло — в русло борьбы с империализмом, являющимся основным фактором классового и национального гнета.

В этой борьбе, сопровождающейся группировкой всех антиимпериалистических сил (в первую очередь пролетарских) вокруг революционных лозунгов, будет цементироваться связь между трудящимися всех национальностей Испании на базе федерации. Эта федерация ничего общего не имеет с той, которую выдвигают Масиа и анархо-синдикалисты. Федерация, защищаемая трудящимися, классово противопоставлена нынешнему империалистическому государству, которое и при республике продолжает оставаться классовым орудием буржуазии с целью угнетения трудящихся и отдельных наций.

Поворотным рычагом в решении национальной, в том числе и каталонской проблемы явится революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (пролога пролетарской революции) — классового союза между пролетариатом, организатором и руководителем борьбы, и крестьянством, отдельных слоев мелкой буржуазии и интеллигенции для завершения всех задач буржуазной революции.

Только революционная демократическая диктатура рабочих и крестьян способна нанести удар испанскому империализму, консервирующему и сейчас ряд феодальных пережитков. Только она освободит Каталонию и другие угнетенные национальности Испании, установит дружественное сотрудничество трудящихся всех наций на базе добровольного Союза советских республик Испании, двигая его в то же время вперед по пути социалистического преобразования.

■

Статья уже была написана, когда в начале сентября получилось сообщение о всеобщей забастовке в Барселоне, ох-

[1] См. первую статью в «Революция и национальности» № 8.

вативший 300 000 рабочих. Забастовка явилась протестом против жестокого обращения с политическими арестованными в тюрьме и требовала удаления губернатора.

Масиа и его ближайшие сторонники не только враждебно отнеслись к забастовке, но поддержали губернатора. От имени Масиа по городу распространено было следующее заявление:

«В связи с беспорядками, нарушающими нормальное течение жизни, президент генералитета еще раз осуждает действия кучки сеятелей беспорядков. Президент надеется, что он найдет поддержку всех граждан, в том числе и тех рабочих, у которых хватило смелости выступить против руководителей беспорядков. Президент обратился к гражданскому губернатору с указанием на то, что положение, угрожающее жизни и здоровью граждан, не может дольше продолжаться. Он обращается также ко всем гражданам с призывом помочь скорейшему разрешению конфликта».

Кончились всякие заигрывания Масиа с синдикалистами. Теперь, после выборов в учредилку, он может окончательно скинуть маску, показать свое настоящее классовое лицо.

10 сентября 1931 г.

Ю. Братковский

Подъем революционных боев в Польше

Решения III пленума Центрального комитета коммунистической партии Польши имеют крупное значение для дальнейшего развития революционного движения в Польше. Он прошел в обстановке роста революционного под'ема и катастрофического хозяйственного кризиса в Польше, после больших боев пролетариата и трудящегося крестьянства, которые подняли в рядах партии веру в свои силы, увеличили активность партийных организаций.

Основной задачей III пленума было конкретизировать решения XI пленума Исполкома Коминтерна применительно к условиям Польши. Пленум ЦК КПП эту задачу выполнил, дав обстоятельную оценку новых моментов, проработав ряд вопросов, связанных с проведенными под руководством партии боями, наметив главные задачи партии в теперешний период, уделив особенное внимание вопросам руководства со стороны партии национально-освободительным движением порабощенных польским империализмом наций, которое является мощным союзником пролетариата в борьбе против фашизма за рабоче-крестьянское правительство.

XI пленум ИККИ дал правильную оценку нарастания элементов революционного кризиса в Польше. С того времени однако события продвинулись далеко вперед. Есть ряд новых моментов в ситуации, учитывая которые III пленум ЦК КПП говорил уже о высшей стадии революционного под'ема в Польше.

За последние месяцы экономический кризис в Польше катастрофически обострился; попытки буржуазии смягчить его окончились банкротством. Буржуазная пресса, которая еще полгода тому назад утешала себя, что вот-вот наступит улучшение хозяйственной кон'юнктуры, теперь пишет о стабилизации кризиса. Некоторое уменьшение числа безработных происходит почти исключительно за счет строителей и неквалифицированных рабочих, что подчеркивает исключительно сезонный характер этого уменьшения.

Об обострении кризиса промышленности свидетельствует банкротство ряда крупнейших предприятий, как например резиновая фабрика ППГ в Грудзиондзе, Видзевская мануфактура в Лодзи, деревообделочная фабрика Мартенс и Дааб в Варшаве, фабрика обуви Обрембского, спичечная фабрика «Пломык» и т. д.

В одной Варшаве за первое полугодие 1931 г. ликвидировалось 456 промышленных и торговых предприятий, в июле же было закрыто 97 предприятий. Темп ликвидации предприятий усиливается.

На предприятиях, которые еще не пали под ударом кризиса, проводятся постоянные сокращения, угрожающие

полным их приостановлением (текстильные фабрики в Жирардове и Заверце, металлургический завод Лаура Гута в Верхней Силезии и т. д.).

Особенно резкое сокращение производства происходит в тяжелой индустрии и в текстильной промышленности. Положение угольной промышленности в Польше испытывает дальнейшее ухудшение. В мае падение добычи угля по сравнению с предыдущим месяцем составляло в Верхнесилезском бассейне 4,7%, в Домбровском бассейне — 17%, а в Краковском бассейне — почти 19%.

Катастрофической является ситуация польской металлургии, особенно в Верхней Силезии. В первое полугодие текущего года продукция мартеновских печей снизилась на 23% по сравнению с первым полугодием прошлого года. От полного развала польскую металлургию спасает экспорт, который приходится почти исключительно на Советский союз. Вывоз за границу в июне 1931 г. составлял 41 тыс. тонн, из которых в Союз ССР вывезено 40 тыс. тонн.

Очень резко углубляется кризис текстильной промышленности. Строительная промышленность никогда еще не находилась в столь тяжелом положении, как теперь. «Все строительство замерло, сезон можно считать совершенно потерянным» — констатирует орган фабрикантов строительной промышленности.

Резко обострился аграрный кризис в Польше. Цены на хлеб, которые за весенние месяцы пошли несколько вверх, начиная с конца июня опять падают. Значительно упали цены на продукты животноводства, составляющего основную доходную статью широких крестьянских масс.

В условиях аграрного кризиса быстрыми темпами будет проходить в польской деревне дальнейший процесс расслоения, объединения трудящегося крестьянства и связанное с этим обострение классовой борьбы.

Для углубления аграрного кризиса в Польше характерно резкое сокращение потребления исскусственных удобрений. За последние два года потребление искусственных удобрений в Польше уменьшилось в общем на 80%, что составляет лишь одну пятую потребления 1928/29 г.

В то время как в Союзе ССР сельское хозяйство громадными шагами идет вперед по пути машинизации и социалистического переустройства, — в фашистской Польше оно быстро продвигается по пути регресса.

Торговый баланс Польши выявляет дальнейшее сужение ввоза и вывоза, причем стремительнее всего падает ввоз, прежде всего ввоз сырья и машин, что свидетельствует о дальнейшем сокращении и о перспективе на дальнейшее свертывание промышленной продукции Польши. Общий оборот внешней торговли Польши за последнее полугодие по сравнению с первым полугодием прошлого года уменьшился на 32%: ввоз — на 42% и вывоз — на 23%. Ввоз машин и аппаратов составлял в мае 1931 г. только половину стоимости ввоза в мае прошлого года и четверть стоимости майского ввоза 1929 г.

Экспорт Польши превышает ввоз главным образом в результате демпинга. Уголь на внутреннем рынке продается втрое дороже, нефть и сталь в полтора-два раза, сахар в два с половиной раза дороже чем на внешних рынках.

Промышленный и аграрный кризис, пауперизация масс, сокращение рынка и утечка капитала усилили в последние месяцы финансовый кризис в Польше, выражающийся в первую очередь в частично скрываемом правительством бюджетном дефиците. Несмотря на то, что правительство Пилсудского значительно сократило бюджет, по всем данным даже этот урезанный бюджет не будет выполнен. Достаточно указать на быстрое падение доходов: с 229 млн. злотых в апреле они уменьшились до 199 млн. злотых в мае и до 175 млн. злотых в июне текущего года.

Фашистская пресса утешает себя мнимой «независимостью» Польши от финансового кризиса Германии. Но это конечно пустейший вздор. Ведь половина внешней торговли Польши приходится на Германию, и роль Германии в промышленной жизни Польши очень велика.

По данным фашистских экономистов заграничному капиталу принадлежит 44,6% всего капитала акционерных обществ. Приэтом на Францию приходится 25,8%, а на Германию — 25,5% заграничных капиталов акционерных обществ. Таким образом доля участия гер-

манского капитала в акционерных обществах почти равна доле Франции, и это свидетельствует о том, что катастрофический финансовый кризис в Германии не мог не отразиться на положении финансов и всей хозяйственной жизни фашистской Польши. Финансовый кризис в Германии значительно ускорил утечку валюты из Польши, которая пошла особенно быстрым темпом в июне и июле текущего года.

Расстройство хозяйственной жизни Польши отражается также в банкротствах банков (шесть банкротств крупных банков за первое полугодие 1931 г.), в сокращении банковых вкладов, в беспримерном снижении курса акций, в падении курса польских займов на иностранных биржах.

Финансовый кризис в Польше действует углубляюще на проявления хозяйственного кризиса. В частности он вызывает кризис коммунального хозяйства, прежде всего городского самоуправления.

Каковы перспективы дальнейшего развития хозяйственной жизни в Польше. Даже правительственный Кон'юнктурный институт не скрывает того факта, что следует считаться с дальнейшим резким обострением хозяйственного кризиса.

Ближайшие месяцы принесут с собой вне всякого сомнения громадный рост безработицы, дальнейшее свертывание промышленности. Линия развития польской экономики идет вниз.

Финансовый кризис, углубляя кризис во всех областях хозяйственной жизни, втягивает в борьбу новые массы трудящихся, которые до сих под стояли еще в стороне от активной борьбы рабочего класса. Достаточно указать хотя бы на государственных служащих, все время находившихся в арьергарде рабочего класса, которые теперь в результате увольнений в связи с финансовым кризисом — все больше и больше выступают на борьбу против попыток фашизма снизить их жизненный уровень до уровня китайского кули. Финансовый кризис также ударяет по массам городской мелкой буржуазии и крестьянства, вызывая брожение в широких народных массах, находящихся под гнетом капитала и фашизма.

■

В условиях все более углубляющегося хозяйственного кризиса массы быстро отходят от фашизма и социал-фашизма; с все большей очевидностью сокращаются приводные ремни фашистской диктатуры к массам.

На многочисленных митингах и собраниях госслужащие, составлявшие еще недавно оплот фашистской диктатуры, с негодованием выступали против правительства Пристор—Пилсудского.

В рядах социал-фашистских партий увеличиваются недовольство и проявления разложения. Тот факт, что на последнем с'езде ППС в первый раз за много лет выступила довольно сплоченная оппозиционная группа, свидетельствует о том, насколько глубоко брожение в низах, в массах, идущих еще за ППС. Впрочем мы имели и непосредственные проявления этого брожения хотя бы во время забастовки трамвайщиков, когда широкие массы, идущие еще за фашистскими организациями, явно выступали против своих вождей.

С большой силой расхождение между верхами и низами проявляется также в деревне.

На фоне углубления хозяйственного кризиса происходит перегруппировка в лагере буржуазии, выражающаяся в слиянии двух крупнейших организаций капиталистов, двух так называемых «левиафанов»: «левиафана» бывшего царства Польского и «левиафана» Верхнесилезского и Познанского воеводства. Следует также указать на рост роли национал-демократии, расширяющей свою базу в массах городской мелкой буржуазии, средней буржуазии и сплачивающей под своим руководством даже отдельные части крупной буржуазии.

Буржуазия стремится найти выход из кризиса в бешеной атаке на рабочий класс и трудящееся крестьянство. Лобовая атака буржуазии сочетается с обходными маневрами, усиление фашистского террора — с арбитражным обманом. Проводится атака на заработную плату, снижаются пособия безработным, сокращается срок получения пособий, снижаются пенсии инвалидам. За последние месяцы госслужащим, а частично и коммунальным работникам, снижена зарплата на 35%.

Для того, чтобы задержать рост революционных боев, правительство Пилсудского применяет бешеный террор, стремится изолировать компартию, уничтожить ее приводные ремни к массам. За последние полгода закрыты две массовые революционные организации: «ППС —левица», работающая среди промышленных рабочих, и крестьянская «Самопомощь», которая сыграла большую роль в мобилизации широких крестьянских масс на революционную борьбу.

Фашизм проводит атаку сеймовой коммунистической фракции, стремясь к полной ее ликвидации.

Применяются все более острые методы борьбы с выступлениями масс на улицах. Газовые бомбы стали уже повседневным явлением; все чаще применяются броневики: 1 мая, во время забастовки горняков, 1 августа полиция выступала на улицах уже не только в панцырях с винтовками и газовыми бомбами, но и с броневиками. Кровавая пацификация не является уже монополией Западной Украины, но все чаще применяется и в коренной Польше.

Одним из звеньев этого усиленного террора является атака фашизма на права политзаключенных в Польше. Уже в 1928 г. правительство Пилсудского издало новый декрет, которым политзаключенные приравнивались в правах к уголовным преступникам. Этот декрет, который проводит между прочим разделение политзаключенных на разные группы по национальности, по социальному положению и т. д., постепенно проводился в жизнь. Теперь же фашистское правительство приступило к генеральным мерам с целью перевода политзаключенных во всех тюрьмах Польши на уголовный режим. По всей Польше прошли бурные демонстрации протеста. Политзаключенные ответили на атаку фашизма всеобщей голодовкой. Борьба политзаключенных Польши, во время которой погиб ряд преданных революции товарищей, встречает самую активную поддержку трудящихся всех стран.

Из страха перед ростом революционного движения в Польше, перед бурно вздымающейся волной национально-освободительного движения украинских и белорусских масс, фашистское правительство ввело во всей Польше полевые суды.

Самые жестокие проявления фашистского террора не удержат однако размаха революционных боев, на которые подымаются находящиеся под гнетом фашизма миллионы рабочих, трудящихся крестьян и порабощенных польским империализмом наций.

■

В условиях углубления хозяйственного кризиса решающим фактором созревания революционного кризиса является отпор, который массы дают атакам капитала.

Уже 1 мая 1931 г. сигнализировало перелом в настроениях масс, переход на высшую стадию революционного подъема. Хотя демонстрации 1 мая в смысле массовости незначительно превышали демонстрации прошлого года, но по активности рабочих и крестьянских масс, по решительному отпору, который встречала полиция со стороны демонстрантов, 1 мая 1931 г. находилось на гораздо более высоком уровне.

Особенно важным звеном революционного перелома в Польше являются крупные забастовочные бои. Еще во время XI пленума ИККИ (март 1931 г.) мы имели в Польше резкую диспропорцию между революционным движением безработных, которое поднялось на высокую ступень, и движением работающих, которое резко отставало. Последние месяцы, начиная с мая, свидетельствуют о том, что в Польше быстро выравнивается диспропорция между движением безработных и стачечной борьбой занятых рабочих. В мае проведены были следующие крупнейшие забастовки: забастовка 6 тыс. текстильщиков в Бельске, длившаяся целый месяц, забастовка горняков в Явожне и десятидневная забастовка на 5 крупных шахтах Домбровского бассейна, которой целиком руководила компартия, против единого фронта капитала, фашизма и социал-фашизма; забастовка 5 тыс. варшавских трамвайщиков, которая дала образцы применения тактики единого фронта снизу. Вслед за этими забастовками, имеющими историческое значение в развитии революционного движения в Польше, развернулся ряд стачечных боев: забастовка трамвайщиков в Верхней Силезии, частичные забастовки железно-

дорожников в Варшаве, забастовка моряков в Гдыне и в Данциге, всеобщая забастовка в Гродно, забастовка всех текстильных фабрик в Белостоке, забастовка на авиозаводе в Бялой Подляской, забастовка 3 тыс. текстильщиков Шлессеровской мануфактуры в Озоркове, забастовка 5 тыс. трикотажников и 2 тыс. дорожных рабочих в Лодзи, забастовка 2 500 текстильщиков в Зелове, в Лодзинском округе, забастовка 4 тыс. чулочников в Лодзи и т. д.

Для этих забастовочных боев прежде всего характерно то, что они охватили крупную промышленность. Этот факт имеет очень большое значение. Начиная со всеобщей забастовки текстильщиков в Лодзи в 1928 г., в Польше не было забастовок в крупной промышленности. Ряд забастовок за эти два с лишним года проводился только в мелкой, в лучшем случае в средней промышленности. Теперь в движение пришла горная промышленность, крупные массивы текстильной промышленности, коммунальники, частично железнодорожники.

Многие из этих забастовок были проведены исключительно под руководством компартии, вопреки единому фронту капитала, фашистского правительства и социал-фашизма. В этом отношении наиболее характерны забастовки горняков в Домбровском бассейне и трамвайщиков в Варшаве.

Рост руководящей роли коммунистической партии четко выявил политический характер большинства забастовок, их явно антифашистское, антиправительственное направление. Эти забастовки приводят к упорным боям не только с капиталистами, но со всем аппаратом фашистского правительства, сочетаются с бурными уличными выступлениями, с демонстрациями, с упорными стычками с полицией.

Громадное значение имеет тот факт, что большинство забастовок имело победный исход, что эти забастовки, которые отличались не только контрнаступательным, но отчасти наступательным характером, принудили правительство и капиталистов итти на уступки. Поэтому III пленум ЦК КП Польши правильно указал, что «в то время, когда бои в Руре и забастовки металлистов в Берлине доказали массам, что революционные профсоюзы являются единственной силой, которая борется против перекладывания тяжестей кризиса на плечи трудящихся масс, забастовки в Польше уже доказали, что революционные профорганизации сумеют довести борьбу до победного конца».

Однако подчеркивая эти громадные достижения в области стачечных боев в Польше, имеющие международное значение, следует также указать на ряд отрицательных сторон.

Довольно большое количество стачек все еще находится под руководством социал-фашистов, которые усиленно стараются перехватывать революционные настроения и отходящих от явно фашистских организаций рабочих.

Крупными недостатками являются слабая роль партийных ячеек в руководстве стачечными боями и слабость профсоюзной оппозиции, недостаточное организационное закрепление стачечных боев, а именно недостаточное количество выборных органов, комитетов борьбы и стачечных комитетов.

III пленум указал, что основной задачей партии в области развертывания экономических боев является усиление работы на предприятиях, усиление руководящей роли фабричных партийных ячеек в руководстве экономическими боями, укрепление революционного профдвижения, революционных профсоюзов и профоппозиции, смелое развертывание экономических боев, расширение фронта стачечной борьбы, охват групп фабрик и целых отраслей промышленности, быстрое реагирование на всякие формы сокращения зарплаты, сокращения рабочих и локауты, организация наиболее широкой поддержки бастующих рабочих.

В условиях роста революционного под'ема, под влиянием стачечных побед, одна стачка вызывает другую в той же области или в других областях. Это дает нам возможность широко развертывать экономические бои и поставить перед партией как задачу дня организацию всеобщих забастовок в отдельных отраслях промышленности в краевом масштабе и в отдельных центрах промышленности.

В условиях роста революционного под'ема в Польше громадное значение имеет организация массовых политических забастовок в соединении с уличными демонстрациями, забастовок соли-

дарности, забастовок протеста против глубоко возмущающих массы проявлений полицейского террора, как например расстрел демонстраций в Яворжне, Любартове, Маневичах и т. д.

Наряду с ростом забастовочной волны мы имеем в Польше широкое движение безработных. В борьбе безработных все больше проявляются штурмовые элементы. Ряд выступлений безработных приводит к постройке баррикад, как было например во время упорных боев безработных в Жирардове. В движение безработных вовлекаются новые массы. Это касается прежде всего женщин. За последнее время женщины принимают активнейшее участие в борьбе безработных в Верхней Силезии. Это относится также к широким крестьянским массам и к сельхозрабочим. В ряде мест Западной Польши за последние месяцы были проведены бурные демонстрации безработных, в которых принимали активное участие массы сезонников и крестьян. Некоторые из этих выступлений превратились в форменные длительные бои с полицией. Так например в Велюне, в Западной Польше, во время демонстрации безработных убито 4 полицейских и ранено 15 полицейских: это указывает на степень упорства борьбы безработных, главную массу которых в Велюне составляли сезонники.

Следует однако подчеркнуть, что в движении безработных далеко еще не устранен элемент стихийности, хотя роль коммунистической партии Польши в руководстве движением безработных безусловно растет.

1 мая 1931 г., знаменующее перелом в революционном движении Польши, сопровождалось бурными выступлениями в деревне. Упорные бои с полицией, когда революционные крестьяне не только забрасывали полицию чем попало, но и отстреливались, имели место не только в Западной Украине (Маневичи, Голобы), но и в коренной Польше (Любартов, Цеханов, Велюнь).

Растет антиналоговое движение, которое сейчас уже не является монополией оккупированной польским империализмом Западной Украины и Западной Белоруссии. Крестьяне ряда уездов коренной Польши массами отказываются платить налоги, прогоняют так называемых экзекуторов (судебных исполнителей), активно выступают против фашистской земельной политики.

В связи с ростом антиналогового движения не только в Западной Украине и Западной Белоруссии, но и в коренной Польше III пленум ЦК КПП выдвинул как основную задачу нашей партии в области работы в деревне организацию отказа от платежа налогов.

Самым слабым участком нашей работы в деревне являются сельскохозяйственные рабочие.

■

III пленум ЦК КП Польши особенное внимание уделил вопросам руководства национально освободительной борьбой порабощенных польским империализмом национальностей.

В условиях быстрого нарастания предпосылок революционного кризиса в Польше национально-освободительное движение как фактор социалистической революции имеет особенно важное значение.

Национальный вопрос в Польше тесно связан со всей послеверсальской системой. Это придает ему особенное значение не только во внутренней, но также и во внешней политике польского государства. Польша, согласно плану творцов Версальского договора, должна была быть одним из основных факторов «стабилизации Европы», исполняя двойную роль: антисоветского барьера и плацдарма для будущей войны против Союза ССР, а также известного рода страховки по отношению к побежденной Германии. Учитывая эту двойную роль, Антанта поддержала расширение границ Польши далеко на Восток и признала за Польшей право на значительную часть Верхней Силезии и Данцигский коридор. Польша — вассал Франции и в то же время она является империалистическим государством, оккупировавшим Западную Украину и Западную Белоруссию, угнетающим еврейское и немецкое нацменьшинства.

Углубление экономического кризиса в Польше заставляет еще более заостриться колониальную политику польского империализма по отношению к Западной Украине и к Западной Белоруссии; эта политика заключается в двойной экономической эксплоатации рабочих и

крестьянских масс, в особенно сильном налоговом гнете, в насаждении польских осадников, в политике полонизации и разгрома культурных учреждений украинских и белорусских масс.

На почве катастрофического экономического кризиса все более заостряется классовая и национально-освободительная борьба широких трудящихся масс Западной Украины и Западной Белоруссии.

Глубокая ненависть западно-украинских масс к польской оккупации особенно сильно проявилась в движении стихийных поджогов помещичьих имений и усадеб польских осадников, которое в августе, сентябре и октябре прошлого года расширилось на все три воеводства Восточной Галиции. Это движение, имевшее глубоко выраженный социальный характер (крестьяне жгли не только имения польских панов, но также добро «своих» кулаков), отчетливо проявило элементы гражданской войны.

Кровавая расправа польского фашизма с революционным движением западно-украинских крестьян была лучшим доказательством того, что фашизм прекрасно отдает себе отчет в громадной роли национально-освободительного движения как мощного союзника революционного движения в Польше и социалистического строительства в Советском союзе.

Пытаясь сломить революционное движение путем бешеного террора, польский фашизм одновременно укрепляет свою классовую базу на оккупированных землях. Наиболее непосредственную социальную базу польского фашизма в Западной Украине и Западной Белоруссии составляют польские помещики и капиталисты, польское кулачество, осадники, оккупационная бюрократия, верхние слои польской городской мелкой буржуазии. Одновременно однако фашистское правительство старается теснее связать с собой буржуазию так называемых нацменьшинств в целях борьбы против революционного движения в Польше и против Советского союза.

Вот что недавно писал журнал консервативного крыла пилсудчиков «Наша пшишлость» («Наше будущее»): «Нужно ясно себе сказать, что мы нуждаемся в русинах (т. е. украинцах) так же, как они в нас. Мы должны иметь лояльных граждан, которые на случай войны не будут предавать нашу армию так, как в свое время предавали австрийские армии (что сегодня благодаря новейшей технике может иметь гораздо более грозные последствия). Кроме того нам нужны люди, которые и в будущем могли бы очень пригодиться, если бы перед нашей политикой открылась перспектива возвращения границ с 1772 г. Если бы мы сумели наладить наши отношения с русинами на меньшей территории, то несомненно мы бы преодолели и те значительные трудности, с которыми будем иметь дело на большей территории».

Как мы видим, фашистская пресса откровенно пишет о своих стремлениях к границам 1772 г., к оккупации Советской Украины и Советской Белоруссии, выдвигая программу сплочения на этой платформе антисоветского блока буржуазии всех национальностей, угнетаемых польским фашизмом, под его гегемонией и руководством.

Рост революционного движения в Польше и развертывание социалистического строительства в Союзе ССР являются факторами, ускоряющими процесс сращивания западно-украинской и западно-белорусской буржуазии, а также буржуазии еврейской, немецкой, литовской с польским фашизмом.

Сознание того, что в Советской Украине и в Советской Белоруссии проводится великое национальное строительство, что украинизация и белоруссизация — это не «маневры», как заявляет буржуазная пресса, а действительность, сознание того, что пролетариат строит в Советской Украине и в Советской Белоруссии новую украинскую и белорусскую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, еще более заостряет ненависть украинской и белорусской буржуазии к Советскому союзу.

В условиях под'ема национально-освободительного движения, направленного против польской оккупации Западной Украины и Западной Белоруссии, растет значение национал-фашистских организаций, например украинской военной организации (УВО), задачами которых является перехватывать революционные настроения масс и

под флагом крайнего национализма направлять их в антисоветское русло.

Антисоветской активизации буржуазии угнетенных наций и сращиванию ее с польским фашизмом соответствует антисоветская деятельность различных группировок социал-фашизма, а также усиливающаяся концентрация социал-фашизма разных наций под руководством ППС, являющейся одной из основ оккупационного режима в Западной Украине и Западной Белоруссии.

Задача компартии Польши—возглавить национально-освободительное движение украинских и белорусских масс, направленное против польской оккупации, сплачивая на борьбу против фашистского правительства и его национал- и социал-фашистских союзников все более широкие слои угнетенных народов.

В области руководства национально-освободительным движением можно отметить некоторые успехи. Компартия Западной Украины и западно-украинский комсомол за последний период несомненно выросли. Укрепилось влияние антифашистского лагеря в массовых организациях, находящихся под влиянием националистов. Так например на состоявшийся недавно с'езд «Просвиты», культурно-просветительной украинской организации, находящейся под руководством УНДО (украинских национал-демократов), прибыли революционные крестьянские делегации, насчитывающие около 200 человек. Правда, эти делегации не были пропущены на с'езд, но тот факт, что громадное большинство этих делегатов было избрано украинскими крестьянами на основе четкой революционной платформы, имеет безусловно крупное значение. На с'езде украинских кооперативных обществ выступала также довольно значительная группа революционных делегатов.

За последние месяцы национально-освободительная борьба в Западной Украине и в Западной Белоруссии быстро обостряется. Об этом свидетельствуют проявления массовой борьбы украинских и белорусских крестьян против помещиков и фашистского правительства и все более учащающиеся террористические выступления против польских оккупантов (убийство Голувки, нападение на почтовые отделения, порча железнодорожного полотна и т. п.).

■

Но, несмотря на эти успехи, в области национально-освободительного движения имеется несомненное отставание партии от роста революционных настроений широких масс. Национал-фашисты и национал-реформисты все еще перехватывают громадные массы западно-украинских и западно-белорусских крестьян. Достаточно указать на то, что во время последних выборов в сейм западно-украинские националисты собрали несколько сот тысяч голосов. Поэтому III пленум ЦККП Польши совершенно правильно заострил вопрос на ошибках и недостатках руководства партии национально-освободительной борьбой. Эти ошибки сводятся прежде всего к недостаточной мобилизации масс на почве конкретных проявлений национального гнета, конкретных проявлений оккупационной политики в Западной Украине и Западной Белоруссии и, во-вторых, они состояли в ликвидации или, в лучшем случае, в отодвигании на второй план ленинского лозунга «самоопределение до отделения», в подмене его лозунгом присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии к Советской Украине и Советской Белоруссии.

Конечно такая постановка вопроса была сугубо неправильной. Она свидетельствовала, что партия не отдает себе отчета в том, что все еще значительные массы украинских и белорусских крестьян идут за национал-фашистскими и национал-реформистскими группировками. Партия суживала таким образом базис национально-освободительного движения. III пленум во главу задач партии в области руководства национально-освободительным движением поставил задачу расширения базиса этого движения.

Организации КП Польши зачастую не понимали, что широкие трудящиеся массы угнетенных национальностей вносят в национально-освободительное движение ряд предрассудков, что наша задача—не отмежевываться от этих масс, а наоборот мобилизовать эти массы вокруг компартии, разоблачая национал-реформистов и национал-фашистов. Эти ошибочные установки были выправлены на пленумах центральных комитетов компартии За-

падной Украины и компартии Западной Белоруссии в июне текущего года.

Необходимым является поворот всей компартии Польши к расширению фронта национально-освободительного движения, укреплению единства рабочих и крестьян Польши с угнетенными национальностями в борьбе против фашистского гнета, против польского империализма. Условием этого является правильная установка в области национальной политики партии.

В условиях роста революционного под'ема — центральный вопрос партийной стратегии — это, прежде всего, вопрос привлечения широких резервов на сторону авангарда революции. В связи с этим необходимо решительно выступить против всяких сектантских взглядов, суживающих базу национально-освободительного движения. Необходимо раз'яснить, что национально-освободительное движение — это движение самых широких народных масс, масс рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и трудящейся интеллигенции. Задача компартии Польши — стать во главе этих масс, организовать вокруг понятных для каждого украинского и белорусского крестьянина лозунгов их борьбу против оккупации, против польского империализма.

III пленум ЦК КПП констатировал, что компартия Польши является единственной партией, которая борется за действительное национальное освобождение порабощенных польским империализмом наций. Нашим основным лозунгом является ленинский лозунг борьбы за право самоопределения вплоть до отделения. Партия должна раз'яснить широким трудящимся массам, что лозунг «самоопределение вплоть до отделения» означает свободное и ничем не стесняемое самоопределение угнетенной национальности в отношении ее государственного существования, что этот лозунг означает решительную борьбу угнетенных наций против польского империализма и что эта борьба может быть успешно проведена только в тесном союзе с польскими трудящимися массами под гегемонией пролетариата, под руководством КПП.

Выставляя лозунг самоопределения вплоть до отделения как центральный лозунг в национально-освободительной борьбе, коммунистическая партия и впредь будет пропагандировать и убеждать массы, что действительное национальное освобождение возможно только путем пролетарской революции, путем борьбы за диктатуру пролетариата, в тесном союзе масс угнетенных наций с польским пролетариатом. Компартия пропагандирует присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к УССР и БССР, не навязывая украинскому и белорусскому крестьянству этого разрешения национального вопроса, но указывая, что только на пути социалистической революции в Польше и об'единения западно-украинских и западно-белорусских земель с Советской Украиной и Советской Белоруссией возможно действительно коренное разрешение национального вопроса.

В связи с этим одной из основных задач компартии Польши в области национального вопроса является популяризация среди широких масс громадных достижений Советского союза в области национального строительства.

III пленум констатировал, что вся КПП не сумела решительно мобилизовать широкие массы пролетариата и трудящегося крестьянства коренной Польши для выступлений против зверских издевательств фашистского правительства над угнетенными национальностями, прежде всего против пацификации в Западной Украине.

Борьба против национального угнетения не может ограничиваться протестами против разгрома организаций антифашистского лагеря: задачей здесь является реагировать на все проявления национального гнета.

Задача КПП — самым тесным образом увязать борьбу польского пролетариата против наступления капитала и фашизма с борьбой западно-украинских и западно-белорусских народных масс против польской оккупации. Коммунисты должны мобилизовать самые широкие массы польских рабочих и крестьян на решительную борьбу против всяких проявлений национального угнетения.

Поворот в области руководства национально-освободительным движением требует усиленной борьбы с польским великодержавным шовинизмом, а также шовинизмом угнетенных народностей.

«Каждый коммунист, — гласит резолюция пленума о задачах партии в национально-освободительном движении, — должен помнить, что борьба за освобождение угнетенных наций — это один из основных факторов пролетарской революции, что не может быть свободным пролетариат угнетающей нации без освобождения угнетенных наций; с другой стороны, следует помнить, что борьба за национальное освобождение — это только одна из задач в нашей борьбе за диктатуру пролетариата, за полное освобождение всех угнетенных классов, за социализм».

Решительно борясь против всех вариантов федералистической программы польского фашизма и социал-фашизма, выявляя ее действительную роль в подготовке войны против СССР и в прикрытии зверств польской оккупации, партия должна особенное внимание уделять разоблачению перед массами и «левых» маневров ППС в области национальной политики, сплачивающей под своим руководством контрреволюционный блок всех национальных разновидностей социал-фашизма. Одновременно необходимо разоблачать перед широкими массами угнетенных наций политику их собственной буржуазии, ее соглашательство с польским империализмом, указывать, что буржуазия, изменяя делу национального освобождения, желает укрепить свои классовые позиции, расширить свои возможности ограбления трудящихся масс, столкнуть на них тяжесть экономического кризиса.

Особенное внимание компартия должна обратить на антисоветский характер тех переговоров, которые ведутся между пилсудчиками и ундовцами под покровительством английского империализма и его лейбористских застрельщиков. Этим попыткам создать единый антисоветский фронт партия должна противопоставить единый фронт рабочих, трудящихся крестьян и угнетенных наций в борьбе против польской оккупации, против нападения на Советский союз, в защиту СССР.

Мобилизуя широкие массы на борьбу против польской оккупации в Западной Украине и Западной Белоруссии, партия должна усилить борьбу против национального гнета по отношению к евреям, немцам, литовцам.

В отношении Верхней Силезии, приморского коридора и литовских территорий КПП решительно противопоставляет империалистическим договорам и аннексиям борьбу за самоопределение вплоть до отделения.

Развертывая широкий фронт национально-освободительной борьбы, втягивая в него миллионные массы пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, КПП, КПЗУ и КПЗБ должны укрепить единство пролетариата всех наций империалистической Польши, ибо только осознание общих классовых интересов пролетариата всей Польши, независимо от национальности, только теснейшая солидарность и сохранение своей классовой самостоятельности гарантируют гегемонию пролетариата в общей борьбе совместно с широкими массами трудящегося крестьянства и угнетенных наций против социального и национального угнетения.

Неумолимо борясь против империализма, за самоопределение вплоть до отделения, компартия создает единый фронт пролетариата, завоевывает низы национал-фашистских и социал-фашистских партий на свою сторону, организуя эти массы на совместную борьбу за диктатуру пролетариата.

■

Третий пленум КП Польши особенное внимание наряду с разработкой задач партии в области руководства движением рабочих и крестьянских масс и национально-освободительным движением уделил вопросу о перерастании теперешних массовых боев в вооруженные бои за власть, вопросу перехода масс к высшим формам борьбы. Пленум поставил перед партией задачу подготовить партийные организации к этим боям, к моменту революционного кризиса и революционной ситуации. В связи с этим во главу угла задач партии должен быть поставлен вопрос о работе в армии.

В борьбе за армию компартия безусловно очень отстает. Правда, количество членов наших ячеек в армии за последние месяцы в процентном отношении удвоилось, но фактически работа в армии и особенно работа среди солдатских масс на почве их повседневных нужд совершенно недостаточна.

Наряду с задачей усиления работы в армии третий пленум большое внимание уделил вопросам организации массовой самообороны, выдвинув задачу организации массового отпора атакам полиции, мобилизации широких масс в ряды самообороны и организации сплоченных кадров этой самообороны.

III пленум во всю широту поставил вопрос о борьбе за революционный выход из кризиса. В связи с этим III пленум выдвинул лозунги, задачей которых является развязывать боевую энергию масс, сталкивать их с государственным аппаратом фашистской диктатуры, сплачивать массы для революционных выступлений. Эти лозунги следующие: «Ни гроша налогов правительству голода, безработицы, террора и войны; против уплаты долгов и процентов; конфискация в пользу безработных средств потребления из больших складов, магазинов и помещичьих имений; использование крестьянами помещичьих, государственных и церковных лесов и пастбищ; массовое освобождение арестованных во время революционных выступлений, разоружение фашистских боевиков».

III пленум большое внимание обратил на четкость партийной линии в условиях революционного под'ема.

Борьба партии с правой группой Костражевы-Варского кончилась, как известно, полной победой компартии. III пленум дал картину окончательной, полной консолидации партии, проведенной на V с'езде. Но конечно, хотя правая группа целиком разбита, не устранена еще опасность правых и «левых» ошибок. Как раз в условиях роста революционного движения, в условиях усиленных попыток социал-фашизма перехватывать революционные настроения масс, неизбежно будут рождаться в отдельных звеньях революционного движения иллюзии по отношению к социал-фашизму. Партия должна сохранить полную бдительность в борьбе против всевозможных уклонов и ошибок, и правого и мнимо «левого» характера.

III пленум констатировал некоторый организационный рост партии. Это относится прежде всего к верхнесилезской организации, которая со времен V с'езда выросла втрое. Значительный рост имеется также в ряде организаций в промышленно-крестьянских и крестьянских округах. Но следует подчеркнуть, что выдвинутая II (январским) пленумом ЦК КП Польши задача удвоения рядов партии еще далеко не выполнена и что рост партии в промышленных центрах идет сравнительно медленно. В этой области в ближайшее время партия должна добиться решительного перелома.

Основной организационной задачей компартии является укрепление работы на предприятиях. Это предпосылка укрепления руководящей роли партии в надвигающихся боях. Развертывая перед массами программу революционного выхода из кризиса, мобилизуя массы вокруг основных лозунгов, расширяя стачечные выступления и движение безработных, укрепляя свой базис в крупной промышленности на предприятиях, компартия Польши поведет ускоренным темпом массы к решительным боям против фашистской диктатуры, на защиту Советского союза, на борьбу за Советскую Польшу, за самоопределение вплоть до отделения наций, порабощенных польским империализмом.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР

Постановление президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР

О развитии промышленности в национальных республиках и областях, росте местного пролетариата и технических кадров из коренных национальностей и их социально-культурном обслуживании

Заслушав доклады представителей ВСНХ СССР тт. Золотарева и Когана, ВСНХ РСФСР т. Кондрушкина и содоклад инструктора президиума ЦИК СССР т. Барщевского, президиум Совета национальностей констатирует:

1. X с'езд ВКП(б) указал, что «первейшей задачей (пролетарской революции) является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах».

Во всей широте эта проблема могла быть поставлена только в реконструктивный период, в течение которого должны быть разрешены задачи, поставленные пятилетним планом развития народного хозяйства. В основу этого плана, утвержденного V с'ездом советов Союза ССР, была положена директива XV с'езда ВКП(б), который предложил «уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры национальных окраин и районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры».

2. Выполнение пятилетнего плана развития промышленности в союзных и автономных национальных республиках и автономных нац. областях за 1928/29, 1929/30 гг., за особый квартал и контрольные цифры на 1931 г. показывают, что правильная национальная политика партии и правительства обеспечила решающие успехи по ликвидации экономического неравенства нац. республик.

Пятилетний план развития промышленности, планируемой ВСНХ СССР, будет выполнен к 1 января 1932 г. в следующих размерах:

По капитальным вложениям.

(с учетом снижения стоимости строительства)

БССР .	70,4%
ЗСФСР .	66,0%
ТуркССР	60,0%
УзбССР	64,3%
ТаджССР	109,2%

По 12 автономным республикам и областям РСФСР (Казакстан, немцев Поволжья, Крымская, Карелия, Татария, Башкирия, Киргизия, Бурято-монгольская, Чувашская, Якутия, Марийская, Удмуртская) против предложенных во всей пятилетке ВСНХ РСФСР капиталовложений в 100.754 тыс. руб. фактически вложено за 3¼ года 326 млн. руб.

В одном лишь 1931 г. по всем национальным республикам и национальным областям РСФСР капиталовложения по отношению к 1930 г. составляют 196%, при среднем проценте за тот же год по всей РСФСР 142.

По валовой продукции (по КЦ на 1931 г.)

БССР .	103%	против намеч. на	1932/33 г.
ЗСФСР	80,2%	» » »	» »
УзбССР .	112,6 млн. р.	прот. 26,2 млн. р.	в 1927/28 г.
ТуркССР.	45,4 »	» »	3,3 » » » »
ТаджССР	10,8 »	» в 1931 г.	

По тем же 12 национальным республикам и национальным автономным областям РСФСР получено валовой продукции за 3¼ года 1.243 млн. руб. против 1.372 млн. руб., запроектированных на все пять лет, что составляет 90% от пятилетнего плана.

3. Прирост основных фондов промышленности за 1928/29—1931 гг. составит:

по БССР	. 242,77%
» ЗСФСР .	88,06%
» ТаджССР	. 224,32%
ТуркССР	144,51%

4. Значительные капиталовложения в течение 1928/29 — 1931 гг. были направлены на развитие в национальных республиках и нац. автономных областях крупной промышленности и создали базу для дальнейшего мощного развития в них производств средств производства металлургии и металлопромышленности (Башкирия, Крым, Казакстан), химической (ЗСФСР, БССР, Марийская АССР, авт. обл. Коми), топливной (среднеазиатские ССР, ЗСФСР, Чеченская и Казакская АССР).

5. Отмечая большую работу по развитию и насаждению промышленности в союзных и автономных нац. республиках и областях, проделанную ВСНХ Союза ССР и РСФСР, Совет национальностей одобряет их деятельность и признает правильной проводимую ВСНХ политику капиталовложений, направляемых в первую очередь на создание крупной социалистической промышленности (добывающая промышленность, металлообработка, химическая, строительные материалы и т. д.) как основы социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Эта политика способствует быстрому развитию промышленности в нац. республиках и автономных областях, создавая в них громадную активность рабочих масс и колхозного крестьянства.

6. Наряду с этим Совет национальностей отмечает слабую постановку в союзных республиках и ВСНХ Союза и РСФСР учета и отчетности по выполнению пятилетнего плана промышленности. Это обстоятельство лишает возможности иметь суждение об эффективно-

сти капиталовложений в районном разрезе и о качественных показателях выполнения плана.

7. Отмечая, что наряду с развитием промышленности в нац. республиках и областях происходит значительный рост пролетариата в них (особенно в таких республиках, как БССР, Татарская, Башкирская, Казакская, АССР), президиум Совета национальностей констатирует, что ВСНХ СССР и РСФСР, а также и сами союзные и автономные национальные республики и области не приняли достаточных мер по подготовке промкадров из коренного населения и особенно по вовлечению коренного населения в промышленность и не организовали учета в этой области.

Кроме БССР, Казакской, Татарской АССР, республики немцев Поволжья (от 25 до 70%) процент местного коренного населения в промышленности нац. республик и областей является крайне недостаточным. В то же время отмечается, что и на самих предприятиях в национальных республиках и областях для рабочих из коренного населения не всегда создаются должные бытовые и производственные условия, способствующие закреплению их в промышленности (жилища, культурно-бытовое обслуживание, повышение квалификации и пр.).

Наряду с этим необходимо отметить совершенно недостаточное вовлечение рабочих коренного населения национальных республик и областей в систему промышленного образования.

8. Отмечая ряд достижений в работе промысловой кооперации (рост кооперированного населения, вовлечение женщин, повышение доли продукции кооперации в общей массе продукции, переход на местное недефицитное сырье и т. д.), президиум Совета национальностей считает в то же время, что рост промысловой кооперации в нац. республиках и нац. областях совершенно недостаточен.

Ни ВСНХ, ни местные органы не уделяли должного внимания промысловой кооперации, имеющей в нац. республиках и областях громадные возможности по деревообработке, стройматериалам, по переработке сельскохозяйственного и животноводческого сырья.

9. Президиум Совета национальностей считает недостаточной работу Государственного геолого-разведочного управления по выявлению природных естественных богатств (минерало-рудных и энергетических ресурсов) в национальных республиках и областях и отмечает, с другой стороны, наличие ряда случаев невнимательного и неправильного отношения со стороны местных органов управления как к самым геолого-разведочным работам, имеющим на данном этапе первостепенное хозяйственное значение, так и к отдельным работникам Государственного геолого-разведочного управления.

10. Как серьезный фактор, тормозящий хозяйственное развитие нац. республик и областей, президиум Совета национальностей отмечает недостаточный темп строительства путей сообщения как жел.-дорожных и водных, так и в особенности безрельсовых.

Для скорейшей ликвидации перечисленных выше дефектов и учитывая необходимость отобразить в перспективном плане развития промышленности на второе пятилетие важнейшие хозяйственные проблемы национальных республик и автономных областей, президиум Совета национальностей Центрального исполнительного комитета Союза ССР п о с т а н о в л я е т:

А. По группе среднеазиатских республик

1. Учитывая исключительное значение Чирчика для повышения урожайности хлопка и химизации страны, — форсировать разрешение вопроса о постройке Чирчикского азотного завода на электролизе, чтобы с 1932 г. можно было начать подготовительные работы.

2. Учитывая исключительное богатство Кара-назарского района медью, свинцом, цинком и радием как одного из крупнейших районов цветной металлургии Союза и принимая во внимание его расположение в обжитой зоне — недалеко от жел. дороги и близко от мощных источников дешевой гидроэнергии — закончить в ближайший год две промышленные разведки этих металлов в масштабах, позволяющих приступить к промышленному строительству.

3. Особо форсировать разработку Кара-Бугаза как мощной сырьевой базы основной химической промышленности Союза.

4. Принимая во внимание значительные запасы топлива в Средней Азии, развернуть угольную и особенно нефтяную добычу с таким расчетом, чтобы весь топливный баланс основного хлопкового района Союза (в том числе и жел. дорог) построить на местных топливных ресурсах.

5. Ввиду того, что полиграфическая промышленность Средней Азии не в состоянии удовлетворить потребности по печатанию учебников и газет на национальных языках, — предложить ВСНХ СССР принять меры к увеличению мощности полиграфической промышленности Средней Азии.

Поручить ВСНХ СССР и Госплану Союза проработать вопрос о возможности выработки для потребности Средней Азии бумаги из камыша.

6. При составлении новой пятилетки развития промышленности среднеазиатских республик особое внимание обратить — кроме мощного развития хлопкообрабатывающей промышленности, химии и цветной металлургии — на развертывание электростроительства и нефтяной промышленности. Особо проработать вопрос о строительстве в Средней Азии после загрузки сырьем существующей союзной текстильной промышленности текстильных фабрик.

Б. По ЗСФСР

1. Для использования огромных горных богатств ЗСФСР предложить ВСНХ СССР в возможно кратчайший срок разрешить вопрос о рудной и топливной базе намеченного пятилетним планом Закавказского металлургического завода на базисе железных руд Дашкесана и местном топливе (Ткварчелы), для чего форсировать геолого-разведочные работы на уголь и руду.

2. Ускорить строительство Ткварчельского каменноугольного предприятия.

3. Учесть необходимость полного использования отходящих газов Закавказского меде-

плавильного завода для максимального увеличения производства серной кислоты. Проработать вопрос о строительстве азотных заводов на дешевой гидроэлектрической энергии.

4. Усилить строительство заводов стройматериалов минерального происхождения.

5. Для покрытия дефицита в электроэнергии в Ганджинском и Бакинском районах, создающего серьезные препятствия для дальнейшей индустриализации указанных районов, и учитывая наличие значительных водных ресурсов в ССР Грузии и Армении, предложить ВСНХ СССР принять меры к увеличению мощности гидро-электростанций и общему под'ему энерговооруженности промышленности, находящейся на территории этих республик.

В. По БССР

1. Считая, что темпы развития торфяной промышленности БССР как топливной, энергетической и сырьевой базы промышленности республики сильно отстают от темпов развития всей промышленности, предложить ВСНХ СССР значительно увеличить программу добычи и переработки торфа и обеспечить увеличенную программу необходимым оборудованием.

2. Учитывая, что быстро развивающаяся промышленность Гомельского района не обеспечена электроэнергией, запроектировать строительство Гомельской районной электростанции.

3. Учесть в контрольных цифрах на 1932 г. необходимость усиления эксплоатации Сожских фосфоритных залежей, для чего предусмотреть строительство фосфоритных рудников и мельниц.

4. При разработке перспективного плана промышленности БССР на 2-е пятилетие поставить основной задачей полный перевод топливного баланса БССР на торф, а лесные ресурсы республики использовать в качестве сырьевой базы местной обрабатывающей промышленности.

Считать целесообразным, чтобы производство простейшего оборудования, необходимого для вышеперечисленных отраслей промышленности, было организовано в пределах БССР.

Г. По национальным республикам и областям РСФСР

(по республиканской и местной промышленности)

При разработке контрольных цифр на 1932 г. считать необходимым:

По Крымской АССР — обеспечить использование нерудных ископаемых для производства стройматериалов, в особенности по добыче ракушечника. Развернуть ведущееся строительство по линии химической промышленности, в частности хлористого магния и соляной промышленности.

По Дагестанской АССР — развернуть строительную промышленность, усилить разведочные работы для использования горных богатств и особенно полиметаллических ископаемых.

По Карельской АССР — обеспечить создание энергетической базы, развертывание промышленности нерудных ископаемых, лесо-химических стройматериалов, принять меры к использованию залежей горнорудных ископаемых.

По Удмуртской авт. области—принять меры к развитию стекольной, льно-пеньковой промышленности.

По Марийской авт. области — обеспечить развитие в крае стекольной, лесо-химической промышленности.

По Чувашской АССР — принять меры к развитию цементной промышленности (клинкер).

По Башкирской и Казакской АССР — обратить особое внимание на развитие кожевенной промышленности и стройматериалов.

По Татарской АССР — обратить особое внимание на развитие текстильной промышленности (шерстяная, валяльно-войлочная), промышленности стройматериалов (алебастр, гудрон), кожевенной и лесо-химической.

По Якутской АССР — развить горнорудную, кожевенную и мыловаренную промышленность.

По Мордовской авт. области — предусмотреть мероприятия, способствующие быстрому развитию промышленности стройматериалов (известь, трепель, кирпич), лесо-химической и торфо-химической.

Д. По геолого-разведочной и научно-исследовательской работе

Для более правильного составления плана строительства на 1932 г. и в соответствии с этим на 2-е пятилетие поручить ВСНХ СССР составить специальный план геолого-разведочных и научно-исследовательских работ по линии нац. республик и автономных областей, который бы в максимальной степени обеспечил быстрейшее выполнение плана их развития и ликвидировал бы диспропорцию, выявившуюся в ходе выполнения пятилетнего плана.

Предложить ВСНХ СССР путем организации органов Союзгеоразведки в республиках и расширения их сети в автономных республиках и областях усилить геолого-разведочные работы.

Считать необходимым приблизить научно-исследовательское и проектное дело к промышленности нац. республик и автономных областей путем организации в нац. республиках и крупных автономных нац. областях отделений научно-исследовательских институтов и проектных контор.

Е. По подготовке национальных кадров

Предложить ВСНХ СССР совместно с Госпланом Союза с привлечением ВЦСПС уже в контрольных цифрах на 1932 г., а равно и в перспективном плане на 2-е пятилетие разработать директивы и установки по подготовке кадров из коренного населения для промышленности национальных и автономных республик и областей. Одновременно такие же директивы дать по линии соцкультурного обслуживания рабочих и развертывания сети промышленного образования — высшего, среднего и низшего,—придав особое значение строительству ФЗУ с преподаванием на родном языке. Считать необходимым широко практиковать в качестве одного из методов подготовки обучение рабочих нацреспублик и областей на крупных предприятиях союзного и республиканского значения соответствующих отраслей.

Для обеспечения промышленности нац. республик необходимыми кадрами из местных основных национальностей поручить ВСНХ СССР расширить существующую в национальных республиках сеть втузов по специальностям, соответствующим ведущим отраслям промышленности каждой республики или группы их.

Предложить ВСНХ Союза к 1 января 1932 г. войти в президиум Совета национальностей с докладом о принятых им в исполнение этих директив мероприятиях и с конкретным планом работ в этой области на 1932 г., обеспечив в контрольных цифрах на 1932 г. необходимую финансовую и материальную базу для этого.

В тот же срок ВСНХ СССР должен представить основные директивы по подготовке кадров и социально-культурному обслуживанию в разрезе перспективы на 2-е пятилетие.

Ж. По кустарной промышленности

Президиум Совета национальностей предлагает союзным органам промкооперации усилить кооперирование кустарей нац. республик и авт. областей, вовлекая в обобществленный сектор наибольшее число кустарей-одиночек.

Предложить ВСНХ Союза ССР усилить реконструктивные мероприятия в промыслах, охваченных промкооперацией, усилив техническую базу этих промыслов, и тем самым увеличить их производительность.

Для усиления ведущих промыслов отдельных республик, имеющих или экспортное значение (ковровый, художественно-вышивальный, восточной национальной одежды), или значительное развитие на местном сырье (шелкообрабатывающий, производство местной обуви), предложить ВСНХ провести техническое усиление промыслов и их обобществление за счет увеличения размера капитальных вложений в 1932 г., в первую очередь по республикам Закавказья и Ср. Азии.

Для использования полной производственной мощности кустарных промыслов, работающих на недефицитном сырье (добыча ископаемых, стройматериалов, производство тары и т. д.), необходимо пересмотреть их производственную программу в сторону ее расширения, для чего усилить финансирование этих промыслов.

3. О разработке плана на 2-е пятилетие

План второго пятилетия будет планом дальнейших побед социализма в СССР. Эта основная задача определяет и линию дальнейшего развития отсталых нац. республик и автономных областей. Поэтому основной установкой перспективного плана развития народного хозяйства этих районов, в частности промышленности, на 2-ое пятилетие должна быть полная ликвидация в течение 2-го пятилетия их экономической и культурной отсталости и максимальное развитие их производительных сил.

Для проведения правильной национальной политики, изучения и учета специфических особенностей, присущих народному хозяйству отсталых нац. республик и автономных областей, и отражения этих особенностей в перспективном плане — президиум Совета национальностей предлагает Госплану, ВСНХ, Наркомзему Союза ССР и НКПС привлечь к разработке плана на 2-ое пятилетие местные общественные организации и широкие массы рабочих и колхозников национальных республик.

Секретарь Совета национальностей ЦИК Союза ССР (Таджиев).

Москва, Кремль
25 августа 1931 г.

Постановление президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР

По докладу ЦИК БССР о всеобщем обязательном обучении, политехнизации школ и ликвидации неграмотности

В упорной работе по социалистическому строительству, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, под'ему материального и социально-культурного состояния трудящихся советское правительство Белоруссии, правильно проводя ленинскую национальную политику, достигло под руководством коммунистической партии в области культурного строительства огромных результатов.

Только при советской власти нацменьшинства Белоруссии получили полную возможность развивать свою культуру и создавать школы на своем родном языке.

В условиях пролетарской диктатуры, при растущей творческой активности и непосредственном участии рабочих, колхозных и бедняцко-середняцких масс крестьянства, Белоруссия, развивая национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру и окончательно вылечивая раны, причиненные белопольскими оккупантами, превращается из культурно-отсталого района в культурную передовую республику. Об этом свидетельствует бурный рост грамотности белорусского населения. Если до революции был только 21% грамотных в возрасте от 10 до 50 лет, то в 1930 году уже 79,7%.

I

1. Осуществляя директивы XVI с'езда партии и постановление ЦИК Союза ССР по всеобщему начальному обучению и ликвидации неграмотности, правительство БССР, ставшей раньше всех других союзных республик на путь осуществления этих директив, достигло следующих результатов:

а) По всеобщему обязательному обучению: охват в 1930/31 году 97% всех детей в возрасте от 8 до 10 лет начальной школой; 100%-ный перевод в 5-ю группу всех детей, окончивших в 1931 году 4-ю группу по промышленно-городским и пограничным районам, и 50%-ный по остальным сельским местностям; охват переростков (11—15 лет) на 92%; обеспеченность в 1930/31 г. в основном всех школ программами и учебниками, а также комплектование их учительскими кадрами как белорусскими, так и др. национальностей.

б) По ликвидации неграмотности: охват ликпунктами в 1930/31 году

430.000 человек неграмотных (что превышает цифры охвата ликпунктами неграмотных за все годы от 1923/24 до 1929/30 и превышает в четыре раза цифры 1929/30 года), или 17,5% всех неграмотных БССР. Одновременно увеличился охват ликпунктами неграмотных женщин: от 70% всего количества охваченных ликпунктами в 1929/30 г. до 74% в 1930/31 г.

в) По политехнизации школ: организованы и оборудованы одна центральная и 23 районных детских технико-агрономических станций; изменены учебные планы и программы в сторону большего охвата знаниями по физике, математике, естествознанию, химии и труду; прикреплено свыше 50% начальных школ и 89,4% семилеток к предприятиям, совхозам, МТС и колхозам; введено производственное обучение учащихся на производстве и в мастерских во всех семилетках; значительная часть школ включилась в активную борьбу за выполнение промфинплана на прикрепленных предприятиях и в колхозах.

г) По подготовке и переподготовке педагогических кадров: улучшение материального положения и социального состава учителей, количественный состав которых доведен с большими усилиями до соответствующего потребностям минимума; организация широкой сети педагогических учебных заведений для подготовки новых кадров учителей (10 двухгодичных и сеть краткосрочных педкурсов, 1 педфакультет, 17 педтехникумов и 3 пединститута).

Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР с удовлетворением констатирует особенно бурный рост национального культурного строительства, значительное улучшение идеологического состояния учительства и лучшее обслуживание нацменского населения в БССР.

Эти результаты достигнуты путем мобилизации. методами культпохода и соцсоревнования, творческой самодеятельностью рабочих и крестьянских масс и учащихся, решительной борьбой с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, идейным и организационным разгромом контрреволюционного национал-демократизма, а также путем значительного расширения финансово-материальной базы за последние годы (в 1929/30 году было ассигновано 26 497 000 рублей, а в 1930/31 г. — 63 011 000 рублей).

2. Наряду с этими достижениями президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР отмечает в работе по всеобщему обязательному обучению, ликвидации неграмотности и политехнизации школ следующие недочеты:

а) недостаточное внимание к работе по всеобучу, политехнизации школ и ликвидации неграмотности со стороны большинства горсоветов, райисполкомов и сельских советов. В большинстве они еще крайне слабо руководят отдельными процессами культурного строительства и не проверяют выполнения директив правительства и своих собственных решений по указанным вопросам. Центральная комиссия по всеобучу не работала, а при горсоветах, реках и сельсоветах комитеты по всеобучу вовсе еще не созданы;

б) все еще большой процент второгодничества в начальных школах (понизившийся с 1927/28 г. на 9,8%, т. е. до 10,0%) и все продолжающийся еще отсев, в особенности в старших группах.

в) отсутствие конкретных мероприятий со стороны НКПроса и его органов на местах по организованному продвижению учащихся, окончивших семилетки, в ФЗУ и техникумы;

г) отсутствие со стороны НКПроса, его местных органов и хозяйственных организаций проверки и учета выполнения договоров, заключенных между школами и предприятиями и по политехнизации школ, что привело к невыполнению обязательств со стороны ряда хозяйственных организаций. Отсутствие увязки между прохождением программных материалов в подавляющем большинстве школ и работой в школьных мастерских с работой учащихся на предприятиях и в колхозах;

д) большой отсев обучающихся грамоте в ликпунктах в прошедшем учебном году, доходящий в отдельных районах и на заводах до 50%, и прекращение на летнее время работы ликпунктов в деревнях. Этот прорыв говорит о том, что органы Наркомпроса, общества ОДН и профсоюзы не перестроили своей работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в соответствии с новыми задачами социалистического строительства. Инспектура и профсоюзные организации не сумели использовать значительные кадры культармейцев для организационного закрепления работы по ликвидации неграмотности;

е) нарушение директив правительства о правовом и материальном положении учительства в ряде районов (задержка в выплате зарплаты и плохое снабжение учительства через кооперацию);

ж) невыполнение директив правительства о приравнивании школьного строительства к строительству первой очереди со стороны некоторых риков, кооперации, строительных и хозяйственных организаций, снабжающих школьное строительство строительными материалами, неиспользование местных строительных материалов, вследствие чего новое школьное строительство 1931 года было сорвано, а начатое в значительной части школ в 1930 году и раньше — не окончено;

з) отсутствие контроля над правильным использованием фондов помощи детям бедноты.

3. Кроме этого президиум Совета национальностей констатирует неудовлетворительный ход работы по подготовке к новому учебному году как со стороны НКПроса и его органов на местах, так и со стороны советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций, особенно комсомола, являющегося шефом всеобуча. В ряде районов еще нет учета детей, подлежащих обязательному обучению и не укомплектован еще учительский состав; со стороны Белгосиздата, отделения Центроиздата и Полиграфоб'единения не обеспечено издание всех учебников. Стройконторы и коммунхозы не обеспечивают окончания ремонта школьных помещений к 1 сентября. Кустпромсоюз также не обеспечивает своевременного производства и сдачи школьной мебели и оборудования. Потребительская кооперация не принимала до сих пор всех необходимых мер по обеспечению всех школ топливом, горячими завтраками и снабжению школьников обувью и одеждой.

II

Для того, чтобы осуществить поставленные партией и правительством задачи,—превратить БССР к 1 мая 1932 года в страну сплошной грамотности, обеспечить подлинно трудовое коммунистическое воспитание в массовых начальных школах, ФЗС, КС и ШКМ, увязать их с задачами подготовки кадров для профтехнических школ, широко развернуть необходимое для овладения техникой рабочее политехническое образование, — президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Считать, что основными задачами в новом учебном году являются: а) закрепление достигнутых успехов; б) полный охват школами детей школьного возраста (8—11 лет); в) улучшение качества учебы путем конкретной увязки теоретического обучения учащихся в школах с производственным обучением, в мастерских, на предприятиях и в колхозах. Наряду с этим необходимо увязать работу ликпунктов и школ малограмотных с задачей повышения политического и технического уровня рабочих и колхозников. Для достижения этого необходимо добиться коренного улучшения всего организационно-методического руководства со стороны НКПроса БССР и его органов на местах, добиться решительного устранения недооценки значения политехнизации школ со стороны хозяйственных организаций и организации политехнической пропаганды среди трудящихся.

2. Для проведения в жизнь намеченных задач предложить правительству БССР и местным органам власти:

1) разработать конкретные мероприятия, устраняющие отмеченные недочеты в подготовке к новому учебному году, обеспечивающие нормальную работу в школах с 1 сентября как в городе, так и в сельских местностях, причем необходимо добиваться стопроцентного посещения учащимися занятий с первых же дней работы школ с тем, чтобы ни в коем случае не сокращать установленную продолжительность учебного года в 225 учебных дней;

2) разработать конкретные мероприятия, обеспечивающие полный переход на всеобщее обязательное обучение на базе семилетки;

3) разработать конкретные мероприятия, обеспечивающие к началу учебного года охват ликпунктами всех неграмотных рабочих—членов профсоюза — до 50 лет и к 1 октября с. г. охват всех неграмотных из остального трудового населения до 45 лет, причем необходимо добиваться сокращения отсева из ликпунктов до минимума путем перестройки работы последних в соответствии с условиями работы на предприятиях, постройках, в колхозах, и более широкого применения поощрительных мер;

4) обеспечить проведение с привлечением широкой общественности с 1 по 15 сентября проверки выполнения заключенных на 1930/31 учебный год договоров между школами, предприятиями и колхозами о политехнизации школ;

5) обеспечить работоспособный состав центральной комиссии по всеобучу и в двухдекадный срок создать комитеты по всеобучу при горсоветах, райисполкомах и сельсоветах, вовлекая через них хозяйственные, кооперативные, колхозные организации в работу по всеобучу, по улучшению работы школ и ликпунктов;

6) обеспечить закрепление достижений в области введения всеобщего обучения работы школ и ликпунктов среди нацменьшинств и дальнейшее их развитие путем укомплектования нацменовских школ учителями, организацию при семилетках интернатов, подготовку квалифицированных учительских кадров;

7) обеспечить четкий контроль за эффективным использованием средств, отпускаемых на дело культстроительства, как по общегосударственному, так и местному бюджетам;

8) обеспечить выполнение директивы партии и правительства об улучшении правового и материального положения учителей, в особенности сельских.

3. Ввиду отсутствия Педтехникума в БССР для немцев, литовцев, латышей и украинцев и невозможности организации в данное время педтехникумов для этих национальностей из-за малочисленности школ, просить правительства РСФСР и БССР поручить наркомпросам, на основе договоренности с НКПросом БССР, предоставлять в распоряжение последнего определенное количество учителей указанных национальностей из числа нацмен, окончивших педтехникумы, а также предоставить в этих техникумах НКПросу БССР определенное количество мест для подготовки указанных нацменских учителей.

4. Исходя из того, что отсутствие бумаги ставит под угрозу срыва издание учебников для нового учебного года, и считая необходимым обеспечить бесперебойное издание этих учебников, — войти в Президиум ЦИК Союза ССР с ходатайством отпустить из общесоюзного фонда необходимое количество бумаги для БССР.

5. Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР считает, что громадные задачи, стоящие перед Белорусской социалистической советской республикой в области культурного строительства, как одной из составных частей великого социалистического наступления, могут быть успешно разрешены при еще более активном участии всей советской общественности — профсоюзов, ленинского комсомола, ОДН и при еще большем развитии творческой самодеятельности рабочих, колхозных и бедняцко-середняцких масс всех национальностей БССР.

6. Предложить правительству БССР доложить президиуму Совета национальностей 1 марта 1932 г. о результатах выполнения настоящего постановления.

Секретарь Совета национальностей ЦИК Союза ССР *А. Таджиев*

Москва, Кремль
21 августа 1931 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Перестроиться на боевое выполнение ленинской национальной политики

Перед нами комплект газеты «Марий коммунист («Марийский коммунист») за период апрель—июль 1931 г.[1]. Посмотрим, как она борется за большевистское выполнение решений партии по национальному вопросу.

Прежде всего бросается в глаза отсутствие в газете плана, какой бы то ни было системы в освещении вопросов нацполитики. Статьи и заметки по этому вопросу печатаются случайные, и в них факты большей частью только регистрируются, выводов же нет.

Разумеется, о систематическом раз'яснении газетой нацполитики партии и решений парторганизаций по данному вопросу и говорить не приходится. Например в апреле 1931 г. газета не поместила не только ни одной общей статьи по нацполитике, но и вообще никаких материалов по данному вопросу, кроме нескольких строк в рецензии (о которой скажем позже).

В мае материалов стало побольше: в передовице (№ 111 от 22 мая) о юбилее МАО приводится несколько цитат из решений XVI с'езда о национальном вопросе. В этом же номере печатается статья о том, что Крайпрофсовет вынес решение о проверке постановления крайкома по выдвиженчеству, причем констатируется, что выдвижение в Маробласти идет очень плохо. В той же статье дается вопросник для проверки мероприятий по выдвиженчеству, но каковы результаты этой проверки—из последующих номеров не видно.

В № 115 от 27 мая помещена передовица «За проведение в жизнь ленинской нацполитики», где отмечается слабость коренизации аппарата и реализации марийского языка. Но вместо того чтобы вскрыть конкретные причины этого явления, автор передовицы отделывается общими фразами: «Классовые враги, их агенты-оппортунисты разных мастей создают препятствия в проведении нацполитики» и т. д.

Такое же «скольжение по поверхности» встречается у авторов, даже подводящих итоги (к статье 10-летию МАО). Так например в статье «10 лет за нацполитику» говорится, что велась беспрерывная борьба с уклонами в нацполитике, но ни одного примера не приводится. Указывается факт создания Горномарийского и Татарского районов, затем приводится целый ряд сухих цифр о коренизации аппарата, и статейка заканчивается призывом «вообще» усилить борьбу на два фронта (№ 129 от 14 июня). То же и в статье «10 лет работы Советов МАО» (№ 130 от 15 июня).

Увлечение общими фразами и нежелание заняться глубоким и конкретным изучением сущности явлений приводят к такому факту, что даже в «Материалах к докладу о 10-летии МАО» авторы оперируют (в пункте о коренизации) самыми «свежими» цифрами за 1930 г., хотя юбилейный праздник прозодился 15 июня 1931 г. В пункте 10 этих «Материалов» обильно приводятся цитаты из речи т. Сталина, но конкретные проявления великодержавного шовинизма и местного национализма старательно обходятся. Вместо фактов вы встретите такие слова: «Среди некоторых рабочих наблюдался бюрократизм, а также уклоны в национальном вопросе. Это особенно задевало марийских трудящихся». Далее в общих же словах говорится о местном и великодержавном национализме, об успешной борьбе на два фронта и т. д. (№ 127 от 11 июня).

В газете помещаются заметки об отдельных проявлениях национализма и великодержавного шовинизма. Например в майских №№ 111 и 115—напечатаны заметки о слабой коренизации аппарата в Оршанском и Торьяльском кантонах и полной заброшенности коренизации и выдвиженчества в областных учреждениях. Вскрываются факты пренебрежительного отношения к выдвиженцам, издевательства над ними, «выдвижения» в сторожа учреждений, приводятся факты отсутствия внимания со стороны парторганизаций к коренизации. Однако газета, имея такой серьезный материал, не ищет конкретных носителей зла, не обобщает этих отдельных фактов, не развертывает критики, не мобилизует внимания масс на решительную борьбу с извращениями нацполитики, не поднимает этой борьбы на принципиальную высоту.

В № 85 от 17 апреля помещена рецензия на книгу Смирнова К. Ф. «Колхозное строительство в МАО» (на марийском языке, «Йошкар-Ола», 1931 г.). Рецензент лишь мельком упоминает, что автор брошюры «не так, как нужно, раз'ясняет нацполитику в колхозном строительстве».

Действительно, на 21 стр. брошюрки мы читаем: «В деле организации колхозов марийцы и прежде и теперь стоят впереди... (следуют цифры). Русские трудящиеся отстают, но особенно отстают татары, чуваши». И больше ни слова о коллективизации национальных кантонов.

[1] «Марий коммунист»—ежедневная газета на марийском языке, орган Маробкома ВКП (б), Облисполкома и Облпрофсовета.

Рецензент (и редакция) ограничиваются приведенной оценкой и об этом факте больше нигде не упоминают. Однако в брошюре при дальнейшем рассмотрении обнаруживаются явно националистический подход к освещению успехов коллективизации («...марийцы и прежде и теперь стоят впереди»...) и самодовольное констатирование голых фактов без серьезного изучения, обоснования и без каких-либо выводов о необходимости ликвидировать отставание отдельных групп населения. Может возникнуть вопрос: не является ли отставание трудящихся татар, русских и чуваш следствием извращения национальной политики на местах?

И эта крупная политическая ошибка, допущенная автором брошюры (не говоря уже о других ошибках, коих в брошюре немало, осталась вне поля зрения редакции, факт не был оценен в должной степени и не был увязан с целым рядом националистических и правых выступлений, не была развернута активная теоретическая борьба против всякого рода извращений нацполитики.

То же нужно сказать и о статье-рецензии (без подписи) «За активное проведение интернационального праздника» (в № 123 от 6 июня). В ней дается критика районной газеты, в одном из номеров которой популяризовался националистический праздник «Иошкар пэлэдш» («Красный цветок»). Рецензент обстоятельно (в 116 строках) говорит о «внеклассовом», непролетарском характере праздника, возмущается стремлением подчинить этому празднику празднование 10-летия области и т. д. Но рецензент и редакция опять-таки считают это простой «ошибкой», не придают этому делу принципиального значения, не выискивают причин—почему кантонная газета, орган парторганизации, широко популяризует националистический праздник. Газета ограничилась лишь осуждением ошибки кантонной газеты, но не развернула широкой раз'яснительной работы, не взялась за решительную борьбу против этого антипролетарского праздника и против идеологии, способствовавшей созданию его. А ведь марийское население в ряде мест до сих пор празднует его.

Отсутствует не только систематическая теоретическая борьба против националистической и великодержавной идеологии, но даже общих статей об интернациональном воспитании почти не встречаешь в газете. Напечатана лишь одна статья, более обстоятельно популяризующая вопросы интернационального воспитания, но она не увязана с местной практикой, а говорит лишь о связи этой работы с МОПР.

Между тем предрассудки и национальная рознь сохранились кое-где до сих пор, и в довольно сильной степени. Факт трений между представителями отдельных наций (даже среди рабочих) газета печатала не раз. Тем не менее развернутой борьбы за правильное интернациональное воспитание газета не вела.

■

Газета «Марий коммунист» не ведет планомерной, систематической, упорной борьбы за правильное осуществление национальной политики ВКП(б). Материалы по нац. вопросу печатаются лишь от случая к случаю, причем отдельные факты только регистрируются, но не обобщаются и не получают должной политической оценки. Не ведется почти никакой теоретической борьбы на два фронта: против великодержавного шовинизма как главной опасности на данном этапе и против местного национализма и примиренчества к ним.

Газета «Марий коммунист» должна по-большевистски в кратчайший срок перестроить свою работу, чтобы всякой вылазке классовых врагов под маской национализма и великодержавного шовинизма своевременно давать решительный отпор; чтобы газета с большевистской настойчивостью боролась за нового человека, лишенного всяких, в том числе и националистических предрассудков, и воспитывала бы трудящиеся массы в подлинно интернациональном, коммунистическом духе, чтобы впредь газета являлась острейшим оружием партии и на этом участке борьбы.

Я. Ялкаев

ПОПРАВКИ

В № 8, стр. 81, правая колонка, второй абзац снизу, допущена грубая ошибка. Следует читать «Задача догнать передовые советские республики в культурном отношении на основе широкого развития социалистической культуры поставлена как боевая задача дня».

В этом же номере искажены фамилии авторов. Следует читать: «Азмат Нугаев» (стр. 18) и «Уба Турат» (стр. 36).

В № 10—11 допущены следующие ошибки: стр. 127, левая колонка, во 2-й строке первого абзаца сверху напечатано «народов», следует читать «мавров». Стр. 128, правая колонка в 6-й строке первого абзаца напечатано «феодальной», следует читать «полуфеодальной».

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

П. Рысаков. — К XIV годовщине . . . 1
Ив. Ульянов. — Итоги совещания руководителей промышленности . 18
С. Диманштейн. — Очередные задачи национальной работы . 27

Партстроительство

С. Лисин и Д. Чугаев. — Боевые вопросы марксистско-ленинского воспитания в нац. районах 42
О. Дашидондобэ. — Бурятия на переломе 53

Советское строительство

Ибрагим Алиев. — Новая страница в жизни Дагестана 58
Ю. Абрахманов. — Буревестник Октября 60
В. Комиссаров. — Наши успехи . . 66
Н. Горфинкель. — К созданию еврейской автономии в Биробиджане . 72

Хозяйственное строительство

А. Богданов. Колхозное строительство в нац. республиках 77
Обзор пост. «Колхозное строительство» 84

Национальные кадры

А. Закир. — Подготовить нац. колхозные кадры 90
Г. Мулаков. — Ортанизация отходничества в нац. колхозах 92
В. Шатров. — Подготовка кадров в Удм. авт. обл. 97
М. Верещагин. — Баланс кадров Турк. ССР 101
Е. Мостовая. — Женщину-националку в производство 105
Ю. Козловский. — Подготовка совкадров в Таджикистане 106

Культстроительство

В. Гулия. — Комсомол на фронте всеобуча 112

Теория

М. Аржанов. — Гегель на службе современного национализма 117

За рубежом

И. Трайнин. — Испанская революция и национально-колониальный вопрос . 126
Ю. Братковский. — Под'ем революционных боев в Польше 140

В Совете национальностей . 151

Критика и библиография

Я. Ялкаев. — Перестроиться на боевое выполнение . 157

БЮРО РЕДАКЦИИ:
С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

Тех. ред. Ф. Попов.

С.-Э. (п) № 427. Статформат Б5 176 х 250. 10 печ. листов. 67.000 зн. в п. л.
п. Главлита В—7823 Сдано в производство 3/XI. Подписано к печати 16/XII 1931 г. Тираж 4.600

Типография изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОД

НА ЖУРНАЛЫ:

НАЗВАНИЕ	Периодичность	Подписная цена Год Руб.	К.	6 мес. Руб.	К.	3 мес. Руб.	К.	Цена отдельного номера Руб.	К.
Вестник Комакадемии	18	8	—	4	—	—	—	—	60
Вопросы внешней торговли с 4 прилож. «Конюнктурного бюллетеня»	6	15	—	—	—	—	—	2	50
с 2 приложениями	—	—	—	7	50	—	—	—	—
Вопросы страхования	36	9	—	4	50	2	25	—	30
Вопросы труда	12	12	—	6	—	3	—	1	20
Гигиена, безопасность и патология труда	12	12	—	6	—	3	—	1	20
За марксистско-ленинское естествознание	6	8	—	4	—	—	—	1	50
Известия НКТ СССР	36	4	50	2	25	—	—	—	15
Иностранная книга	12	10	—	5	—	—	—	1	—
Историк-марксист	6	12	—	6	—	—	—	2	50
История пролетариата СССР. 4 сборника	—	10	—	—	—	—	—	—	—
» 2	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Красный архив	6	12	—	6	—	—	—	2	50
Мировое хозяйство и мировая политика	12	14	—	7	—	—	—	1	40
На аграрном фронте	12	12	—	6	—	—	—	1	25
На трудовом фронте	36	4	—	2	—	1	—	—	13
Плановое хозяйство	12	16	—	8	—	—	—	1	70
Проблемы марксизма	12	15	—	7	50	—	—	1	50
Психология	4	8	—	4	—	—	—	2	50
Проблемы экономики	12	14	—	7	—	—	—	1	50
Пролетарская революция	12	12	—	6	—	3	—	1	20
Психотехника и психофизиология труда	6	8	—	4	—	—	—	1	60
Революция и национальности	12	8	—	4	—	2	—	—	80
Советское государство и революция права	12	15	—	7	50	3	75	1	50
Советское краеведение	12	4	—	2	—	1	—	—	40
Советская юстиция (без приложения)	36	9	—	4	50	2	25	—	30
» » с прилож. 18 №№ «Судебной практики»	—	12	—	6	—	3	—	—	50

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА И НА ПОЧТЕ

Ближайшие выпуски Союзкино

Совет национальностей ЦИК СССР объявил смотр национальных, культурных, просв. учреждений

СМОТР ИДЕТ

Кино-очерк в 2 ч.

Работа ассистента **М. Ламербай**

Операторы: **Пате-Ума Слащев**

Производство **Востоккино**

Объединение **Союзкино**

ПЕРЕЛОМ

Художественный фильм в 6 ч.

Сценарий **В. Леонидов**

Режиссер **Г. Черняк**

Главн. оператор **Ник. Франциссон**

2-й оператор **Г. Зельманович**

В главных ролях: **Ирина Володко Гаухар Петросова Мурза Ахмедов**

Производство **Узбеккино**

Объединение **Союзкино**

ОГИЗ — КНИГОЦЕНТР — СЕКТОР ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИЙ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА С/С. ЛЕНИНА, ЭНЦИКЛОПЕДИЙ И ДР. ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИЙ

При всякой перемене адреса **немедленно** сообщайте об этом в сектор подписных изданий. В противном случае **высланные** в старый наш адрес книги возвращаются обратно и **передаются другим подписчикам. Расходы** по возврату книг **удерживаются из задатка, а заказы аннулируются.**

Все подписчики о перемене адреса **должны** сообщить **в 2-недельный срок.** При неполучении в указанный срок этих сообщений **заказы этих подписчиков будут считаться аннулированными.**

В извещениях о перемене адреса, а равно во **всяких запросах** по поводу исполнения заказов и в **жалобах** на невысылку книг и т. п. подписчики должны **кратко** излагать содержание своих сообщений и **обязательно указывать**: 1) наименование издания, на которое подписался, 2) № заказа (квитанции), 3) точный адрес, по которому следует высылать книги и 4) в случае перемены адреса указать старый адрес.

Заявления, содержащие эти сведения и четко заполненные, разбираются и исполняются в течение 3 дней. **Заявления, написанные без указания перечисленных выше данных, а также неразборчиво написанные, не рассматриваются.**

Подписчики на все подписные издания, проживающие в гг. Москве и Ленинграде, а также подписчики на с/с. Ленина, МСЭ и Т. Э., проживающие в гг. Новосибирске, Тифлисе, Харькове, Киеве и Ростове н/Дону, должны обращаться с заявлениями в соответствующие местные отделения Книгоцентра. Все остальные подписчики адресуют все сообщения и жалобы **Сектору подписных изданий, Москва, Центр, ГСП, 6,** Маросейка, 7.

Цена 1 р. 65 к.

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Открыта подписка на 1932 год

НА ЖУРНАЛЫ:

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей и Коммунистической академии

12 номеров в год — Год издания 3-й

„РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ" освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу, освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках, уделяет большое внимание проблеме кадров, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом, дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательства по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийн. и советск. актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год . . . . . 5 р. — к.
на 6 мес. . . . . 4 р. — к.
на 3 мес. . . . . 2 р. — к.
Отдельный номер — р. 80 к.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАРХИВА РСФСР — ГОД ИЗДАНИЯ 11-Й

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: публикация неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории Октябрьской революции и гражданской войны, а также материалов по истории литературы, культуры и быта.

ЖУРНАЛ НЕОБХОДИМ: музеям, библиотекам, научным работникам, историческим и краеведческим обществам, отделам истпарта, педагогам, газетным работникам и др.

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год . . . . . 12 р. — к.
на 6 мес. . . . . 6 р. — к.
Отдельный номер . . . 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА, ОГИЗА, ЕГО УПОЛНОМОЧЕННЫМИ И НА ПОЧТЕ